

А. Г. Баженов

ИСТОРИЯ ЯПОНСКОГО МЕЧА

去者既

Оружейная академия

ББК 63.2
Б 16

*Верной спутнице по жизни
Умной подруге и красивой женщине,
Моей жене посвящаю.*

БАЖЕНОВ А. Г.

Б 16

ИСТОРИЯ ЯПОНСКОГО МЕЧА.—СПб., ТПГ «Атлант», «Издательский дом „Балтика“»: 2001.—264 с, с илл.

Впервые в России издается фундаментальная работа по истории японского меча. До этого все отечественные издания на эту тему носили фрагментарный характер. Книга является итогом 15-летних исследований автора, изучавшего японские первоисточники и реальные экспонаты в фондах Оружейной палаты Московского Кремля, Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС), Центрального Военно-морского музея (ЦВММ) и других, которые являются основой иллюстративного материала в книге. Через науку материаловедение автор пришел к постижению старинных технологий ковки. Искусству ковки дамасковых сталей учился у талантливого кузнеца-оружейника Вячеслава Ивановича Басова, уважение и признательность к которому пронес сквозь годы. А. Г. Баженов работал в фондах ведущих российских музеев над составлением каталогов коллекций японского оружия, опубликовал ряд статей на японскую оружейную тематику в специальных периодических изданиях.

Книга предназначена для военных историков, музейных работников, коллекционеров и широкого круга читателей, интересующихся историей оружия. В настоящее время автором подготовлены к изданию еще две работы, развивающие начатую тему, — «Экспертиза японского меча (клинки и оправы). Определитель» и «Изготовление японского меча: сырье, ковка, закалка, шлифовка».

© А.Г.Баженов, 2001
© ТПГ «Атлант», 2001
© «Издательский дом „Балтика“», 2001

ISBN 5-901555-01-5

ОТ АВТОРА

В данной работе использовано хронологическое деление истории Японии, используемое Агентством по Делах Культуры Японского Правительства. Японские слова даны в русской транскрипции Е. Д. Поливанова. Важные термины при первом появлении в тексте выделены жирным шрифтом. Автор использует термин «японский меч», который можно считать спорным, так как изогнутые клинки принято относить к саблям, а не к мечам. Однако нет в мире сабель с двуручными рукоятями, и для сабель не характерен рубящий удар, но удар секущий. Термин «меч» используется и европейскими оружейниками, но главное, что к традиционному японскому мечу применяется иероглиф «то», который во всех уважаемых словарях переводится как «меч», а для сабли японцы предпочитают использовать сочетание «гунто» или пишут английское слово «saber», используя свою азбуку. Автор в этом вопросе следовал устоявшейся традиции.

ВВЕДЕНИЕ

Японский меч — заметное явление мировой культуры и неотъемлемая часть культуры японской. Символ божественной чистоты, символ власти самураев, символ кары за грехи человеческие, символ чести и достоинства. Острое лезвие японского меча олицетворяло для людей грань, отделяющую мир бесконечных страданий от мира теней. А также меч являлся важным элементом учения дзэн, поставившего во главу угла призыв «Рассеки двойственность!».

В доисторические времена боги Японии преподносили друг другу в дар священные мечи или боролись между собой за обладание ими. Первые японские императоры, наследники богов, владели мистическими мечами. В древние времена в качестве символа предоставляемых полномочий мечи вручались военачальникам, отправляющимся в боевые походы. Высокопоставленные чиновники, священники высших рангов, члены знатных родов и принцы крови, даже императоры, работая молотом у наковальни, в поте лица создавали мечи. Не сосчитать количества пожертвованных храмам и святилищам клинков. Влиятельные князья даймё и могущественные военные правители сегуны с религиозным почтением относились к мечам и опасались скрытых в них мистических сил.

В японских семьях до пятилетнего возраста мальчики играли деревянными мечами, а позже — стальными, хотя и тупыми. С детства они привыкали к тому, что меч всегда с ними, как руки, ноги и голова. Мечи столетиями сохранялись в семьях как сокровища. Они демонстрировали могучие корни этих семей, их древность и социальную значимость. Женщины хранили мечи погибших в сражениях мужей и в надлежащее время торжественно вручали выросшим сыновьям.

Японский меч, каким мы его знаем, существует уже более тысячи лет. Найденная древними кузнецами форма оказалась настолько функциональной, что на протяжении столь длительного времени не претерпела существенных изменений. Свой талант и силы кузнецы прилагали для поиска все более совершенных методов обработки применяемых сталей и реализации скрытых в стальном теле клинка возможностей. Поэтому сравнивать мечи разных эпох без знания огромного числа нюансов просто невозможно.

Еще в средние века сформировалась наука о японском мече, главными фигурами в которой выступали мэкики, знатоки мечей. По виду клинка они могли сказать, в каком столетии, в какой провинции он был создан, кто автор и к какой школе он принадлежал, какие материалы использовал. И, конечно же, мэкики давали заключение о качестве клинка. Прочитать все это на поверхности стали непросто и требуется многолетнее обучение, практический опыт и тонкое чутье. Разобраться в многообразии стилей, подстилей, школ и их ветвей, основных и вторичных, а также независимых мастеров, отличить работу древнего кузнеца от подделки под него, сделанной в ту же эпоху в соседней кузнице, — дело поистине уникальное. А если учесть, что после XVI века стиликовки в Японии перемешались, а кузнецы научились ковать в разных манерах, не чувствуя себя скованными традицией своей местности и позволяя себе экспериментировать как угодно, — все это создает очень сложную, богатую разнообразными деталями картину явления, именуемого Японским мечом.

Цель этой книги — познакомить русского читателя с историей японского меча. Хочется пожелать будущим любителям искусства японского меча изыскать возможность поработать с оригиналами. Ни одна книга и фотографии не передадут ощущения, получаемого от изучения самих клинков. Гармония форм, эстетика линий, балансировка клинка, его верткость и вес, поведение в руке и в двух руках — познать все это через книгу невозможно.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

Фонетика японского языка имеет с русским как сходства, так и различия. Отсутствует звук «е», звуки «а, о, и, я, ю, ё, э» очень близки к русским звукам. Совпадают звуки «к, г, т, д, н, ц, п, б, м, ф», а звук «с» имеется в двух видах — совпадающий с русским «с» и нечто среднее между «сь» и «щ». Так же и звук «х» есть совпадающий с русским, а есть очень нерезкий, когда выдыхают словно на стекло, чтобы оно запотело. Японское «р» сильно отличается от русского, оно не раскатистое, одномоментное, — слышится как нечто среднее между «р» и «л». Оригинален звук «у» — надо подготовиться сказать «ы» и попытаться выговорить «у». Так же и звук «в» — надо подготовиться сказать «ф», и шум должен уступить голосу — получается нечто среднее между «в» и «у».

Японская азбука слоговая (ха, ки, су, гэ и т.д.), за исключением гласных и согласного «н». В сложных составных словах согласные часто трансформируются. Например: сугу + ха (прямое + лезвие) — сугуба, хан + тати (половинный + меч) — хандати, мамори + катана (самозащита + меч) — маморигатана. Согласный «н» может трансформироваться в «м».

В произношении японских слов ведущую роль играет не ударение, а тонизация, подчас меняющая смысл слова. Слово «оюю» с повышением тона на первом «о» означает «Эй, послушайте!», а если тон на первом «о» понижен, то смысл слова — «постепенно». Не менее важна долгота гласных. Если «кой» — карп, то «коои» — действие.

Особенности японского языка создают большие проблемы при переводе терминов, которым часто не одна сотня лет. Например, важный для нашей темы иероглиф «то» (меч) когда-то стали читать «катана». Почему — не знают и японские

специалисты. Другой яркий пример — термин «ниэ» (элемент на поверхности закаленного полированного клинка) в письме когда-то обозначался иероглифом, которого нет ни в одном словаре современного японского языка, а только в одной средневековой книге. В наши дни «ниэ» обозначают другим иероглифом, имеющимся в словарях.

При переводе терминов автор старался иметь перед глазами их иероглифические написания. Дело в том, что слово «ко», например, имеет 38 написаний и в зависимости от использованных иероглифов означает: «ребенок», «дуга», «мука», «озеро», «короткий», «погода», «заслуга», «покойный», «панцирь», «сыновний долг», «князь», «путешествие» и т. д.

Описанные особенности японского языка читателю следует знать, так как в разных книгах могут встречаться разночтения терминов, которые покажутся на первый взгляд обычными опечатками, а на самом деле ошибок нет.

*Великие мастера прошлого
ушли вместе с эпохой.*

ДРЕВНЕЕ ВРЕМЯ

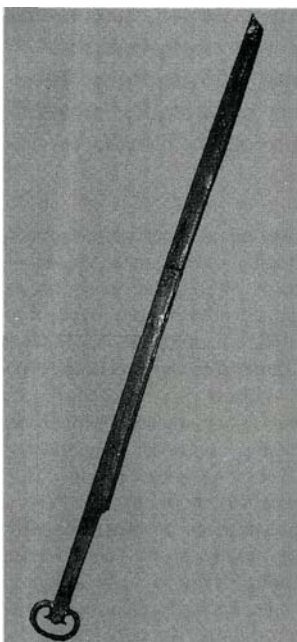
В связи со своим расположением на дальней границе Евразийского континента, японские острова до середины XIX века оставались для подавляющего числа народов планеты малоизвестными. Фактически странами, оказывавшими на историю Японии существенное влияние на протяжении всей ее истории вплоть до нового времени, являются Китай и Корея. Контакты с остальным миром для Японии носили кратковременный и второстепенный характер. Поэтому, говоря об истории японского меча, мы неоднократно встречаемся с фактами воздействия культур народов, населявших территории Китая и Корейского полуострова.

В I тысячелетии до нашей эры на Японских островах сложилось первобытное общество, однако не эти племена заложили основы будущего государства. Незадолго до рубежа эр с материка начали переселяться высокоразвитые племена, с более высокой культурой, нежели местные жители. Пришельцы постепенно оттесняли аборигенов на север японского архипелага, и борьба между ними продолжалась в течение многих столетий, и сегодня на севере острова Хоккайдо все еще живут немногочисленные потомки коренных жителей Японии — айны.

Временной отрезок 300 год до н. э. — 250 год н. э., так называемый период Яёй, характеризуется сосуществованием каменных и бронзовых орудий и появлением орудий железных. Очагами культуры являлись район Кинай на острове Хонсю, где ныне располагаются города Киото, Нара и Осака, и район на севере острова Кюсю. Археологические раскопки в этих местах показали более высокий технический уровень сельскохозяйственных орудий жителей Кинай, однако полное отсутствие там ритуального оружия, которого в менее развитом районе Кюсю было найдено очень много. Именно на острове Кюсю в период Яёй сильно развилась культура бронзового оружия (мечи, секиры, наконечники стрел и копий). На рубеже эр там

научились выплавлять медь и ковать ее, однако бронзу получать не умели, а пускали в переплавку завезенные с материка бронзовые предметы, что приводило к потере части олова и полученная бронза (10-12% олова) уступала в качестве китайской.

В эпоху Яёй сосуществовали два типа однолезвийных мечей: прямой японский с широким клинком и прямой китайский с клинком массивным и узким. Археологами найдены многочисленные каменные литейные формы для изготовления мечей. Однако в повседневной жизни бронзовые орудия применялись, судя по всему, редко. Преобладали каменные топоры, серпы и ножи. Найденные каменные мечи и кинжалы характеризуются качественной полировкой поверхности и, несомненно, являются ритуальными атрибутами. В верованиях племен острова Кюсю оружие занимало главное место, мечи обожествлялись как тело бога, поэтому неудивительно, что в погребениях и местах религиозных обрядов их найдено много. Глава родовой общины во II—III веках нашей эры имел два символа власти — меч и копье.

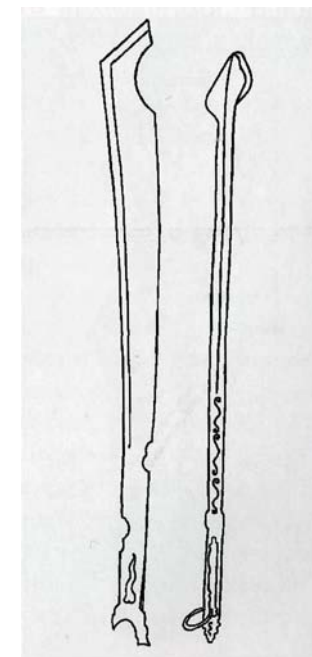

*Китайский бронзовый меч
с кольцеобразным навершием
(II в. до н. э.)*

К началу III века племена острова Кюсю подчинили обширные территории острова Хонсю. Одновременно усилилось влияние материковой культуры, так как в 280 году пало китайское царство У и эмигранты устремились на острова японского архипелага. С собой они привезли много кованого железного оружия, которое быстро распространилось и вытеснило оружие бронзовое¹.

Период времени со второй половины III века н. э. до VII века н. э. именуется периодом Кофун (курганов). Для него характерны захоронения совершенно нового типа — деревянный или каменный гроб опускался в яму, засыпался землей так, чтобы образовался курган, вокруг которого выкапывался ров и заполнялся водой. Период Кофун отмечен появлением племенного союза в центре острова Хонсю и возникновением первого японского государства Ямато. В 405 году не имеющая своей письменности Япония признала в качестве официального языка китайский.

Предметы, украшенные надписями, воспринимались людьми того времени как предметы магические. Естественно, что украшались надписями и мечи. Так, меч, найденный в кургане Фунайма на острове Кюсю, имеет надпись: «Тому, кто будет носить этот меч, даруется долголетие, множество детей и внуков». В провинциях² Хиго и Мусаси найдены два меча китайского происхождения с инкрустированными серебром

*Древние мечи из Оэята в провинции Тамба
и из Хикодзан в провинции Тикудзэн*

рисунками лошади и цветка. Также известно, что в 465 году в дар правителям Ямато из Китая от правителей династии Сун были привезены мечи длиной 150 см и мечи из Кореи, инкрустированные золотом.

Железные мечи не только ввозились с материка, но и изготавливались в самой Японии. Важным достижением японских оружейников периода Кофун является способ добычи железа из железосодержащего песка прибрежных дюн и дна рек. Железо выплавляли в маленьких горнах татара, типичных для корейских мастеров, при помощи ручных мехов. Этот способ был малоэффективен, так как требовал большого количества угля и сопровождался большими потерями железа, но, тем не менее, являлся крупным шагом вперед, так как теперь не надо было ввозить железо с материка.

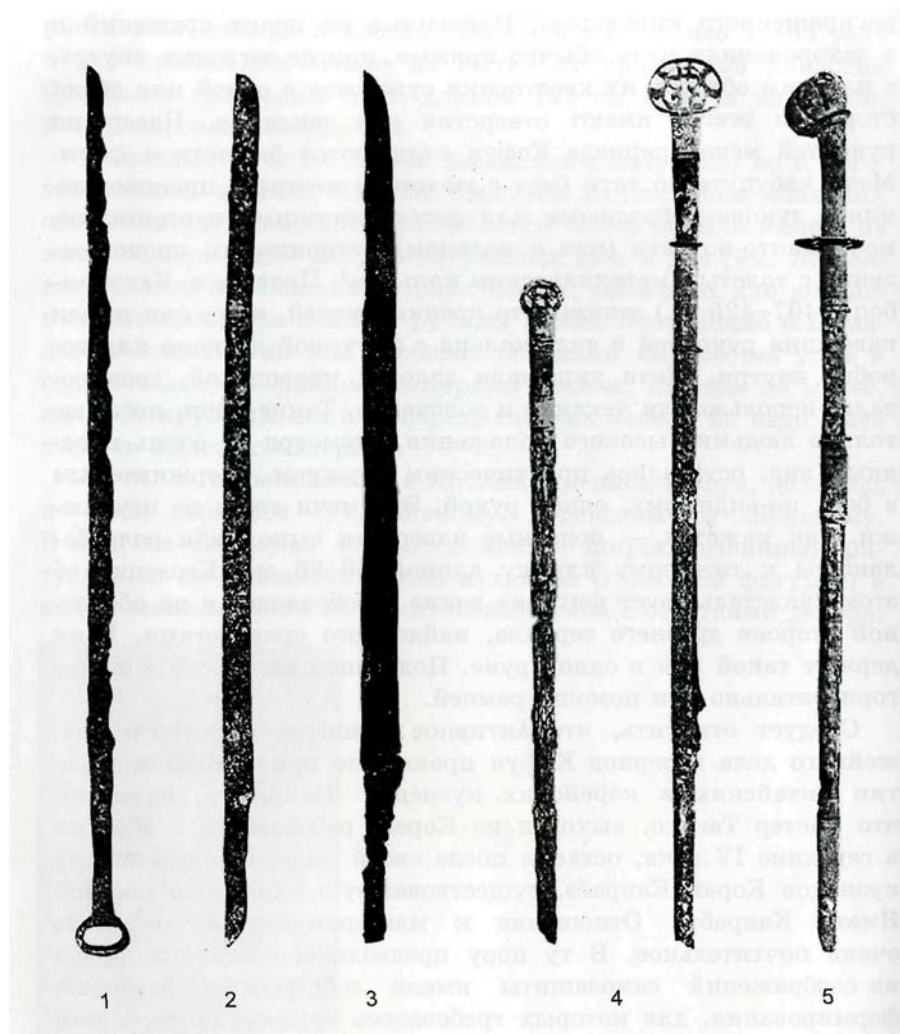
Мечи, изготавливаемые в Японии в период Кофун, делались по трем образцам — китайскому, корейскому и японскому. В кургане Ёкодзума археологи нашли широколезвийный ритуальный меч японского типа и ханива (глиняная фигурка) в виде узколезвийного меча китайского типа с остатками декора,

Ханива воина в доспехе кэйко

раскрашенного киноварью. Найденные на полях сражений и в захоронениях мечи обычно прямые, иногда загнутые внутрь, с плоским обухом, их хвостовики сужаются с одной или обеих сторон и всегда имеют отверстия под заклепки. Навершия рукоятей мечей периода Кофун отличаются богатством форм. Мечи кабуцути-но тати (меч с молотом) местного происхождения с луковичеобразными или октаэдрическими навершиями, мечи канто-но тати (меч с кольцом) материкового происхождения с толстым металлическим кольцом³. Правитель Какурэмбоцу (407—425 гг.) заказал сто крепких мечей, и все они имели навершия рукоятей в виде кольца с фигуркой дракона или воробья внутри. Мечи украшали золотой проволокой, гравировали, использовали чеканку и золочение. Такие мечи, носимые только людьми высокого положения, несмотря на очень парадный вид, оставались практическим оружием, удерживаемым в бою, по-видимому, одной рукой. Эти мечи вовсе не неуклюжи, как кажется, — подобные навершия выполняли роль балансира к тяжелому клинку длиной 60—80 см. Косвенно об этом свидетельствует фигурка воина, изображенная на оборотной стороне древнего зеркала, найденного археологами. Воин держит такой меч в одной руке. Подвешивались мечи к поясу горизонтально при помощи ремней.

Следует отметить, что активное развитие японского оружейного дела в период Кофун произошло при активном участии китайских и корейских кузнецов. Например, известно, что мастер Такусо, выходец из Кореи, работавший в Японии в середине IV века, оставил после своей смерти целую школу кузнецов Корай Канрабэ, существовавшую наряду со школой Ямато Канрабэ⁴. Отношение к мастерам-эмигрантам было очень почтительное. В ту пору предводители местных родов из соображений самозащиты имели собственные воинские формирования, для которых требовалось оружие, поэтому они приглашали кузнецов. В то время положение учителей занимали кузнецы, приехавшие из Пэкче (корейского государства Кudara). Когда в Ямато из Китая в результате быстрой смены южных династий (420-588 гг.) и утверждения государства Северного Ци (550-577 гг.) эмигрировало много людей, им было позволено расселиться и образовать несколько бэ (объединений мастеров), глав которых назначил сам царь Ямато.

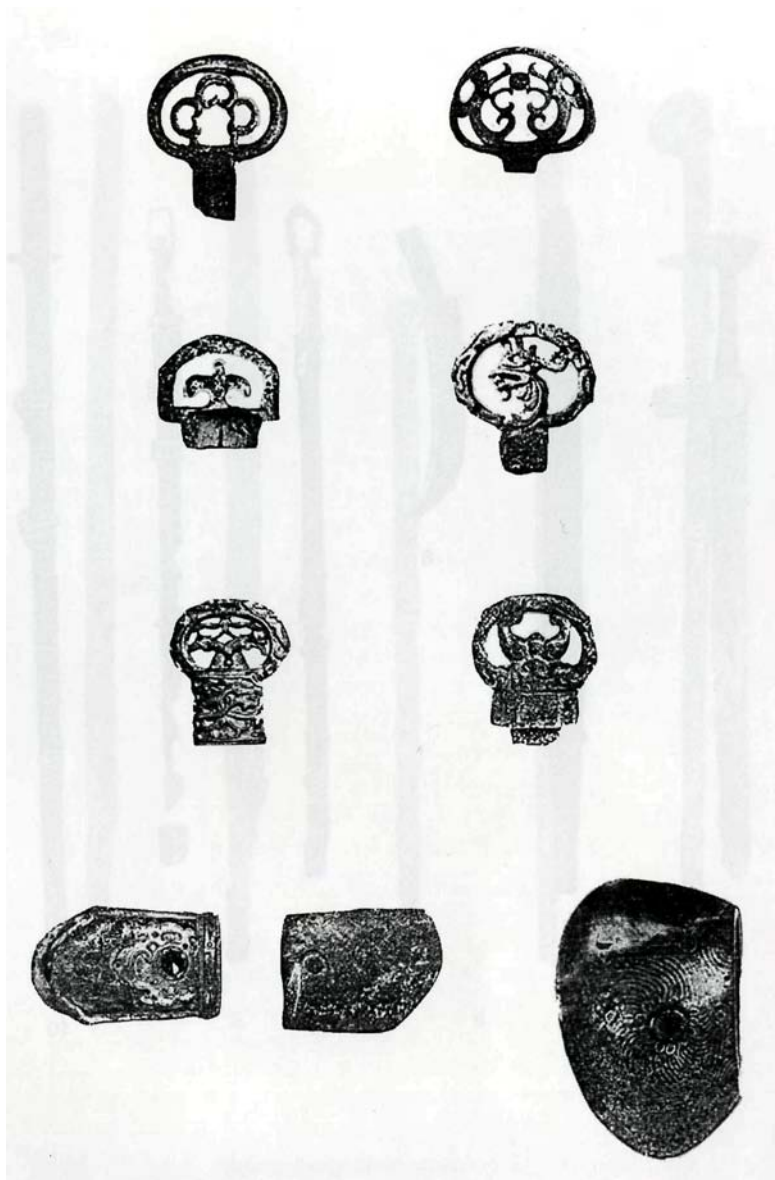

Древние японские мечи:

- 1 - канто-но тати (меч с кольцом),
- 2 - утидзори-тати (вогнутый однолезвийный меч),
- 3 - хирадзукури-тёку-то (плоский однолезвийный меч),
- 4 — малый и большой канто-но тати (мечи с кольцом),
- 5 — кабуцутти-но тати (меч с луковичеобразным навершием-молотом),

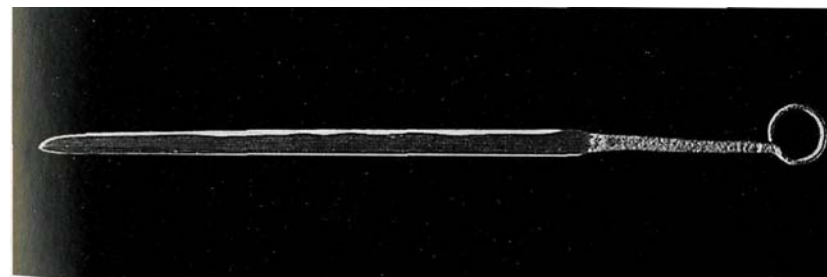
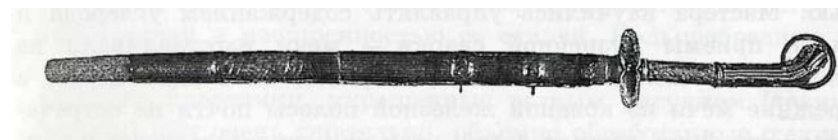
- 6 — кабуцутти-но тати (меч с молотом),
- 7 — кэн (прямой обоюдоострый меч),
- 8 - кондо когатана (нож с оправой из золоченой бронзы),
- 9 — два кэйтто-но тати (меч с «драгоценным» навершием),
- 10 — тёкуто (прямой меч с однолезвийным клинком)

Навершия мечей кэйто, кабуцути и канто.

Однако правители первого японского государства не довольствовались подобными подарками судьбы и проводили агрессивную внешнюю политику, совершая набеги на острова Ики, Цусима и даже на Корею. Тамошние мастера и земледельцы насильно увозились в Японию, и их объединяли в бэ. Так как эти люди были более образованны, чем их господа, рабов из них не получалось. Правильнее говорить о полусвободных объединениях мастеров. Среди этих бэ: кумэбэ (солдаты), югэбэ (лучники), кадзибэ (кузнецы), тономорибэ (дворцовая стража), имбэ (служители культа), сазкибэ (царская охрана).

Среди мечей, которые осторожно можно отнести к тем далеким временам, — меч, согласно легенде принадлежавший младшему брату императора Тюай. У этого меча прямой клинок с обоюдоострой вершиной и закаленным лезвием типа мидарэ⁵. Рукоять и гарда сделаны из рога, а ножны из бамбука, на который натянута кожа. Последняя деталь позволяет предположить, что меч был привезен из царства У (222-280 гг.),

Меч из царства У (222-280 гг.)

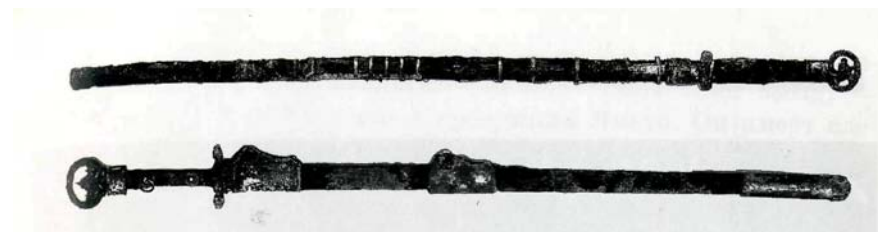
так как в Японии бамбук на ножны не использовали. Еще известны два старинных меча, найденные при археологических раскопках на горе Хиго в провинции Хико и на горе Оэ в провинции Тамба. Оба они обоюдоострые и никак не свидетельствуют о своем происхождении — китайском или японском.

Во второй половине VI века укрупнение родов и объективные противоречия существования первобытной и рабовладельческой формаций закончились вооруженной борьбой крупных родов Мононобэ и Сога. Победители Сога отстранили от власти царей Ямато и правили страной с 587 по 645 год. Резиденция Сога находилась в селении Асука, и это время называется период Асука.

Предметы из курганов этого времени сильно отличаются от прежних: вместо свидетельств жреческих функций погребенного господина непрерывно попадаются железные доспехи, мечи, луки, наконечники стрел и копий — типичное захоронение военачальника кочевников Евразии, встречающееся вплоть до территории Венгрии, а прямые мечи канто-но тати с кольцеобразными окончаниями рукоятей схожи с найденными в курганных захоронениях сарамитов в южных степях России.

Мечи Асука свидетельствуют о сильном развитии технологииковки. Уже была известна разница между железом и сталью. Мастера научились управлять содержанием углерода и знали приемы кузнечной сварки — мечи изготавливали из стальных и железных пластин, сваривая их в одно целое, а прежние мечи из кованой железной полосы почти не встречаются. Это очень важная деталь, так как свидетельствует о том, что кузнецы Асука осознавали преимущества «составной стали», когда железные полосы в теле меча придают мечу вязкость и неломкость, а стальные — после закалки — необходимую твердость.

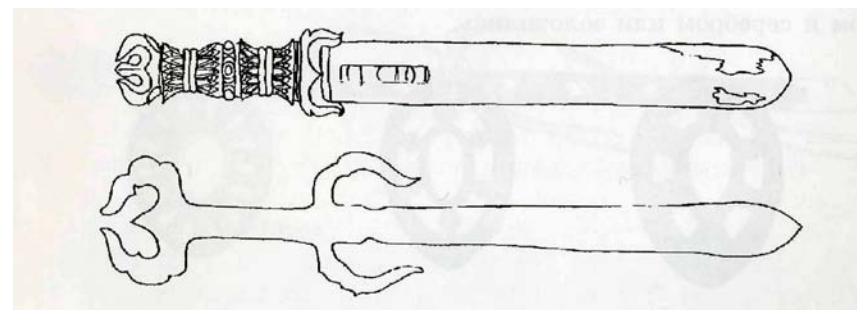
Вслед за китайской письменностью в Ямато распространилась китайская военная стратегия: с материка завезли лошадей и вскоре сражения пехотинцев были вытеснены поединками отрядов конных лучников. В конце периода Асука были официально приняты вооружение и тактика боя китайской династии Тан (618-907 гг.). Из документов царицы Суйко (593-629 гг.) видно, что очень много китайцев трудилось над изготовлением мечей для ее войска. Суйко считала, что *«как в выборе лошади предпочтителен конь из Хюга, так и в выборе меча лучшим будет меч из Курэ»*⁶. Привозные китайские мечи или мечи,

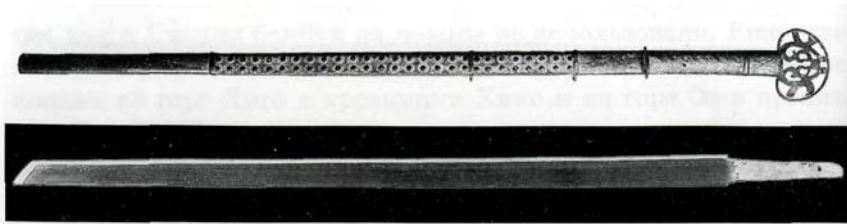
Два китайских меча дао эпохи династии Суй (581-618 гг.)

выкованные китайскими мастерами, не смешивались с мечами, выполненными в китайском стиле мастерами, не входившими в китайские объединения ремесленников бэ. Хотя в Ямато в это время работали и корейские кузнецы, делавшие **корай-цуруги** (корейские мечи), главенствовал китайский обоюдоострый прямой меч кэн (или цуруги) с центральными продольными желобами или плоскостями. Появился меч нового типа — однолезвийный короткий прямой **варабитэ-катана**⁷, которым работали одной рукой и, очевидно, носили люди невысокого положения. Вообще все мечи Асука — прямые мечи (тёку-то) позволяли колоть и рубить, но секущий удар, характерный для будущих японских мечей, пока был невозможен.

Период Асука также отмечен заметным ростом качества отделки мечей и изощренностью ее стилей. Кольцеобразные навершия мечей канто-но тати имеют помещенные внутри металлические пластинки, украшенные резным рисунком (техника итаганэ) или очень тщательно, объемно обработанные (техника никубори). Это головы драконов и птиц, в зубах и клювах

Обоюдоострые прямые мечи кэн с рукоятями в форме санкосё (ваджра)

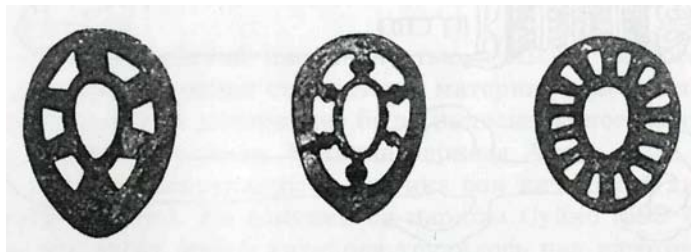

*Канто-но тати (меч с кольцом) с клинком кирихадзукури
(не плоский, а с продольной гранью) и закалкой лезвия сугуха
(прямая закалка)*

которых часто закреплены самоцветы. Навершия в виде луков, яиц и молотков мечей кабуцути-но тати сделаны из дерева и искусно обернуты золоченой медью. Навершия мечей кэйто-но тати (меч с драгоценным навершием) очень красиво гравированы и инкрустированы.

Рукояти оплетались золотой или серебряной проволокой, обычно овальной или плоской (техника цудзура-маки), или покрывались листовым металлом, поверх которого насаживались кольца сэмэганэ. Листовым металлом украшали и ножны мечей, гравирова поверхность в технике кэбори — резцом создавали мелкие черточки, выстраивая их в линии силуэта. На расстоянии последовательно нанесенные на поверхность черточки воспринимаются как законченные линии.

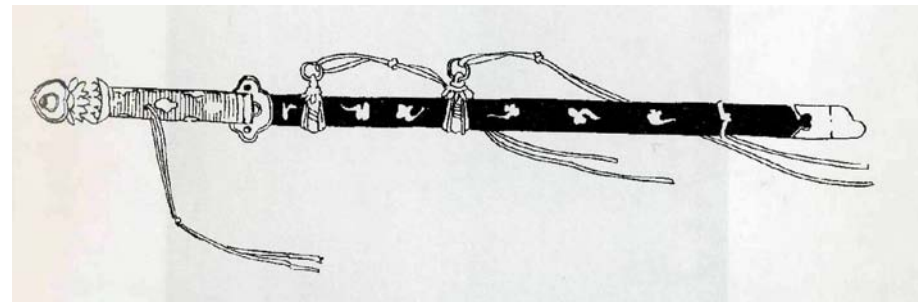
Появились специфические гарды японских мечей — цуба. В эпоху Асука это были медные или железные яйцевидные ходзю — с острым концом со стороны лезвия меча. Украшались они трапециевидными отверстиями и инкрустировались золотом и серебром или золотились.

Ходзю-цуба

Один из самых известных мечей эпохи Асука, принадлежавший принцу Сётоку, — «Сити Сэй кэн» (Меч семи звезд) — хранится в храме Хорюдзи в провинции Ямато. Он имеет следующие характеристики: длина клинка 60,7 см, ширина у основания 2,2 см, хвостовик 10 см, на обеих сторонах клинка имеется по два широких желоба и инкрустированные золотом семь звезд, облака и дракон. На хвостовике имеется подпись «Цзао Лин». Фамилия Цзао зафиксирована в китайском сборнике «Син-юань» (Сад фамилий). Значит, это китайский меч из царства Хань или царства У.

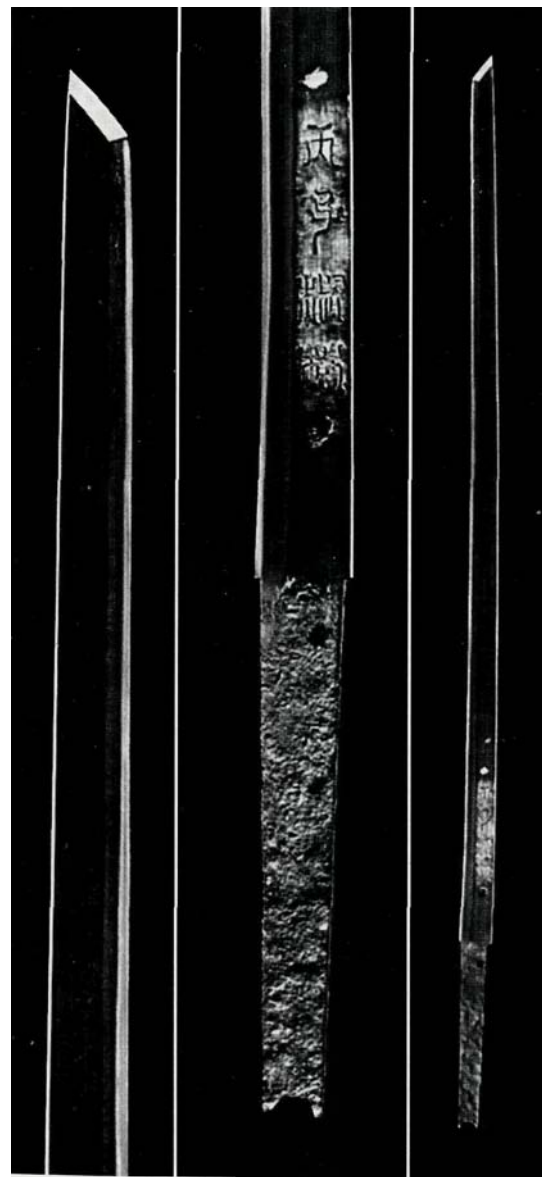
Развитие искусства украшения мечей в эпоху Асука привело к тому, что в VII веке по внешнему виду меча легко судили о социальном положении владельца. Согласно древней книге «Ифуку Рэй»: «Относительно торжественного наряда класса воинов, а именно [людей] рангов Эфу-но сукэ и Хёэ-но сукэ, то им следует носить тати, оправленные золотой и серебряной фурнитурой вместе с тёфуку. Эфу-но сукэ и Са носят тати, оправленные в золото и серебро. Киси и рангом выше должны носить куроканэ-цуруги»⁸.

Меч принца Сётоку Тайси из храма Тэннодзи

Сити-Сэй-Кэн

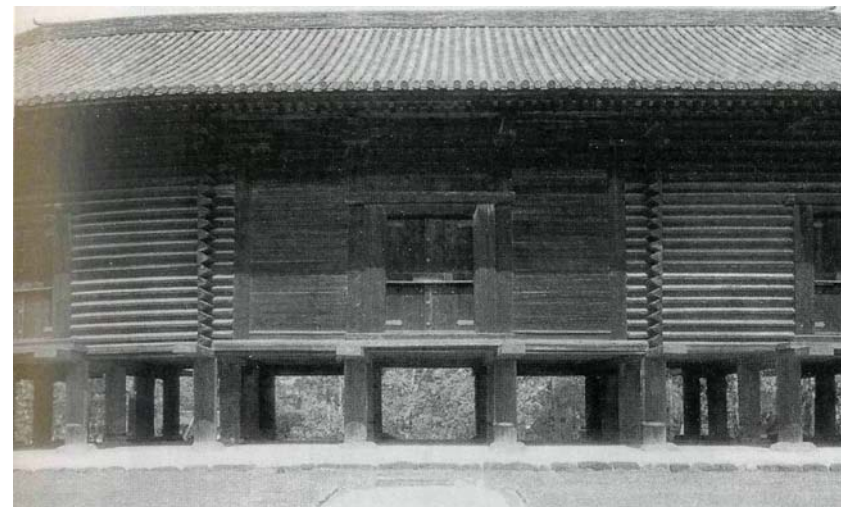
Хэйси-Сёрин

В 604 году принц-регент Сётоку Тайси издал «Закон из 17 статей», в котором были заложены основы будущего устройства страны. В законе декларировалось, что «государство— это небо, подданные— это земля», «в государстве нет двух правителей, у народа нет двух господ». В 607 году в Китай прибыло японское посольство, передавшее императору Ян-ди письмо от императора «Страны восходящего солнца»⁹. Упрочение связей с Китаем позволило многим японцам подолгу учиться в Поднебесной и познавать устройство этого мощного государства. После объединения Китая в могущественную державу в 618 году¹⁰, пораженные ее величием, силой и масштабностью японцы еще энергичнее стали переносить к себе континентальную культуру. В Японии активно возводились буддистские храмы и монастыри¹¹. Духовенство, двор и знать чрезвычайно нуждались в архитекторах, строителях, скульпторах и художниках и всячески привлекали мастеров с материка.

В 645 году царский род Ямато при поддержке сильных домов, в первую очередь дома Фудзивара, разгромил и истребил род Сога. В истории Японии начался период Нара (645—781 гг.). Это историческое событие, переворот Тайка, привело к радикальным переменам в устройстве государства. Окончательно установились феодальные отношения, вся земля и владения перешли в собственность государства в лице императора, все население страны было объявлено его подданными. Прекратили существование объединения ремесленников бэ. Ремесленники стали работать в правительственных мастерских. Были запрещены дружины родов. Существовало только одно государственное войско. Всеобщая воинская повинность, обязательное участие каждого солдата в одних только учениях 36 дней в году, служба в гарнизонах военных округов — новое японское государство стремилось к обладанию сильной боеспособной армией.

Вблизи селения Асука в 710 году было закончено строительство столицы Хэй-дзёкё (Столица Цитадели мира), возведенной по модели китайской столицы Чаньань. Кроме императорского дворца и домов знати в столице разместились крупные храмы, среди которых Тодайдзи (Великий восточный храм), при котором была возведена Тодайдзи-мицугура (Сокровищница Тодайдзи) для хранения сокровищ покойного императора Сёму, почившего в 748 году. Эта сокровищница, известная также как Сёсоин (Сокровищница), сохранилась до наших дней, и все столетия в

Реформы Тайка оказали большое влияние на кузнецов. Все ремесленники, прежде бывшие в зависимости от частных лиц, перешли в непосредственное ведение императорского двора, который для удовлетворения своих потребностей применял к ремесленникам синабэ и дзякко систему принуждения. Особенно это относилось к кузнецам-оружейникам, так как государство строго контролировало производство оружия. После военных

Сокровищница Сёсоин

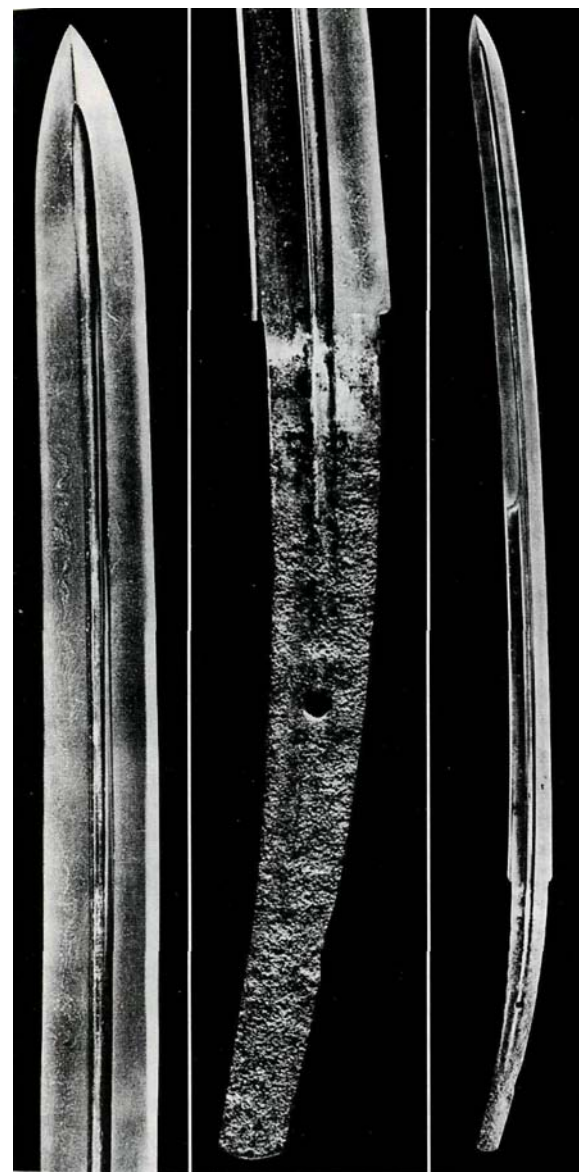
походов войска распускались, оружие складировалось в арсеналах, которыми ведало военное министерство.

Период Нара был очень важным не только в процессе развития японского государства, но и в становлении мировоззрения японцев. В 712 году появились на свет «Кодзики» (Записи о древних делах) и в 720 году — «Нихонги» (Анналы Японии), в них собраны древние мифы, из которых японцы узнали о своем божественном происхождении. В этих книгах мы находим, что божество Идзанаги-но Микото владело мечом Тоцука-но цуруги» (Меч длиной десять рук), которым его сын Сусано-о Микото убил восьмиглавого дракона, спасая от угрозы быть съеденной девушку¹³. Из тела дракона Сусано извлек священный меч и подарил его своей сестре Аматаэрасу-о Ками. Это был легендарный «Амэ-но муракумо-но цуруги» (Меч клубящихся грозных облаков). Когда внук богини Аматаэрасу, Ниниги-но Микото, сошел по ее наставлению с небес на землю для принятия навечно власти над страной Японией,

он имел при себе три символа императорской власти: ята-но кагами — зеркало, эмблему солнца и богини Аматаэрасу, озаряющей небо, ясаками-но магатама — сияющую изогнутую яшму, символ совершенства, и уже упоминавшийся меч «Амэ-но муракумо-но цуруги», символ воинственности¹⁴. Ниниги-но Микото стал небесно-земным родоначальником непрерывной династии японских императоров, а эти три сокровища (сансю-но дзинки) стали наследственной собственностью императоров¹⁵.

Меч клубящихся грозовых облаков, символ императорской власти, более известен под названием «Кусанаги-но цуруги» (Меч коситель травы), так как, согласно легенде, спас принца Ямато Дакэ. Этот меч самостоятельно выскочил из ножен и скосил заросли подоженного врагами вереска, в котором оказался принц. Реальной причиной такого названия меча могла быть его необычайная острота.

Согласно «Нихонги», кузнецы являются потомками божественного кузнеца Амэ-но Коянэ. Хроника «Суйдзинки» также говорит, что в провинции Кавати в местности Тину-но Каваками проживало много кузнецов, ковавших мечи. В дошедших до нас списках древних кузнецов первым назван легендарный Амакуни из селения Уда в провинции Ямато, считающийся автором известного меча «Когарасу-Мару» (Маленькая ворона). Этот меч сделан в стиле киссаки-мороха, очень популярном в период Нара, — прямой, а верхняя часть обоюдоострая. Однако этот меч очень важен в истории японского меча, так как его обоюдо-острая вершина короче обычного и клинок изогнут. Ученые никак не могут установить исторический момент, когда в Японии произошел переход от прямых мечей к изогнутым, и этот меч постоянно находится в центре их внимания, так как на сегодняшний день является самым древним изогнутым японским мечом. Согласно традиции, Амакуни выковал его в третий год Тайхо (703 г.), однако достоверных свидетельств о жизни мастера нет, как нет и подписи на мече¹⁶. Легенда гласит, что в 782 году этот меч украли ворона, что и дало ему название. С другой стороны, форма меча напоминает клюв вороны¹⁷. Служительница Усыпальницы Великой Идзэ подарила Когарасу-мару императору Камму (781-806 гг.). Меч хранился в императорской коллекции и был подарен Тайра Садамори в X веке за победу над Фудзивара Сумитомо и передавался в семье Тайра

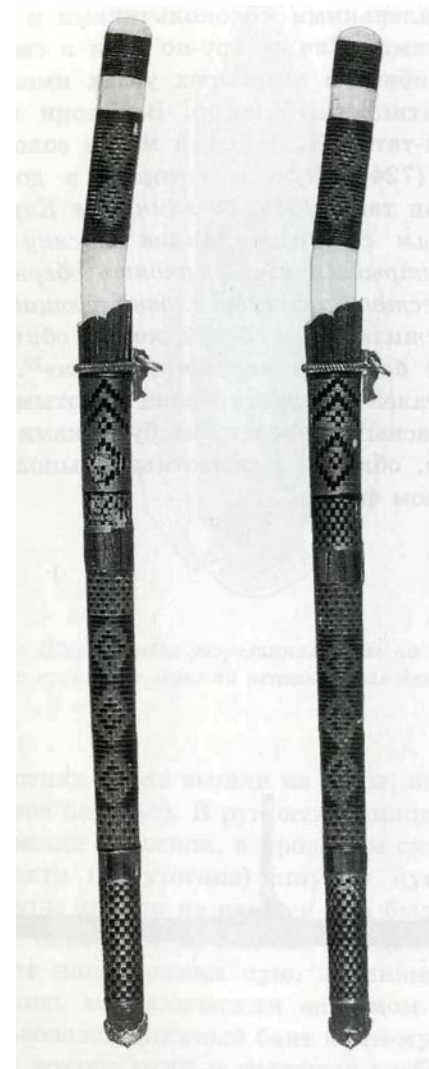

когарасу-Мару

по наследству долгое время, а затем перешел в собственность семьи Токугава. В настоящее время «Маленькая ворона» вновь хранится в коллекции императорской семьи.

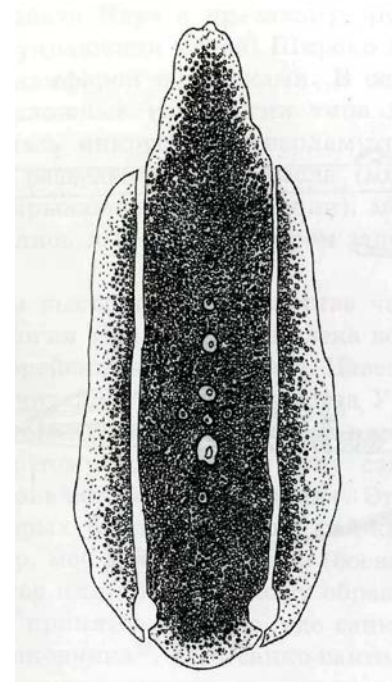
Древние документы донесли до нас название одного из железных рудников периода Нара — Накаямаги-но Бэссё в провинции Биттю. В одной поэме говорится, что «...туман, покрывший Накаяма в Кибэ, где делают железо, никогда не очищается от дыма и туч». Для получения железа использовали водяные мельницы, управляемые мехами из оленьей кожи. Известно также, что в период Дзинго-Кэйун (767-769 гг.) Унэмэ-но Асон Ура, губернатор провинции Хитати, заказал местному кузнецу Саби-но О-маро меч из железосодержащего песка с берега реки Вакамацу. Меч получился очень острым. Это самый ранний из описанных случаев приготовления меча из железосодержащего песка в Японии.

В первый год Тайка (645 г.) правления императора Кётоку ношение мечей было запрещено. Исключение было сделано для охраны столицы и солдат в пограничных провинциях. В седьмой год Дзито (696 г.) принцам и знати рангом выше Синьи было разрешено носить один меч, а солдаты могли носить кроме большого меча и нож тосу для самозащиты. «Нихонги» определяет тосу как короткий меч¹⁸ со шнуром, то ли обвитым вокруг рукояти и ножен, то ли для подвешивания к поясу. Знать носила тосу скрытно. Согласно «Тайхорё» (Свод законов) от 701 года, тосу — это символ положения и их позволено носить знатым женщинам. При этом ножны часто оборачивались парчой, чтобы тосу, будучи спрятанными в складках кимоно, не скользили и не обнаруживали себя. Скрытное ношение тосу привело к инциденту, когда такой нож был использован в покушении на жизнь одного из императоров. Тосу с клинками более 15 см разрешалось носить только солдатам и охране (эфу)¹⁹. Знать носила укороченные ножи. В собраниях оружия в Сёсоин есть тосу с клинками от трех до десяти сантиметров, оправленные по несколько штук в одни ножны. Выделяется тосу, пожертвованный буддистскому храму супругой императора дамой Татибана. Его длина 23 см, рукоять из рога носорога, ножны деревянные, сплошь покрытые ажурным серебряным орнаментом с маленькими белыми жемчужинами и зелеными стеклянными бусинами.

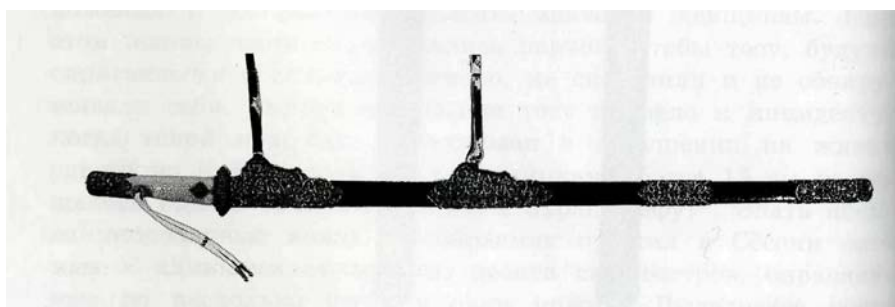

Пара ножей тосу.
Рукояти из слоновой кости,
оправы богато украшены оплеткой из березовой лозы

Мечи Нара очень роскошные. Меч тамаки-но тати имел рукоять, снабженную ободом, украшенным самоцветами пяти цветов, восемью маленькими колокольчиками и двумя подвешенными самоцветами. Меч сугару-но тати в свое время был украшен перьями ибиса и в четырех углах имел петельки, в которые продевался пятицветный шнур. В Сёсоин хранится меч «Кингиндэнсо кара-тати» (Китайский меч в золоте и серебре) императора Сёму (724-749 гг.), который в документах сокровищницы описан так: «Меч, сделанный в Кара, инкрустированный золоченым серебром, клинок 2 сяку 6 сун 4 бу [84,4 см], обоюдоострый, прямой, рукоять обернута самэ, ее навершие из множества завитков, словно выходящий плющ, мэн-нуки в том же стиле, какэ белой кожи, обитори лиловой кожи, отделанные белым и черным шелком»²⁰. Поверхность металлических деталей инкрустирована золотыми пятнышками, лазурными, красными и зелеными бусинками. Ножны имеют рисунок цветов, облаков и животных, выполненный золотым лаком на черном фоне.

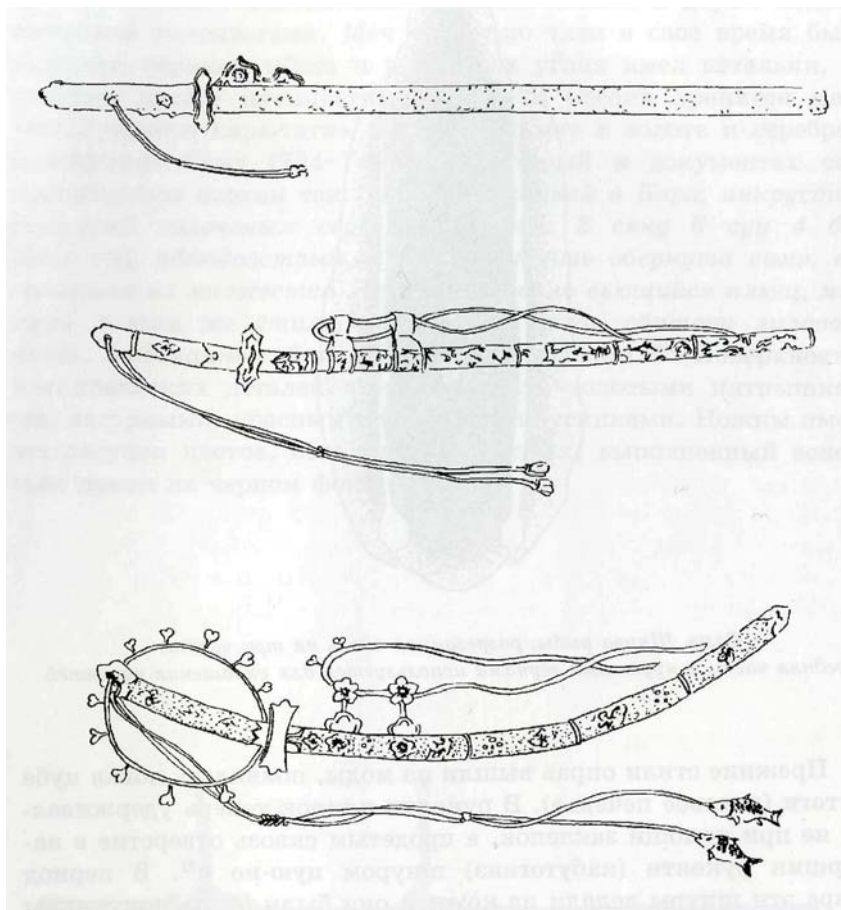

Самэ. Шкура рыбы, разрезанная вдоль на три части, средняя часть с крупными зернами используется для украшения рукоятей

Кингиндэнсо-Кара-Тати

Прежние стили оправ вышли из моды, появилась новая цуба ситоги (рисовое печенье). В рукояти клинок теперь удерживался не при помощи заклепок, а продетым сквозь отверстие в навершии рукояти (кабутоганэ) шнуром цую-но о²¹. В период Нара эти шнуры делали из кожи и они были очень популярны в украшении парадных мечей. На концах шнура зажимались металлические наконечники цую, а ближе к рукояти шнуры перехватывались металлическим зажимом кохадзэ. В боевых мечах использовался длинный бант мути-мусуби, но так как он оборачивался вокруг руки и сковывал свободу движений, впоследствии имперестали пользоваться. Все эти шнуры и банты были разновидностями ремней для запястья и происходили, вероятно, от шнуров удэнуки на очень древних японских жезлах с навершиями магатама.

*Роскошные мечи периода Нара.
Все три меча имеют ситоги-цуба.
В рукоятях продеты шнуры цую-но о с зажимами кохадзэ
и наконечниками цую.
Рукояти покрыты самэ, ножны лакированы*

Пристрастие знати Нара к красивому оружию вызвало развитие искусства украшения мечей. Широко применялись лаки, смешиваемые с камфарой и красками. В основном для ножен использовались сложные технологии типа хэйдацу, самэ, хёмон²². Применялась инкрустация перламутром (радэн) и роспись красками, разведенными в масле (мицуда-э). Кожаные ремни ножен покрывались лаком (сиппи), металлические детали инкрустировались золотом и серебром заподлицо с поверхностью (хэйдацу).

Представители высших слоев общества часто носили заморские тати. Антология «Маньёсю» VIII века воспекает мечи, часто называя их корейскими (корай-кэн). Известно также, что самыми острыми считались мечи из царства У.

В период Нара мечи стали символами власти и полномочий, предоставляемых тому или иному лицу самим императором. Термин Дай-то означает «Великие мечи». Это реальные 44 меча, в числе которых были несколько рэй-кэн (символических мечей). Например, меч санко-санто-кэн (боевой меч сановника), сделанный в Китае или по китайскому образцу, имел символическое значение, принятое в Китае, где санко — общее обозначение высшего сановника²³. Меч санко-санто-кэн японский император вручал тому сановнику, которому поручал вести военную кампанию, в качестве символа предоставляемых полномочий.

Другой рэй-кэн — меч хатэки-кэн (меч-сокрушитель врагов) давали во временное пользование воеводе при выступлении в поход. Клинок хатэки-кэн был украшен магическими рисунками. С одной стороны были нанесены изображения трех владык и пяти царей²⁴, шести звезд Малой Медведицы, голубого дракона, талисмана сэйобо. На другой стороне — пять звезд Северного Полюса, семь звезд Большой Медведицы, белый тигр и талисман роси.

Третий рэй-кэн — меч сюгосин-кэн (защитник тела) также был богато украшен. На одной стороне клинка — солнце, шесть звезд Малой Медведицы, красная птица, голубой дракон, а на Другой — луна, семь звезд Большой Медведицы, темная черепаха и белый тигр. Дополнительно на клинке вырезана надпись: «Год есть первая луна косин, изготовлен в Кудара²⁵, меч ковали трижды по семь дней. Отгоняет и отвращает неблагополучие. Большая Медведица, Малая Медведица, слева голубой

дракон, справа белый тигр, спереди красная птица, сзади темная могучая черепаха. Сбравшись вместе да пребудут здесь сто благ, возраст годов долог, многолетию нет предела». Происхождение всех этих символов — китайское. Как в Японии, так и в Китае и Корее найдено очень много древних предметов, украшенных подобным образом. Изображения и надписи на мечях в период Нара по-прежнему считались обладающими мистической силой и призваны были привлекать добро и отводить зло.

Все 44 меча Дайто вероятнее всего были сделаны по указу императора Момму (697-701 гг.), который старался подражать всему китайскому. На это указывает как форма мечей, так и стиль их оправ, хотя надпись на описанном сюгосин-кэн, что он сделан в Корее, косвенно может служить подтверждением версии, что мечи Дайто были подарены правителями страны Кudara японской царице Дзингу Кого (201-269 гг.). Но надпись эта могла быть нанесена когда угодно, чтобы придать мечам больший вес и значение.

Период Нара оказался весьма значительным и в становлении мастерства японских кузнецов-оружейников. Развилась японская технологияковки композитной оружейной стали и закалки режущего лезвия клинков с использованием термостойкой оболочки²⁶. В то же время в результате контактов с материковой культурой и развития разных стилей мечей в терминологии оружия возникла путаница, разобраться в которой не удастся и сегодня. Самый большой интерес для нас представляет происхождение терминов тати, цуруги, катана. В документах Сёсоин слово «тати» записано разными парами иероглифов. Например, «дай-то» (большой меч) и «ёко-хаки» (носимый горизонтально). Возможно, что «тати» произошло от «тати-киру» (рубить надвое). Слово «цуруги» могло возникнуть из названия округа Цуруга в провинции Эттю, иероглифы которого означают «оленьи рога», вершины которых остры и напоминают меч. В период Нара слова «тати» и «цуруги» были взаимозаменяемы. Слово «катана» не менее древнее. Оно могло произойти от «ката-ха» (клинок с одним лезвием — не обоюдоострый). По аналогии с тем, как иероглифы «дай-то» (большой меч) читаются «тати», так и иероглифы «сё-то» (короткий меч) читаются «катана». Однако, как выглядели древние катана, неизвестно.

Сразу после реформы Тайка, когда изготовление мечей стало делом государственным, начали закладываться основы будущего расцвета искусства оружейников. В то время шли ожесточенные войны с айнами, часто посылались военные экспедиции, а также завоевывались юго-западные острова. Император Кётоку ввел систему призыва на военную службу, и мечей требовалось очень много. Поэтому Кётоку издал указ о поощрении кузнецов. В армии той поры были офицеры вплоть до командира пятерки, и их мечи не могли быть ниже среднего качества. В результате между кузнецами возникла конкуренция и качество изделий начало расти.

Несколько позже была устранена государственная монополия на труд оружейников, хотя жалование им сохранили. Указанием сверху было определено, что в каждой провинции должно быть 50-60 семей кузнецов, а в центральном округе Кинай — 217. Кузнецам было приказано ставить на мечях свои подписи, что повышало их личную ответственность за работу. Затем власти ввели систему закупки оружия у частных лиц и общественных организаций. Мечи покупались у кузнецов после тщательной проверки. Плохие мечи не покупались, за хорошие платили большие деньги. Все это подготовило почву для подъема искусства японских оружейников в период Хэйан.

ПЕРИОД ХЭЙАН (782-1184 гг.)

Во второй половине VIII века в Японии ожесточилась борьба за власть, в которой наряду с влиятельными домами активно участвовало и духовенство. Противостояние закончилось вооруженным конфликтом в 784 году, в котором погиб Накамаро, глава влиятельного дома Фудзивара. После этого Фудзивара Танэцугу тайно вывез императора из столицы в селение Нагаока. Через год Танэцугу был убит, а император перевезен противниками дома Фудзивара в селение Уда в провинции Ямасиро. Однако место было выбрано неудачно, так как эти земли принадлежали роду Хата, находящемуся в родстве с родом Фудзивара. Главы рода Хата убедили императора основать здесь новую столицу и финансировали ее строительство. Вскоре группа Отомо, противников Фудзивара, потерпела поражение и последние остались без сильных соперников. В 794 году было закончено строительство новой столицы Хэйан («Мир и покой»), спланированной аналогично китайской столице Лоян. В ней обосновались император и аристократы, но буддистские храмы, агрессивно проявившие себя в недавних событиях, преднамеренно были оставлены в Нара для ослабления их политической роли. В 858 году Фудзивара Ёсифуса возвел на престол своего семилетнего внука Сэйва и стал править в роли регента вплоть до момента совершеннолетия императора, когда его уговорили отречься от престола и постричься в монахи. Реальная власть перешла к верховному канцлеру (кампаку), назначенному из рода Фудзивара, и, вплоть до падения этого рода в 1184 году, члены семьи Фудзивара занимали главные посты при дворе, а императоры обычно женились на девушках Фудзивара. Матери 24-х из 27 императоров между 806 и 1155 годами были из рода Фудзивара.

В условиях отсутствия объединяющего весь народ фактора в лице реального императора, аристократы принялись укреплять свои кланы. Это вызвало внутреннюю политическую нестабильность в государстве, из-за чего было принято решение о самоизоляции страны. В 895 году Япония прервала отношения с Китаем и Кореей и замкнулась в себе. Въезд и выезд из страны были запрещены под угрозой смертной казни.

В духовном и культурном плане самоизоляция Японии в эпоху Хэйан пошла ей только на пользу. Японцы занялись переосмыслением приобретенных ранее ценностей и выработали свою неповторимую индивидуальность. Культура Хэйан, взращиваемая в кругах аристократии, характеризовалась понятием красоты. «Некрасивое недопустимо» — этот девиз реализовался в термине моно-но аварэ (очарование вещей), означавшем стремление людей сделать красивым все — предметы, одежду, речь, жесты, мысли. Ценились утонченность и сдержанность чувств. Уровень культуры и образованность человека характеризовали его восприимчивость к недосказанности (ёдзё), общению намеком, когда суть предмета не указывалась конкретно. Намек оживлял мышление и фантазию, и когда ответ также был сделан в форме намека, это для людей Хэйан было высшей формой общения. Бумага и кисть стали лучшими подарками, чтение было включено в систему ценностей, общение велось посредством стихов. Мысли эстетов Хэйан витали вокруг пре-

ходящего характера этого материального мира, что выражалось в аллегорических формах — сломанных бурей хризантемах, зове кукушки в осеннем лесу, облетающих на ветру цветах сливы. Совершенно очевидно, что оторванность правящего класса от реальной жизни страны могла иметь только негативные для общества последствия. К середине X века земля из государственной собственности окончательно перешла к феодалам, которые активно укрепляли свои владения и для защиты создавали вооруженные отряды из зажиточных крестьян, то есть тех, кому было что защищать. Так появились класс буси и первые самураи²⁷, объединившиеся в отряды (то), которые сливались в группы (дай) по принципу кровного родства.

После смерти Фудзивара Митинага, сдерживавшего копившиеся противоречия, самурайские группы окончательно вышли из-под контроля властей. Начался этап упадка Хэйан, этап вооруженной борьбы двух мощных самурайских кланов Гэндзи и Хэйкэ, находившихся в родстве с императорами. Тайра Киёмори, возглавлявший клан Хэйкэ, захватил в 1179 году власть в столице, но клан Гэндзи в это время только готовился к удару. Воины Гэндзи, постоянно находившиеся в состоянии войны то с айнами, то с феодалами, накопили большой боевой опыт и создали мощную военную организацию. Во главе ее стали братья Минамото, решившие исход борьбы. Минамото Ёсинага занял столицу и выгнал из нее Тайра, второй брат Ёсицунэ погнал армию Тайра на юго-запад, выиграл у них два сражения, загнал в море и в битве при Дан-но ура вблизи современного города Симоносэки в 1185 году уничтожил их. Войска третьего брата Минамото Ёритомо расположились в столице²⁸.

Основной метод боя периода Хэйан — поединки конных лучников. Военные семьи именовали себя юмия-но из (семьи луков и стрел), а воины часто обозначались как юмитори (лучники).

«...Синдзэй поднялся до середины лестницы и стал наблюдать за редкой церемонией первого вхождения во дворец... пусть обычному человеку с высокого дома луну лучше и не видно, но сейчас он впервые вписывал свое имя в историю дворца, и это было честью для Носящего лук и стрелы...»

«Для всадников и пеших не существовало ни летающих по небу птиц, ни бегущих по земле зверей, которых не остановили бы они стрелой, пущенной из луков».

«—У повелителя Хатири с острова Тиндзэй страшные лучники! [Мой сын] Ито Шестой убит наповал. На нем были качественные плотные кожаные пластинчатые доспехи, а стрела пробила двойной их слой и застряла в подкладке рукава Ито Пятого. Тем способом, что мы пытались пробиться сквозь ворота [дворца Сиракава в столице], — не выйдет, какие доспехи не одевай. Ужасно! Будучи живым он рвался в бой. какой стыд!— сказал Кагэцуна». — Книга «Хогэн Моногари», XIV в.

Метод стрельбы из лука породил необходимость в особенном тяжелом доспехе, а высокая меткость лучников²⁹ вынудила сделать доспех очень глухим и плотным. Пробить такой доспех мечом было непросто, и мечи в период Хэйан изменились. Появился изгиб! Сколь бы острым не было лезвие меча, если оно воздействует на объект только под прямым углом, разрубить не так-то просто. Необходимо еще и движение в горизонтальном направлении. В день храмового праздника Эннити японцы ложатся на лезвие меча обнаженным животом, но режутся очень редко, так как меч остается неподвижным. Если при ударе меч опускается вдоль тела противника, он и рубит и режет. Поэтому появление изгиба увеличило поражающее действие мечей. Благодаря изгибу стало возможным использовать секущий удар, мощный и при этом не очень нагружавший стальное тело клинка. Сперва изгиб располагался в рукояти, а сам клинок оставался прямым, но к концу периода Хэйан изгиб, причем весьма выраженный, стало привычным размещать в области клинка, касающейся тела воина, когда меч в ножнах, — косидзори (изгиб у поясницы). Такая форма длинного меча удобна для рубки с возвышенного места (с лошади), чтобы, прицелившись, попасть в горло противника. Первым точно датированным изогнутым мечом в Японии является меч кузнеца Ки-но Наминохира Юкимаса от 1159 года, о чем свидетельствует надпись на его хвостовике.

Другими отличиями мечей Хэйан являются их большая длина и маленькая вершина (киссаки). Если длина объясняется спецификой конного боя и потребностью с лошади добить упавшего на землю противника, то малая вершина меча обусловлена тем, что колющий удар против глухого доспеха периода Хэйан был неэффективен. Единственным незащищенным местом у экипированного воина оставалось горло. Только маленькая вершина меча могла поразить его.

Хотя еще в период Нара ношение мечей было строго ограничено, в период 931-956 годов правителям провинций Каи, Кумано и Суруга из-за угроз мятежного Тайра-но Масакадо было разрешено носить мечи. В 983 и 987 годах указами императора Итидзё (980-1011 гг.) были сняты запреты на ношение мечей в столице, что вызвало большой спрос на

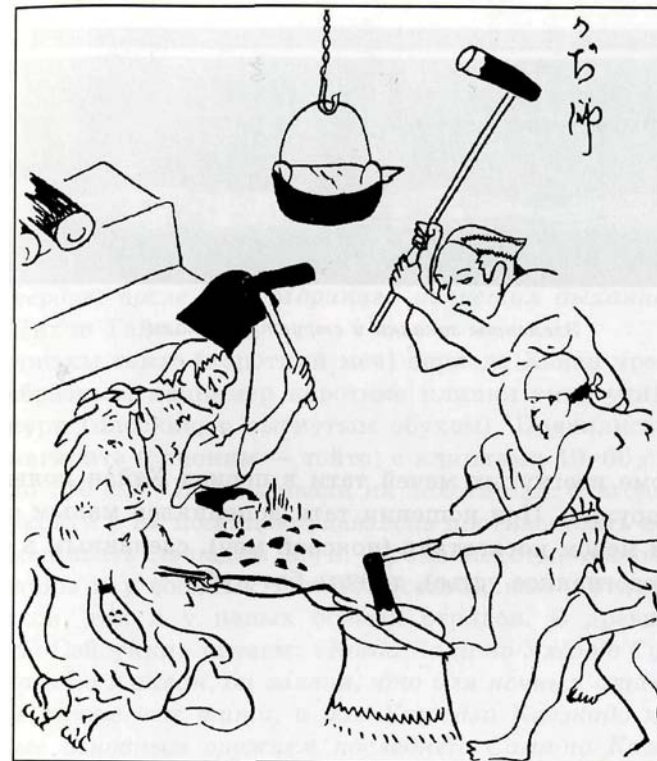
*Иллюстрация из «Хэйдзи Моногатари Эмаки»:
самураи в доспехах о-ёрои,
вооруженные изогнутыми в рукоятях тати,
короткими мечами косигатана,
луками с запасными тетивами, упрятыми в «баранки»,
и нагината*

них, и с этими датами связано начало расцвета искусства японского меча. Усиление борьбы внутри правящего класса и междоусобицы феодалов также повлияли на рост спроса на оружие и доспехи. Роль оружейников чрезвычайно усилилась, и в XI веке появились объединения мастеров — дза³⁰, находившиеся под покровительством феодалов, аристократов и буддистских храмов, разрешавших изготавливать и продавать оружие на контролируемых ими территориях. Благодаря такой поддержке дза быстро окрепли, а когда начались кровопролитные войны конца периода Хэйан, кузнецам с трудом удавалось справляться с многочисленными заказами на оружие. Армия могла быть большой (тайгун — 10000 человек и более), средней (тюгун — 5000-9000 человек) и малой (сёгун — 3000—4000 человек), а соединение этих трех давало тройную армию (сангун). Командовал армией полководец (тайсёгун), которому император вручал Меч полномочий (сэтто). Все эти люди были вооружены.

В конце периода Хэйан было сделано много клинков самого высокого качества. В годы правления императора Горэйдзэй (1046-1068 гг.) из Китая в Японию прибыли купцы для закупки японских мечей, уже завоевавших славу на материке. Оу-ян Юн-шунь, китайский поэт эпохи Сун (960-1279 гг.), написал следующие стихи:

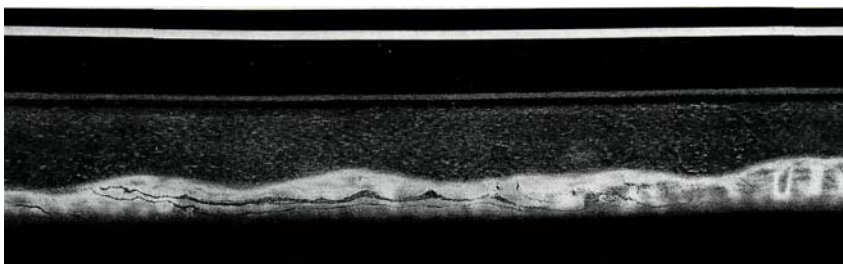
*«Мечи-сокровища привозит с востока купец Юэ.
Их ножны из благоухающего дерева обернуты шкурой рыб³¹.
Золото, серебро, медь и другие металлы украшают их.
Стоят они сотни золотых монет.
Кто носит такой меч, в состоянии сразиться варваров».*

Улучшение качества клинков было бы невозможно без роста качества железа и объемов его производства. В период Хэйан работали 252 литейни татара по всей стране, разрабатывались залежи магнитного железняка в горах Тюгоку и повсеместно пускались в плавку железосодержащие пески. Получаемое железо отличалось необычайной чистотой и содержало необычайно мало примесей (марганца и кремния).

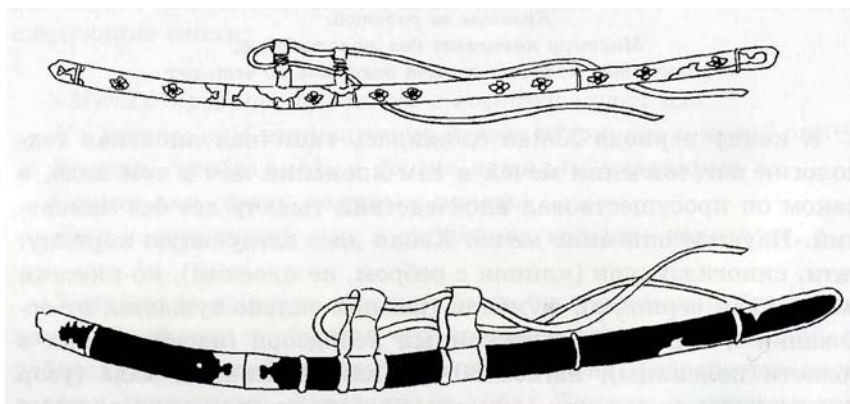
Кузнецы за работой.
Мастеру помогают два молотобойца,
количество которых может достигать до четырех

К концу периода Хэйан сложилась типичная японская технология изготовления мечей и сам японский меч в том виде, в каком он просуществовал впоследствии тысячу лет без изменений. Научное описание мечей Хэйан дает следующую картину: гати, синогидзукури (клинок с ребром, не плоский), ко-киссаки (маленькая вершина), фумбари (клинок сильно сужается от основания к вершине), выжатый косидзори (изгиб клинка в области поясицы), нагаса 80 см (длина клинка), хада (узор поверхности стали) типа мокумэ или итамэ (два вида распила Древесины), хамон (линия закалки лезвия) типа сугу-комидарэ, аси, низэ, сунагаси, убу накаго (хвостовик) с подписью мастера и не обязательно, названием провинции изготовления³².

Элементы закалки и структура стали

Но кроме изогнутых мечей тати в период Хэйан появилось и другое оружие. При ношении тати дополнялся малым сопутствующим мечом **косигатана** (поясной меч), сделанным в стиле айкути (подогнанное устье), то есть без цуба.

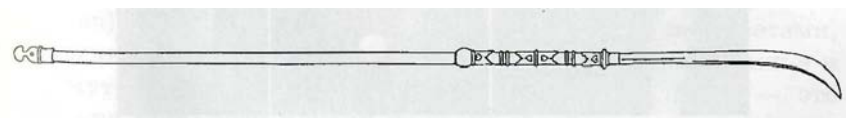

Тати без цуба в стиле айкути

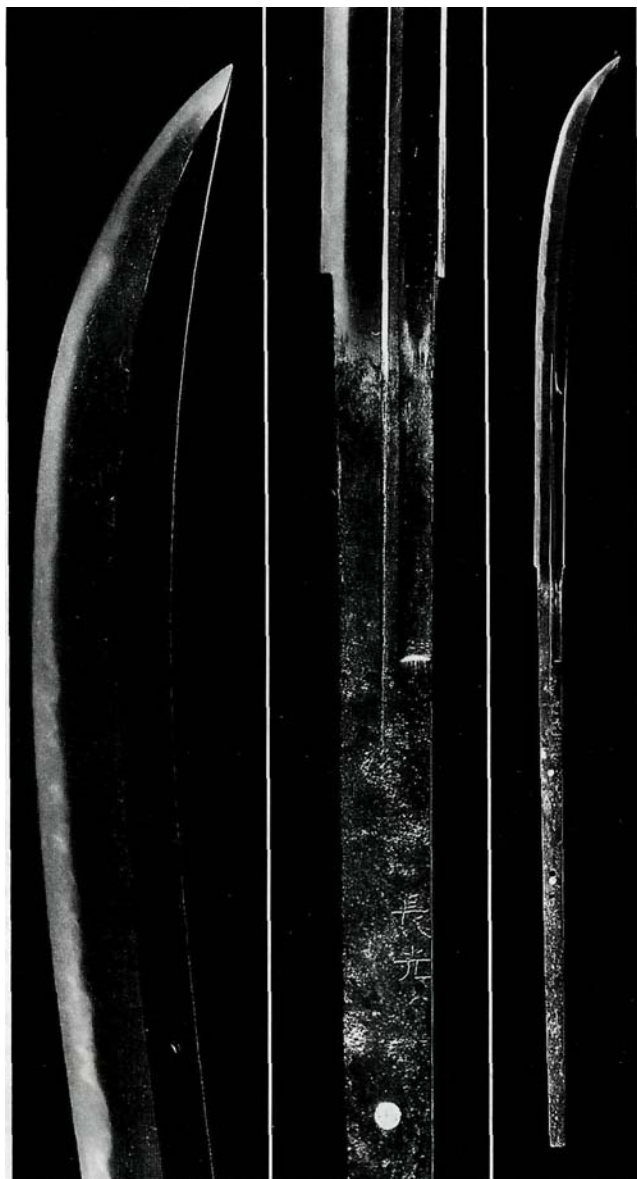
«Ёсихиро... заглянул в подземелье; Морианага как раз читал при свете огня буддийское писание; оглянувшись, он стремительно вскочил. „Ты хочешь убить меня?“, — воскликнул он и, бросившись вперед, хотел вырвать у Ёсихиро меч, но Ёсихиро рубанул его по коленям и свалил наземь. Сев сверху ему на грудь, он хотел пронзить горло, но Морианага, сократив шею, захватил зубами острие меча, и оно отломилось; тогда Ёсихиро выхватил второй меч и дважды вонзил его в сердце, после чего Морианага испустил дыхание» — Рай Дзё «Нихон Гайси».

Кинжалы **танто** (короткий меч) периода Хэйан чрезвычайно разнообразные, например короткие клинки типа утидзори хирадзукури (плоские, с выгнутым обухом). Появились большие мечи **нагината** (синоним — тэйто) с клинками **40-60** см и рукоятью до **170** см³³. Использовали их пехотинцы: благодаря длинной рукояти с их помощью удавалось противостоять всадникам и подкашивать лошадям ноги. Кроме пехоты, нагината были популярны и у военных монахов (сохэй), как у отдельных паломников, так и у целых боевых отрядов. В древней книге «Гэмпэй Сэйсуйки» читаем: «Когда Саки-но Ухё-но Сукэ напал на Ямаги-но Ханван, он заявил, что для ночных атак длинное оружие лучше чем тати, и дал Катодзи Кагэкадо нагината, ставшее основным оружием последнего Сама-но Ками, всегда державшего его при себе».

«Кагэкадо проник в самую глубь укрепления и, убив еще одного человека, добрался до спальни Канэтака. Дверь в спальню была открыта, и в ней горел свет. Тогда Кагэкадо снял свой шлем, надел его на конец нагината и, выправив меч, продвинул нагината со шлемом в дверь. Вид получился такой, как будто человек осторожно заглядывал за двери, и Канэтака, находившийся сбоку двери, думая, что это входит неприятельский воин, рубанул по шлему, но тут Кагэкадо взмахнул своим мечом и уложил его на месте...» — Рай Дзё «Нихон Гайси».

Нагината

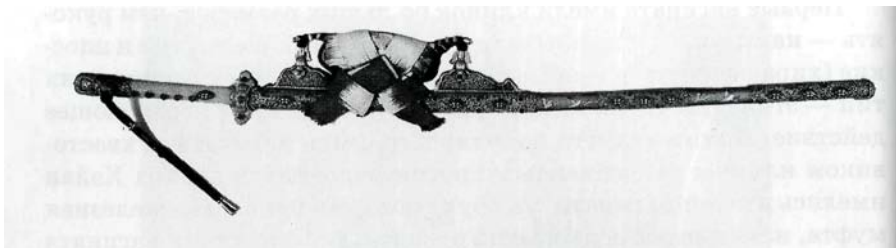

Клинок нагината кузнеца Нагамицу

Первые нагината имели клинок больших размеров, чем рукоять — **нагамаки**³⁴, клинки были широкие, слабоизогнутые и плоские (хирадзукури), но впоследствии укоротились и изменился их тип — это сёбудзукури сакидзори, что увеличило их поражающее действие. Помимо самого популярного стиля нагината (с хвостовиком клинка, закрепленным внутри рукояти), в период Хэйан имелись **цукуси-нагината**³⁵, к обуху которых приварена железная муфта, насаживаемая на древко рукояти. Впоследствии нагината этого типа стали характерным оружием охраны принцев крови, и в музеях можно найти экземпляры с парчовой оберткой, украшенной гербами владельцев. При длине клинка 45 см общая длина цукуси-нагината достигала 250 см, детали оправы делались из золоченой гравированной бронзы, ножны покрывались лаком **маки-э** (с золотым порошком).

В период Хэйан стало общепринятым делать ножны и рукояти мечей из дерева хо (магнолии). Затем ножны покрывали лаком маки-э, самым роскошным из всех японских лаков, очень популярным в годы Хэйан. С начала VIII века применялись все типы работ по металлу — резьба, травление, золочение, серебрение, инкрустация камнями и металлами, гравировка, выколотка, чеканка, рельефное литье в одноразовые восковые формы. В том же VIII веке клинки прямых мечей начали снабжать коваными муфтами **хабаки**, которые в период Хэйан стали съемными, с плоскими сторонами, их покрывали золотой фольгой и украшали. Помимо железных, делались хабаки и из чистого золота. Также в период Хэйан появилась красивая плоская гарда — **аонгата-цуба** в виде четырех лепестков мальвы китайской, а в XII веке стали использовать пластинки **сэппа** для защиты цуба от повреждений, более плотной подгонки деталей рукояти и придания всей конструкции дополнительной жесткости.

В период Хэйан произошло окончательное разделение мечей на парадные и боевые (**бу-но тати**). Книга «Нихон Секи» от 810 года упоминает парадный меч **кадзари-тати** (разукрашенный меч) с рукоятью, покрытой шкурой ската и самоцветами, вставленными в специальные гнезда, с ножнами лака маки-э и перламутром. Если кадзари-тати имел боевой клинок — это **маки-э-но тати**, если клинок из грубо обработанного железного прута, никак не годящийся для реального боя, узкий и легкий, не обременительный во время торжеств и церемоний — это

Кадзари-тати

хосодати (узкий тати). Крепились кадзари-тати к поясу при помощи шнуров обитори, продетых сквозь отверстия в двух крупных муфтах, надетых на ножны, — ямагатаканамоно (деталь, формой похожая на гору), богато гравированных и золоченых, а иногда сделанных из чистого золота. Цуба этих мечей обязательно в форме ситоги, но в годы Хэйан эти цуба усложнились за счет боковых фигурных петель. Роскошные хосодати стоили, несмотря на плохие клинки, очень дорого, позволить их себе могла только родовая высшая придворная аристократия (күгэ). Надевались хосодати, если следовало присутствовать при выезде императора из дворца на праздник Риндзи-но Мацури, а также на праздниках Сэцуэ (праздник в декабре), Гиоко (выезд из дворца) и празднике очищения Гокэй. Знать использовала кадзари-тати как элемент парадного костюма вплоть до периода Муромати (1392-1572 гг.). Эти мечи совершенно не были похожи друг на друга. Различные детали позволяли посторонним точно определять ранг владельца. Книга «Хонтё Гункико» (XVII в.) содержит следующее описание древних оправ:

«Цвета шнуров, используемых согласно регламенту торжества, распределялись так:

Ярко-красный для хан-но эфу и тонэри, а также для саконбэ и уконбэ...

Темно-зеленый для сахёэ и ухёэ, светло-синий для самонбу и умонбу.

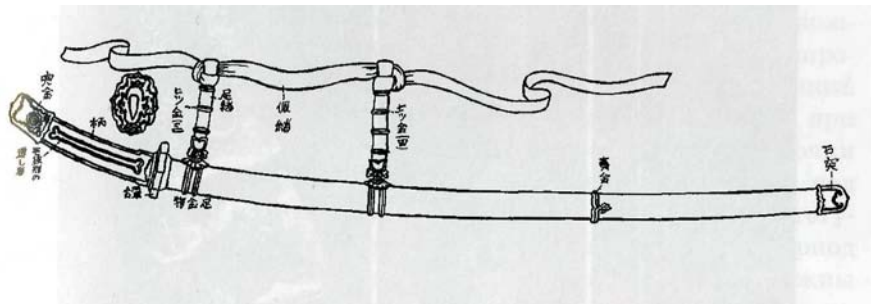
Розовый для сigoку и симоцубу, желтый для татэваки и сукэндо³⁶.

Так что в старые времена относительно цвета катана-но о [шнура меча] было деление».

«Есть кадзари-тати-но кавари и есть кавари-но кавари³⁷. Асиё-но цуруги [с тростниковой рукоятью], Руриё-но цуруги [рукоять с синими самоцветами], Кидзиратэн [инкрустация перламутром гладкого дерева], Макиёратэн [то же на золотом лаке], Хиратэн [канавки инкрустированы перламутром]... Кэнукигата [рукоять с прорезью в виде щипчиков], Кава-но тати [тати с кожаным шнуром], Икакэдзи-но тати [тати с ножнами тонкого золотого лака],

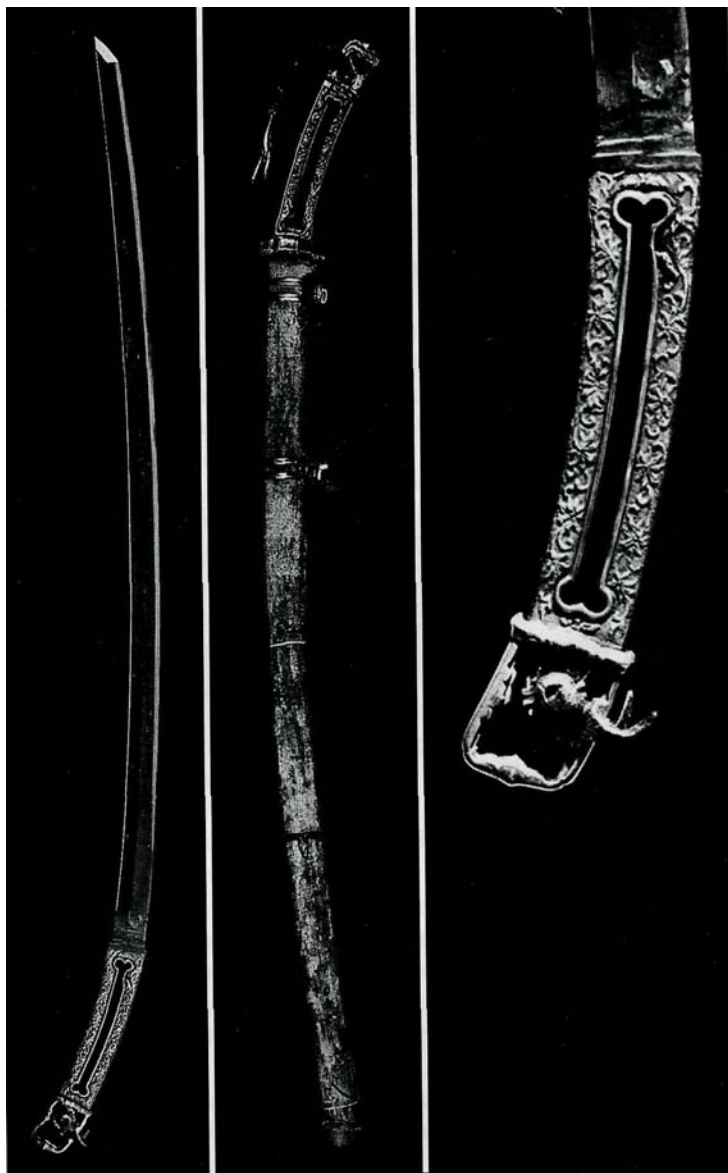
Кокусицу-но тати [тати черного лака].

Эти разные мечи носила придворная знать, сопровождавшая императора... в соответствии со своим рангом».

Кэнукигата-но тати

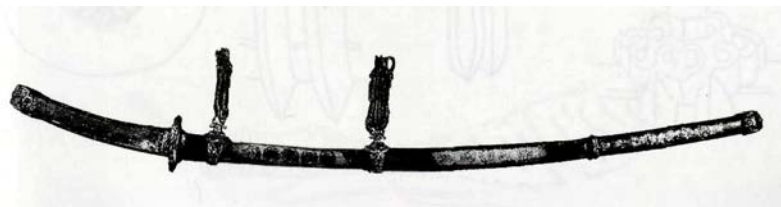
В этом списке из книги «Хонтё Гункико» упомянут меч кэнукигата-но тати (меч, формой напоминающий щипчики для выщипывания бровей — кэнуки). Название связано с декором рукояти этого меча, кованой из полосы железа заодно с самим клинком. В середине ее присутствует продольное отверстие в форме косметических щипчиков кэнуки. Сохранилось очень мало подобных мечей. Лучший экземпляр находится в Касуга, фамильном синтоистском святилище дома Фудзивара в городе Нара. Его ножны лака маки-э с фигурками воробьев среди бамбука, сделанными из перламутра. В святилище Исэ в префектуре Миэ хранится кэнукигата-но тати с обернутыми красной парчой ножнами, некогда принадлежавший главе клана

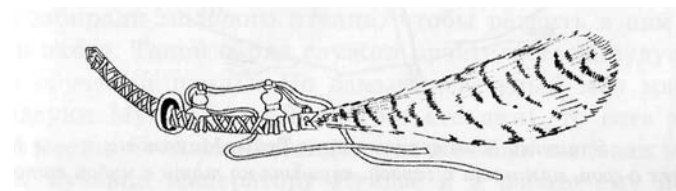
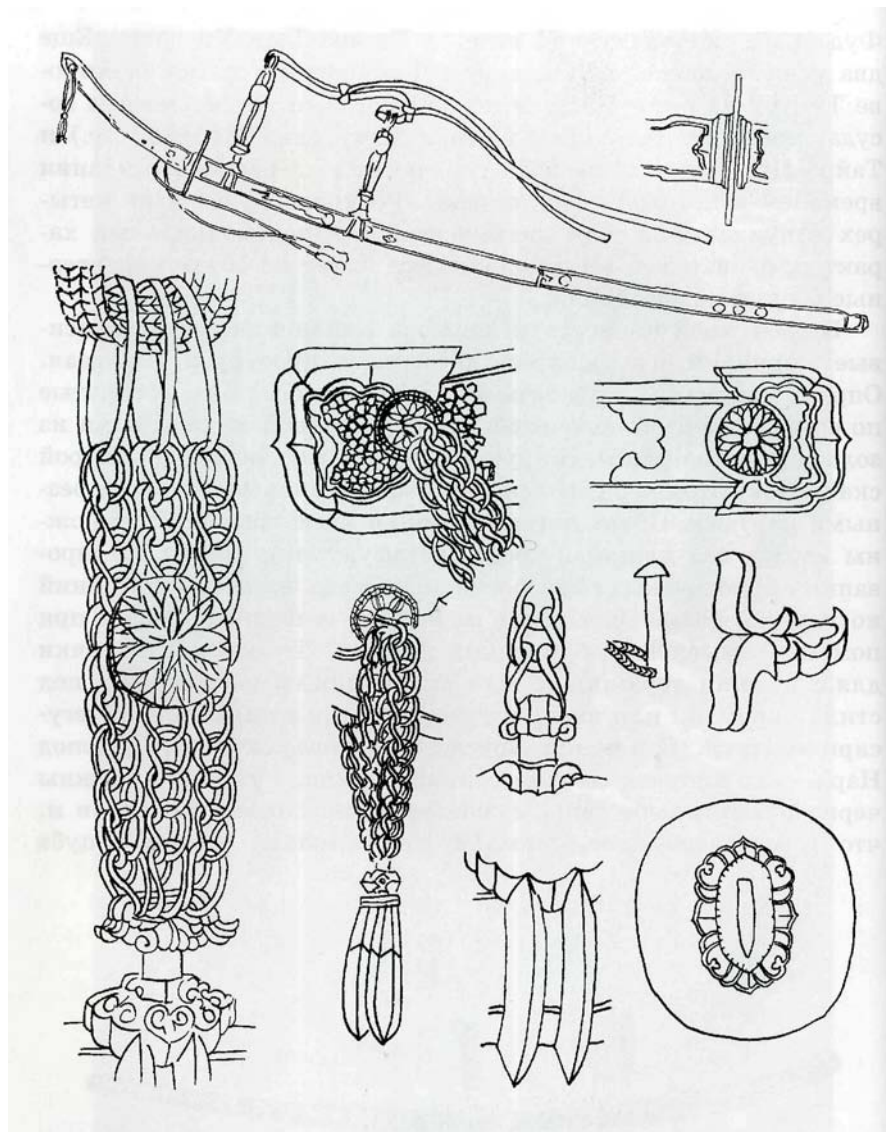
Кэнукигата-но тати

фудзивара, жившему в X веке, — Тавара Тота Хидэсато. Еще два меча находятся в Тэммангу в Дадзайфу и в храме на острове Тикубу на озере Бива. Эти мечи когда-то принадлежали государственным деятелям Сугавара Митидзанэ (845—903 гг.) и Тайра Цунэмори (1125-1185 гг.), но не выдержали испытания временем и потеряли свои оправы. Роскошный вид этих четырех кэнукигата-но тати подтверждает их церемониальный характер, однако меч в святилище Исэ имеет на обухе характерные боевые повреждения.

Боевые мечи (бу-но тати) периода Хэйан тоже очень красивые: хирумаки, нагафукурин, хёгогусари, куроуриси, сиридзая. Оправа **хирумаки** — рукоять и ножны черного лака, обернутые по спирали лентой золоченой или серебрянной меди, детали из золота, серебра или меди, рукоять могла быть обернута шкурой ската, покрытой черным лаком и окаймленной золочеными резными кантами. Стиль **нагафукурин-но тати** означает, что ножны имеют два длинных обода (нагафукурин), богато гравированных и золоченых. Эти роскошные мечи на полях сражений носили генералы. Описанные мечи подвешивались к поясу при помощи замысловатых широких цепочек хёго-кусари (цепочки для хранения оружия), и если стиль оправы не подходил под стиль хирумаки или нагафукурин, то так и называли — **хёгогусари-но тати**. Стиль куроуриси, появившийся еще в период Нара, был типичен для небогатых воинов. Рукоять и ножны черного блестящего лака, кожаные ремни подвески обитори и, что самое необычное, плоская многослойная кожаная цуба

Нагафукурин-хёгогусари-но тати

[полководец], а остальные воины имели сиридзая шкуры медведя». В книге «Сокэн бико» читаем: «Сиридзая носили храбрые солдаты, выглядит это как хвосты тигров». Книга «Кадзарисё» добавляет: «При верховой езде, особенно в светском платье, использовались узкие сиридзая шкуры тигра, когда в трауре — сиридзая водяного леопарда».

«Его меч длиной в три сяку и пять сун [103,6 см] был с клееной цубой, покрытой черным лаком, и в ножнах, обтянутых шкурой медведя. Вид Тамэтомо, облаченного в легкий доспех, с небольшими защитами плеч и наколенниками, с прижатым к телу луком, был ужасен...», — книга «Хогэн Моногатари», XIV в.

Знатный воин времен войны Тайра-Минамото.
Доспех о-ёрои, нагinata с гардой, сиридзая-но тати с цубой ситоги,
шлем кабuto с гербом в виде бабочки, рогами кувагата,
в «чехле» из медвежьей шкуры, косигатана за поясом,
на ногах меховая обувь турануки.
Поверх доспеха надето платье сокутай

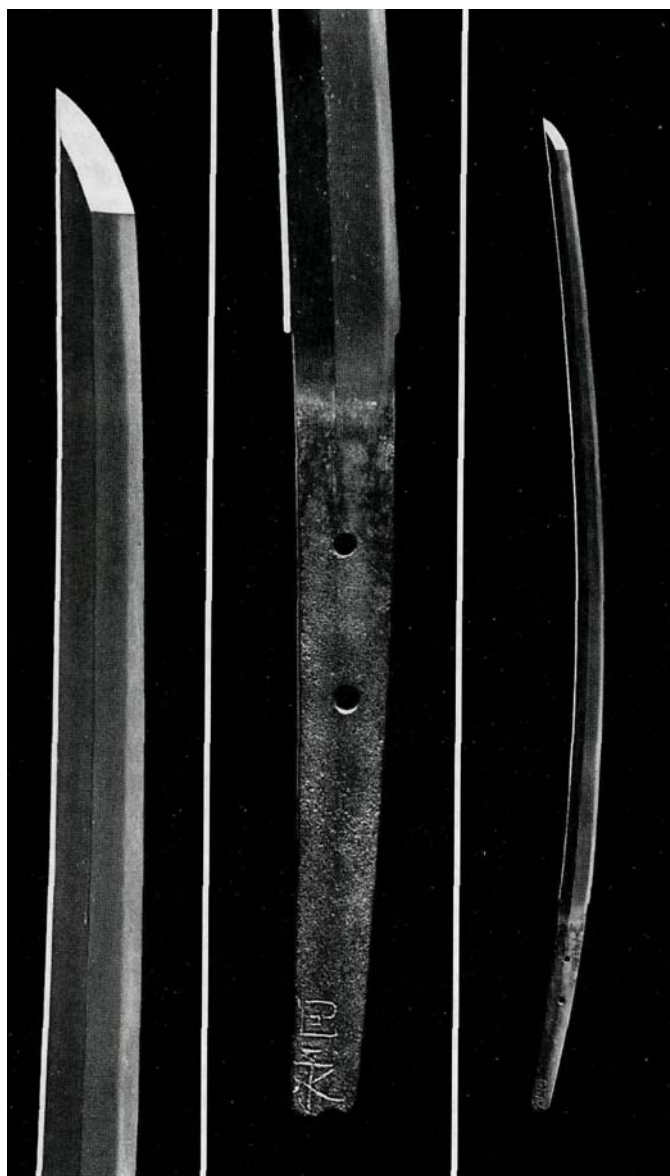
В период Хэйан сохранился древний стиль саямаки, когда ножны оплетались шнуром и покрывались лаком, а также манера ношения придворной знатью ножей тосу. В 814 году был опубликован указ принца Сага Тэнно: «Принцы, принцессы, фрейлины и другие женщины выше третьего ранга могут носить тосу с рукоятью из рога цвета сохо. Тосу более 12,5 см без особого позволения не разрешаются, но эдзи носят длиннее этого вместе с их тати»³⁹. В украшении тосу, длина клинков которых была от 5 до 23 см, применялись всевозможные материалы и лаки, но все варианты укладывались в три стиля:

— рукоять дерева дзинко (аквилярия), золотой и серебряный лаки, золото, серебро, самоцветы, ножны украшены изображениями цветов и птиц;

— рукоять рога буйвола, ножны дерева дзинко с рисунком пейзажа в лаке, золото, серебро, самоцветы;

— рукоять рога пятнистого носорога, ножны дерева дзинко в серебряном лаке или разукрашенные в разные цвета.

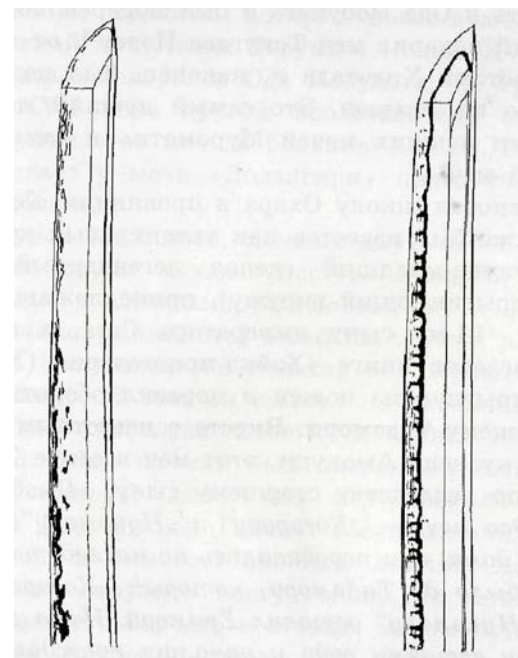
Период Хэйан оставил нам много имен реально живших кузнецов. Самый известный кузнец из Киото был Кокадзи Мунэтика (по традиции 938—1014 гг.), живший на улице Сандзё. Стиль Мунэтика: синогидзукури (клинок с гранью синоги, не плоский), фумбари (клинок заметно сужается от основания к вершине), ко-киссаки (маленькая вершина), ко-итамэ хада (узор поверхности стали как мелкая прямослойная древесина), хамон (граница закалки лезвия) сугуха-ко-мидарэ или ко-дэки, встречаются нидзюха и сандзюха. Среди знаменитых мечей Мунэтика — «Когицунэ-мару» (Маленькая лисица) и «Така-но су» (Ястребиное гнездо). Второй меч в конце XVI века, во времена правления Тайко (Тоётоми Хидэёси), был найден в гнезде ястребов, и возник обычай класть в ястребиные гнезда мечи, когда оттуда забирали молодого птенца, чтобы развить в нем способности к охоте. Такой обряд служил ручательством будущего успеха в обучении птицы. Но самый известный меч мастера — «Микадзуки Мунэтика» (Луна третьего дня), то есть молодой тонкий месяц. Согласно легенде, этот меч был выкован во время службы кузнеца императору Итидзё и в работе ему помогало синтоистское божество Инари Мёдзин из Фусими, явившееся в кузницу в образе белой лисицы⁴⁰. Правитель Тоётоми Хидэёси (1536-1598 гг.), собиравший выдающиеся клинки, подарил этот меч Токугава Хидэада (1579-1632 гг.), после чего меч стал

*Канэнага, тати,
хвостовик укорочен, виден остаток отверстия для второго клина,
использование которого характерно для боевых мечей*

одним из самых священных сокровищ сёгуна Токугава. «Микадзуки Мунэтика» входит в легендарную группу «Пять лучших клинков Муромати»⁴¹.

После Мунэтика в Киото вплоть до XV века просуществовала основанная им школа Сандзё. Лучшими учениками мастера были Ёсииэ, Арикуни, Канэнага, Тикамура. Младший сын Мунэтика — Канэнага впоследствии основал школу Годзё по названию улицы Годзё южнее улицы Сандзё в Киото, где он жил. Лучший меч Мунэтика-младшего хранится ныне в императорской коллекции. Меч Ёсииэ — «У-но Мару» (Почитаемый баклан) предназначался для дара храму в Осака, но при перевозке упал в воду, его схватил баклан и улетел, впоследствии меч нашли в святилище. После этого происшествия мечу был приписан сверхъестественный характер. В свое время он принадлежал императору Госиракава, а позже стал семейным мечом правителей Оми.

Тикамура

Канэнага

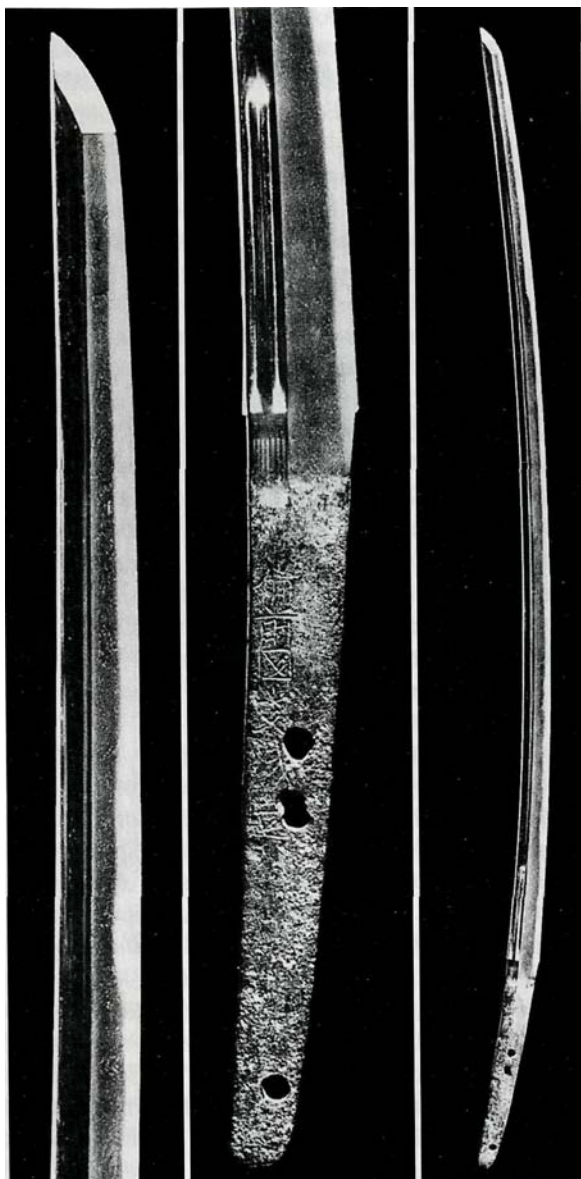
Другим выдающимся кузнецом периода Хэйан был Ясуцуна из Хоки, согласно традиции работавший в годы Дайдо (806–810 гг.), но изогнутость его клинков и качество их исполнения говорят о том, что произошло это позже. Его мечи узкие, упругие и сильно изогнутые, сталь темная, с красивыми эффектами закалки стали — уцури, кинсудзи, сунагаси, низэ, тикэй. Ясуцуна сделал меч для генерала Тамура, который пожертвовал его храму синто в Исэ. Когда Минамото Ёритомо собирался в очередной военный поход, во сне он увидел, как убивает врага именно этим мечом. Проснувшись, он распорядился доставить меч, взял его с собой и одержал убедительную победу. Но самый известный меч Ясуцуна — его «Додзигири» (Разрубатель Додзи), получивший такое название от результата поединка между Минамото Ёримичу, владевшего мечом, и колдуном-разбойником Сётэндодзи на горе О. Позже этот меч принадлежал семье сегунов Асикага, от них перешел в собственность к Ода Нобунага и был подарен Тоётоми Хидэёси. Последний подарил меч Токугава Иэясу⁴², от которого тот перешел к Тоётоми Хидэтада и, наконец, был подарен Мицудайра Таданао из Этидзэн. Это самый лучший меч Ясуцуна, один из «Пяти лучших мечей Муромати» и самый знаменитый японский меч!

Ясуцуна основал школу Охара в провинции Хоки, его сын Санэмори также был известен как талантливый кузнец. В частности, Ясуцуна-младший сделал легендарный меч «Нукэмару» (Выпрыгивающий наружу), принадлежавший вначале принцу Кацу, 14-му сыну императора Сага, а затем Тайра Садамори. Согласно книге «Хэйкэ-моногатари» (XIII в.), меч однажды выпрыгнул из ножен и поразил оборотня, подкравшегося к спящему Тадамори. Вместе с известным мечом «Когарасу-мару» кузнеца Амакуни, этот меч в семье Тайра всегда передавался по наследству старшему сыну. *«Сыздавна в роде Тайра было два меча — „Когарасу“ и „Нукэмару“ — и по обычаю хэйского дома, они передавались по наследству старшему в роде. Так было до Тадамори, который „Когарасу“ передал Киёмори, а „Нукэмару“ оставил Ёримори. Из-за этого между обеими этими ветвями рода и началась вражда».* — Рай Дзё «Нихон Гайси».

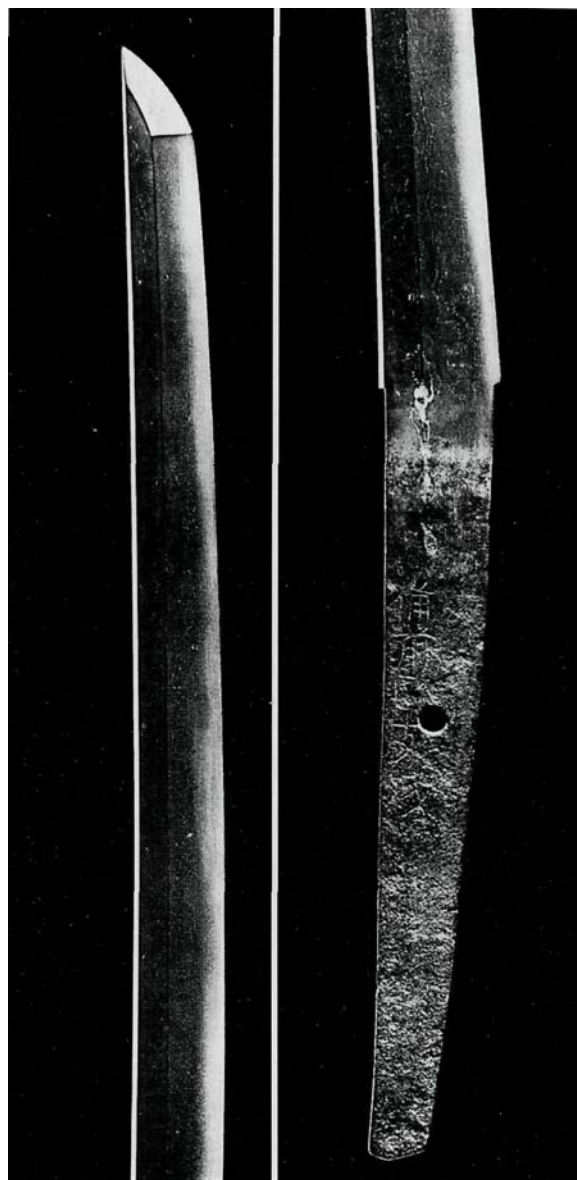
Ясуцуна жил у южного подножия гор Тюгоку. На северных склонах располагалась провинция Бидзэн, и оружейни-

и этой провинции, начиная с периода Хэйан, являлись в стране самыми авторитетными и многочисленными в течение многих столетий. Мастера Бидзэн периода Хэйан именуются вместе Ко-Бидзэн (Старый Бидзэн). Самый первый доподлинно известный среди них — кузнец Санэнари, сын которого Томонари работал на императора Итидзё. Он делал очень изящные узкие тати с сильным блеском поверхности (стиль птичьего глаза), ко-киссаки (маленькая вершина), яркие низэ напоминают нидзю-ха, встречаются уцури и бо-хи (желоба). Мастер Масацунэ из Бидзэн делал упругие сильно изогнутые тати с хамон тёдзи (линия закалки лезвия в виде контуров бутонов гвоздик) и уцури. История сохранила имена трех братьев-кузнецов — Канэхиро, Такахиро и Сукэхиро, прозванных «Сампира» (Три частицы «хиро»). Канэхиро сделал прославленный меч «О-Канэхиро» (Большой Канэхиро), клинок которого более 90 см. Мечом владела семья Икэда в Бидзэн, семейные хроники которой повествуют о том, что это был основной меч Икэда Тэрумаса (конец XVI в.), одного из приближенных генералов Ода Нобунага, но традиция гласит, что в XVII веке другой представитель семьи Икэда, Мицумаса, купил этот меч за большие деньги. Меч «О-Канэхиро» оспаривает у меча «Додзигири» право считаться лучшим мечом Японии!

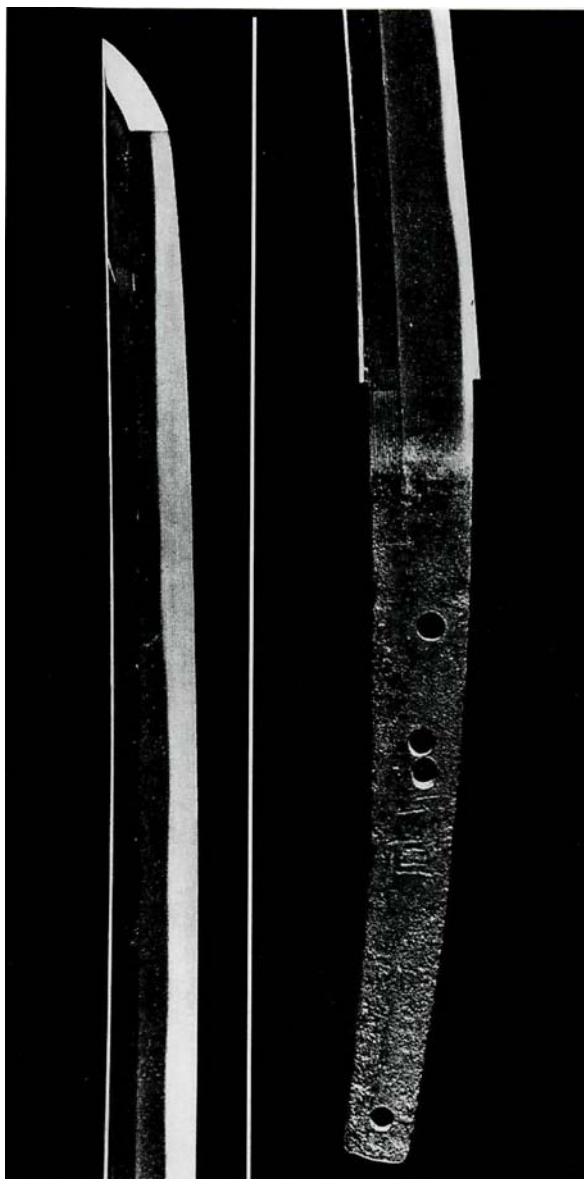
Семья сегунов Минамото, помимо двух мечей Ясуцуна из Хоки, владела двумя мечами мастера Мондзю: «Хигэгири» (Резчик бороды) и «Хидзамару» (Повелитель коленей)⁴³. *«Однажды Мицунака [Минамото] высказался, что ратный чело-
век охраняет императора и потому без хорошего меча ему быть невозможно. И вот он вызвал из провинции Тикудзэн некоего хорошего мастера; шестьдесят дней ковали и вышло два меча. Один из них был назван „Хигэгири“, а другой — „Хидзамару“; мечи эти передавались по наследству».* — Рай Дзё «Нихон Гайси». Мечи отличались невероятной остротой и износостойкостью лезвий. Если первым мечом случалось отрубить врагу голову, то клинок успевал вдобавок срезать его бороду, а вторым мечом при казни преступника через отрубание головы (это делалось в положении осужденного стоя на коленях вперед согнувшись) настолько легко это осуществлялось, что по инерции постоянно отрубали колени⁴⁴.

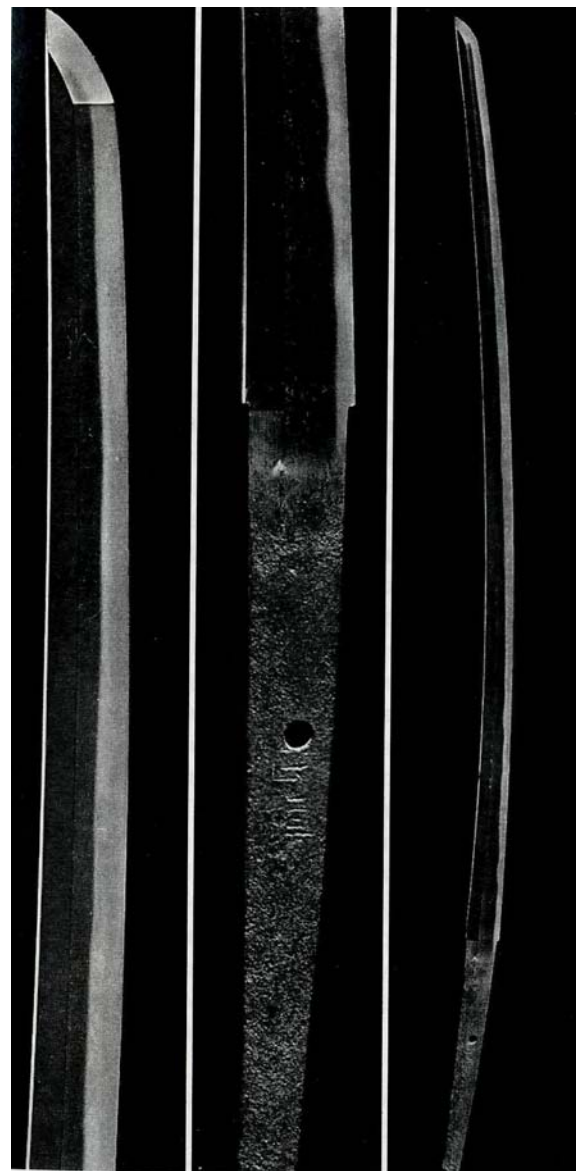
Томонари, тати

Томонари, тати

Масацунэ, тати

Масацунэ, тати

Еще один первоклассный кузнец периода Хэйан жил в селе-нии Миикэ в провинции Тикуго на острове Кюсю — Тэнта Мицүё, автор известного меча «О-Тэнта» (Большой Тэнта), оче-редного из «Пяти лучших мечей Муромати». Этот меч был со-кровищем сегуна Асикага Такаудзи, четырнадцатый сёгун Аси-кага — Ёсиаки (1537-1597 гг.) подарил его Тоётоми Хидэёси, а тот — Маэда Тосиэ (1538-1599 гг.), и с тех пор меч передавал-ся в семье Маэда по наследству. Хранился этот меч в коробке вместе с небольшим мечом Мунэтика и нагината школы Сидзу, и все три сокровища раз в год торжественно извлекались гла-вой семьи. Другой меч Тэнта — «Миикэ-но тати» принадлежал сегуну Токугава Иэясу, и тот настолько верил в его магическую силу, что, находясь при смерти, велел положить этот меч ря-дом со своим ложем, направив вершиной в сторону района Кан-сай, где воцарилась смута.

После Тэнта Мицүё, подписанных работ которого очень мало, в Тикуго вплоть до конца периода Муромати (1392-1572 гг.) под его именем работали потомственные кузнецы. Но это не единственная школа на острове Кюсю. Из-за близости к материку, культура здесь была выше, чем в других регионах Японии, а покровительство правящего рода Фудзивара, имев-шего обширные владения на этом острове, привело к появле-нию школ кузнецов-оружейников в провинциях Этидзэн, Эти-го, Хидзэн и Сацума. Выделялась школа Наминохира, создан-ная переселившимся в провинцию Сацума из Ямато мастером Масакуни приблизительно в 987 году. За свое мастерство Ма-сакуни удостоился чести сделать меч для императора, а его сын Юкиясу стал самым известным кузнецом этой школы-долгожительницы, просуществовавшей до середины XIX века. Один шедевр Юкиясу хранится в святилище Санагэ в префек-туре Айти. Поверхность меча очень нежная и белесоватая, ис-кусный хососугуха хамон (узкая прямая линия закалки лез-вия), кидзимомо накаго (хвостовик клинка контурно напоми-нает бедро фазана).

В конце периода Хэйан на острове Кюсю появилась еще одна известная школа — Ко-Хидзэн (Старый Хидзэн), основанная пе-реселенцем Такацуна из Бидзэн. Его сыновья Сайрэн и Нъюсай впоследствии стали очень известными мастерами. Появились школы и в других провинциях: прихрамовая школа Сэндзюин в Ямато, основанная Юкинобу и Сигэхиро, последний был при-

ближенным кузнецом экс-императора Готова; школы Аоэ в Биттю и Юкихира в Бунго, ученик монаха Тэйсу из храма Хи-косан, а также школа религиозных отшельников Гассан в Дэва, умиривших плоть через тяжелый физический труд кузнецов.

Потомки клана Гассан, кузнецы Нобору и Киёси в наши дни живут в городе Нара и продолжают ковать мечи с очень своеоб-разным волнистым узором поверхности клинков (аясуги-хада). Энергичное развитие прихрамовых оружейников было обуслов-лено политической активностью храмов и монастырей.

«У его [Моротака, правителя провинции Кага] доверенного заместителя Мороцунэ, правившего провинцией вместо Моро-така, [который жил] в столице, произошло вооруженное стол-кновение с хакусанскими монахами. Монахи обратились с жа-лобой в монастырь Энряку и энрякские монахи, соединив свои силы с хакусанскими, ворвались в столицу и напали на импе-раторский дворец. Сигэмори [Тайра] собрал три тысячи всад-ников и отбил [атаки монахов]. Монахи не успокоились и, вер-нувшись в свои монастыри, стали готовиться ко вторичному нападению. Тогда принявший пострижение император послал Тайра Тадаюки уговорить их и успокоить». — Рай Дзё «Нихон Гайси».

«Монахи [монастыря] Ондзёдзи, ставшие в мятеже Моти-хито на сторону [Минамото] Ёримаса, жестоко заплатились за это перед Тайра, которых они [теперь] возненавидели еще больше, и в этом мятеже они вместе с хизёдзанскими монаха-ми приняли сторону Минамото из провинции Оми. Тогда был командирован Киёфуса, который напал на Ондзёдзи, сжег монастырь дотла и избил восемьсот человек монахов. Но тут опять пришел слух о том, что возмутились нарские монахи. Для их умирения был послан Сэноо Канэясу. Монахи вы-ступили против него и нанесли ему поражение. — Рай Дзё «Нихон Гайси».

ПЕРИОД КАМАКУРА (1185-1332 гг.)

Уничтожив главного противника — клан Тайра, Минамото принялись активно утверждать свою власть, чему всячески препятствовали императорский дом и клан Фудзивара. Смерть экс-императора Госиракава в 1192 году позволила Минамото Ёритомо обрести реальную власть в стране и принять титул верховного военачальника Сэйтэйсёгуна⁴⁵. Император Готоба, заменивший на троне своего брата Антоку, утонувшего в битве при Дан-но ура (1185 г.), не желая подчиняться власти сёгуна, отрекся от престола в 1198 году. Император рассчитывал сохранить возможность действовать независимо, опираясь на своих сторонников, но Ёритомо сразу же начал собирать войска, однако неожиданно умер в 1199 году. Вассал и тесть покойного Ходзё Токимаса воспользовался сложившейся ситуацией, насильно постриг в монахи сына сёгуна Минамото Ёрииэ и принял титул сиккэна (держателя власти).

В том же 1199 году экс-император Готоба при поддержке феодалов западных провинций начал вооруженную борьбу против сёгуната, но проиграл, и к 1221 году клан Ходзё остался без сильных врагов. Готоба был отправлен в ссылку в Сануки; в Киото для постоянного присмотра за императорским двором и аристократами введен военный гарнизон; в провинциях поставлены протекторы из числа сторонников Ходзё, наделенные реальной военной и гражданской властью. Власть в стране окончательно перешла к классу воинов. Семья Ходзё прочно взяла правление в свои руки, а роль сёгунов Минамото стала номинальной. Реальной столицей являлось селение Камакура, где расположилась ставка (бакуфу) сёгуната.

Утонченная столичная культура не была понятна грубым самураям⁴⁶, которые испытывали тягу к упрощенным формам буддизма, распространившегося в XIII веке в народной среде. Храмы и монастыри стали носителями новой культуры, просвещенные монахи — основой будущей интеллигенции воинского дворянства. Учение Чань (Дзэн) из-за своей лаконичности, строгости и конкретности оказалось очень близким самураям. Монастыри Дзэн познакомили японцев с монохромной пейзажной живописью, чайной церемонией, искусством садов и парков. В литературе утвердился жанр повестей о военных походах и сражениях, в живописи — жанр портрета.

В XIII веке многие народы Азии подверглись натиску орд Чингизхана. Пал раздробленный Китай, и в 1268 и 1269 годах монгольские послы дважды зачитали японцам послание Великого Хана с требованием подчиниться его власти. В ответ монголы услышали молчание, и обе стороны принялись активно готовиться к войне. Японцы энергично укрепляли юго-восточные острова, создавая на них оборонительные сооружения, и строили небольшие абордажные суда. В 1274 году монголо-корейские войска хана Хубилая без труда подавили сопротивление японцев на островах Цусима и Ики: их эскадра подошла к острову Кюсю и в гавани Имацу под прикрытием установленных на кораблях огнеметных орудий, из которых береговые укрепления японцев были подвергнуты настоящей бомбардировке, с кораблей был высажен десант. Ошарашенным японцам помогло то, что в бою погиб монгольский главнокомандующий Лю и налетел тайфун, разметавший корабли.

Лишенный поддержки, десант был уничтожен, и японцам пришлось делать выводы из случившегося. Грозность противника вынудила правителей Камакура еще активнее укреплять рубежи. В 1281 году уже две монгольские флотилии подошли к Японии, но вновь тайфун, прозванный теперь японцами «Камикадзэ» (Божественный ветер), уничтожил корабли.

Гэнко (монгольские нашествия) и подготовка к третьему несостоявшемуся вторжению подорвали экономику Японии. Ухудшилось положение крестьянства, многие мелкие феодалы, особенно в восточных районах страны, никак не укрепившихся, были разорены. Последовавшие за этим мятежи отдельных феодалов постепенно переросли в конфликты группировок, что закончилось противостоянием феодалов богатого юго-запада и обнищавшего востока. В 1318 году император Годайго при поддержке буддистских монастырей попытался освободиться от власти клана Ходзё, но потерпел неудачу. Тогда феодалы Кусуноки Масасигэ и Нитта Ёсиада, возглавившие войска юго-западной коалиции, предприняли поход на Киото. Столица была взята, император Годайго поддержал коалицию, но армия Минамото отнюдь не была сломлена. Исход войны решила измена крупного военачальника Асикага Такаудзи, вассала Ходзё, защищавшего дорогу на Камакура⁴⁷. По его приказу войска сёгуната пропустили без боя отряды противника, и в 1333 году после неравного боя защитники Камакура были уничтожены, город пал, последний правитель Ходзё покончил с собой во дворце⁴⁸.

Период Камакура — блистательное время в искусстве японского меча. Повсеместный высокий спрос⁴⁹ на оружие привел к появлению многочисленных объединений кузнецов (дза). Ковали не только профессиональные мастера, но и сельские ремесленники, монахи⁵⁰, феодалы, принцы крови. И даже экс-император Готоба, находясь в ссылке и лелея мечту о мести клану Ходзё, выковал несколько мечей, хвостовики которых украшены выгравированным изображением хризантемы с семнадцатью лепестками. Один из этих исключительно редких мечей многие века передавался по наследству в семье Кудзо и был подарен императору Муцухито в годы его правления (1867-1912 гг.). Опальный Готоба для пополнения своего оружейного арсенала велел явиться к нему лучших кузнецов со всей Японии. Когда Готоба в 1226 году находился в Оки, при нем работали отборные шесть мастеров, прозванные «Оки-но бан кадзи» (Сменявшие друг друга кузнецы в Оки)⁵¹. В те времена получить подобное приглашение было большой честью для кузнеца: кузнецы низкого происхождения сразу получали чин, многие становились хозяевами поместий и приезжали в столицу со свитой. Люди без именитой родословной не могли становиться чиновниками, но если отец был кузнецом, этого было достаточно для получения чина «саэмон». Всего на Готоба работали 39 кузнецов, и каждый был награжден.

Воины времен Камакура.

Самурай в шлеме кабуто, доспехе оёрои, под которым надето платье ёрои-хитатарэ. В руках тати, на ногах соломенные сандалии.

Рядом с ним два лучника в легких доспехах харамаки, с луками юми в руках, косигатана за поясом.

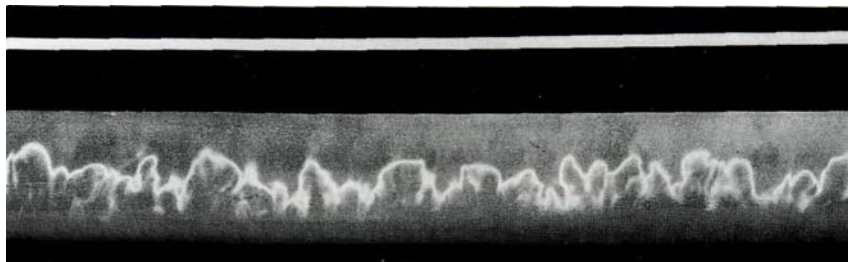
У всех троих колчаны для стрел в тканевых мешках

В эту эпоху сохранили свое символическое значение Великие мечи (Дай-то), введенные в обиход еще в период Нара. «В одиннадцатой луне [1335-го года] последовал высочайший указ, повелевавший начать военные действия против [Асикага] Такаудзи; было призвано шестьдесят тысяч воинов, и император лично внизу ступеней [дворца] вручил меч полномочий воеводы [сэтто] [Нитта] Ёсисада, которого он сделал главнокомандующим над всеми военачальниками.» — Рай Дзё «Нихон Гайси».

Мечи Камакура до монгольских нашествий — это прежние мечи Хэйан. Методом боя оставался поединок всадников один-на-один. Вокруг всадников — по несколько слуг, но об их поединках древние книги ничего не говорят, так как время пехоты еще не наступило, известно лишь, что пехотинцы асигару (легконогие) носили облегченные доспехи ува-харамаки (верх живота) и сита-харамаки (низ живота), защищавшие туловище и различавшиеся незначительно. Всадники по-прежнему надевали тяжелые доспехи о-ёрои (большой доспех), яркие и очень нарядные, призванные выделить хозяина из общего ряда воинов на поле боя. Каждый заботился о прославлении своего имени, искал в сражении противника знатного и стремился совершить личный подвиг, например, первым взобраться на крепостную стену или преодолеть переправу.

Однако монголы многому научили самураев. Эффективность коллективных действий организованных масс воинов ошеломила японцев. Плотный строй пехоты оказался способен наносить сокрушительные удары, оставаясь неуязвимым. После монгольских нашествий японцы стали уделять больше внимания пешему бою. Поединки лучников постепенно сменились фехтованием на мечах и нагината, тяжелые доспехи о-ёрои за ненадобностью стали семейными реликвиями, а самураи оделись в лёгкие харамаки.

Кроме того, оказалось, что меч Хэйан, которым разрубали прочный японский доспех, с большим трудом справлялся с доспехом монгольским. После первого нашествия японцы изменили пропорции клинков, стремясь увеличить их ударную мощь. Появился стиль икуби-киссаки-но тати (меч с вершиной в виде кабаньей шеи), очень широкий и толстый, с большой вершиной. Самым популярным типом закалочной линии стал хамон тёдзи, важным свойством которого является способность противостоять Разрастанию трещин в лезвии при встрече с преградой.

Закалочная линия (хамон) тпёдзи

В конце периода Камакура мечи стали еще тяжелее, ширина их по всей длине клинка могла оставаться неизменной. Таким мечом было очень затруднительно работать одной рукой, да и двумя было непросто — это настоящий колун!

Когда японцы на своих юрких суденышках брали на абордаж тяжелые морские корабли монголов, длинные мечи Хэян больше мешали, чем помогали им. В рукопашном бою кинжалы косигатана были намного удобнее. Смена конного боя на бой пехотный также укрепила роль кинжалов. Они выпрямились, длина их стала около 25 см, узкие клинки хирадзукури или слегка утидзори. Появились два новых вида кинжальных клинков — **каммури-отоси**, характерный для мастеров школ Тайма и Сиккакэ в Ямато, и **такэнокодзори**, используемый кузнецом Норисигэ из Эттю. В оформлении клинков в конце периода Камакура укрепился стиль, когда рукоять полностью покрыта декорированными металлическими листами.

В начале периода Камакура появился меч **кодати** (короткий меч), ничем, кроме длины (менее 60 см), от обычного меча не отличавшийся. В начале XIII века начали делать высококачественные нагината с клинками в форме **у-но** кубидзукури. Вероятно, это связано с тем, что знатные самураи спешили и начали использовать нагината⁵².

В искусстве украшения мечей период Камакура почти не выделяется. Воины руководствовались соображениями практичности, и традиционные оправы нагафукурин, хёгусари (с середины периода Камакура эти мечи становятся парадными и постепенно превращаются в типичные дары храмам) и куроуруси с нэри-цуба и нэри-обитори (кожаные гарда и ремни подвески) их устраивали. Сегодня сохранилось мало оправ того времени, и они не отличаются разнообразием. Среди нововведений достойны внимания лишь

стиль ямаганэдзукури, когда ножны оборачивались шкурой обезьяны и поверх накладывался черный лак, и стиль кавадзүцуми (кожаная обертка), когда ножны оборачивались гладкой кожей и затем лакировались черным лаком. Первый предпочитали воины-монахи (сохэй) и, частично, солдаты и военные священники, второй считался изысканным и элегантным, экстравагантной его деталью являлась кожаная цуба, запрятанная в мешочек с завязкой. Сохранился один из таких мечей, принадлежавший Асикага Такаудзи. Другая оправа, «Кицунэгасаки», сделанная в 1200 году, представляет собой: деревянные ножны, обернутые кожей, покрытой черным лаком; рукоять, оплетенную кожаной лентой, лакированной черным лаком; и медные детали. В святилище Ицкусима хранятся мечи XIII-XIV веков с рукоятями, обернутыми самэ (шкуры акул и скатов), лакированными красным и черным лаками. В ходу были железные цуба, которые делали сами кузнецы, руководствуясь соображениями практичности и удобства и не заботясь о красоте.

Кузнец за работой. Мастер сидит на соломенном коврике, удерживает заготовку клещами и легким молотком бьет по ней, задавая темп и указывая место удара молотобойцу, который работает стоя.

Между ними в глубине сцены прямоугольные меха, левой стенке которых виден шток поршня, которым кузнец нагнетает воздух, всасываемый в отверстие над штоком, через сопло в горн

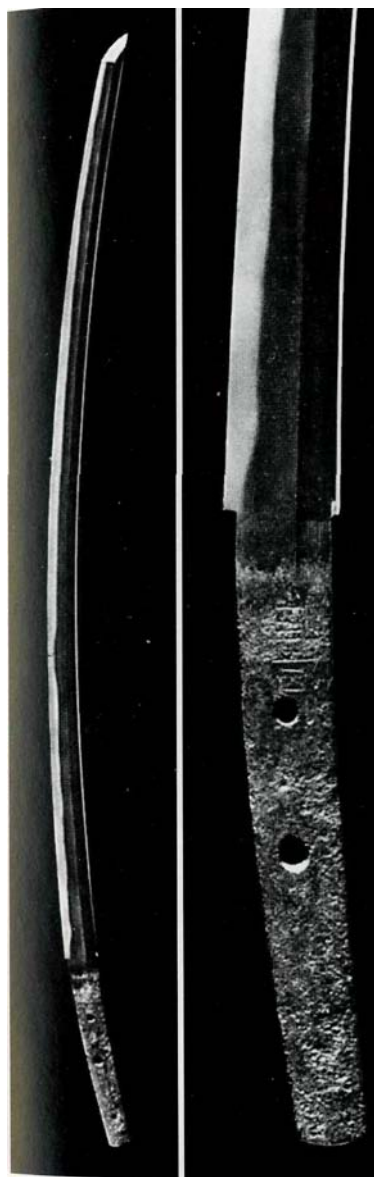

Шлифовщики мечей за работой. Ближний к нам рихтует клинок легким медным молоточком, другой совершает доводочные операции

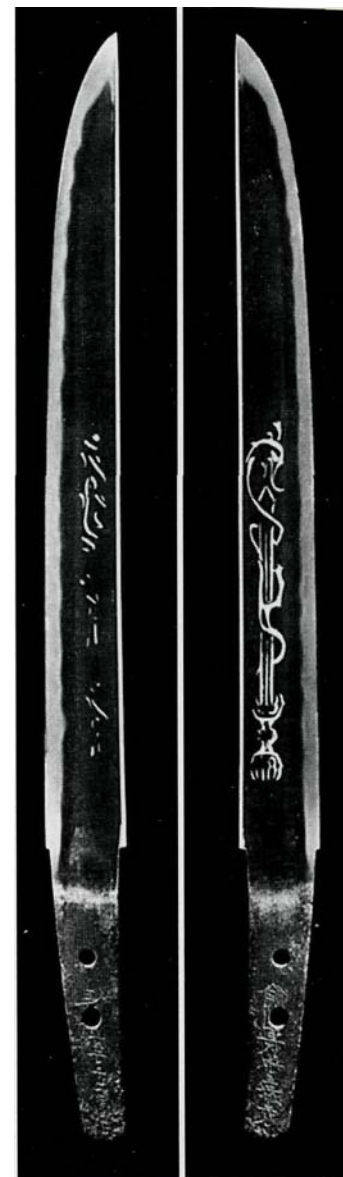
Большой спрос позволил кузнецам работать увлеченно, серьезные требования к оружию усложнили технологиюковки. Если цуба кузнецы еще и делали, то металлургия и шлифовка клинков выделились в отдельные ремесла. Развитие технологии производства мечей в период Камакура привело к появлению многочисленных премовковки, которые держались в секрете и сегодня совершенно неизвестны. Например, многие высококачественные мечи Камакура имеют поверхность, очень напоминающую серый вельвет. Создать нечто похожее пока не удалось.

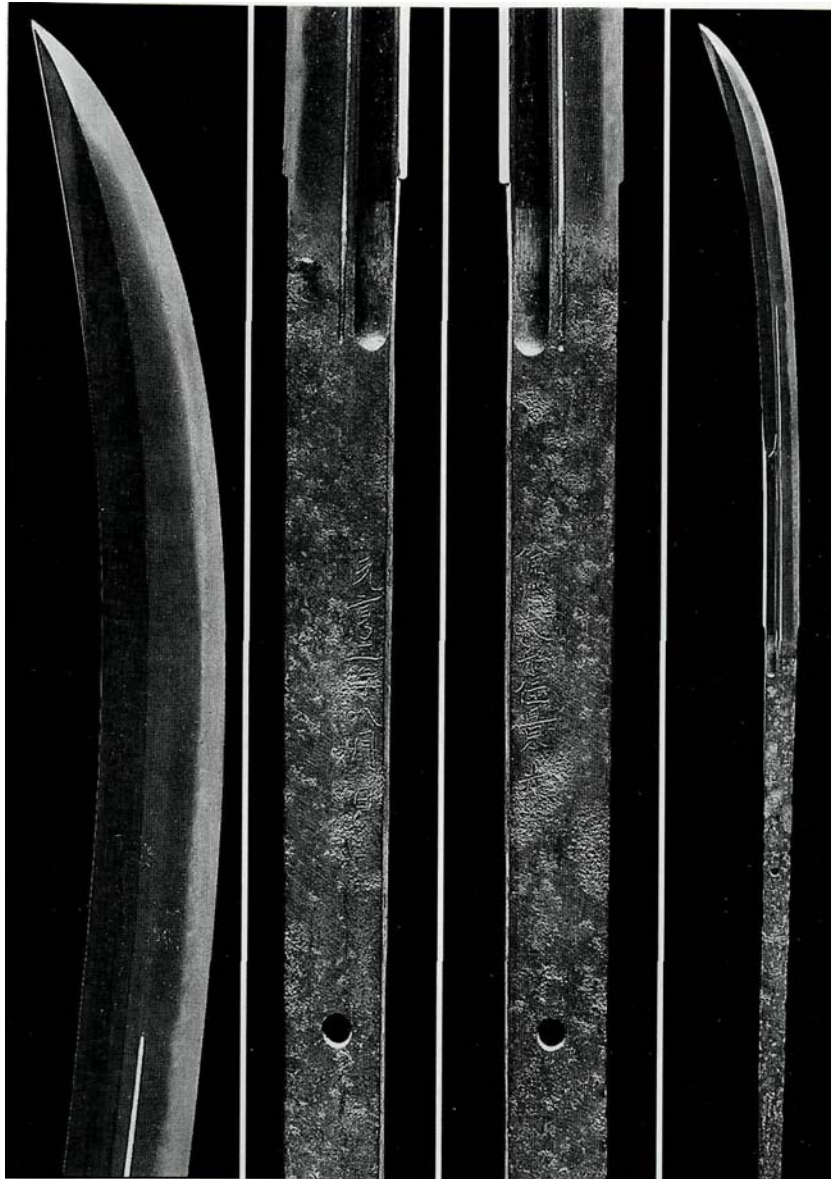
Монах-солдат сохэй в доспехе о-ёрои, вооруженный тати и нагината

Куниёси из школы Сэндзюин, тати, ок. 1300 г.

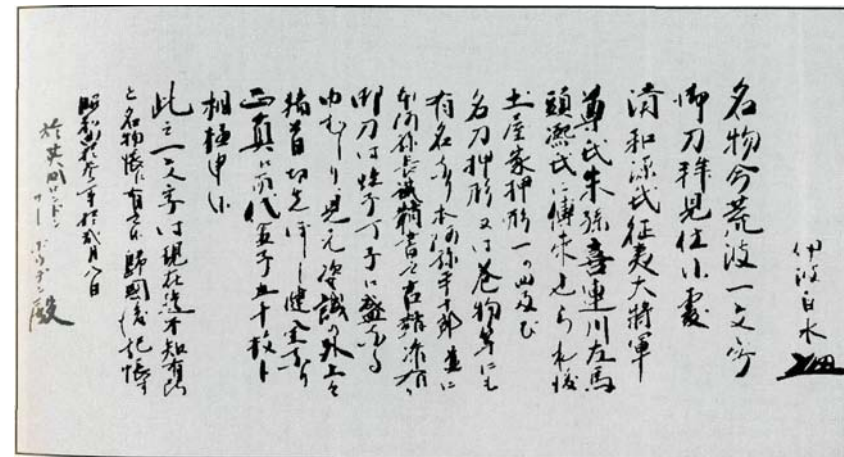
Кунимицу из Осафунэ, танто, 1276 г.

Кагэмицу из Осафунэ, нагината, восьмой месяц 1322 г.

Красота и качество мечей Камакура исключительно высокие. Это было время творчества многочисленных легендарных кузнецов, школ и даже целых провинций. Мечи провинции Ямато, производство которых связано с политической активностью монахов из храмов Нара⁵³, стали известны по всей Японии, так как эти монахи строили новые храмы повсеместно. В XII веке в Ямато укрепили пять течений Ямато-го-ха (пять групп Ямато) в производстве мечей: Сэндзюин, Тайма, Тэгай, Сиккакэ и Хосё, и, кроме этого, возникло множество дочерних школ в других провинциях, особенно в Мино.

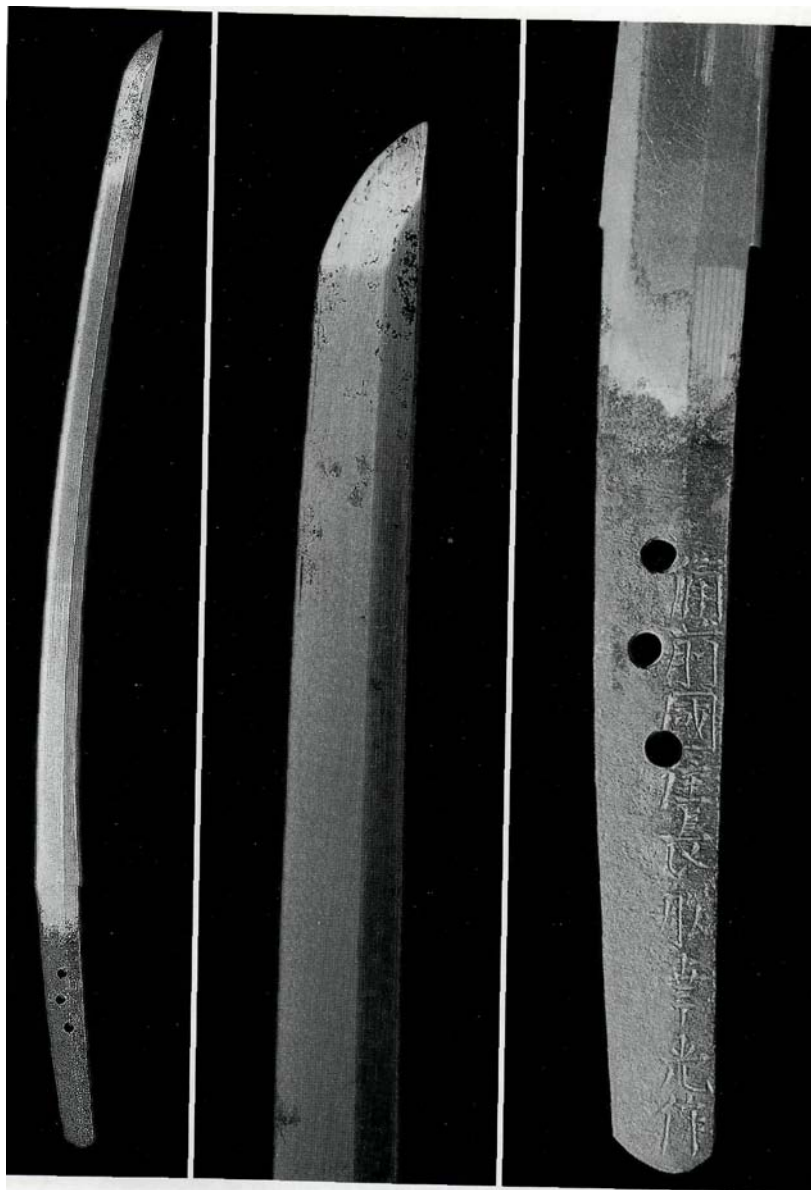
Не меньшей известностью пользовались мечи провинции Бидзэн. Из 39 кузнецов, работавших на экс-императора Готоба, 25 были из Бидзэн, что говорит об авторитете этой провинции в производстве мечей. Наиболее прославленными школами являлись Осафунэ и Итимондзи.

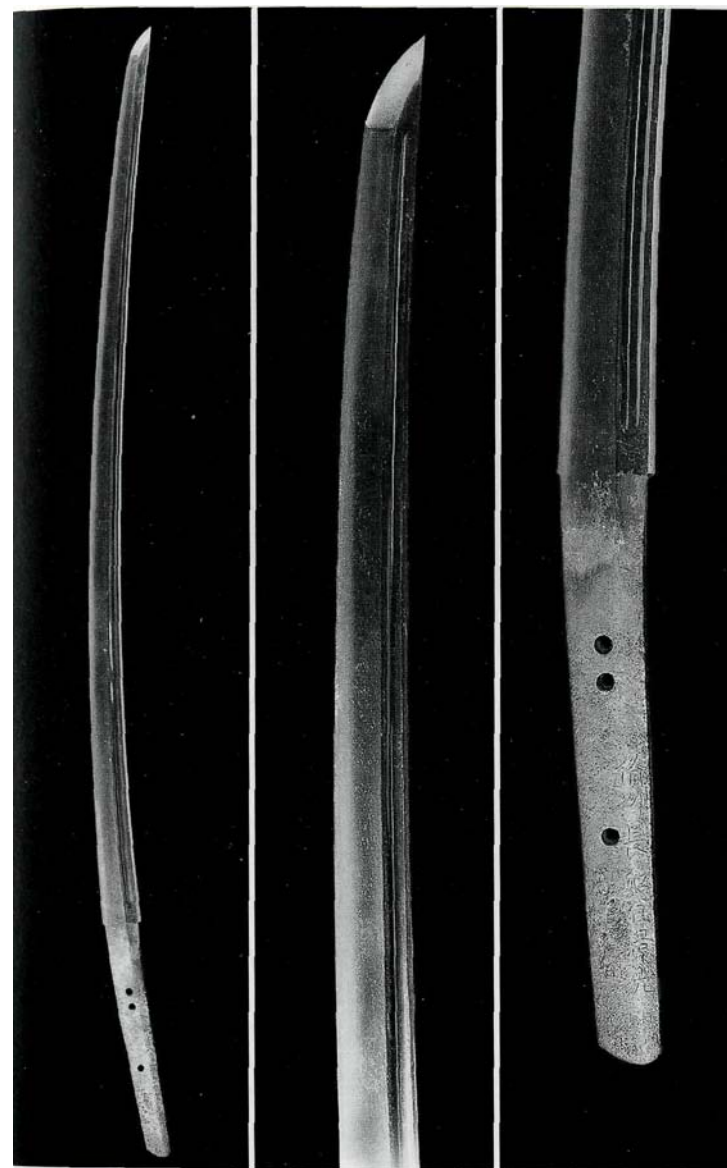
Оригами (сертификат оценки) клинка тати мастера Норифуса из школы Итимондзи, сделанный средневековым экспертом (мэкики) Хакусуи.

Текст содержит информацию о времени изготовления клинка, имя кузнеца, имена владельцев: выкован в середине XIII в, имя клинка — «Имааранами Итимондзи», он являлся сокровищем сегунов Асикага.

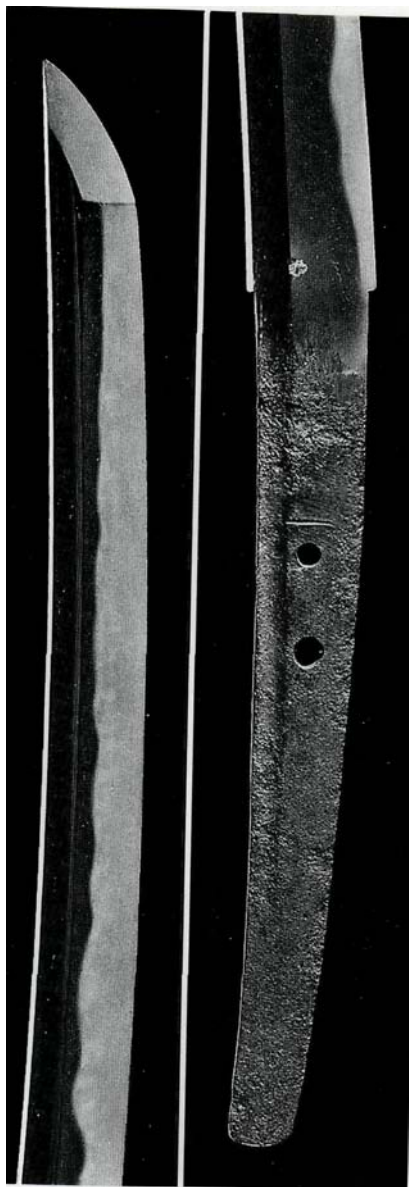
На другом листе сертификата эксперт написал, что оценивает клинок в 5000 кобан (золотых монет)

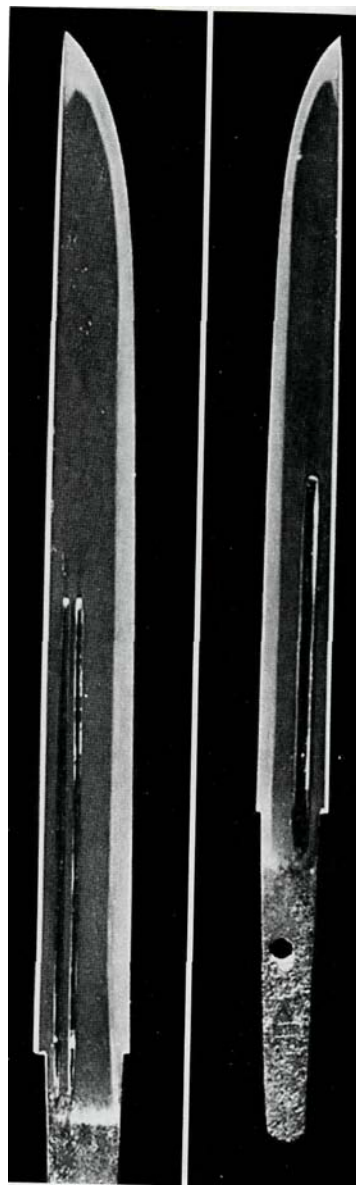
Кагэмицу из Осафунэ, тати.
Из фондов ВИМАИВиВС № 116/972

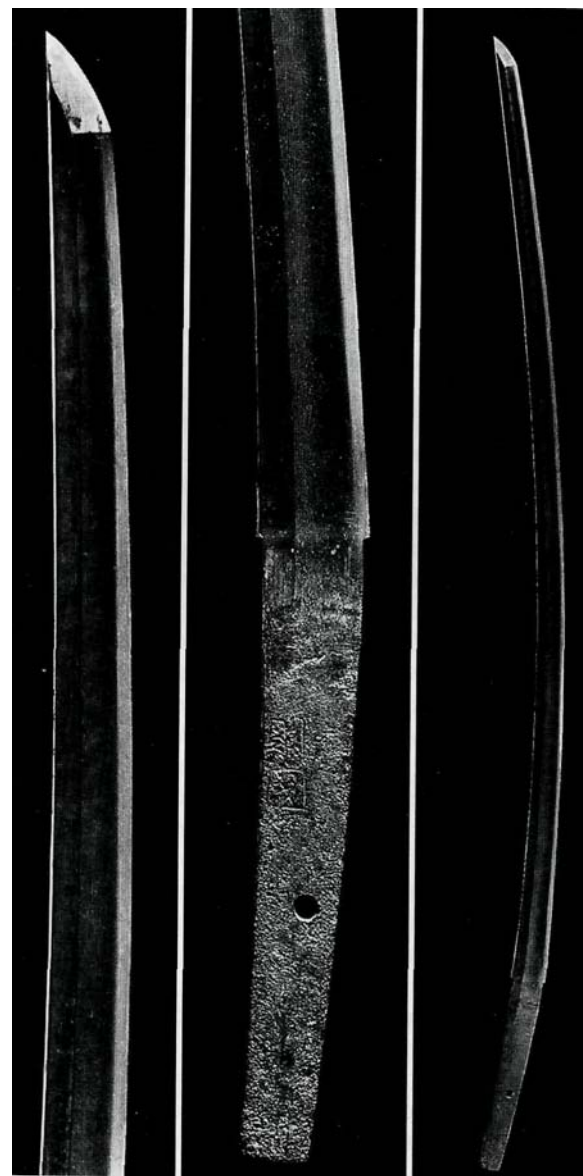
Кагэмицу из Осафунэ, тати, 1333 г.
Из фондов ЦВММ № 22231

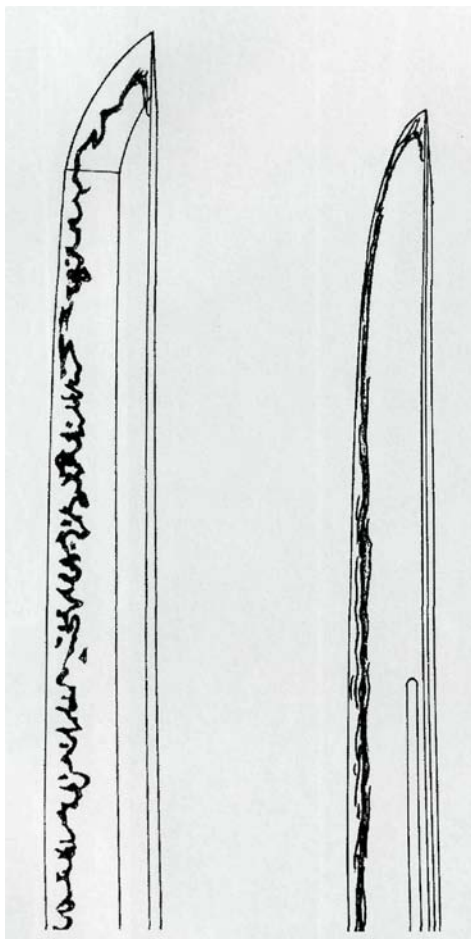
Итимондзи, тати

*Танто, выполненный в традиции
Ямасиро, подпись неразборчива*

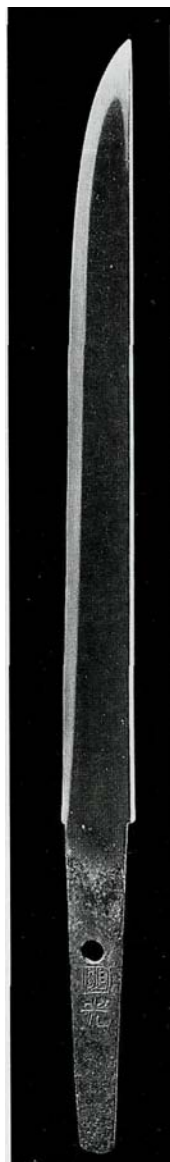

Норикуни из школы Аватагути, тати

Сабуро Кунимунэ

Синтогу Кунимицу

Синтогу Кунимицу, танто
«Айдзу Синтогу», конец XIII в.

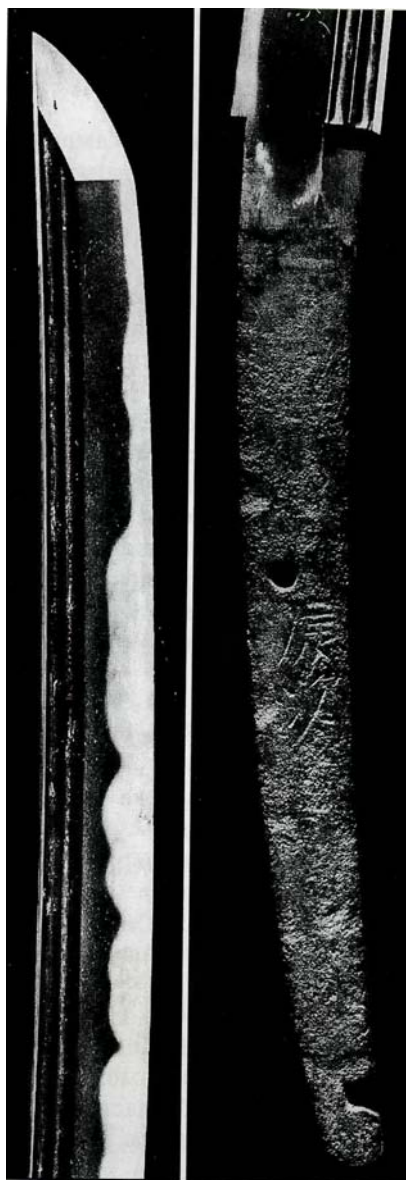
Сохранила свое место в группе лидеров провинция, где и начали когда-то делать мечи, — Ямасиро. Это стало возможно благодаря активной деятельности одаренных мастеров из школ Рай и Аватагути в Киото.

В 1249 году сёгун Ходзё Токиёри приказал прибыть в Камакура трем мастерам: Куницуна (ученик Кунииэ школы Аватагути) из Ямасиро, Сукэдзанэ (из школы Итимондзи) и Сабуро Кунимунэ (из школы Наомунэ) из Бидзэн, и велел им выковать для него по одному мечу. Сын первого из них, Синтогу Кунимицу, обосновался в Камакура, очень много работал и экспериментировал, заложив основы нового стиля Сагами, который впоследствии был развит его учениками (считается, что у него было три сына кузнеца), в первую очередь легендарным Масамунэ⁵⁴.

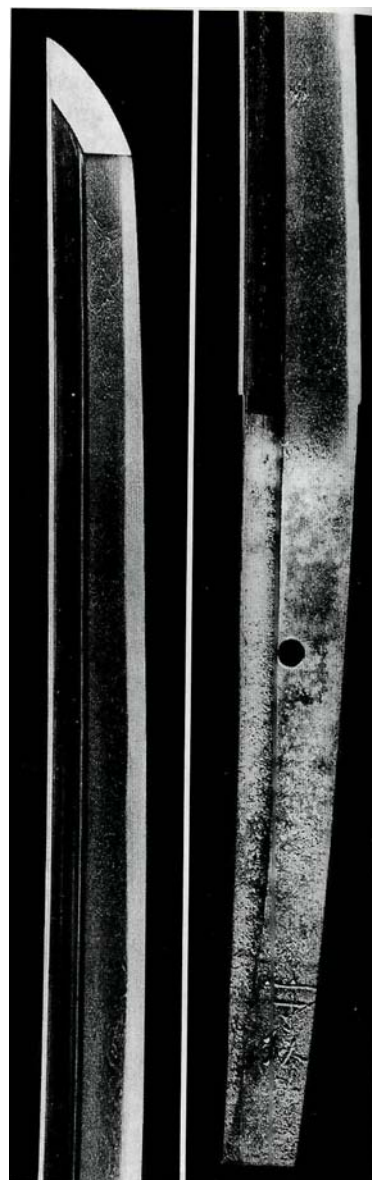
Стили Ямато, Ямасиро, Бидзэн и Сагами, а также возникший несколько позже стиль Мино, впоследствии были обозначены как Го-ка-дэн (Пять традиций), что подчеркивает их значимость среди всех остальных. Каждый из этих стилей имел свои особенности, как в технологии изготовления мечей, так и в их внешнем виде: изгиб, толщина, ширина, форма хвостовика, узор поверхности стали и линии закалки. Все это отражало характер мышления и пристрастия конкретных кузнецов, объединенных в крупные группы талантливыми и энергичными мастерами.

В период Камакура блистали как отдельные школы, так и независимые кузнецы. Основанная мастером Морицугу школа Аоэ в Биттю вырастила много хороших кузнецов — Цунэцугу, Цугиэ, Ясуцугу, Канэцугу и других, а Садацугу (его мечи сегодня очень редки) даже стал личным консультантом экс-императора. Мечи Аоэ вообще необычны. Так, их поверхностный узор — редко встречающиеся типы **тиримэн** (волокна крепдешина) или **насидзи** (поверхность разрезанной груши), а подпись мастера вырезана на хвостовике со стороны, которая обращена к телу при ношении, что обычно не принято.

В селении Куга провинции Суо, расцвела школа Нио, основанная в конце периода Хэйан мастером Киёхира. Подъем школы был связан с творчеством его внука Киёцуна в самом начале XIII века, когда и появилось название «Нии». Согласно легенде, однажды огонь охватил зал буддистского храма, тяжелые Двери были заперты замком, надетым на тяжелую железную Цепь, которую Киёцуна своим мечом и разрубил. В результате Удалось спасти от огня статуи ангелов-хранителей императора — нии, от чего и пошло название школы.

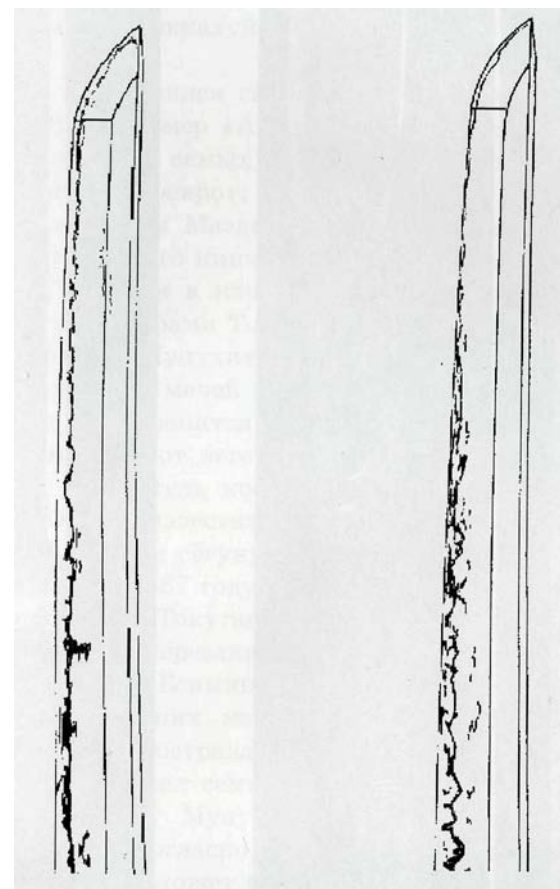

Ясуцугу из школы Аоэ, тати

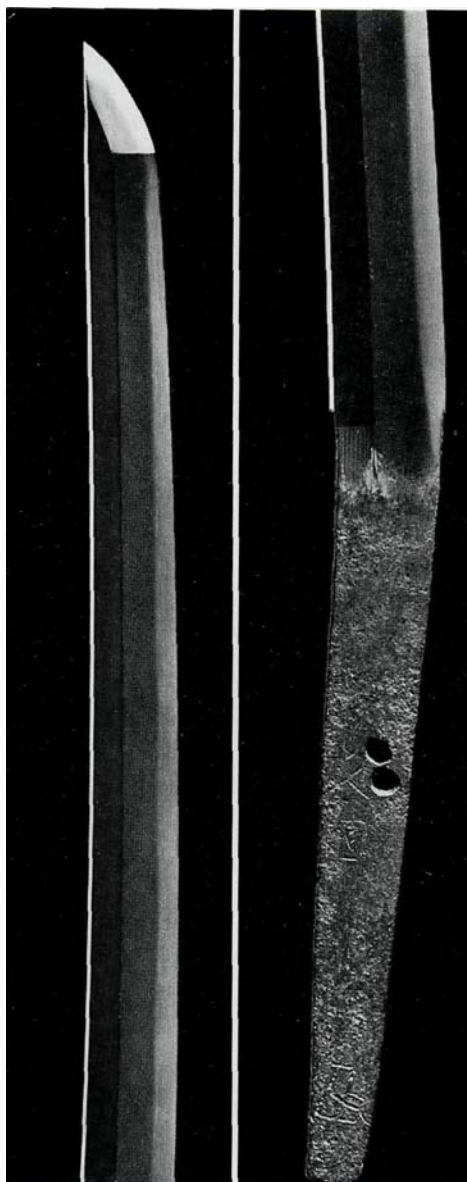
Морицугу из школы Аоэ, тати

Провинция Муцу прославилась в мире японских мечей работами кузнецов Ходзю (Ходзёдзи), связанных с традицией Ямасиро, а провинция Бунго на острове Кюсю — из-за деятельности энергичного Юкихира, создавшего большое количество высококачественных узких тати. В Киото кузнец Садатоси вывел школу Аянокодзи в первые ряды благодаря своим очень упругим тати.

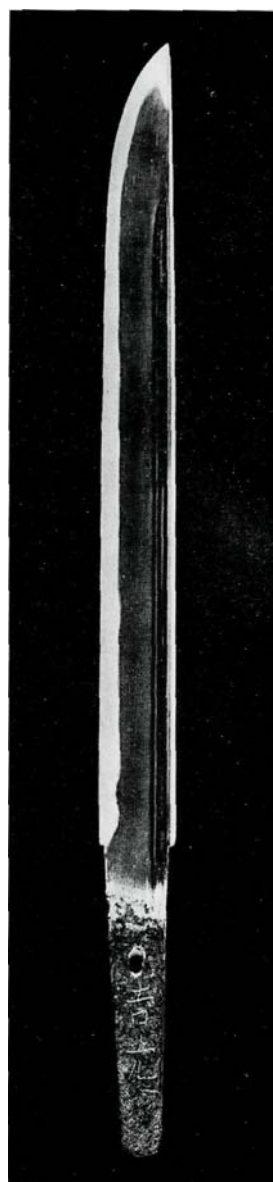

Бунго Юкихира

Садатоси

Хисакуни из школы Аватагути, тати

Тосиро Ёсимицу, танто «Хирано Тосиро»

Там же, в Киото, процветала школа Аватагути, с которой во многом связана слава традиции Ямасиро. В конце периода Хэй-ан — начале периода Камакура в школе Аватагути работал мастер Хисакуни, один из шести братьев, составлявших костяк этой школы. Школа основана их отцом Куниэ.

Хисакуни стал личным консультантом экс-императора Готоба. В конце XIII века прославились мастер этой школы Куниёси (внук Кунитомо), делавший клинки, запоминающиеся чрезвычайной тщательностью обработки стали, и его сын Тосиро Ёсимицу, пожалуй, самый знаменитый кузнец этой школы.

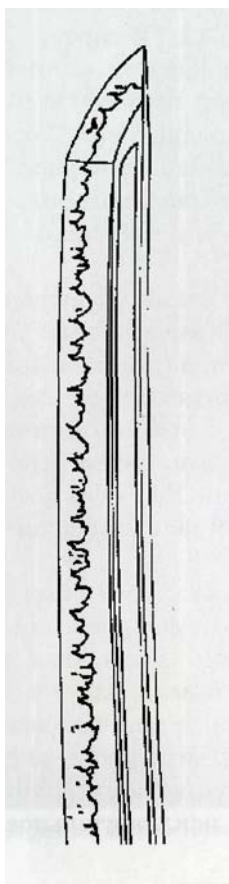
Ёсимицу прославился своими танто — почти все они являются мэйто⁶⁵, например «Акита Тосиро», «Ацу Тосиро», «Хото Тосиро», а один из самых совершенных японских клинков — кинжал «Хирано Тосиро», принадлежавший правителю Тоётоми, был подарен им Маэда Тосиэ, тот подарил его Токугава Хидэтада, от которого кинжал опять в виде дара вернулся в семью Маэда, которая в качестве ответного дара подарила меч того же мастера «Арами Тосиро». В 1882 году кинжал был подарен императору Муцухито.

Один из лучших мечей мастера Тосиро Ёсимицу, выполненный в стиле кэн, хранится в святилище Сираяма Химэ. Этому кузнецу приписывают легендарный клинок нагината «Хонэбами Тосиро» (Дробитель костей Тосиро), являвшийся сокровищем семьи Отомо, известный и под именем «Отомо-нагината». Клинок был подарен сегуну Асикага Такаудзи, затем вернулся в семью Отомо, в 1587 году подарен Тоётоми Хидэёси, впоследствии принадлежал Токугава Хидэтада, пострадал в пожаре Эдо в 1657 году и был перезакален.

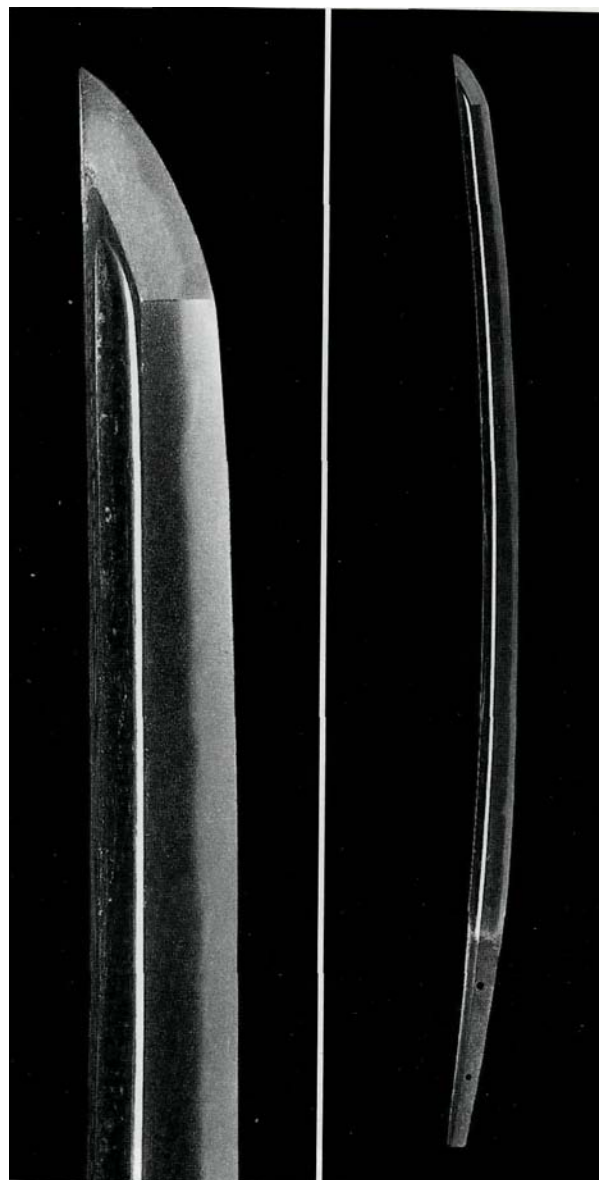
Еще один меч Ёсимицу — «Итиго Хитофури» входит в группу «Пяти лучших мечей Муромати». Меч был подарен Тоётоми Хидэёси, пострадал в пожаре замка Осака, был перезакален, принадлежал семье сегунов Токугава и впоследствии подарен императору Муцухито. Дар в виде перезакаленного клинка, который согласно общепринятому мнению экспертов японских мечей не может быть высококачественным оружием, в данном случае лишь подчеркивает его исключительное качество.

Всего известно 39 клинков Тосиро Ёсимицу.

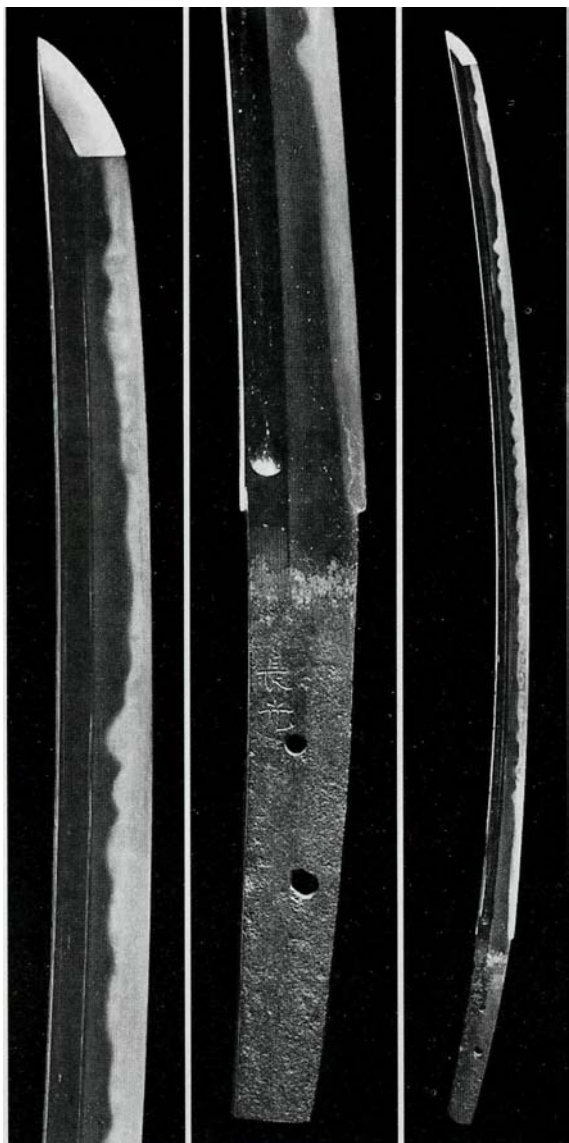
В группе кузнецов экс-императора Готоба преобладали мастера из провинции Бидзэн. Эта провинция оказалась очень плодотворной на первоклассных кузнецов. Одно их перечисление заняло бы много места, не говоря об анализе их работ. В качестве примера высокого качества лучших клинков традиции Бидзэн можно отметить семейный меч Токугава работы кузнеца Нагамицу, сына основателя школы Осафунэ, Мицутада. Этот меч, известный как «Нагамицу Адзуки», прославился остротой своего лезвия — падающий в воздухе боб (адзуки), попав на лезвие, разрезался без задержки на две части.

Нагамицу

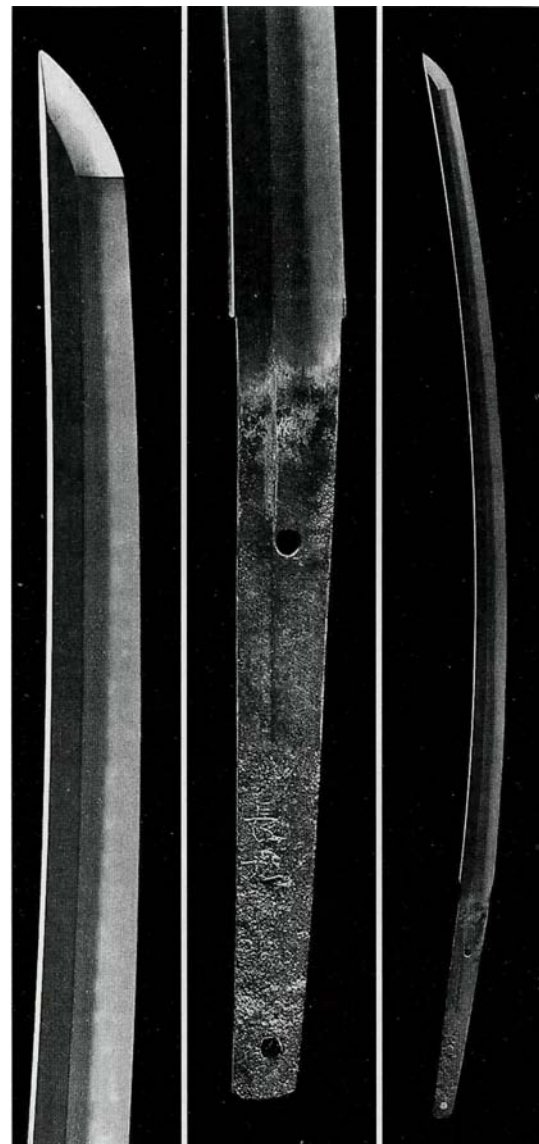
Тати, без подписи. Приписывается Мотосигэ из Бидзэн, XIV в.

Нагамицу, тати «Дай Ханнъя Нагамицу».

Яркий пример клинков высшего качества со славной историей.

Принадлежал сегуну Асикага Ёситэру, полководцу Ода Нобунага, сегуну Токугава Иэясу, полководцу Окудайра Нобумаса - первым лицам в государстве!

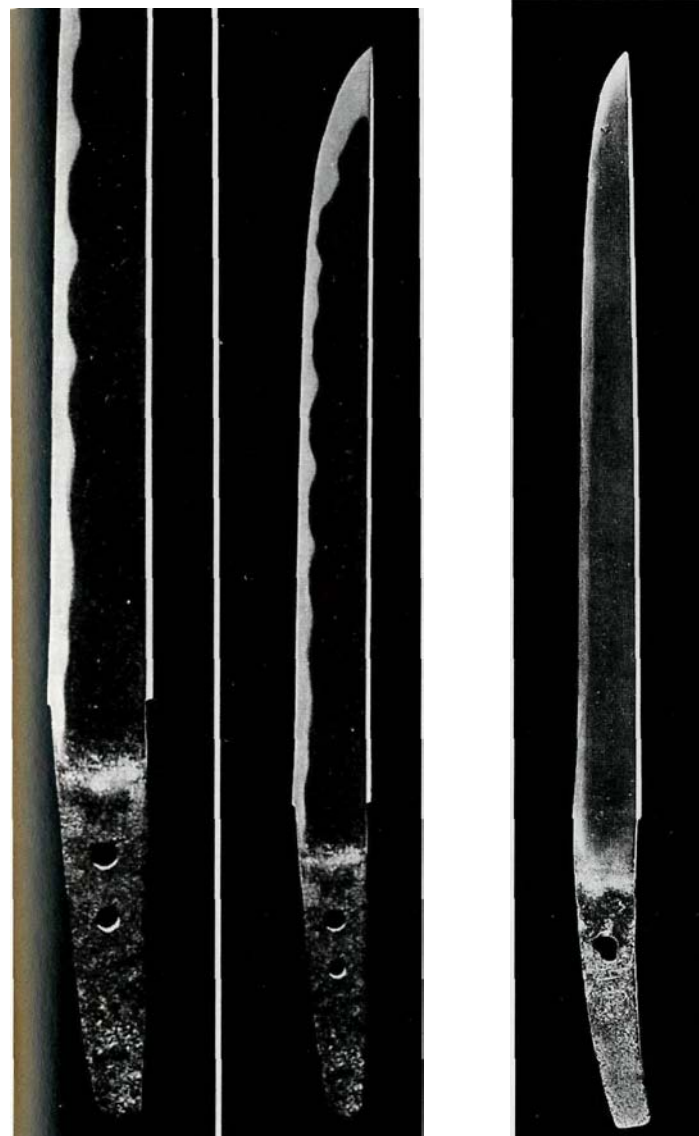

Нагамицу, тати

И тем более удивителен взрыв активности в провинции Сагами: возникновение, развитие и бурный расцвет нового стиля в XIII веке. Кузнецы Сагами (или Сосю), обслуживали военное правительство Камакура и находились под его покровительством. Слава стиля Сосю во многом связана с легендарным Окадзаки Горо Нюдо Масамунэ (12567-1343 гг.), чье имя в Японии впоследствии стало нарицательным олицетворением совершенства. Клинки Масамунэ неподражаемы, сталь по качеству обработки и обилию эффектных деталей не имеет ничего подобного (множество эффектных элементов закали стали — тикэй, кинсудзи, суганаси, низ). Сам вид мечей Масамунэ поражает чувством вкуса и гармонии. Среди известных 59 клинков нет ни одного подписанного меча, а только несколько кинжалов, однако проблем с установлением их авторства никогда не было. Согласно легенде, Масамунэ отказывался подписывать свои мечи, так как понимал, что их не подделывать. Однако в жизни все могло быть прозаичнее — так как большинство своих клинков он сделал непосредственно для сегунов, наличие на них подписи кузнеца могло быть воспринято как непочтительность.

*Масамунэ в парадном костюме, подчеркивающем его высокое положение.
За поясом кинжал с рукоятью самэ без оплетки, в руке веер оги*

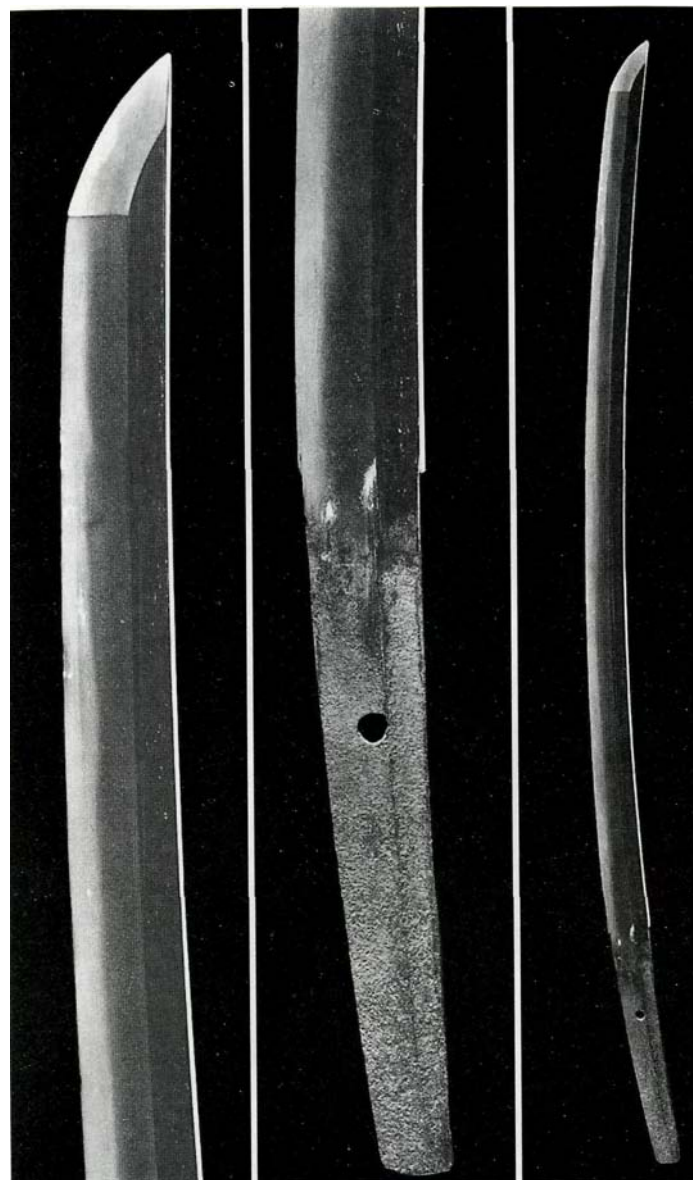

*Танто, выполненный в традиции
Сагами, без подписи и даты*

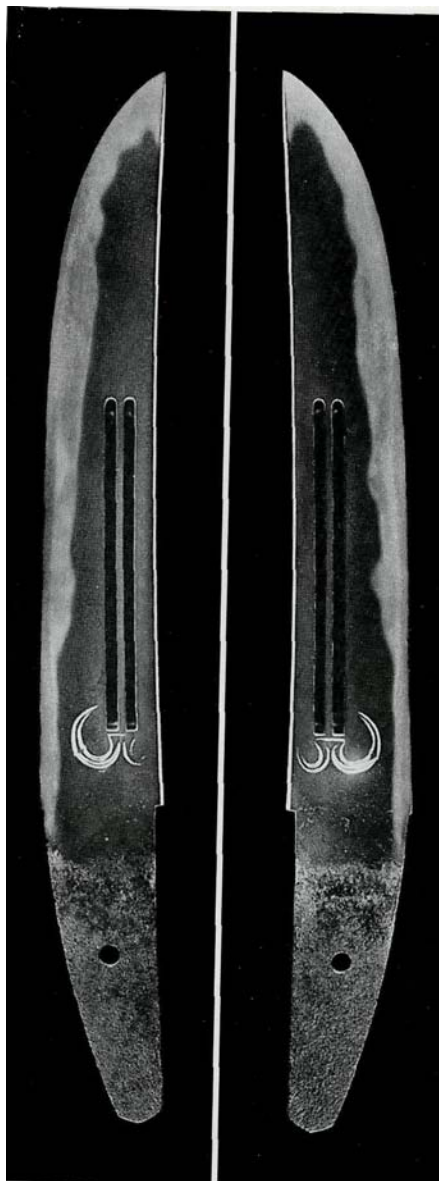
*Масамунэ, танто
«Кёгоку Масамунэ», без подписи.
Клинок многократно перетачивался*

*Масамунэ, тати «Исида Масамунэ», без подписи.
На обухе видны боевые повреждения,
в районе муфты хабаки — дефект кузнечной сварки*

Масамунэ, тати, без подписи

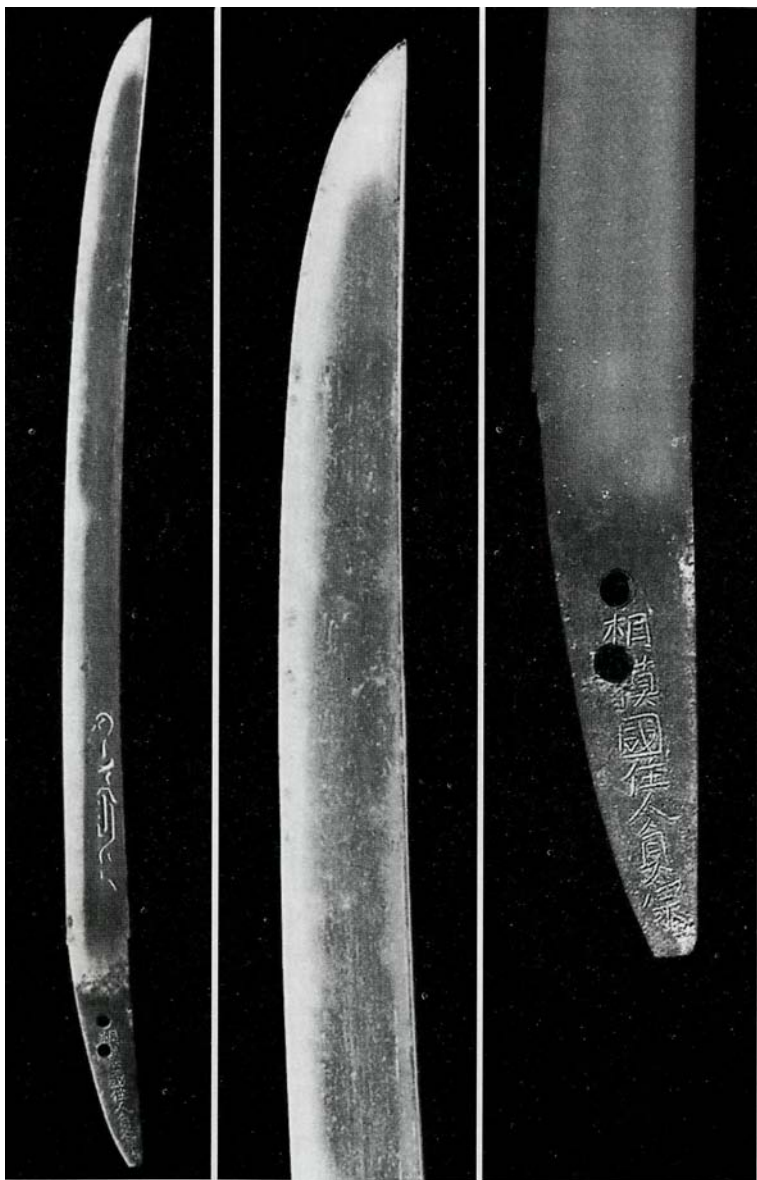

Масамунэ, танто, без подписи

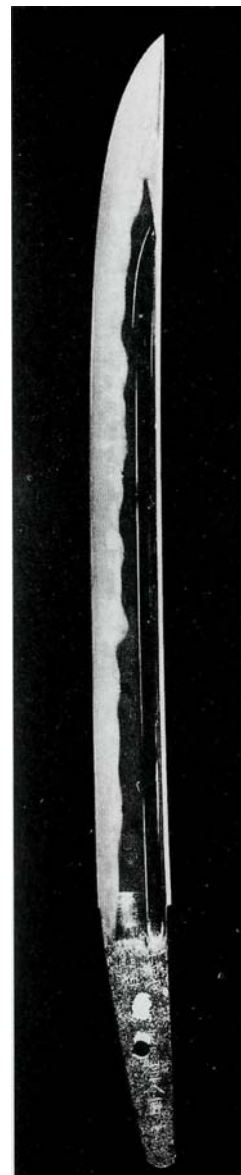
Подавляющее число его клинков — мэйто. Среди них мечи «Накацукаса» (принадлежал Хонда Накацукаса) и «Кандзэ» (сёгун Токугава Иэясу подарил его семье Кандзэ), кинжалы «фудо», «Дайкоку», «Хотё», «Хонсё», «Хотё Сукаси», «Кёгоку» и другие. Эти клинки всегда стоили баснословно дорого и владели ими люди богатые и незаурядные, поэтому у них увлекательная история.

Столь блистательное творчество Масамунэ конечно же явилось следствием его таланта, однако в молодости этот кузнец не ограничился своими самостоятельными экспериментами со сталью, а скрупулезно изучал технологииковки мечей по всей Японии, посвятив много времени старательному копированию методик школ и мастеров, которые согласились поделиться с ним своими секретами. Лишь после этого, обобщив и придирчиво разобрав весь накопленный опыт, Масамунэ создал свой стиль, ставший основой для традиции Сагами. Этот стиль — самый сложный в изготовлении и самый трудный для экспертизы мечей на предмет их качества. Свои знания Масамунэ передал ученику Куросабуро Акихиро, умевшему делать мечи в стилях 25 провинций и оценивать их. Акихиро, в свою очередь, передал учение Масамунэ своим ученикам.

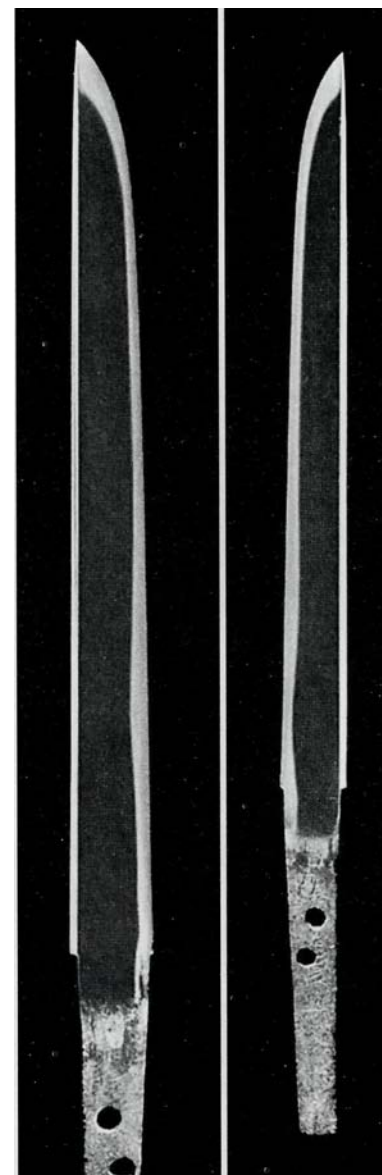
Масамунэ очень прославился при жизни, и со всей страны к нему стекались люди, желавшие у него учиться. Даже школы с высокой репутацией направляли к нему своих кузнецов. Поэтому впоследствии в мечах многих провинций часто встречались признаки, характерные для стиля Сагами. По традиционному мнению, у Масамунэ было десять выдающихся учеников (Масамунэ-но дзю тэцу)⁶⁶, хотя ученые сильно сомневаются в достоверности этого списка. Однако известно, что одними из лучших его учеников были Хиромицу и Хиромаса (вероятно родственники), а также приемный сын Садамунэ, у которого также были ученики — Садамунэ-но сан тэцу (три выдающихся ученика Садамунэ)⁶⁷. Согласно легенде, Садамунэ заплатил рукой за желание узнать температуру закалочной воды учителя: Масамунэ заметил, что Садамунэ украдкой погрузил руку в ванну с водой и стремительным движением меча отрубил ее. Трудно судить о достоверности этой истории, однако легенда показывает, насколько важны были детали процесса производства мечей, чрезвычайно усложнившегося в период Камакура.

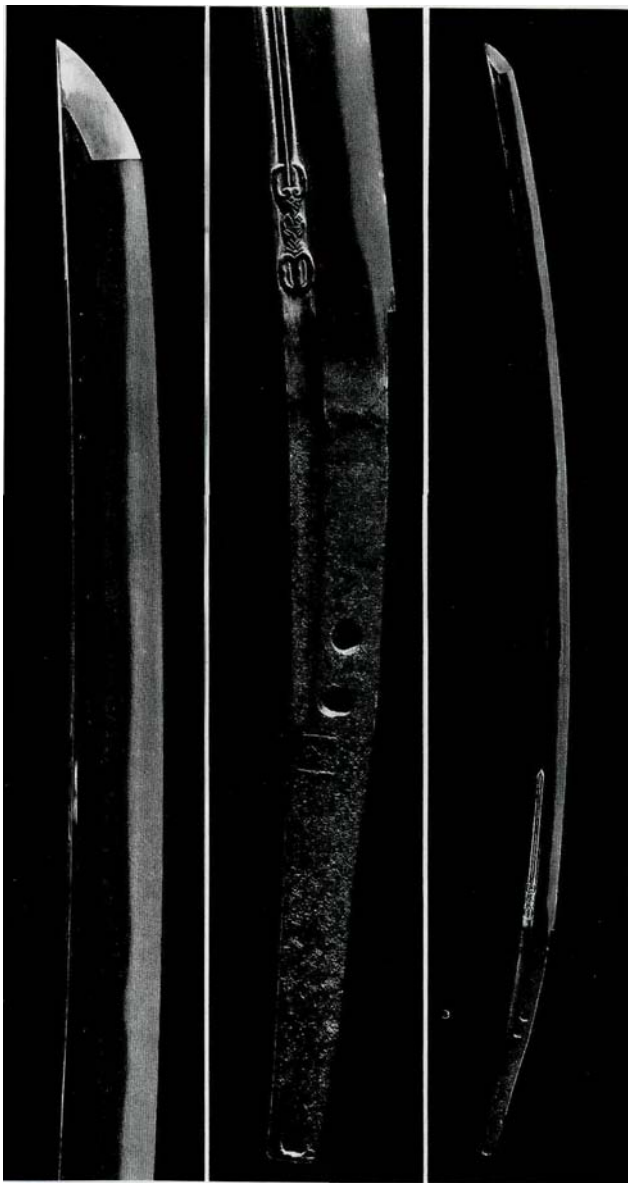
Короткий меч, подписан «Садамунэ из провинции Сагами», но эксперты предполагают, что это может быть работа Акихиро

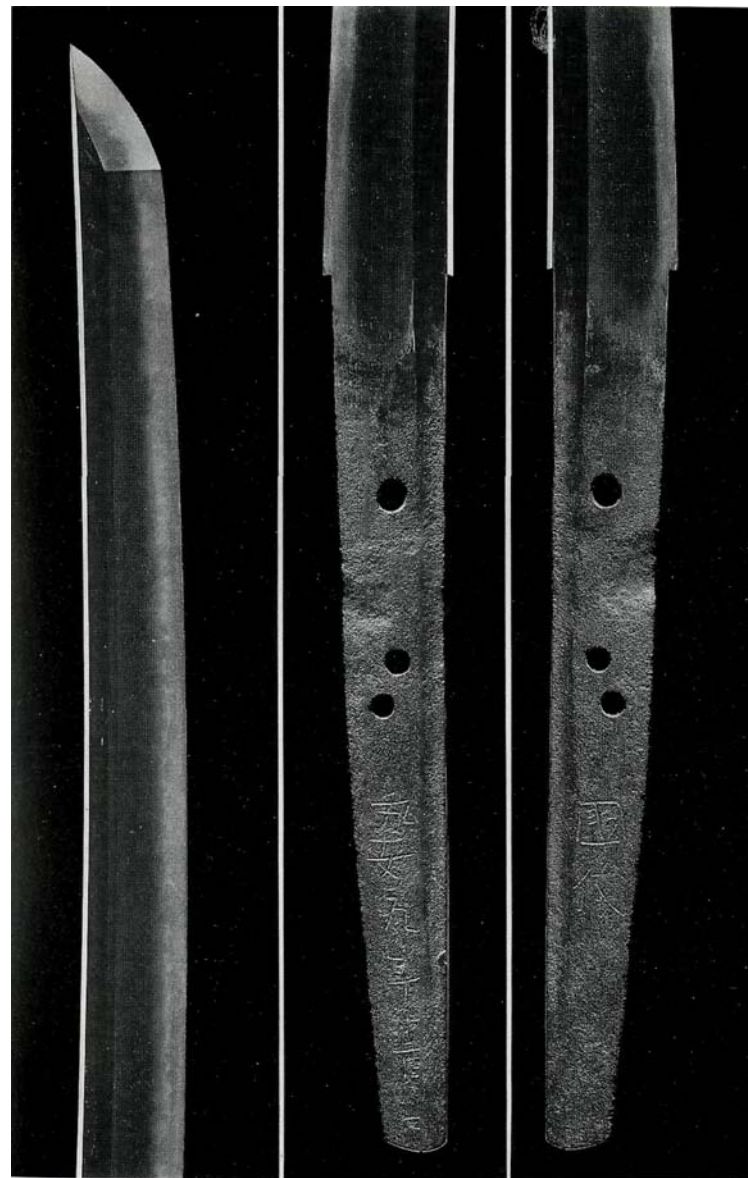
Хиромицу из провинции Сагами, танто, 1356 г.

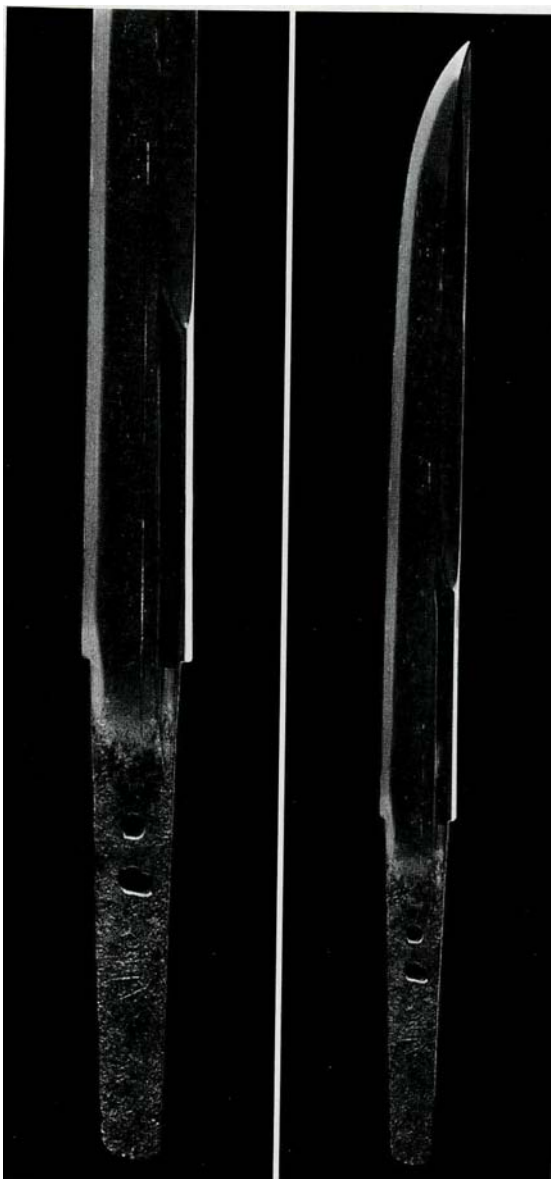
Хосё Садаоки из Ямато, танто, ок. 1360 г.

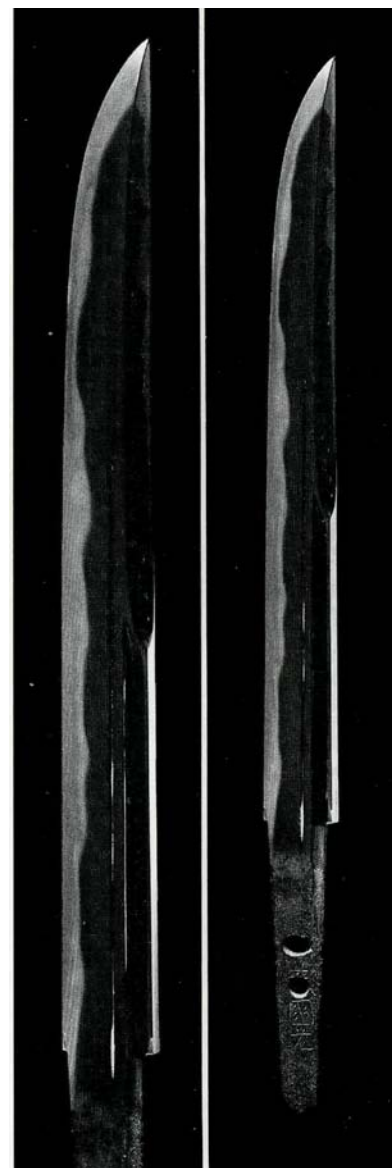
Кунюки, основатель школы Рай, тати

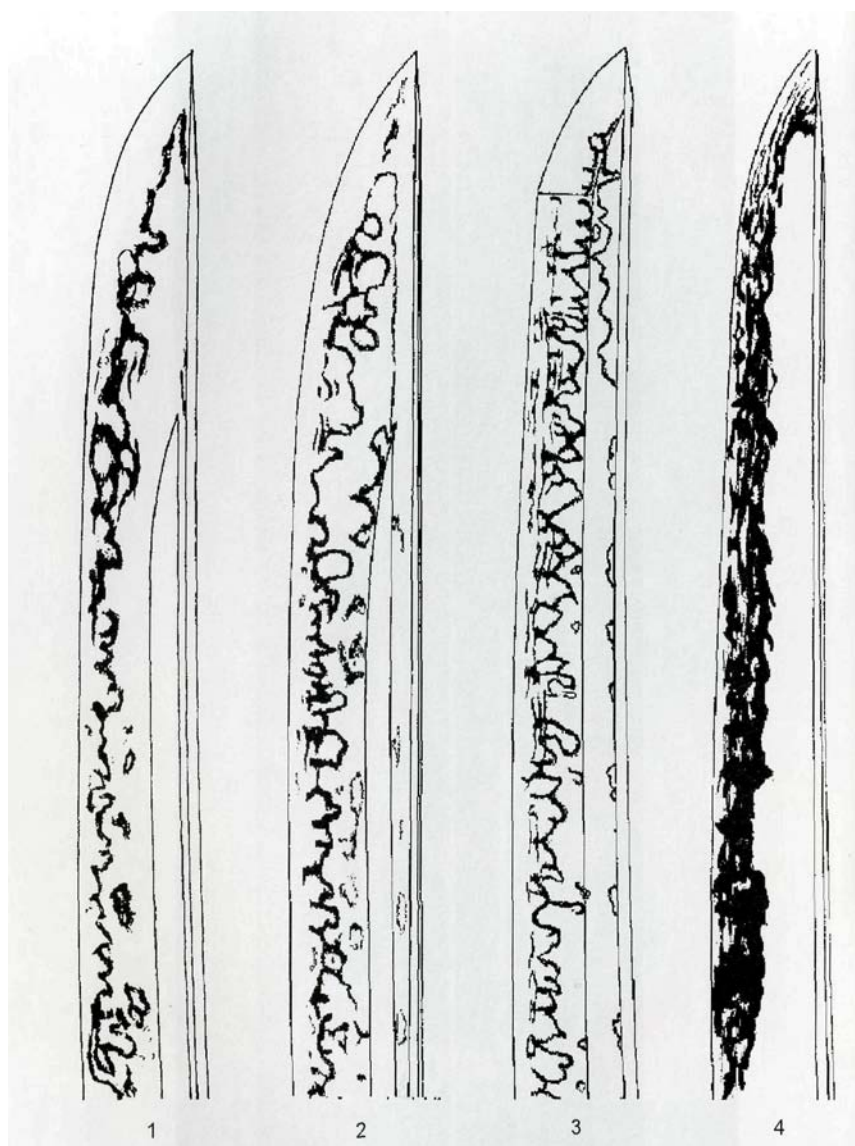
Кунитоси из школы Рай, тати, 1278 г.

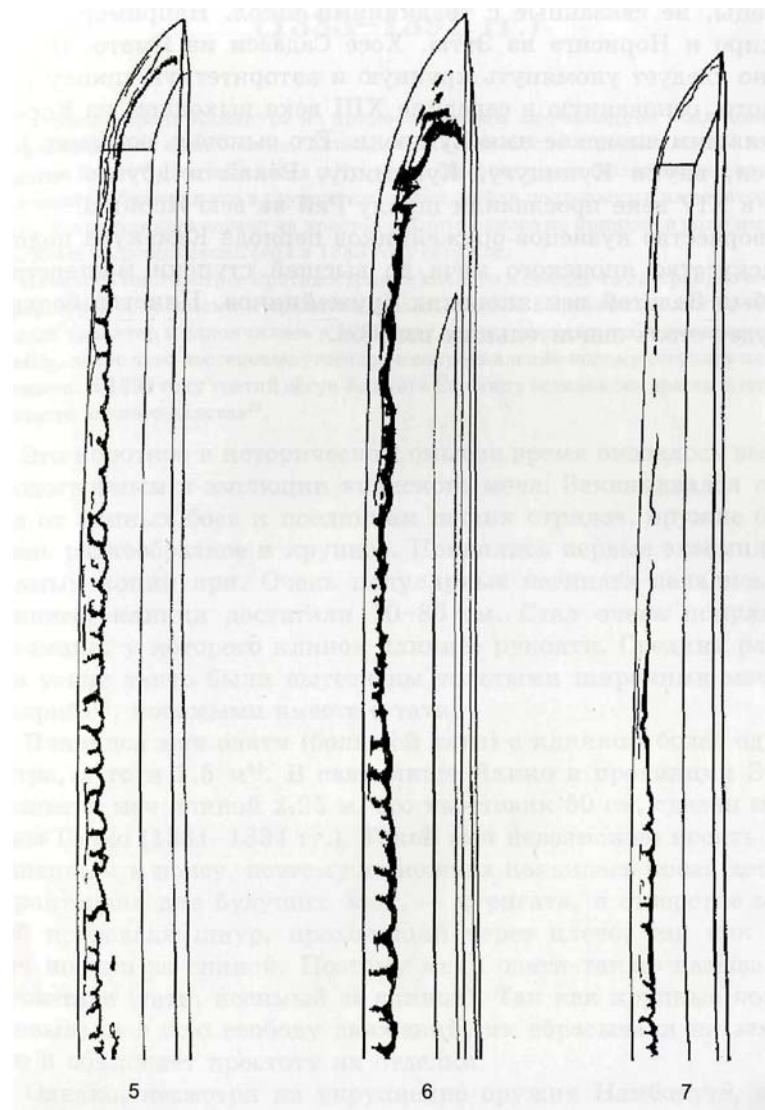
Рёкай из школы Рай, танто

Кунимицу из школы Рай, танто

1 — Акихиро, 2 — Хиромицу, 3 — Хиромаса, 4 — Норисигэ,

5 — Рай Кунимицу, 6 — Рай Куницугу, 7 — Рёкай

В конце описываемой эпохи обрели славу и независимые кузнецы, не связанные с традициями школ. Например, Го-но Ёсихиро и Норисигэ из Эттю, Хосё Садаёси из Ямато. Обязательно следует упомянуть крупную и авторитетную школу Рай в Киото, основанную в середине XIII века выходцем из Кореи, принявшим японское имя Куниюки. Его сыновья, особенно Кунитоси, внуки Куницугу, Кунимицу, Рёкай и другие члены рода в XIV веке прославили школу Рай на всю Японию.

Творчество кузнецов-оружейников периода Камакура подняло искусство японского меча до высшей ступени мастерства. Это был Золотой век японских оружейников. Никогда больше не будет столь значительных взлетов.

ПЕРИОД НАМБОКУТЁ (1333-1391 гг.)

Падение города Камакура не принесло победы юго-западной коалиции. Сохранив свежими свои войска, Асикага Такаудзи после стремительного марша (захватил Киото⁵⁸. Нитта Ёсисада и Кусуноки Масасигэ, возглавлявшие армию «победителей», обвинили его в узурпации власти, найдя поддержку у императора Годайго. Тогда Асикага возвел на престол в Киото одного из принцев в роли императора Коме и провозгласил себя в 1338 году сёгуном.

Началось многолетнее противостояние южного и северного лагерей, со своими императорами, войсками и правительствами. Борьба носила затяжной кровопролитный характер и закончилась в 1392 году вступлением на трон императора Гокомачу, после чего постепенно угасавшее сопротивление новому сёгунату потеряло смысл. В 1393 году третий сёгун Асикага Ёсимицу остался без врагов и оппозиционного южного царства⁵⁹.

Это короткое в историческом смысле время оказалось весьма плодотворным в эволюции японского меча. Заканчивался переход от конных боев к поединкам пеших отрядов, оружие было очень разнообразное и крупное. Появились первые экземпляры прямых копий яри. Очень популярные нагината делались все длиннее, клинки достигали 70-80 см. Стал очень популярен нагамаки, у которого клинок длиннее рукояти. Средних размеров узкие танто были вытеснены толстыми широкими мечами о-дариба⁶⁰, носимыми вместе с тати.

Появился меч одати (большой тати) с клинком более одного метра, а то и 1,5 м⁶¹. В святилище Яхико в провинции Этиго хранится меч длиной 2,25 м, его хвостовик 50 см, сделан меч в годы Гэнко (1331—1334 гг.). Такой меч невозможно носить подвешенным к поясу, поэтому на ножнах появилась новая деталь, характерная для будущих эпох, — куригата, в отверстие которой продевали шнур, проходящий через плечо, так как этот меч носили за спиной. Поэтому мечи одати также назывались сэ-ои-тати (тати, носимый за спиной). Так как крупные ножны сковывали в бою свободу движений, их сбрасывали на землю, что и объясняет простоту их отделки.

Однако, несмотря на укрупнение оружия Намбокутё, в это время увеличилось количество коротких мечей (менее 70 см), носимых без цуба, с оплетенными рукоятями и ножнами — стиль утигатана⁶². Носили их люди низших сословий, качество клинков было очень посредственным, и никто к ним бережно

*Воин с мечом одати,
который впоследствии называли также и нага-тати, и нодати.
На голове шлем кабуто с крупными «рогами» кувагата, за поясом —
косигатана, к поясу подвешен тати, на защитных пластинах плеча содэ
укреплена табличка с текстом оберегающей молитвы госинфу*

не относился. Поэтому сегодня нет экземпляров той эпохи и говорить об утигатана можно только на основе литературных источников. Подобные короткие мечи могли появиться в горных районах страны с обильной лесной растительностью⁶³, где использование мечей обычной длины было затруднительно. Подобно сэ-ои-тати, мечи утигатана крепились к телу при помощи шнура, продетого сквозь отверстие в детали куригата в ножнах.

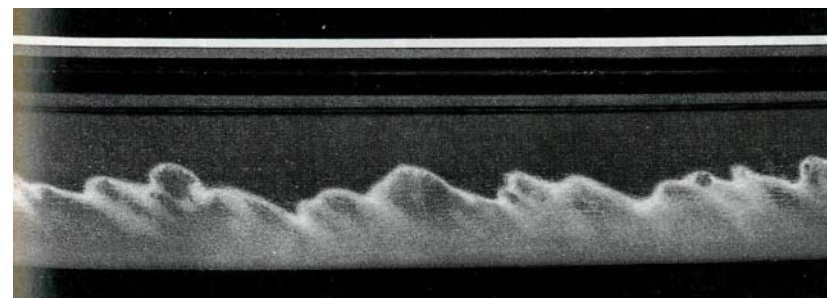
Самый распространенный тип оправы того времени — кавадзуцуми⁶⁴ с кожаной цуба (нэри-цуба). Эти цуба делали из ита-мэгава (твердой гладкой бычьей кожи), используемой для изготовления боевых защитных масок и шлемов, а потому очень твердой. Для защиты от дождя цуба прятались в кожаный мешочек. Часто рукоять и часть ножен коси⁶⁵ оплетались шелковым шнуром для предотвращения повреждений при бряцании о

поспех во время кавалерийских переходов или при активных боевых действиях.

Цуба больших мечей одати также очень большие, кованые, железные, в основном круглые, и всегда без подписи, что не позволяет установить момент появления на них украшений в виде сквозных силуэтов иероглифов буддистских молитв⁶⁶ или силуэтов предметов, чье произношение имеет двойной смысл⁶⁷.

Еще одно важное нововведение произошло в период Намбокутё. В храме Ицукусима хранится цуба меча мастера Мицутада и оправа меча Асикага Такаудзи, для изготовления которых применен декоративный сплав меди и золота, после травления в особых химических растворах поверхность сплава обретает очень красивый, богатый густой черный цвет с фиолетовым отливом. Это чисто японское изобретение, сплав сякудо. Установление момента начала его использования представляет большой интерес, так как впоследствии сякудо был очень популярен и повсеместно применялся для украшения мечей.

В период Намбокутё изменились пристрастия в технике использования закалочных линий. Если в период Хэйан кузнецы предпочитали хамон сугуха (прямая линия закалки лезвия), а в период Камакура — хамон тёдзи (в контурах нераскрывшихся бутонов гвоздик), то мастера периода Намбокутё чаще всего делали хамон сака-тёдзи мидарэ (беспорядочная линия закалки лезвия с наклоненными бутонами гвоздик), а также хамон хитацура (пятнистая закалка всего лезвия), придуманный кузнецами традиции Сагами (возможно самим Масамунэ).

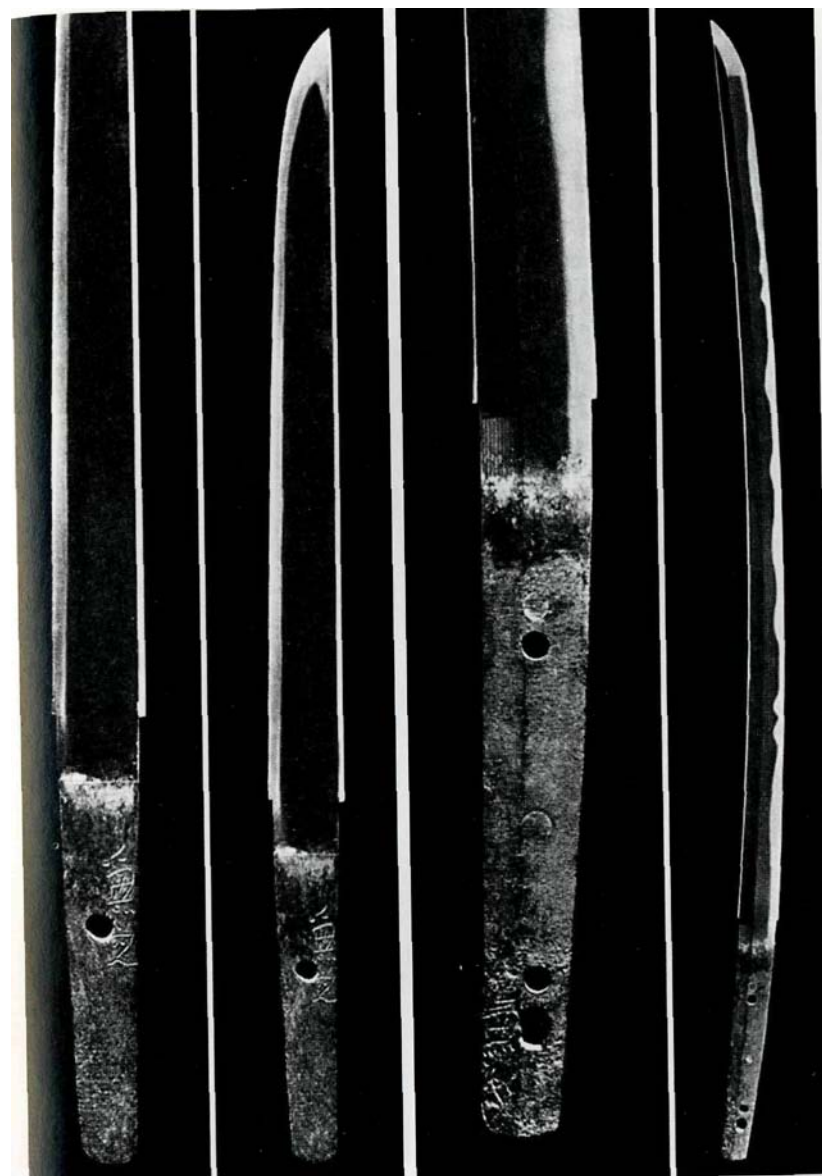
Закалочная линия (хамон) сака тёдзи

Период Намбокутё — время заката золотого века японских оружейников. Между 1350 и 1370 годами прекратили существование прославленные школы Рай, Итимондзи, Котикудзэн, Сэндзюин. Возникшие в то же время новые школы не стали столь знаменитыми, как угасшие. Но сохранила свою славу школа Осафунэ в Бидзэн, где особенно известными были Ёсимицу, Томомицу и мастер Канэмицу. После учебы у Масамунэ вернулся в провинцию Бидзэн мастер Тёги, автор мечей со столь необычным узором поверхности и резко выраженными низэ, что по этому поводу родилась шутка: *«Тёги делает мечи Бидзэн, какие нигде в Бидзэн больше не сыскать»*.

Избежала упадка школа Тэгай в Ямато, в которой делали оружие для боевых монахов сохэй храма Тодайдзи. Когда храм утратил свое влияние, школа нашла покровительство у военных групп Цуцуги, Оти и Мацунага, захвативших власть в Ямато. Один из лидеров школы Тэгай переселился в Сидзу в провинции Мино и стал одним из основателей стиля Мино.

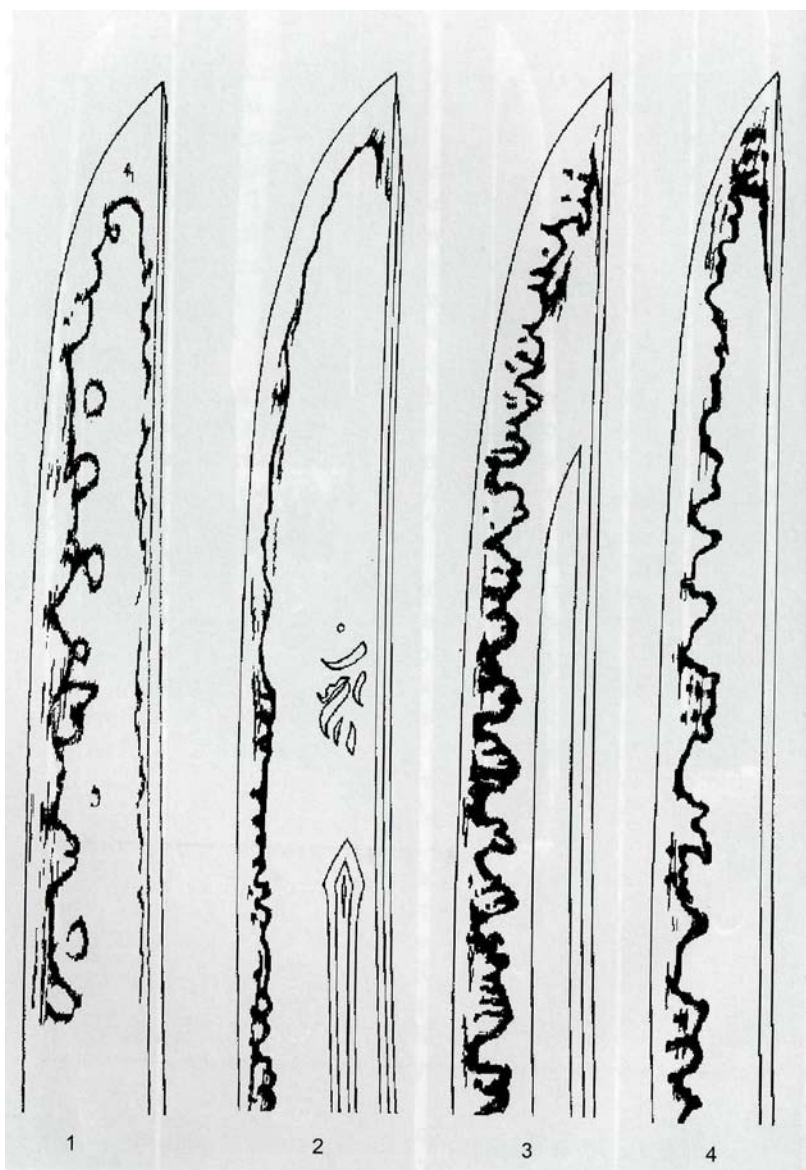
В Киото на место угасшей школы Рай выдвинулась школа Хасэбэ, в которой самыми значительными мастерами были Кунисигэ и Кунинобу, а также школа Нобукуни, внука мастера Рёкай из школы Рай и ученика Садамунэ, приемного сына Масамунэ. Садамунэ, живший в период Намбокутё, также был известен как превосходный кузнец, но его подписанных работ не сохранилось и приходится полагаться на заключения средневековых мэкики (знатоков мечей)⁶⁸, приписывающих несколько неподписанных мечей ему.

В провинции Хиго окрепла школа Эндзю, основанная Таро Кунимура (шесть выдающихся кузнецов этой школы, три в первом поколении и три во втором, использовали в своих именах на первом месте иероглиф «Куни»), внуком Рай Куниюки из Ямасиро, поэтому в мечах Эндзю видны черты школы Рай. Кузнецы Эндзю служили клану Кикүти, являющемуся опорой южного царства. В провинции Муцу трудились мастера школы Ходзю (Ходзёдзи), созданной для изготовления высококачественных нагината, не подписывавшие свои работы. На острове Кюсю не потеряла своей активности школа-долгожительница Наминохира в Сацума, основанная в 980 году мастером Масакуни и просуществовавшая до 1600 года, а в провинции Тикудзэн возникла школа Самодзи, ученика Масамунэ,

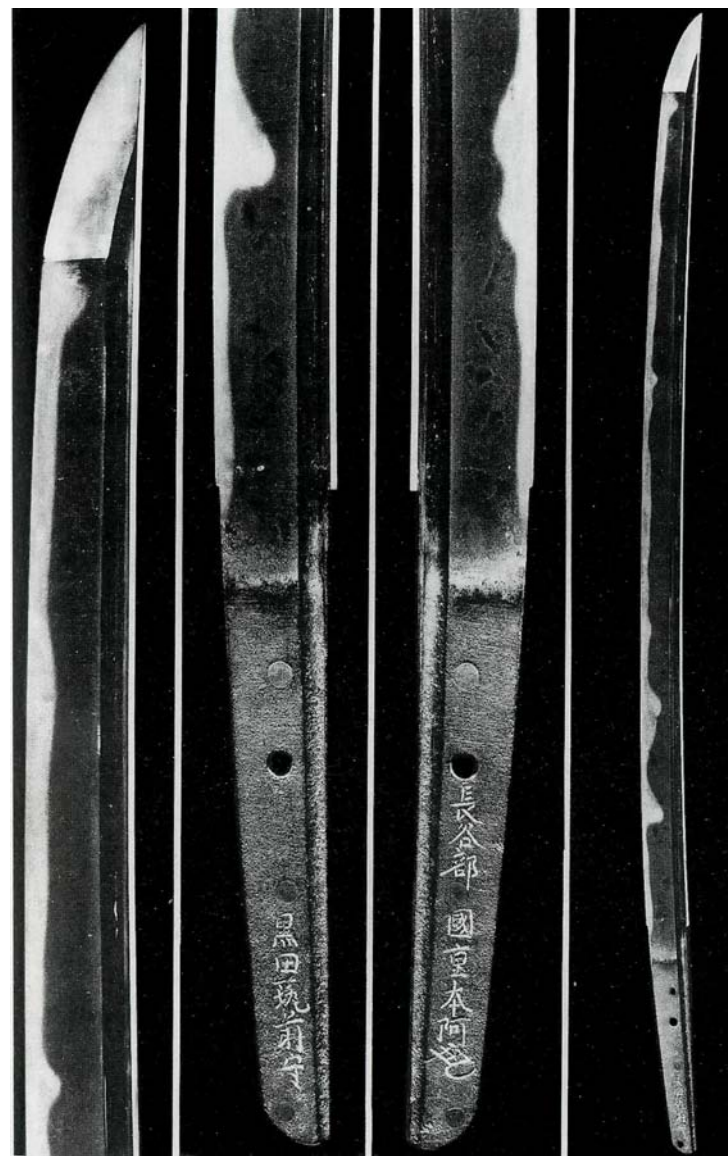

Канэсада из провинции Мино,
танто, 1270 г.

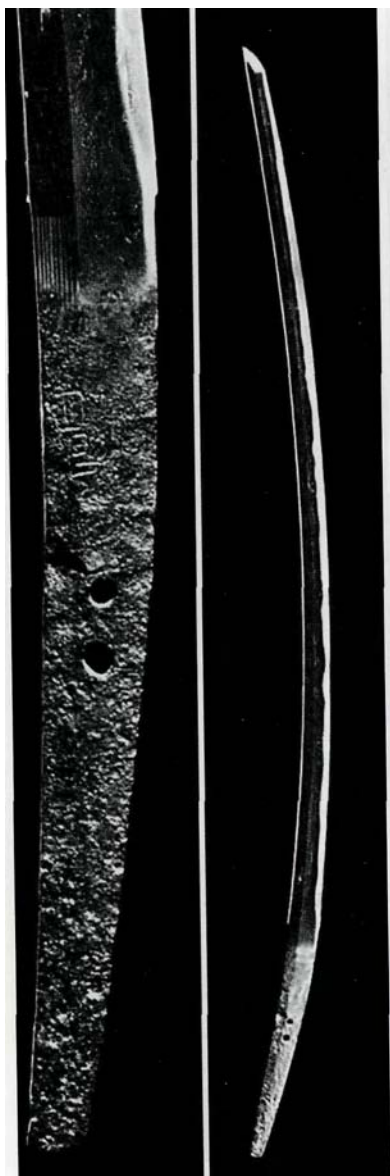
Канэудзи из провинции Мино, тати,
ок. 1350 г.

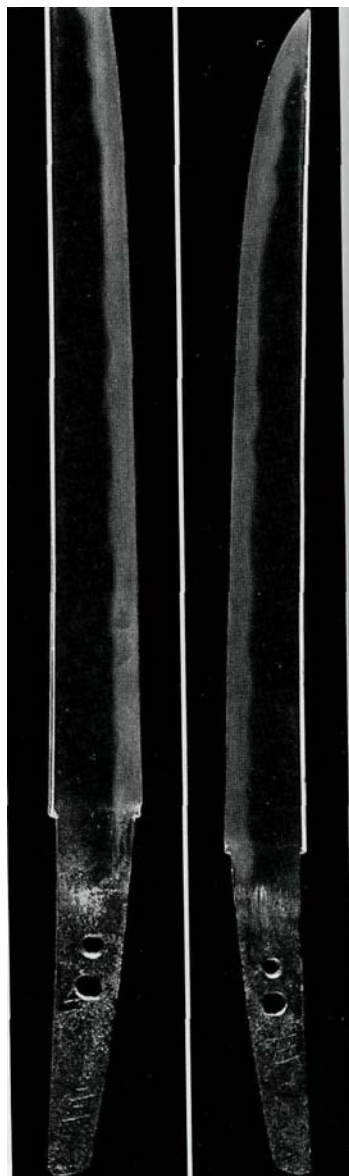
- Кунинобу, 2 - Нобукуни, 3 — Самодзи, 4 - Мурамаса

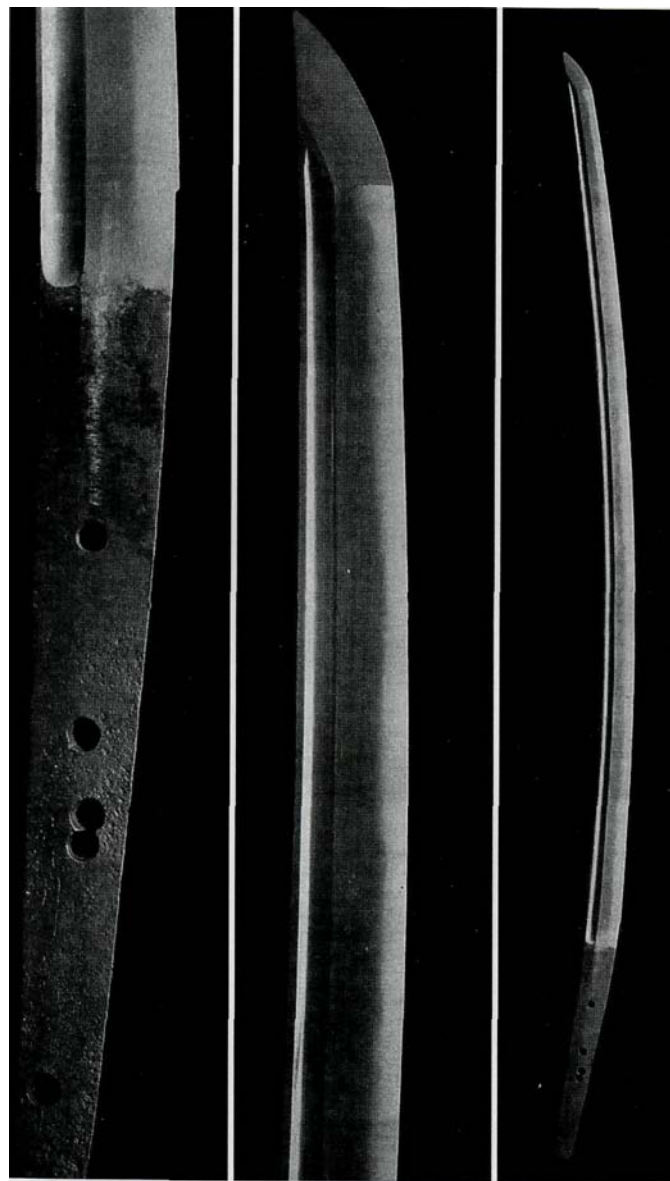
Кунисигэ из школы Хасэбэ, тати, надпись выполнена экспертом, инкрустирована золотом, содержит имя кузнеца, имя эксперта Хонами с характерным росчерком (као), на обороте в той же технике написано: «Куроода. Правитель Тикуго»

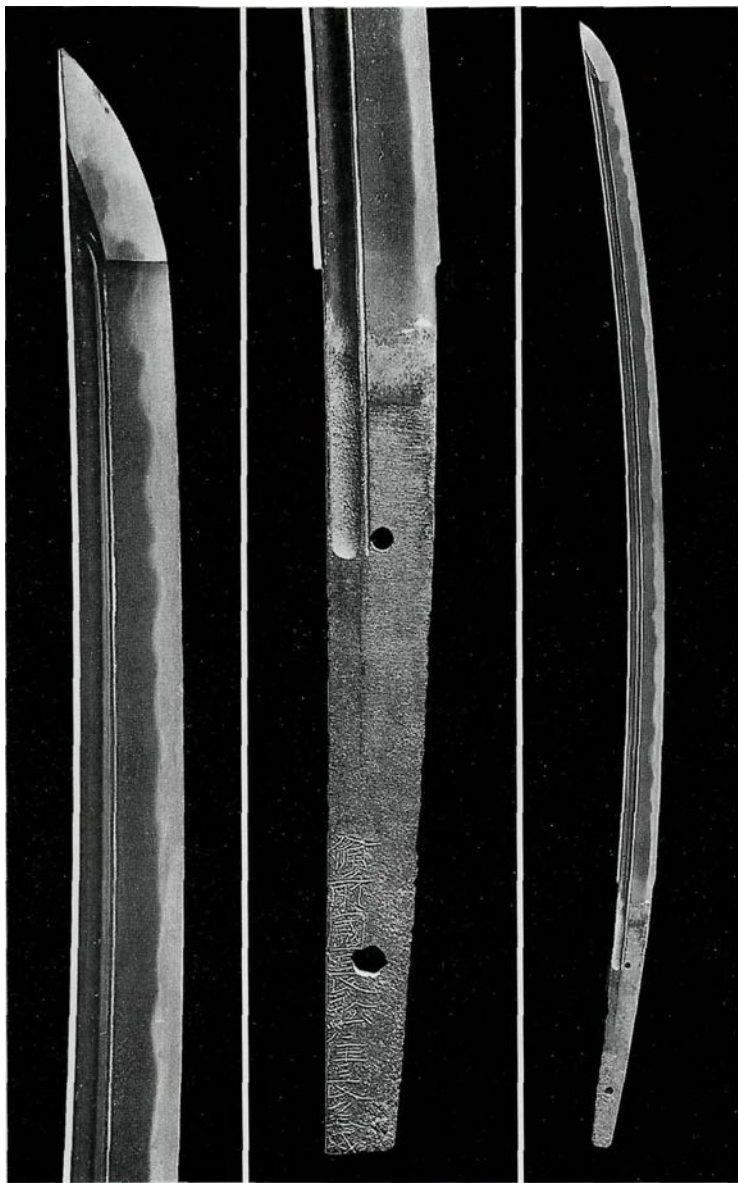
*Кунинага из школы Рай, тати,
ок. 1330 г.*

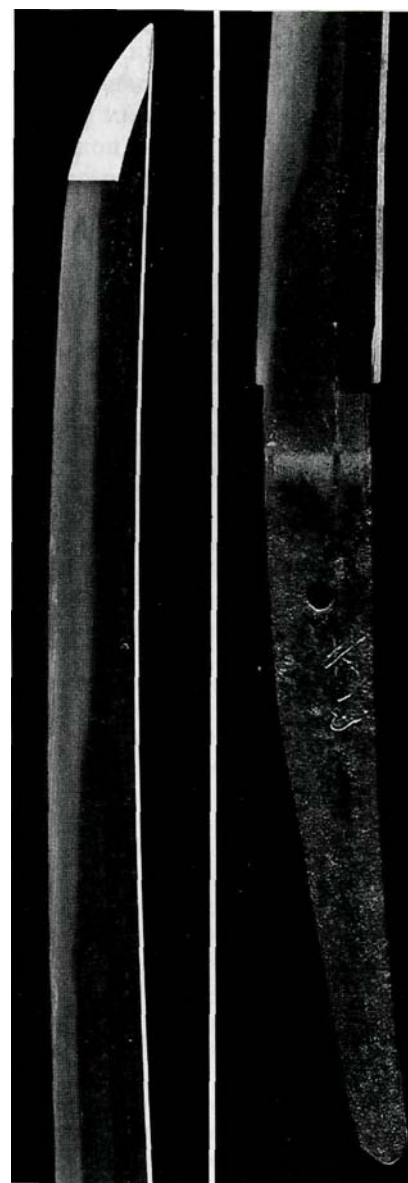
*Са из провинции Тикудзэн,
танго*

Са из провинции Тикудзэн, тати

Нагаёси из Осафунз в провинции Бидзэн, тати

Мурамаса, тати

внука кузнеца Сайрэн из школы Ко-Хидзэн. Основатель стал большим мастером танто (их сохранилось много, а меч всего один). Он известен как «Са» — аббревиатура его имени Саэмон Сабуро, а прозвали его «Великим Са», чтобы отличать его работы от работ потомков, также подписывавшихся «Са». Один высококачественный танто «Великого Са» был сокровищем правителя Тоётоми Хидэёси, позднее его носил сёгун Токугава Хидэада.

Примерно около 1360 года в провинции Исэ основал свою школу Сэнго полумистический кузнец Мурамаса, являвшийся, согласно легенде, учеником Масамунэ. Достоверно известно лишь то, что он учился у Хэйандзё Нагаёси в Киото. Клинки Мурамаса прославились не только своей необычайной остротой и крепостью лезвия, но и мистической способностью притягивать к владельцам всяческие несчастья.

ПЕРИОД МУРОМАТИ (1392-1572 гг.)

Сёгу^{нат} Асикага, ставка которого находилась в селении Муромати, к моменту вступления Ёсимицу остался без соперников в борьбе за власть в стране. Однако созрела совершенно новая ситуация — провинциальные феодалы постоянно конфликтовали между собой, да и протекторы провинций (сюго) не оставались в стороне, включаясь в интриги против сегунов.

После убийства шестого сегуна Асикага Ёсинори в 1461 году две группировки, каждая со своим претендентом на высший пост, начали борьбу, в которую вовлеклись очень многие феодалы, и страна опять разделилась на два лагеря — восточный во главе с домом Хосокава и западный во главе с домом Ямана. Первая группировка смогла утвердить на должность премьер-министра человека из клана Хосокава, и копящееся напряжение вырвалось — в 1467 году началась так называемая Война годов Онин, смутное время сэнгоку-дзидай (эпоха сражающихся царств). Как и в период Намбокутё, за время войны умерли оба претендента на пост сегуна, а стороны обессилили. Ситуация изжила сама себя, не принеся победы никому. Страна обнищала, центральной власти не стало, Япония оказалась раздробленной на многочисленные княжества. Сошли со сцены прежние влиятельные дома, взамен которых появились крупные феодалы, например Такэда, Мори, Уэсуги.

На подчинённых им территориях феодалы создавали поместья (тигё), а сами становились полноправными правителями, князьями (даймё). Они проводили активную экономическую политику: вокруг строящихся замков разрешали селиться мастерскому люду, что породило новое явление — призамковые города⁹⁹. Горожанам даймё предоставляли покровительство и защиту, не облагали налогами и оберегали от конкурентов. Рост благосостояния городских жителей привлекал крестьян, стимулируя производство продуктов питания, а общее улучшение условий жизни вызывало приток людей из других мест, где реформы такого рода не проводились. К концу XVI века в Японии было 83 призамковых города, основная часть населения которых состояла из ремесленников. В городе Исидэра в Оми возник первый свободный рынок. В некоторых городах объединения дза стали настолько сильными, что начали влиять на политику самих даймё.

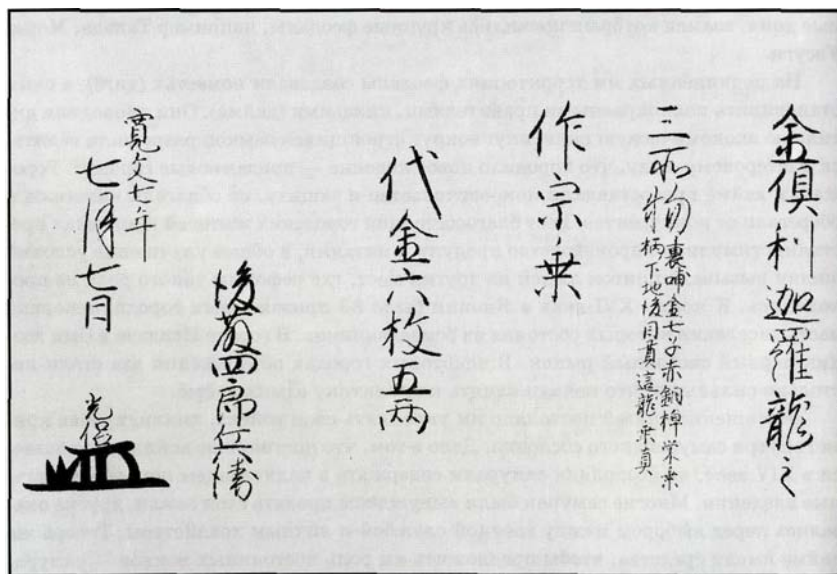
Обогащение князей позволяло им укреплять свои войска, ликвидировав кризис внутри самурайского сословия. Дело в том, что постоянные войны, начавшиеся в XIV веке, не позволяли самураям содержать в надлежащем порядке их личные владения. Многие самураи были вынуждены продать свои земли, другие оказались перед выбором между военной службой и личным хозяйством. Теперь же даймё имели средства, чтобы предложить им роль постоянных воинов — самураям предоставлялись жильё в замках, еда, снаряжение и оружие. Все свое время они могли посвятить воинским тренировкам.

В 1543 году в Японии появились первые европейцы. Это были португальские купцы, а через шесть лет — и испанские священники. Все они проводили по-

литику, готовящую почву для колонизации страны. Высадившиеся на японскую землю иезуиты во главе с Франциском Ксавье начали плести интриги и завлекать даймё в сферу христианства. Цинизм ситуации заключался в том, что «Вселенскую любовь» японцам навязывали, используя в качестве пряника огнестрельное оружие из Европы, которого японцы прежде не знали⁷⁰. Только даймё-христиане получали возможность покупать ружья, а взамен иезуиты требовали разрешения строить католические храмы, насильно обращать в христианство японских ремесленников, самураев и крестьян.

Усиление некоторых даймё, рост их экономической и военной мощи во второй половине XVI века — все это поставило Японию перед угрозой передела территорий. Опыт предыдущих поколений подсказывал провинциальным князьям потребность в центральной власти, но никто не хотел подчиняться. Назревала необходимость в лидерах...

Ода Нобунага происходил из семьи мелкого феодала в провинции Овари. После смерти отца в 1551 году семнадцатилетний Ода самым вероломным образом принялся захватывать земли соседей и вскоре, благодаря своему военному таланту, бесстрашию и уму, подчинил немалую часть страны и даже обрел влияние на сёгунат Асикага. Встретив сопротивление буддистских монастырей, он не стал

Сертификат оценки клинка кузнеца Мунэясу, написанный в 1667 г.
Клинок был оценен в 6 май золотом (около 830 г)
и 5 моммэ серебром (18,75 г)

церемониться и сжег дотла influential монастырь на горе Хиэй, в результате чего буддистская церковь на некоторое время вообще оказалась вне политической борьбы. Более того, в 1573 году он сверг сёгуна Асикага Ёсиаки, которого, между прочим, сам прежде и поставил на должность, за то, что тот вмешивался в интриги князей. На этом и закончился период правления Асикага, период Муромати.

Сёгуны Асикага уделяли большое внимание развитию культуры. В Киото был возведен Кинкаку-дзи (Золотой павильон) — совершенное творение японских архитекторов. Стал популярен театр Но, академию живописи при дворе сёгуната возглавил талантливый художник Кано Мотонобу. Это было время облагораживания ремесел философией Дзэн.

Учение Дзэн укрепило институт меча, его духовный и нравственный статус. Меч в эпоху Муромати стал особо почитаемым объектом. Для XV века характерна история, когда во время осады замка его хозяин отправил врагу письмо с просьбой приостановить осаду, чтобы спустить со стены коллекцию мечей и тем самым спасти ее от разгоравшегося пожара. Осада была приостановлена, мечи бережно переданы осаждавшим, после чего возобновился яростный бой. Такого отношения к мечам в предыдущие века не наблюдалось. Богатые самураи увлеклись коллекционированием клинков, повысился спрос на услуги оценщиков мечей.

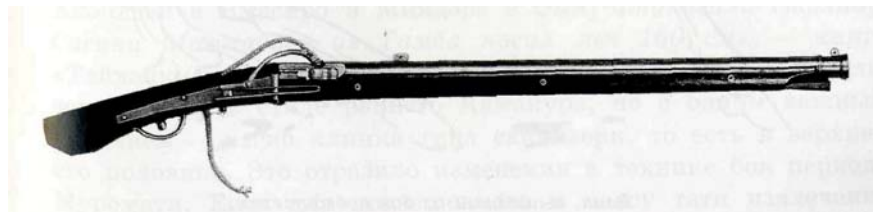
Асикага Ёсимицу стремился наладить отношения с Китаем и неоднократно в качестве даров использовал высоко ценимые на материке японские мечи. Начатая в 1401 году практика таких даров, согласно документам, в сумме составила 619 тати, 500 нагината и 100 яри (копья). «Итак, изобретено яри было в годы правления Гэнко и Камму [1331-1336 гг.], а после годов Онин [1467-1469 гг.] это оружие получает все большее распространение и достигает Расцвета. В конце концов, за военные заслуги стали присваивать такие звания, как Первое Яри, Второе Яри и так далее. В условиях постоянных войн яри высоко почитались как важный вид оружия и, в знак оценки заслуг, отличившимся родам и отдельным людям жаловалось разрешение на чошение яри во время официальных торжеств...» — В книге "Сэнгоку дзиссэн моногатари „Дзохё-моногатари“".

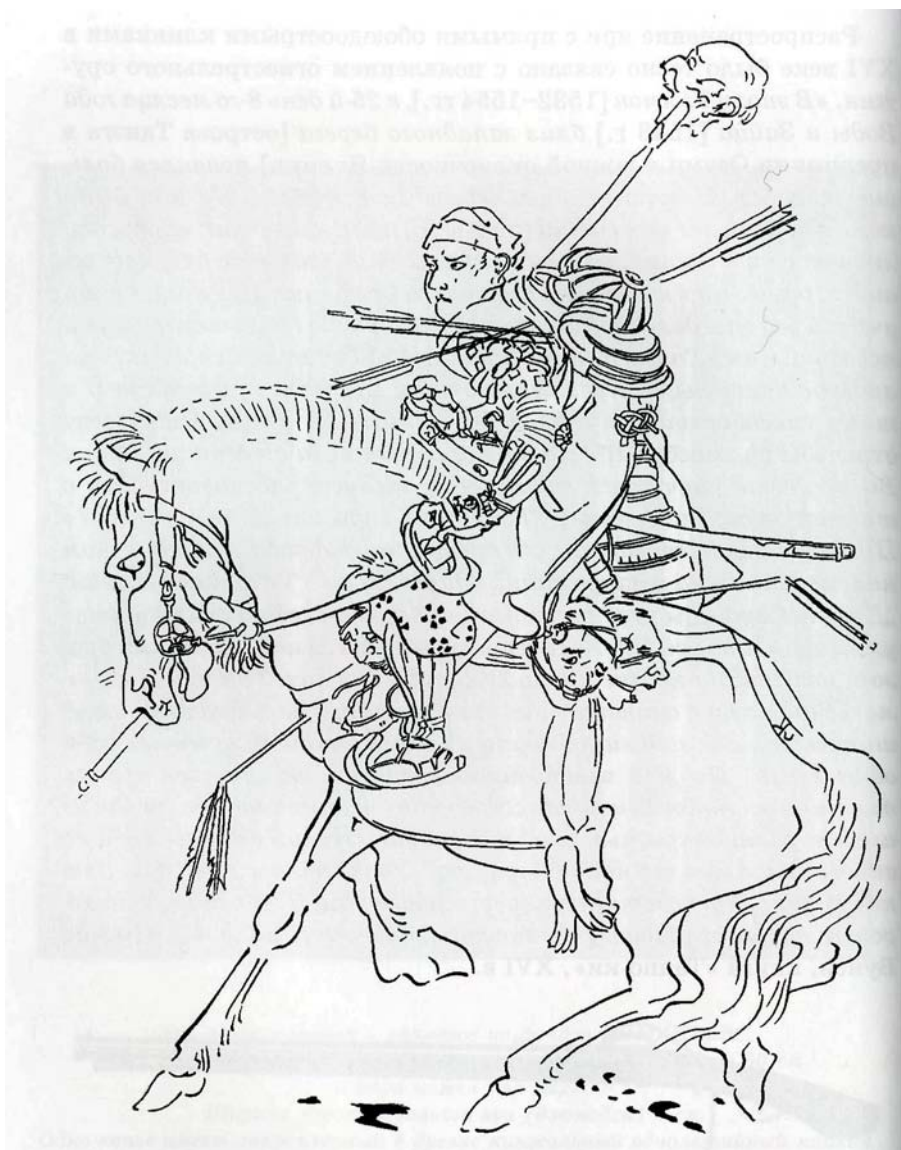
Яри разных типов и размеров из фондов ВИМАИВиВС.
Прямые копыя су-яри треугольного сечения длиной от 8 до 50 см
и пара ножен для них.

Ширина крестообразного яри (дзюмодзи) 9 см.
Одно копые имеет закрепленный в древке кинжальный однолезвийный клинок

Распространение яри с прямыми обоюдоострыми клинками в XVI веке было тесно связано с появлением огнестрельного оружия. «В эпоху Тэммон [1532-1554 гг.], в 25-й день 8-го месяца года Воды и Зайца [1543 г.] близ западного берега [острова Танэга в провинции Осуми в южной оконечности Японии] появился большой корабль. Никто не знал, откуда он прибыл. На нем была команда из более чем сотни [человек], чьи физические черты отличаются от наших, их язык неразборчив, так что все, кто их видел, отнеслись к ним с подозрением. Среди них был китайский ученый без определенного имени и фамилии, но его литературный псевдоним был Гохо... Как-то [правитель] Токитака спросил двух лидеров пришельцев через переводчика: „Даже если у меня нет к тому способностей, я хотел бы научиться этому [искусству стрельбы из аркебузы]“. На это предводители ответили: „Если Вы желаете научиться этому, нам следует рассказать Вам о тайнах этого [искусства]“. Токитака спросил: „В чем секрет?“ Предводители ответили: „Секрет заключается в правильном направлении ума и закрывании одного глаза“. Токитака сказал: „Древние мудрецы неоднократно учили, как следует направлять ум, и я кое-что освоил. Если ум не утвердился надлежащим образом, нет места логике в наших словах и делах. Так что я понимаю Ваши слова о правильном направлении ума. Однако не ухудшится ли наше видение объекта на расстоянии, если мы закроем один глаз?“ На это предводители ответили: „Концентрация важна во всем. Когда кто-то сосредоточен, пограничное зрение не играет роли. Закрытый глаз не ослабит зрения смотрящего, но скорее увеличит его концентрацию“. Удовлетворенный Токитака сказал: „Это соответствует словам Лао-Цзы о том, что хорошее зрение означает видение того, что очень мало“». — Нампо Бунси, книга «Тэшго-ки», XVI в.

Японское ружье с фитильным замком.
Из фондов ЦВММ № 8005

Воин, вышедший из боя победителем.
Уставший раненый конь, никак не защищенный, к седлу которого привязаны три головы поверженных врагов.
Самурай вооружен тати, косигатана и копьем яри.
Поверх доспеха надето платье без рукавов дзинбаори

«...За прошедшее время [16 лет после появления португальских аркебузов в Японии] применение огнестрельного оружия росло столь стремительно, что оно стало существенным фактором в кампании по объединению [страны], осуществляемой Нобунагой и Хидэёси, грозящим перевернуть тактику сражений и конструкцию оборонительных сооружений, включая замки». — Окамото, книга «Дзюроку сэйки Нити-0 коцу-си-но кэнкю».

Ружья изменили тактику боя. Сперва грохот залпов пугал конницу: ломался строй, сбивался ритм, сеялась паника. Впоследствии стрелки уже вели прицельный огонь по лошадям и конница была вынуждена лишь помогать пехоте. Бой усложнился, внезапных решающих атак стремительных всадников стало меньше, потребовалось обучать солдат вести пехотный бой в толчее. Здесь ничего лучше прямого копья яри не могло быть. В книге «Микава-но моногатари» (1622 г.) говорится, что достаточно при ударе копьем попасть в доспех противника и он будет свален с ног, поэтому даже наспех собранное войско, ошетилившееся длинномерным оружием, будет представлять собой внушительную силу. Конец периода Муромати характеризуется усилением роли пехоты, вооруженной копьями.

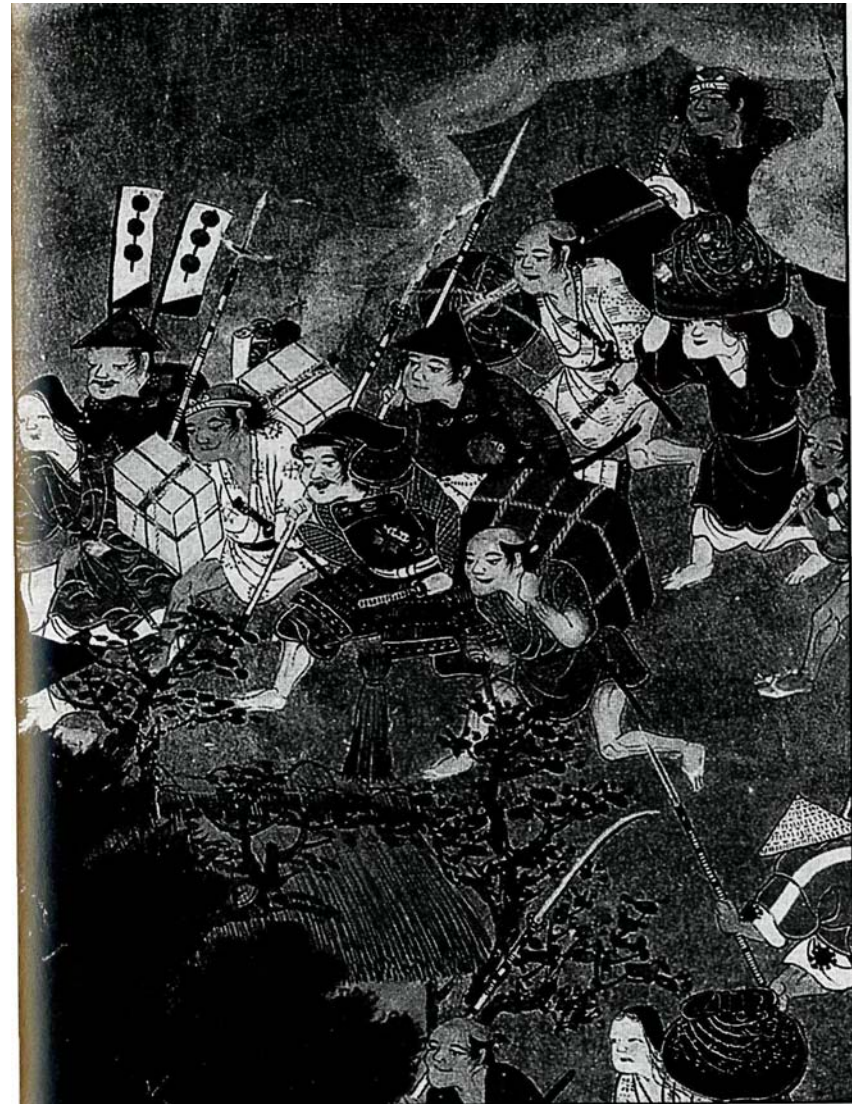
Для укрепления авторитета сёгуната семья Асикага неоднократно заявляла о своей преемственности сёгунату Камакура. Это проявилось и в моде на мечи. Произошел возврат к узким клинкам с небольшими киссаки. Теперь огромные ода-ти носили лишь очень сильные люди. «Меч Бидзэн сделал Хатакэяма Сёдзи Дзиро Сигэада и был он шириной 12 см и длиной 113 см», — книга «Гэмпэй Сэйсуйки». «В первый год эры, Гэнки [1570 г.], когда санто [лесные монахи монастырей Хиэйдзан в Ямасиро и Миидэра в Оми] атаковали столицу, Сасаки Магосабуро из Тамба носил меч 160 см», — книга «Тайхэйки». За подобными исключениями самураи использовали тати в стиле раннего Камакура, но с одним важным отличием — изгиб клинка типа сакидзори, то есть в верхней его половине. Это отразило изменения в технике боя периода Муромати. Если для подвешенного к поясу тати извлечение из ножен, замах и удар — три отдельных движения, то теперь, в целях увеличения стремительности, мечи стали носить лезвием вверх, продев ножны сквозь пояс. Извлечение меча

происходило движением вверх, что являлось замахом, из которого без малейшей заминки следовал удар.

Эти новые мечи именовались утигатана (см. период Намбокутё), имели на ножнах деталь куригата с отверстием для ремня, привязываемого к поясу хакама (штанов) и дополнялись цуба, которой в прежние времена не было. Изгиб сакидзори позволял извлекать утигатана из ножен одним естественным движением, причем сокрушительный удар мог быть проведен из самого расслабленного состояния или неудобного положения тела. Одна история повествует о том, как юноша-самурай для защиты чести бросил вызов опытному воину. Поединок должен был состояться через месяц, который юноша потратил на изучение моментального удара из ножен. Молодой самурай понимал, что у него есть только один способ победить — использовать стремительность. Если его опытный противник извлечет свой меч, юноше не выжить. И когда они сошлись в поединке, меч обрушился на голову обидчика в тот момент, когда он лишь схватился за рукоять своего меча. Впоследствии эта техника окрепла в виде искусства иаи-дзюцу, и изгиб сакидзори здесь оказался важен.

Преимущества утигатана обеспечили им популярность у самураев, и даже высокопоставленные особы начали носить их в качестве дополнительного меча к тати. Выросло и качество утигатана, их бережно сохраняли в семьях, и многие сохранились до наших дней.

Но не следует думать, что кузнецы отказались от производства тати. Многие школы, особенно в первой половине периода Муромати, остались верны традициям и проблем со сбытом не испытывали. Период Муромати был весьма продолжительным и отмечен большим числом нововведений и разнообразием стилей. С начала XV века вплоть до конца XVI века в провинциях Бидзэн и Мино находились основные центры производства, где мечи изготавливались и для Японии, и для Китая, на любой вкус и в любом стиле. В это же время традиции Ямато и Ямасиро стали между собой неразличимы, то есть клинки, изготовленные в этих центрах производства мечей, имеют очень много одинаковых характеристик.

Средневековая картина. Группа носильщиков и знатных женщин в сопровождении солдат на марше. Носильщики вооружены утигатана, пехотинцы (асигару) в легких доспехах харамаки и шапках дзингаса вооружены тати, яри и дзюмодзи яри, и самурай в харамаки и шлеме кабуто, вооруженный тати, косигатана и нагината

Возврат к стилю Камакура отразился в кинжалах танто — они стали короче или длиннее средней длины, узкие, малоизогнутые или прямые хирадзукури. Такие кинжалы можно было вставлять в длинные древки и использовать в качестве копий яри. *«Кикүти Такэмицу служил Канэнага-синно, сыну Годай-го, 96-го императора Японии. В седьмом месяце 14-го года Сё-хэй [1359 г.] во время битвы у реки Тикуго сын Такэмицу по имени Такэмаса приказал своим подчиненным переправиться через реку на лодках, прикрепив в верхушках шестов танто. В ожесточенном сражении они разгромили огромную армию мятежников. На основе этого опыта господин Кикүти приказал кузнецам сделать копья с наконечниками в виде клинка, заточенного с одной стороны».* — Книга «Бугу каттё-но кэнкю».

Мечи носили все. В самурайских семьях во время обряда совершеннолетия девушкам вручали короткие мечи в качестве их личного оружия. Во время свадьбы женихи обязательно дарили невестам короткие кинжалы типа кайкэн (за пазухой нож). Помимо этого, женщины пользовались мечами и нагината. В семьях в качестве семейной ценности хранились особые кинжалы для сэппуку⁷¹ — кусунгобу (9 сун 5 бу, то есть 29 см), в деревнях многие крестьяне к старости удостаивались чести носить короткие мечи.

Прежние широкие изогнутые клинки исчезли совсем, но появился совершенно новый тип танто с обоюдоострым слабоизогнутым клинком с центральной гранью, смещенной к внутреннему лезвию — рёба (два лезвия). Изготовлением рёба увлеклись многие кузнецы, например, школы Бидзэн, Сэки в Мино, Мурамаса в Исэ. Нагината Муромати отразили общие тенденции времени — изгиб клинков типа сакидзори, вершины вытянулись, а размеры клинков вновь стали умеренными.

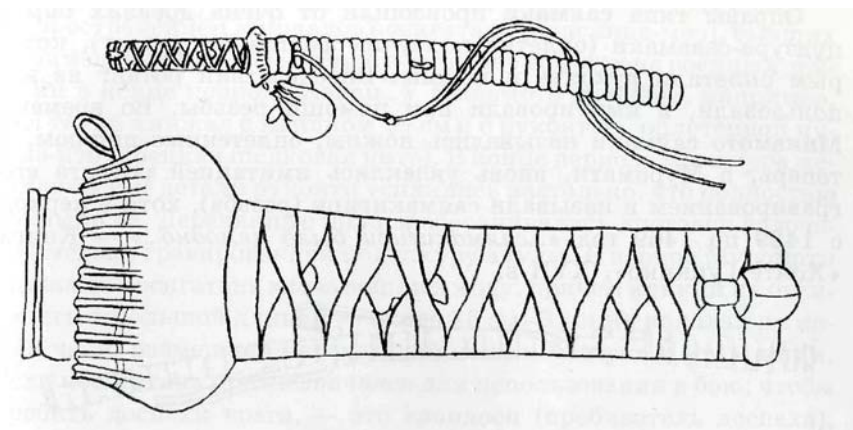
Изменилась и терминология мечей. В 1532-1570 годах мечами одати (большой тати) стали называть мечи с клинками более 75 см, а не более 1 м, как в Намбокутё. Зачастую рукояти новых одати делали такой длины, чтобы поставленный на землю меч доставал до уха. Утигатана разделились на две группы в зависимости от их длины: если более 60 см — катана, если менее — вакидзаси (сопутствующий меч). И те и другие имели цуба, обычно железные резные, рукояти покрыты шкурой самэ, оплетенной шнурами, а ножны лакированы чер-

ным блестящим гладким лаком. Этот стиль называется **акэти-косираэ** (оправа Акэти), он практичный, дешевый и неброский, что обеспечило ему наибольшую популярность. Клинки этих мечей синогидзукури (с ребром синоги, не плоские), но вакидзаси иногда хирадзукури (плоские клинки). Постепенно укрепилась манера размещать в ножнах вакидзаси вспомогательные инструменты — иглу **когаи** и перочинный ножик кодзука, как это делалось прежде с ножнами кинжалов косигатана. Если в отношении когаи до сих пор нет ясности в ее предназначении (ее закалывали волосы при надевании шлема, ее втыкали в голову убитого на поле сражения врага в качестве своеобразной метки, но все это не очень убедительно), то кодзука использовался в повседневной жизни постоянно. Слово «кодзука» дословно означает «короткая маленькая рукоять» и, вероятно, относится к надеваемой на хвостовик клинка ножика **когатана** рукоятке, но со временем последний термин был вытеснен из применения.

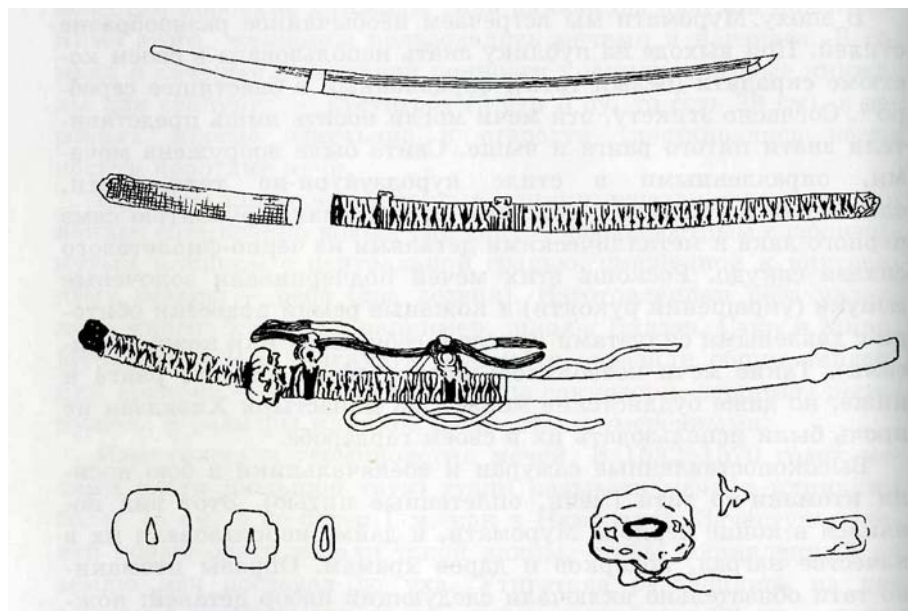
В эпоху Муромати мы встречаем необычайное разнообразие стилей. При выходе на публику знать использовала в своем костюме **сирадати** (белый тати), оправленный в блестящее серебро⁷². Согласно этикету, эти мечи могли носить лишь представители знати пятого ранга и выше. Свита была вооружена мечами, оправленными в стиле **куродзукури-но тати** (тати, сделанный в черном), с ножнами черного лака, рукоятью самэ черного лака и металлическими деталями из черно-фиолетового сплава сякудо. Роскошь этих мечей подчеркивали золоченые мэнуки (украшения рукояти) и кожаные ремни подвески обиторы с давленными силуэтами ирисов («сёбу-кава» или кожа с ирисами). Такие мечи позволялось носить знати шестого ранга и ниже, но даже буддистские монахи из монастыря Хиэйдзан не прочь были использовать их в своем гардеробе.

Высокопоставленные самураи и военачальники в бою носили **итомаки-но тати** (мечи, оплетенные нитью). Этот вид появился в конце периода Муромати, и даймё использовали их в качестве наград, подарков и даров храмам. Оправы итомаки-но тати обязательно включали следующий набор деталей: ножны роскошного лака маки-э с изображениями гербов и металлическими деталями мечей тати из сякудо с поверхностью, чеканенной в виде бесчисленного множества шариков **нанакко** («рыбы дети» — икра) и золочеными гербами (мон). Рукоять

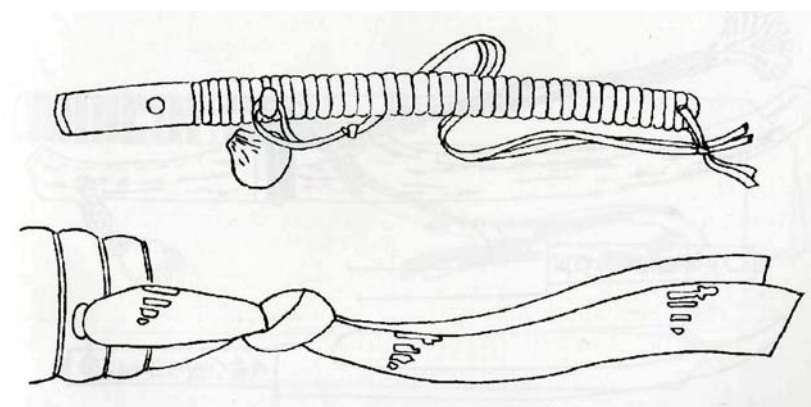
обернута шкурой ската или акулы (самэ) или дорогой парчей, поверх которой оплетка из коричневого или лилового шнура и мэнуки из гербов. Цуба сякудо нанакко формы аои с золочеными гербами и ободом. Важной деталью является парчовая обертка на ножнах в области коси, поверх которой оплетка из того же коричневого или лилового шнура. Оправа, подаренная правителем Тоётоми Хидэёси семье Уэсуги, имеет рукоять золотой парчи и коричневого шелкового шнура, ножны насидзи (лак с золотыми частицами), словно поверхность разрезанной груши, и выполненные лаком маки-э изображения гербов павлоний⁷³. Металлические детали сякудо нанакко с гербами павлоний, выполненными в высоком рельефе и золочеными. Разновидностью таких мечей были **маки-тати**, когда ножны и рукоять оплетены кожаными ремнями.

Короткий меч с ножнами саямаки и кожаной цуба в кожаном мешочке

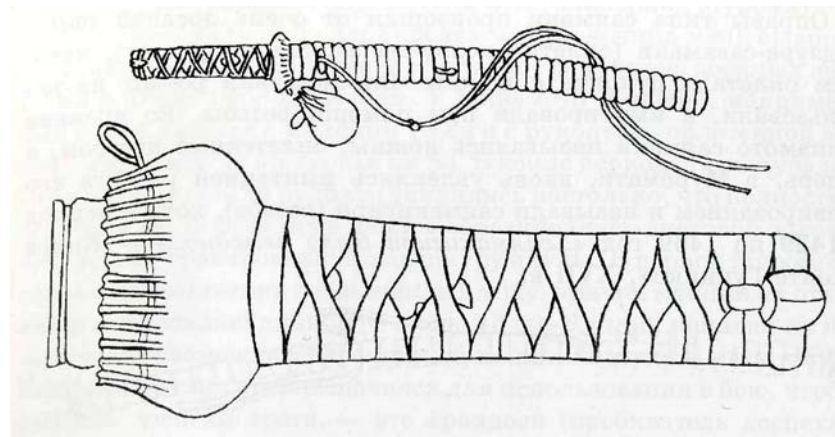

Мечи маки-тати и итомаки-но тати, цуба формы мокко, дай-сэппа (большая сэппа) мокко и сэппа, а также кожаный мешочек для цуба

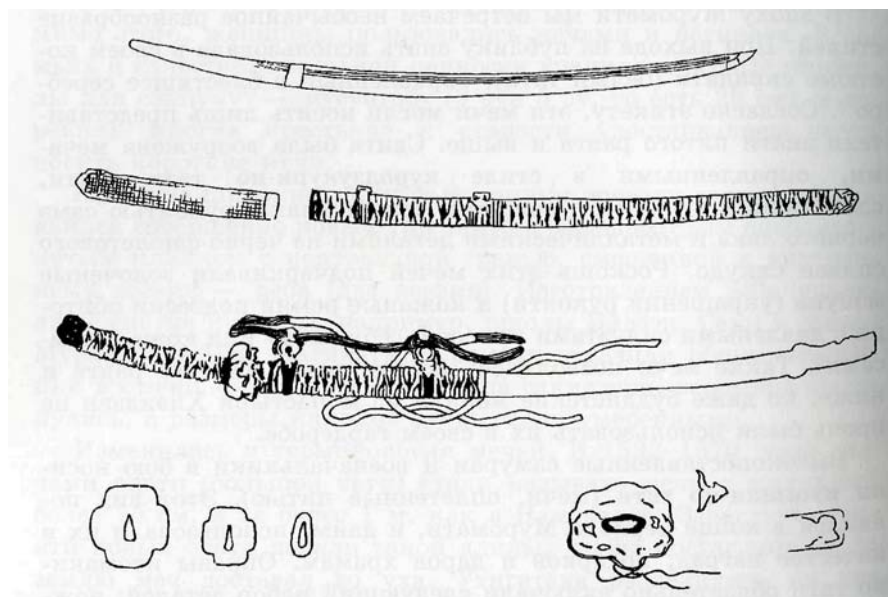

Утигатана айкути саямаки с рукоятью самэ без оплетки и мешочком для мелких вещей

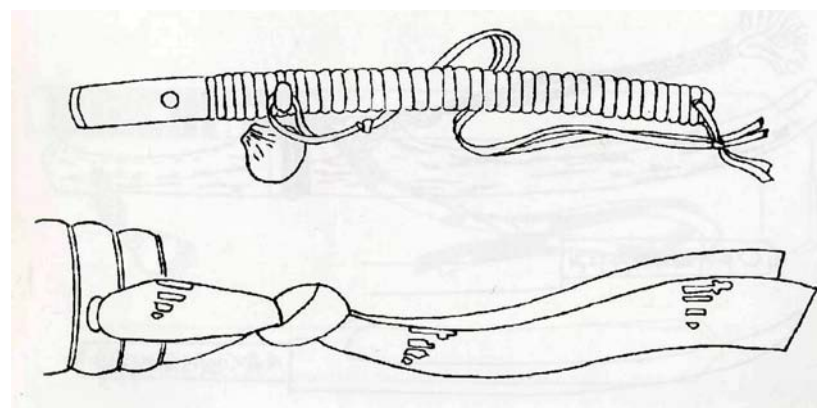
обернута шкурой ската или акулы (самэ) или дорогой парчей поверх которой оплетка из коричневого или лилового шнура, и мэнуки из гербов. Цуба сякудо нанакко формы аои с золочеными гербами и ободом. Важной деталью является парчовая обертка на ножнах в области коси, поверх которой оплетка из того же коричневого или лилового шнура. Оправа, подаренная правителем Тоётоми Хидэёси семье Уэсуги, имеет рукоять золотой парчи и коричневого шелкового шнура, ножны насидзи (лак с золотыми частицами), словно поверхность разрезанной груши, и выполненные лаком маки-э изображения гербов павлоний⁷³. Металлические детали сякудо нанакко с гербами павлоний, выполненными в высоком рельефе и золочеными. Разновидностью таких мечей были маки-тати, когда ножны рукоять оплетены кожаными ремнями.

*Короткий меч с ножнами саямаки
и кожаной цуба в кожаном мешочке*

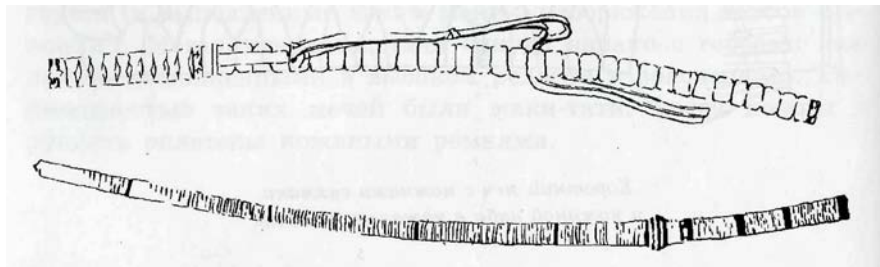

*Мечи маки-тати и итомаки-но тати,
цуба формы мокко, дай-сэппа (большая сэппа) мокко и сэппа,
а также кожаный мешочек для цуба*

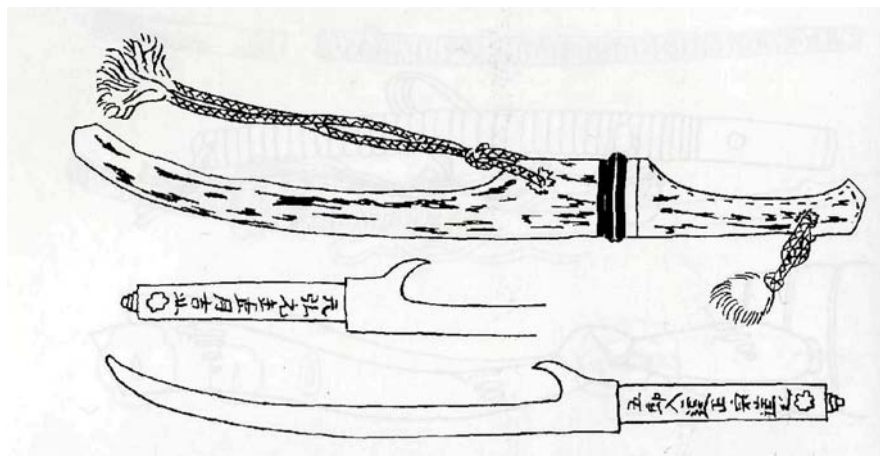

*Утигатана айкути саямаки с рукоятью самэ без оплетки
и мешочком для мелких вещей*

Оправы типа саямаки произошли от очень древних оправ цудзура-савамаки (оплетка ползучим растением ротанг), которым оплетали рукоять и ножны. Впоследствии ротанг не использовали, а имитировали при помощи резьбы. Во времена Минамото саямаки назывались ножны, оплетенные шнуром, а теперь, в Муромати, вновь увлеклись имитацией ротанга его гравированием и называли саямакигири (резьба), хотя в период с 1429 по 1469 год «...саямакигири было немодно...» — Книга «Хонтё Гункико», XVII в.

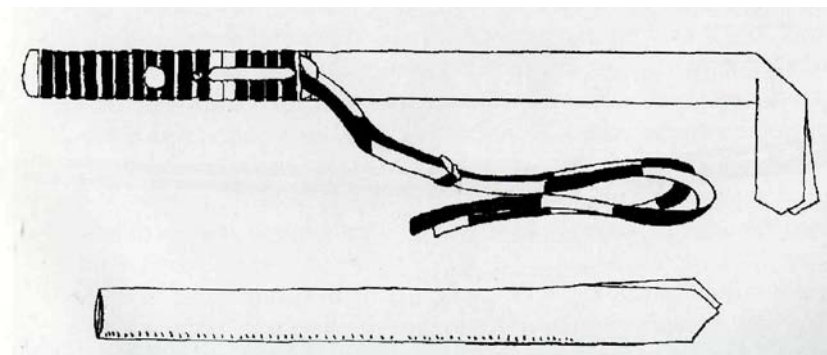

Саямаки айкути — большие утигатана

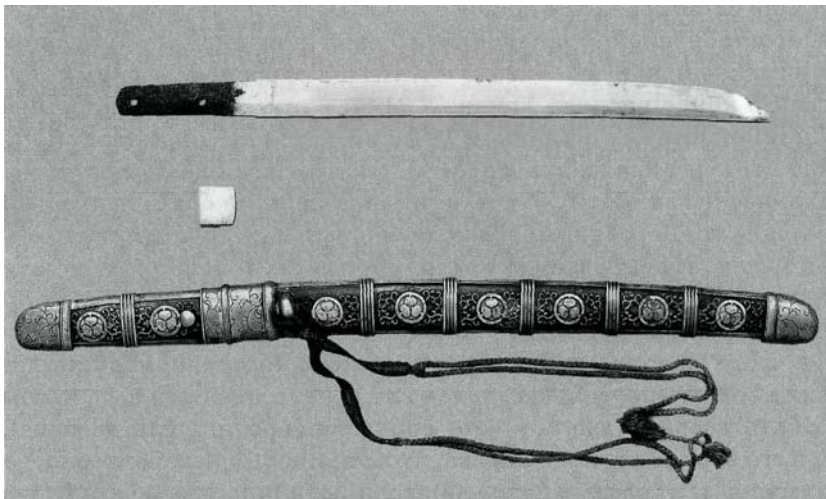

Хативари (вскрывает доспех), больших размеров «консервный нож», используемый согласно своему названию

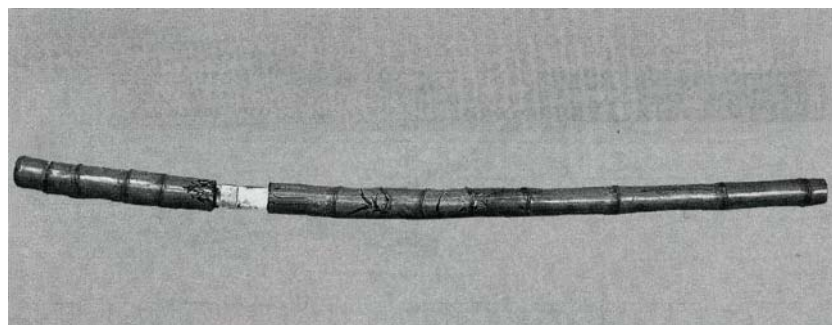
Еще одним важным новшеством отмечен период Муромати — распространением кинжалов косигатана (поясница-меч), бывших в применении как дополнение к тати еще во времена военных действий в конце периода Хэйан. У Минамото Нарийёри, например, был такой кинжал с клинком 19 см и с рукоятью, оплетенной кусунэ-ито (крепкая шелковая нить). В конце периода Камакура металлические детали рукояти усилились настолько, что полностью покрыли ее. Деревянные ножны оборачивались листовой золоченой медью, гравированной под шкуру акулы. В период Муромати кинжалы косигатана вновь вошли в моду, причем клинки их отличались небольшой длиной — около 15 см. В узких каналах их ножен часто размещали перочинный ножик кодзука и иглу когаи. Если косигатана предназначался для использования в бою, чтобы пробить доспехи врага, — это ёроидоси (пробиватель доспеха), если его носили на поясе справа, что для Японии нехарактерно, — это мэтэдзаси (носимый справа), если носили в складках кимоно (футокоро), — это квайто у мужчин или кайкэн (за пазухой нож) у женщин⁷⁴. Два последних относятся к потайному оружию — какусси. Женщины использовали кайкэн для самообороны и дзигай⁷⁵. С XVI века вплоть до времен Ода Нобунага было модно носить косигатана в хиути-букуро — мешке из парчи или красной кожи. За исключением праздничных дней такой стиль использовали люди в возрасте около 40 лет, а монахи нюдо и сюкуро носили их всегда.

Танто в парчовом мешке хиути-букуро

*Косигатана с мало изогнутым толстым клинком в оправе типа айкути (без цуба), сделанной из листовой меди. Оправа украшена мицуба-мон (трилистник мальвы) — изображениями герба клана Токугава.
Из фондов ВИМАИВиВС № 121/1117*

*Какуси тати — потайной меч, оружие шпионов.
Из фондов ЦВВМ № 13008*

В эпоху Муромати на полях сражений у солдат мечи были оправлены в стиле акэти-косираэ, а у военачальников — в стиле итомаки-но тати. Характерные для прежних времен сиридзая теперь окончательно стали украшением мечей и никакого отношения к храбрости воинов или их статусу не имели.

Все это разнообразие оправ способствовало выделению искусства украшения мечей в отдельное ремесло. В период Муромати появились потомственные династии ювелиров мечей. Наиболее известная — династия Гото, чьи потомки и в наше время работают в Японии. Ее основатель Гото Юдзё [псевдоним Сиробэй (1440-1512 гг.)] первым стал регулярно использовать сякудо. Вошли в моду сплавы сибуити и сэнтoku, а также декоративная золотая и серебряная фольга. Провинция Овари стала основным центром производства цуба. В основном это цуба со множеством отверстий — овари-сукаси (отверстия Овари). Среди ювелиров Овари выделялся Мётин Нобуиэ (1486-1564 гг.), мастер из семьи потомственных изготовителей доспехов. Он украшал цуба стихами, смысл которых близок самураям, например: «Ока-заться под скрещенными мечами — ад, осуществить стремительный выпад — рай» или «Судьба зависит от небес».

Сказанное никак не касается мастерства кузнецов периода Муромати. Первое, чем отмечено это время, — значительное увеличение производства стали в некоторых районах, как, например, в Симанэ, где имелся высококачественный железосодержащий песок. В начале XV века литейни татара дополнились дренажными отверстиями для удаления жидких шлаков, что упростило плавку и позволило увеличить размеры плавильни до 1,5x4,5x1,2м. В результате увеличилась производительность. Татара Муромати впоследствии очень долгое время без каких-либо изменений использовались повсеместно в Японии. Плавку осуществляли в основном зимой, когда холодно и крестьяне, свободные от сезонных работ, могли привлекаться для обслуживания плавильни.

Само же искусство оружейников Муромати оставляет смешанное чувство. Несмотря на новшества плавки, помощь и покровительство феодалов, несмотря на усиление социальной и экономической роли дза, развитие торговли и, самое главное, несмотря на большой спрос на мечи, период Муромати очень ярких личностей не дал. Если до эпохи сэнгоку-дзидай еще встречались первоклассные мастера, то впоследствии их не было вообще. Многие историки именно в большом спросе на оружие и видят причину упадка

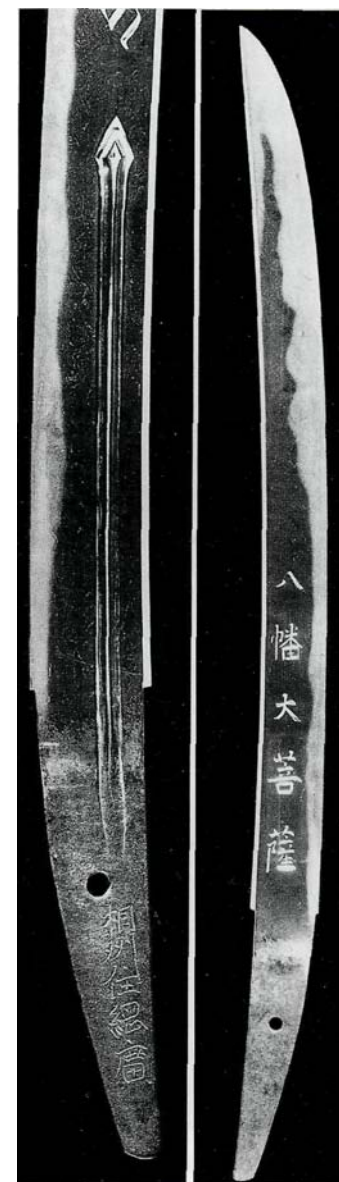
искусства кузнецов. Феодалы покупали мечи сотнями. Оружейников торопили, требуя от них быстроты исполнения заказов. Все это вынуждало мастеров работать, не заботясь о высоком качестве мечей, терялись навыки и чутье, были забыты многие секреты, которые восстанавливают и по сей день.

Опять-таки вопреки большому спросу на оружие в XV веке прекратили существование многие школы, обладавшие бесценным опытом, традициями и самобытностью. Среди них Сандзё, Тэгай, Сиккакэ, Таэма, Укай, Михара, Ходзю, Нобукуни, Ёсии. Появляющиеся то здесь, то там объединения кузнецов не имели полноценных лидеров и жизнеспособных идей, этих людей объединяла необходимость обслуживать провинциального феодала. Такие школы исчезали вместе с поверженными в огне войны покровителями.

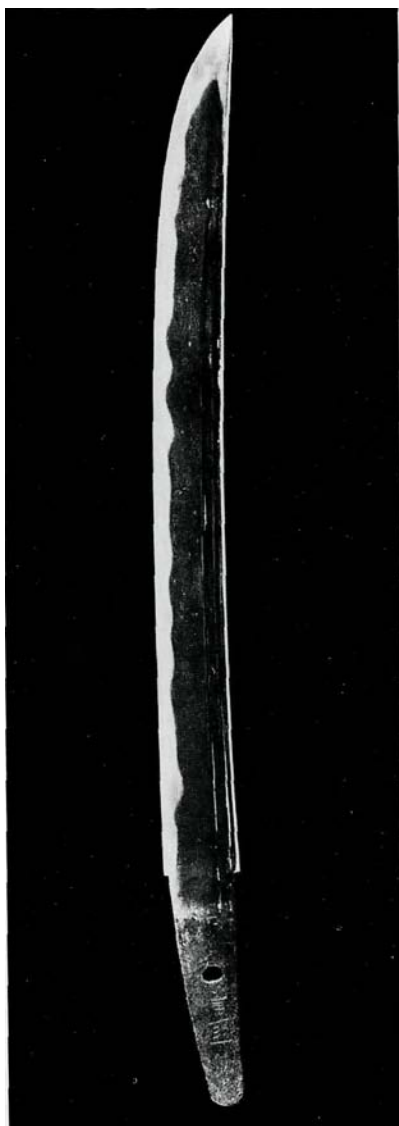
Но была и другая важная причина упадка. Бесконечные войны вели к разрухе, и для подавляющего числа правителей покупать или заказывать высококачественные мечи стало роскошью. В начале периода Муромати возник обычай дарить начальнику или подчиненному при определенных обстоятельствах мечи, дополняя этот дар лошадью и некоторыми предметами. Война привела к такой нищете, что в красивые оправы начали вставлять куски плюнутого железа и «дар» дополняли медными деньгами.

После войны годов Онин у сегунов Асикага осталось так мало земли, что им стало нечем одаривать своих отличившихся вассалов. Правители ПОПЕЛИ на хитрость — оценщику Уцонюмия Микава Нюдо⁷⁶ поручали определять согласно качеству точные цены на мечи, имевшиеся в арсенале сёгуната, и дарили их подчиненным вместо земель.

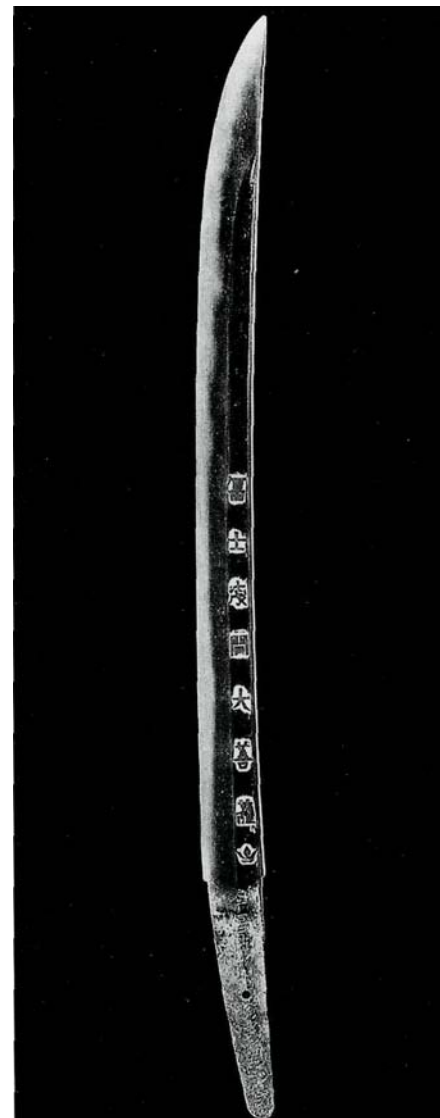
Тем не менее, есть имена и школы периода Муромати, о которых следует упомянуть. Представитель школы Масамунэ из Сагами — Масацунэ (1534-1619 гг.) в конце периода Муромати стал личным кузнецом клана будущих правителей страны Токугава в Овари. Выделялись школы Гассан в Дэва и Сэки в Мино. Школа Нобукуни в Ямасиро в самом начале периода Муромати имела заметного лидера, условно называемого Оэй Нобукуни, так как он работал в годы Оэй (1394-1428 гг.). За свои работы он удостоился почетных офицерских титулов Миnamото Саэмон-но дзё и Сикибу-но дзё. Его работы выделялись качеством, хамон гономэ и разнообразными гравировками. Сохранился его вакидзаси от 1425 года, подпись мастера гласит, что клинок был пожертвован святыне Сэгэн на горе Фудзи.

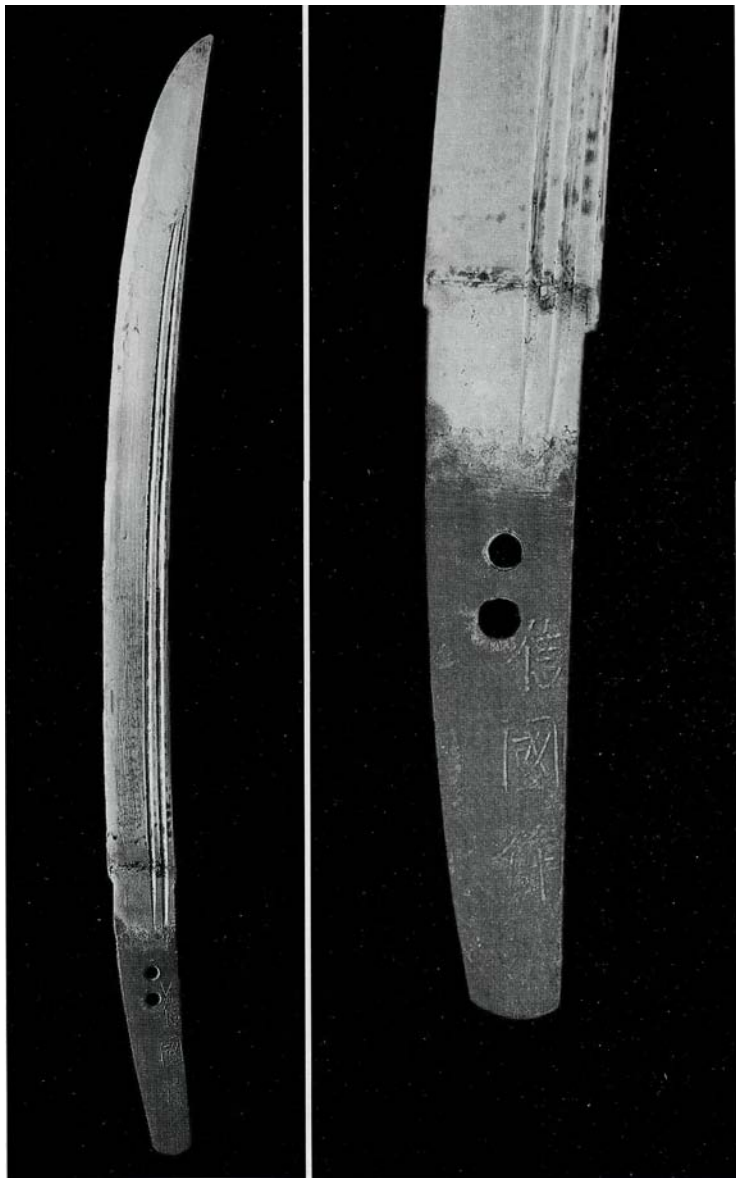
*Цунахиро из провинции Сагами, вакидзаси.
На клинке гравирована надпись «Хатиман Дайбосацу»
(Великое божество Хатиман, покровитель воинов)*

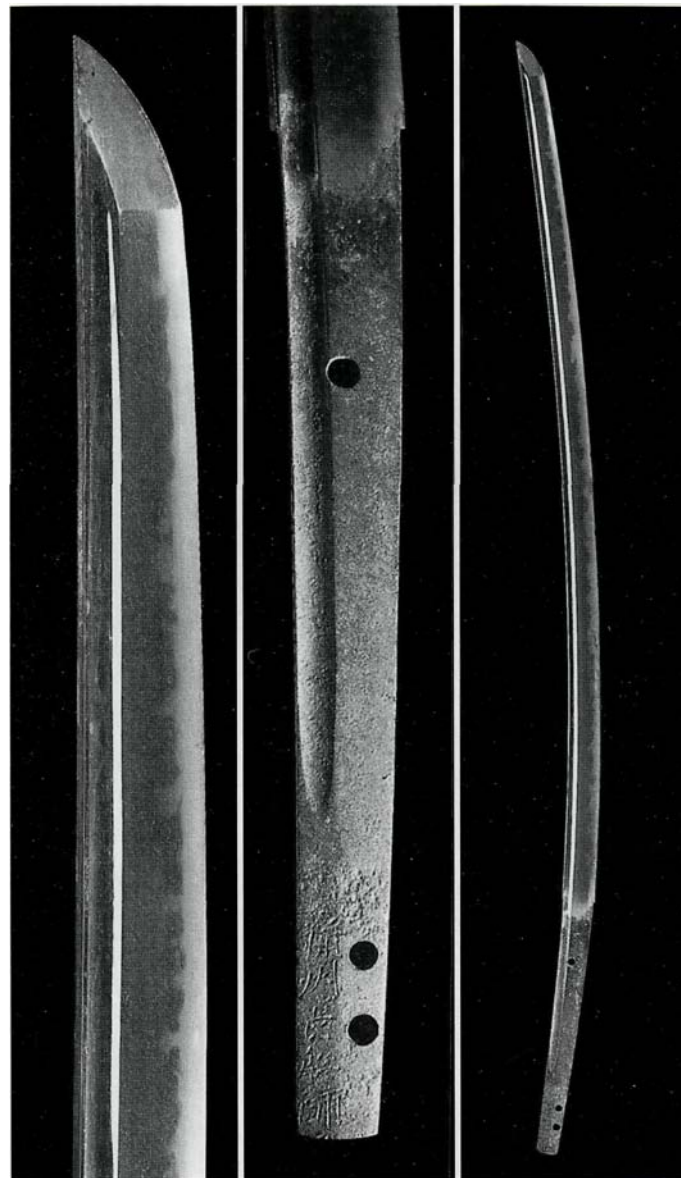
Нобукуни из провинции Ямасиро, танто

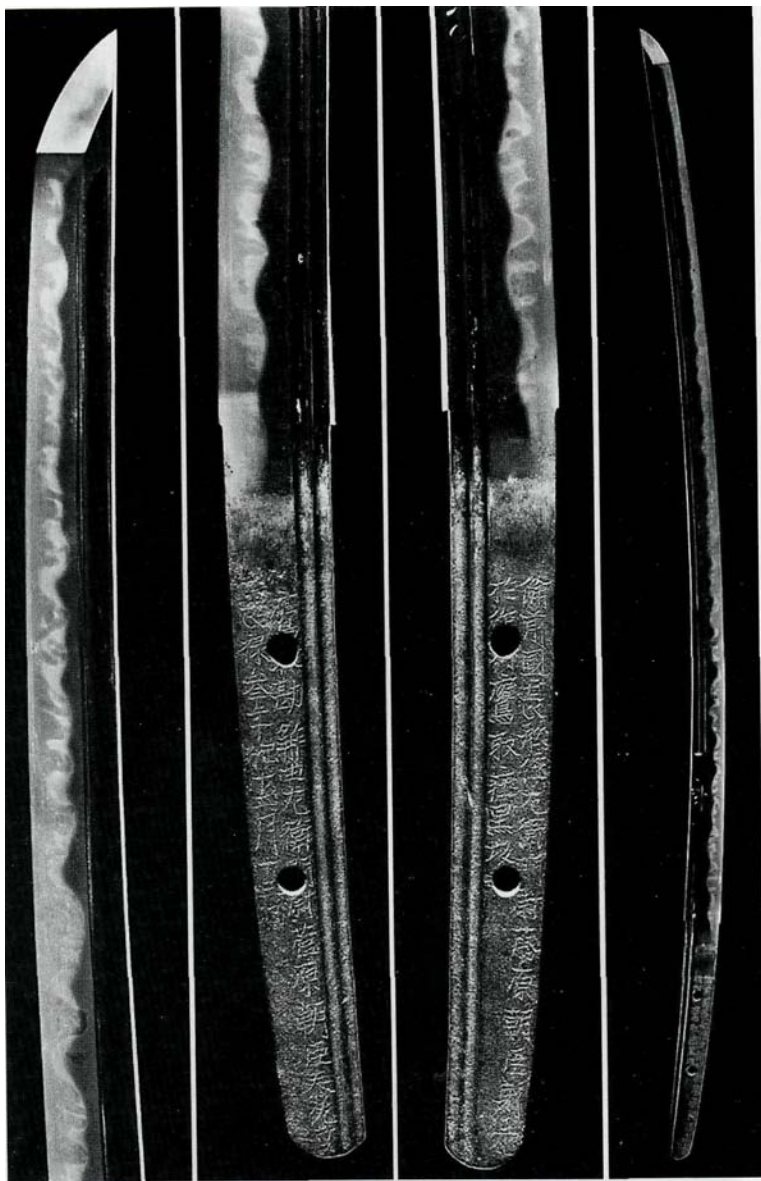
Нобукуни из провинции Ямасиро, вакидзаси. Подпись «Сделал Минажото Сикибу-но дзё Нобукуни для (святилища) Фудзи Хонгу. Февраль 1425 года».
На клинке в желобах гравированы надписи «Фудзи Сэнгэн Дайбосацу»
и «Исэ Аматэрасу Котадин» — имена буддистского святого Сэнгэн Босацу
и синтоистской богини Аматэрасу

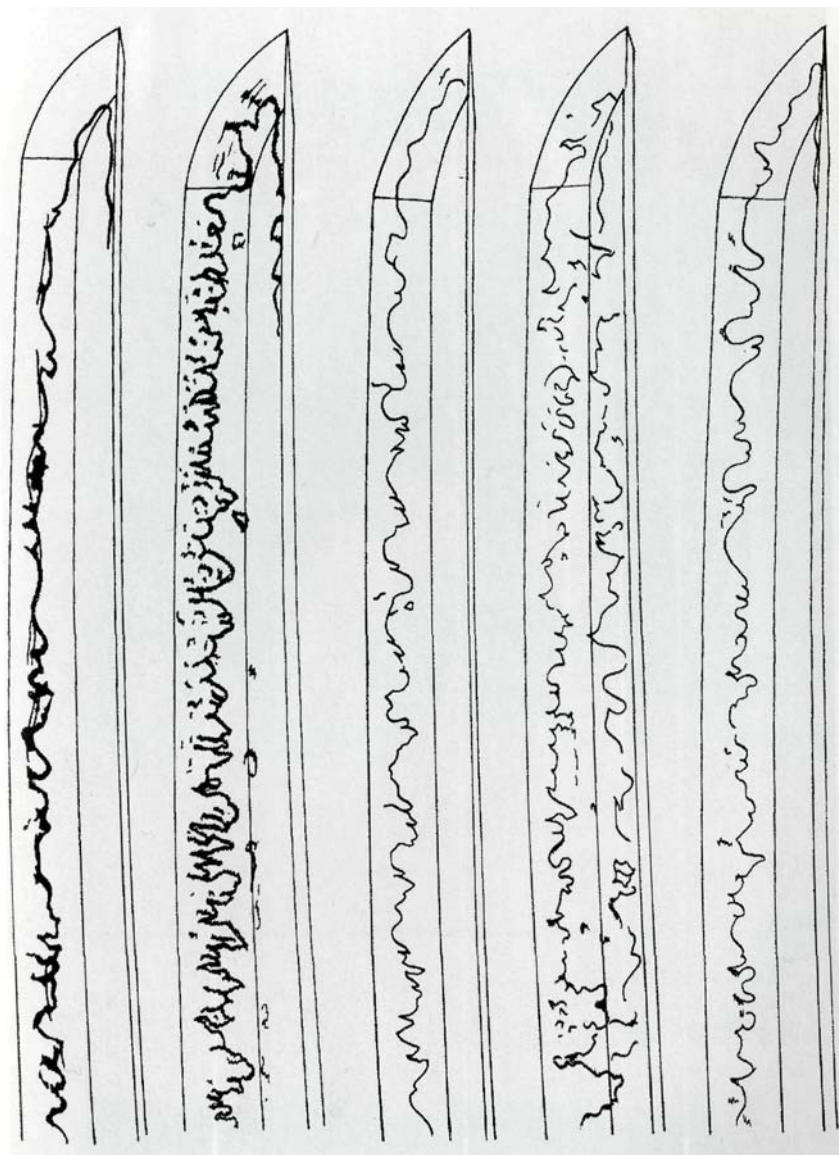
*Нобукуни, танто, без даты.
Из фондов ВИМАИВиВС № 116/1185*

*Моро[кагэ] из группы кузнецов Омия,
сын кузнеца Морикагэ, Осафунэ в провинции Бидзэн,
катана, XV в.*

Сазтоннодзё Фудзивара Асон Норимицу из Осафунэ, катана, 1459 г.

Тадамицу, Кацумицу
и три работы кузнецов Сукэсада эпохи Тэмбун (1532-1555 гг.)

Городзаэмоннодзё Киёмицу из Осафунэ в провинции Бидзэн, катана, 1513 г.
Из фондов Оружейной палаты Московского Кремля

Дзиродзаэмон Фудзивара Кацумицу из Осафунэ в провинции Бидзэн,
катана

Дзиродзаэмон Фудзивара Кацумицу из Осафунэ в провинции Бидзэн, катана, 1543 г.

*Ёсимицу из Осафунэ в провинции Бидзэн, катана, 1573 г.
Из фондов ВИМАИВиВС № 116/1032*

По-прежнему свое мастерство сохраняли объединения кузнецов в провинции Бидзэн, особенно в селении Осафунэ, где жили только кузнецы с семьями. Мастера Ясумицу и Морицугу, делавшие мечи в стиле Камакура, создали славу мечам Бидзэн в годы Оэй, которые из-за их качества были выделены в отдельную группу Оэй-Бидзэн. К этой группе кузнецов были близки мастера Иэсукэ и Цунэиэ. Все они делали тати обычной ширины, хамон гономэ (беспорядок), очень популярный в период Муромати, но с тенденцией к тёдзи (бутоны гвоздик), вновь появилась уцури (отражение, светлая линия на поверхности клинка вдоль хамон), характерная для старых мечей Бидзэн, однако теперь уцури была палкообразной (бо-уцури). Работы мастеров Осафунэ после начала войны годов Онин эксперты относят к школе позднего Бидзэн, облик которой определяли кузнецы, работавшие в группах Сукэсада, Кацумицу, Тадамицу и других. Например, один из сохранившихся мечей — катана от 1513 года, подписанный «Осафунэ Дзиродзаэмон Фуо Кацумицу», длиной 60 см, выполнен очень искусно. Дополнительная надпись на хвостовике гласит, что автор воспользовался всем своим умением и знаниями, работая над клинком. Еще одна группа кузнецов, объединенных фамилией Сукэсада, включала несколько десятков мастеров. Они делали катана длиной около 64 см, синогидзукури (меч с гребнем синоги), сакидзори (изгиб клинка в верхней его половине длины), хада итамэ или ко-ита-мэ (узор поверхности стали как поверхность доски дерева), хамон кани-но цумэ (клешни краба, специфическая деталь Сукэсада), боси (закалка вершины) типа мидарэ-коми, убу накаго (обычный хвостовик). Уцури отсутствует. Также встречаются хамон тёдзи-мидарэ из ниэ (кристаллов мартенсита) и гономэ-мидарэ-Фудзи-мадзири (смесь беспорядка, волн и контуров горы Фудзи). Лучшим мастером фамилии Сукэсада периода Муромати считается Ёсодзаэмон.

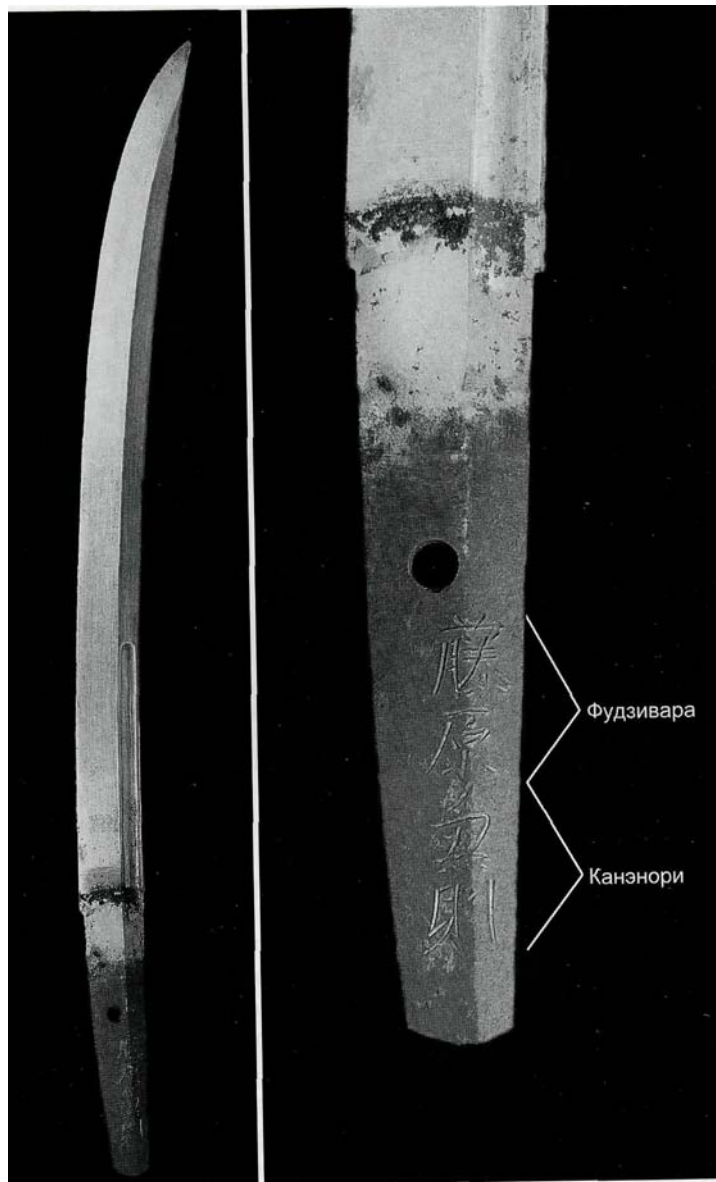
Если описать типичный боевой меч середины Муромати, то это будет меч из Бидзэн: катана 54-60 см, синогидзукури, сакидзори, сори (изгиб) выраженный, итамэ-мокумэ хада, сугуко-мидарэ (прямая линия с мелким беспорядком) хамон из ниэ, хоцурэ (растрепанность линии хамон), кинсудзи (видимые глазом цепочки кристаллов металла), мидарэ-коми боси с хакикакэ (закалка вершины клинка в виде мечущейся линии со следами метлы), убу накаго.

Гравюры на клинках - мифический дракон с мечом цуруги и буддийские святые

Появившиеся еще в период Камакура ненавязчивые гравированные изображения мечей на клинках в период Муромати трансформировались в изображения разнообразных божеств буддийского и синтоистского пантеонов — Фудо, Хатиман, Аматаэрасу, Дайкокутэн, Бисямонтэн, Мариситэн, которых самураи относили к защищающим божествам и богам войны.

И в подписывании мечей в период Муромати наметились перемены. Если блистательные мастера Камакура ограничивались гравировками на хвостовиках своих имен и иногда названий провинций, то кузнецы Муромати стали писать еще и даты создания клинков, и даже свои почетные титулы, которыми их начали награждать в XVI веке. Изредка встречаются декоративные клейма.

Канэнори с титулом Фудзивара, танто.
Из фондов ВИМАИВиВС № 121/1138

Получило развитие искусство фехтования на мечях (кэндо). Мы знаем имена многих достойных фехтовальщиков XVI века. Среди них особое место занимает Хидэцуна (ок. 1508-1577 гг.), член клана Камиидзуми, служившего семье даймё Уэсуги. После потери семьей Уэсуги региона Канто (вокруг современного Токио) Хидэцуна служил в армии Нагао Кагэтора, пытавшегося отвоевать потерянные земли. После того как Такеда Сингэн разгромил армию Кагэтора, Хидэцуна сменил образ жизни — начал путешествовать с целью научиться фехтованию. Эпизод из его жизни, когда он переоделся в одежду монаха и хитростью спас жизнь маленького ребенка, взятого вором в заложники, использован в фильме Акира Куросава «Семь самураев».

Хидэцуна провозгласил лозунг «Кэндзэн-ити» (Меч и Дзэн суть одно и то же) и основал школу фехтования Синкагэ (Новая Кагэ). До этого существовала школа Кагэ, основанная самураем Аису Хисатада (1452-1538 гг.). Хидэцуна вложил в понятие «кага» смысл пассивного поведения в бою, отслеживание действий противника и мгновенную реакцию на его просчеты. Один из учеников так сформулировал основной принцип школы: *«Меч школы Синкагэ — это не клинок ян, а клинок инь»⁷⁷. Это не означает использование любой ситуации для получения результата, это позиция быть без позиции. Принцип Синкагэ — это делать поступки в соответствии с движениями противника».* — Мицүёси (1607-1650 гг.), книга «Цуки-но Сё».

Хидэцуна создал симбиоз дзэн-буддизма и фехтования. Буддийская идея о покорном следовании воле небес и принципе просветления (сатори) удачно слились в гармоничное целое с искусством фехтования. Это была новаторская идея, так как в XVI веке фехтовальщики придерживались агрессивного стиля боя. Наиболее знаменит был Цукахара Бокудэн (1490-1571 гг.). С 1512 по 1562 год он участвовал в 39 сражениях и 49 дуэлях, отправив на тот свет 212 человек. Он был практик, агрессивный и резкий, однако писал стихи и оставил после себя поэтический трактат о ведении боя с применением оружия. Свое кредо Бокудэн сформулировал так: *«Урок, который воин изучает вновь и вновь, в конце*

концов всегда означает лишь одну вещь — смерть». Поэтому на фоне общепринятой активной методики фехтования пассивные идеи школы Синкагэ выглядели революционными. Впоследствии все школы кэндо в Японии в той или иной мере использовали разработки фехтовальщиков этой школы и мастер Хидэцуна стал культовой фигурой в японском фехтовании.

ПЕРИОД МОМОЯМА (1573–1599 гг.)

Этот короткий исторический промежуток отмечен яростной борьбой за власть в стране и сменой лидеров. Ода Нобунага сошелся в противостоянии с грозным феодалом и талантливым полководцем Сингэн Такэда (1521–1573 гг.), однако при осаде Киото в 1572 году в ночной темноте Сингэн получил пулю в грудь и вскоре скончался. Сильная армия Такэда, возглавляемая его сыном Кацуёри, через 2,5 года в битве при Нагасино была расстреляна из ружей стрелками армии Токугава Иэясу, вассала Ода. Клан Такэда сошел с исторической арены, а яростный Нобунага, оставшись без опасного противника, еще активнее принялся подминать под себя враждебные провинции. К 1582 году в череде бесконечных войн с феодалами, монастырями, мятежными городами и крестьянскими восстаниями он подчинил более половины страны, но потерял власть еще быстрее, чем клан Такэда. Ода остановился на отдых в храме Хонно близ Киото, чем воспользовался один из его приближенных военачальников Акэти Мицухидэ. Его солдаты окружили храм, свита Нобунага пала в бою, сам он сделал сэлпуку, храм был сожжен.

Судьба не была благосклонна и к Акэти. Другой военачальник Ода, Тоётоми Хидэёси, занятый войной далеко на северо-западе, совершил стремительный марш-бросок и прибыл на военный совет, на котором принял роль главнокомандующего, возглавил войска Нобунага и разгромил мятежного Акэти в битве при Ямадзаки. Вслед за этим уже упоминавшийся Токугава Иэясу начал трехлетнюю войну против новоявленного диктатора, но был вынужден уступить и заключил с Тоётоми Хидэёси мир.

Время правления Тоётоми Хидэёси вплоть до его смерти в 1598 году — период относительного мира и сложных политических игр. Тайко™ провел перепись населения страны, разделил крестьян на имущих и безземельных, закрепил социальные различия⁷⁹. Он разглядел коварные цели иезуитов — европейские священники и их японская паства подверглись гонениям.

Под конец жизни Тоётоми осуществил дерзкую агрессию против Кореи. Японский десант на Корейском полуострове быстро захватил больше половины страны, чему способствовало малодушие корейских царей, но местное население при поддержке правителей Китая дало японцам такой отпор, что положение армии Тайко стало критическим. В разгар корейской кампании в 1598 году Тоётоми Хидэёси скончался.

Период Момояма отмечен расцветом городов, торговли и ремесел. Искусство стало ближе к народу, но потеряло религиозно-философский смысл. Стали популярны театр Кабуки, чайная церемония (тя-но ю), декоративная настенная живопись и искусство гравюры.

Эпоха Момояма отмечена значительными переменами в мире японского меча. Во многом это было связано с лично-

стью самого Тоётоми Хидэёси. Будучи выходцем из безродной крестьянской семьи, он относился к крестьянам очень недружелюбно. Еще в эпоху сэнгокудзидай доведенные до нищеты крестьяне повсеместно начинали восстания, к которым примыкали многочисленные разорившиеся самураи (кокудзины), самураи, потерявшие господина (ронины), и городская беднота. Эти несчастные объединялись в крупные боевые отряды, нападали на замки, монастыри, целые города и однажды — на императорский дворец в Киото. Беспрецедентным можно считать случай, когда крестьяне изгнали за пределы провинции своего даймё и установили на несколько лет крестьянское самоуправление. Только объединенные усилия нескольких феодалов сломили эту мощь.

Поэтому период Момояма, как и период Муромати, характеризовался наличием у населения большого количества оружия, и Тоётоми Хидэёси издал указ:

«Указ о сборе мечей.

1. Людям разных провинций строго запрещается иметь в своем распоряжении различные мечи, короткие мечи, луки, копья, огнестрельное и другое оружие. Наличие лишних орудий [войны] делает затруднительным сбор налогов и пошлин и ведет к разжиганию восстаний. Не приходится говорить о том, что преступники негодных актов против официальных представителей должны быть без промедления наказаны, но в таком случае поля с необрушенным рисом и хозяйства нарушителей окажутся оставленными без ухода и урожая прекратятся. Поэтому главам провинций, официальным представителям и заместителям приказываю собрать все оружие, о котором говорилось выше, и вернуть его правительству.

2. Мечи и короткие мечи этого сбора не должны сгинуть. Они будут использованы в качестве гвоздей и болтов при создании Великой статуи Будды. Это поможет людям не только в этой жизни, но и в потустороннем мире⁸⁰.

3. Если люди владеют только сельскохозяйственной утварью и посвящают время исключительно сельскому хозяйству, они и их потомки будут процветать. Искренняя забота о благополучии людей стала причиной появления этого указа,

который является основой мира и безопасности страны и счастья людей. В других землях, например в Китае, правитель Яо переделал замечательные мечи и острое оружие в сельскохозяйственные орудия после того, как он установил мир⁸¹. В нашей стране такой эксперимент не осуществляется. Поэтому всем людям следует придерживаться сказанного и понимать цели этого акта и посвятить все свое внимание сельскому хозяйству и шелководству.

Все орудия, упомянутые выше, должны быть собраны и представлены немедленно.

*Тэнсё 16 [1588 г.], седьмой месяц, восьмой день
ХИДЭЁСИ [печать]».*

В работе «Кокуси гайкан» японский исследователь Куройта дал точную характеристику этому указу: «Знаменитая охота за мечами лишила крестьянство оружия и сделала войну исключительно прерогативой наследственного класса».

Все собранное оружие было пущено в переплавку на гвозди и болты. Остается неясным, как отсортировывались замечательные мечи, о которых говорится в третьем пункте указа, ведь совершенно очевидно, что крестьяне не покупали мечи, а подбирали их у павших самураев на полях сражений. Поэтому конфискованные мечи могли включать и уникальные экземпляры.

При всем этом Тоётоми Хидэёси известен как страстный поклонник искусства японских оружейников. Ни для кого не было секретом это увлечение, и в его резиденции в замке Осака со временем скопилось большая коллекция подаренных ему высококачественных мечей. Чтобы навести в ней порядок, на службу был призван мэкики Хонами Коэцу⁸², которому было поручено составить список мастеров, начиная с глубокой древности, разделив их на группы по ориентировочной стоимости изготовленных ими мечей. Список был опубликован в печати лишь в 1702 году и привязан к цене одного май золотом⁸³. Обращает на себя внимание наличие первой группы мастеров, чьи работы объявлены бесценными, и присутствие мистического Мурамаса из Исэ в последней группе несмотря на высочайшее качество его мечей. Несомненно, это связано с их дьявольской славой.

*Список мастеров кото из книги «Кокон Мэйдзукуси»
от 1702 года.*

[Указаны: стоимость мечей, имена мастеров,
название школы или провинции
и приблизительные годы творчества].

Бесценные: *Кунихидэ (Рай), Ямасиро;
Кунийёси, Аватагути, 1288;
Масамунэ, называемый Горо Нюдо, Сагами, 1288;
Масацунэ, Бунго, 1331;
Ёсихиро, Эттю, 1288;
Ёсимицу, Аватагути, 1275.*

Стоимость

50 май:

Садамунэ, Сагами, 1233;

по 35 май:

*Таэма, Ямато, 1288;
Нагамицу, Осафунэ, Бидзэн, 1288;*

по 25 май:

*Канэнага, Тэгай, Ямато, 1222
Канэудзи, Мино
Кунимицу (Рай), Ямасиро, 1312
Кунимунэ, Бидзэн, 1238
Кунитоси, Ямасиро
Куничугу (Рай), Ямасиро, 1303
Куничуна, Аватагути
Мориё, Бидзэн, 1247
Норимунэ, Фукуока, Бидзэн, 1183
Норисигэ, Эттю, 1334
Сукэдзанэ, Фукуока, Бидзэн, 1429
Сукэдзанэ, Сагами
Юкимицу, Сагами, 1264*

по 20J5 май:

*Дозй (Наганори), Идзумо, 1441
Кунисигэ, Ямасиро, 1288*

по 20 май:

*Канэхиро, Бидзэн
Мицунага, Ямасиро, 1324
Сэндзюин, Мино*

по 17 май:

Сукэканэ, Фукуока, Бидзэн, 1238

по 15 май:

*Акихиро, Сагами, 1313
Хисакунэ, Аватагути, 1184
Кунитомо, называемый Торин, Аватагути
Куниюки, Ямасиро
Масацунэ, Бидзэн, 987
Мицуканэ, Ямасиро
Мотодзанэ (Фуру Миикэ), Миикэ, Тикуго, 1074
Мотосигэ, Бидзэн, 1334
Мунэтика, называемый Сандзё Кокадзи,
Ямасиро, 987
Норикуни, Аватагути
Са, Тикудзэн, 1319
Сукэмуно, Фукуока, Бидзэн
Сукэхиро, Бидзэн
Ёсииэ, Ямасиро, 987
Ёсимунэ, Бидзэн;*

по 10 май:

*Иэсукэ, Бидзэн, 1261
Кагэхидэ, Осафунэ, Бидзэн
Канэмицу, Бидзэн, 1334
Кунихиро, Тикудзэн
Кунимицу, называемый Синтпого, Сагами, 1278
Кунитпоси (Рай), Ямасиро, 1288
Кунийёси (Рай), Ямасиро
Нагаёси, Бидзэн
Садамунэ, Ямато
Санэмори, Хоки
Санэнага, Осафунэ, Бидзэн*

Сигэхиро, Ямато, 1184
Ясуцуна, Хоки, 816
Ясуёси, Тикудзэн
Ёсифуса, Фукуока, Бидзэн
Юкихира, Бунго, 1113

по 7,25 май:

Кунйёси, Тикудзэн
Нагамицу, Осафунэ, Бидзэн, 1288
Садахидэ (монах), Бунго
Садаёси, Тикудзэн

по 7 май:

Кагэмицу, Бидзэн, 1299
Канэтпоси, Ямато, 1334

по 5 май:

Аритоси, Ямато
Хиромицу, Сагами, 1334
Кагэясу, Осафунэ, Бидзэн
Катаяма моно, Биттю, 1190
Кумоцугу, Бидзэн
Кунихиро, Сагами, 1311
Кунимицу, Тадзима
Купи мура, Ямасиро
Кунинобу, Ямасиро, 1334
Кунисигэ, Сагами, 1334
Куниясу, Сагами
Масаиэ, называемый Ко (старый) Михара, Бинго, 1332
Масамицу, Аватагути
Морицугу, Аоэ, Биттю, 1171
Наминохира, Сацума, 1394
Нобухиса, Ямасиро
Нобукуни, Ямасиро
Норинага, Ямато, 1275
Рёкай, Ямасиро, 1312
Садатоси, Аякодзи, Ямасиро

Садацугу, Биттю, 1331
Садаюки, Тикудзэн
Санэмори, Бидзэн, 1275
Сукэмицу, Ёсиока, Бидзэн
Тоттика, Бидзэн, 1190
Томомицу, Бидзэн

по 4 май:

Ёсисада, Тикудзэн, 1345

по 3,5 май:

Ходзю, Осю, 1249

по 3,25 май:

Ёсикагэ, Бидзэн, 1384

по 3 май:

Хироясу, Тикудзэн
Хисанобу (Рё), Ямасиро, 1394
Хоккэ (Итидзо), Бунго, 1332
Дзюмэй, Мино, 1288
Киндзю, Мино, 1312
Кунифуса, Эттю, 1361
Кумосигэ, Бидзэн
Кунинага (Рай), Ямасиро
Куницугу, Ямато
Кунйёси (Эндзю), Хиго, 1324
Кунидзанэ, Ямасиро, 1311
Масахиро, Бинго, 1362
Мицутада, Осафунэ, Бидзэн, 1247
Моромицу, Бидзэн, 1352
Санэцуна, Ивами, 1352
Тошокуни (Рай), Ямасиро, 1319
Томоюки, Таката, Бунго
Унсё, Бидзэн
Ёсимицу, Бидзэн, 1338
Ёсицугу, Аоэ, Биттю, 1243

по 2 май:

Акикуни, Нагато
Канэтомо, Мино, 1345
Киёцуна, Суо
Кунимунэ, Эттю
Куницуга, Эттю
Санэкагэ, Кага
Сигэмицу, Бидзэн, 1362
Ясуёси, Ава, Сикоку
Ёсикагэ, Бидзэн, 1384

по 1,25 май:

Кэгэнага, Кокадзи, Инаба
Канэсада (Идзумо-но Ками), Мино
Масахиро, Сагами
Масамицу, Бидзэн, 1362
Томосигэ, Кага
Ёсинори, Киото, Ямасиро, 1334

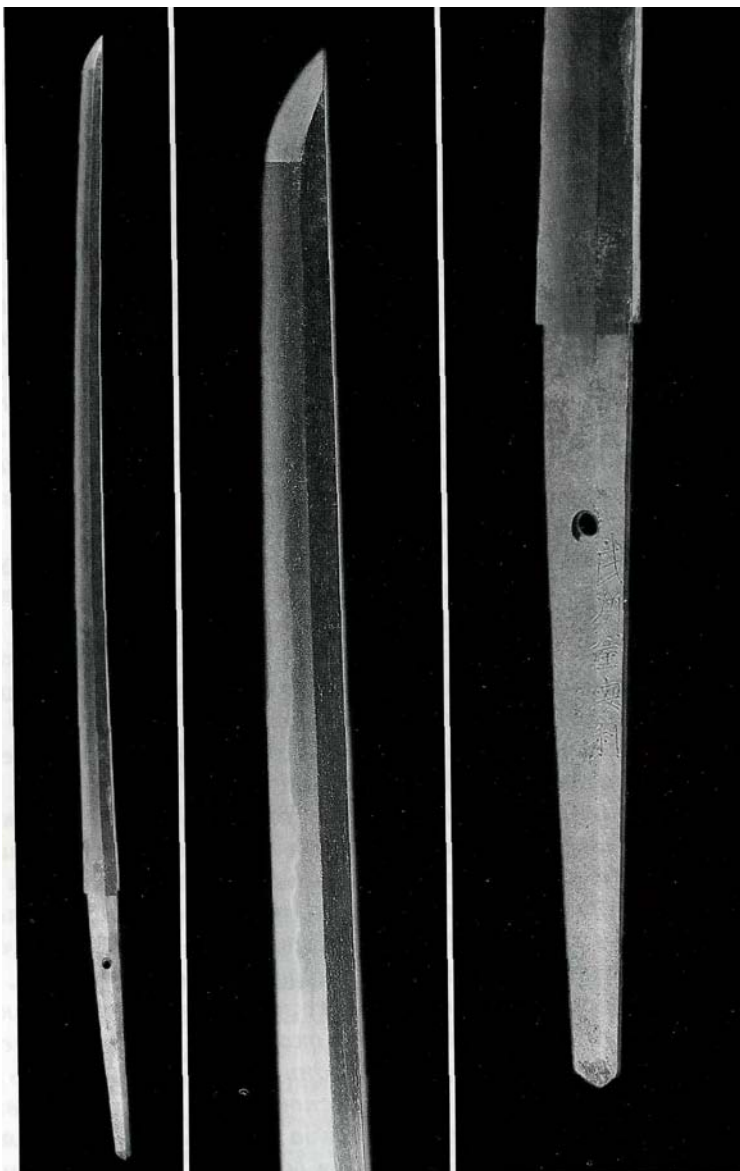
по 1 май:

Тиёдзуру (Куниясу), Эттидзэн, 1384
Дарума (Масамунэ), Ямасиро, 1222
Фуёхиро, Вакаса, 1469
Гассан, Осю, 1184
Канэкуни, Мино
Канэёси, Мино
Киёкагэ, Суо, 1376
Куницугу, Овари
Куницугу, Ки, 1422
Майкуса, Осю
Масатика, Бинго
Моритака, Тикудзэн
Мурамаса, Исэ
Нагаёси, Ямасиро, 1334
Ёсимицу, Ямато, 1338
Ёсисукэ, Симада, Суруга
Юкимицу, Кага.

Увлеченность Тоётоми Хидэёси мечами и его умение разбираться в них иллюстрирует следующая реальная история. Однажды, во время пребывания в Фусима, Хидэёси вошел в большой зал, где его ожидали приближенные, и продемонстрировал пять мечей, предложив присутствующим угадать имена их владельцев. Маэда, его вассал, усомнился в возможности этого, и Тоётоми сказал с улыбкой: *«Это очень просто. Украшенный золотом меч принадлежит Хидэю, так как он любит блеск; длинный меч должен принадлежать Кагэкацу, так как он относится ко временам его отца, когда предпочитали такие длинные мечи; обернутый кожей меч должен быть меч Тосиё, так как, хотя у него много заслуг и несколько провинций, он не изменил прежним привычкам [простоты], а тот необычный меч должен принадлежать Тэрумото, так как он любит все очень необычное. Эдо Дайнагон⁸⁴ — человек очень храбрый и не ищет спасения в наличии меча. Поэтому тот меч, совсем обыкновенный, должен быть его».*

В период Момояма прекратили существование многие уважаемые школы — Масамунэ, Гассан, Фудзисима, Такада, Сэки. В результате разлива реки Ёсиё в наводнении погибли более тысячи кузнецов селения Осафунэ и эта легендарная школа провинции Бидзэн обескровила. Фактически исчезли последние школы-патриархи, что совпало с большими изменениями в обилие японских мечей, вызванными кардинальными переменами в тактике ведения боевых действий.

«Стрелять из лука лучше всего с как можно более близкого расстояния. Между двумя воинами с ружьями ставится один с луком, стрельба из лука производится во время перезарядки ружей. Если противник слишком близко, то лучник поворачивается налево, целясь в правый фланг противника, — дело в том, что правый фланг защитить трудно... Если противник на коне, то лучше сначала поразить лошадь, а уже затем человека. Однако в зависимости от обстановки может оказаться предпочтительным сначала свалить выстрелом всадника, а лошадь лишить управления и пустить для внесения беспорядка в ряды противника. В ближнем бою ружье затыкается за пояс(!), вынимается меч, которым нужно действовать таким образом, чтобы поразить конечности противника. Если при нанесении удара меч направлять прямо в лоб, то тупой клинок прогнется». — Книга «Дзохё-моногатари», конец XVI в.

*Ясутоси из провинции Этидзэн,
почти прямой крепкий клинок катана — идеальное оружие пехоты.
Из фондов ЦВММ № В12996*

Активно использованное в 1575 году в битве при Нагасино огнестрельное оружие убедительно доказало свою эффективность, и с тех пор ружья были взяты на вооружение всеми феодальными князьями. Пехота стала основным участником боя, и мечи отражали желания пехотинцев, их стиль ведения боя. Так как во всем мире пехота предпочитает колющее прямое оружие умеренной длины, мечи конца Момояма сильно выпрямились, стали короче, а вершины клинков (киссаки) стали крупнее, что важно для рубящего удара. Искусство фехтования (кэндо) в то время также отдавало предпочтение малоизогнутым небольшим мечам.

Кузнецы за работой.

Выполняется начальная операция расплющивания куска стали, который будет сложен словно лист бумаги и подвергнут кузнечной сварке. Работа требует больших физических усилий и очень быстрых действий, поэтому, удерживая металл двумя руками с помощью клещей, кузнец умудряется ногой нагнетать воздух через меха в горн, поддерживая его в состоянии наибольшего жара

Строительство дорог и развитие торговли позволили кузнецам не жить коммуна́ми вблизи мест выплавки железа, а работать в призамковых городах, куда сырьё доставлялось без труда. Поэтому в мечах проявились местные черты — кузнецы не путешествовали по стране, собирая опыт, а доходили до всего своим умом на местах. Этому способствовало и снижение спроса на мечи после выхода известного указа Тоётоми Хидэёси. Теперь кузнецам, чтобы сохранить своих клиентов, пришлось заботиться о качестве и экспериментировать, пытаясь повторить шедевры эпохи Камакура.

Повлияло на искусство оружейников и знакомство с намбан-тэцу (железо от южных варваров), европейским продуктом, завозимым в Японию. Это железо существенно отличалось свойствами от японского и повлияло на технологиюковки, даже цвет клинков стал иным.

Все эти процессы в конце XVI века настолько изменили японский меч, что были введены в обиход два термина: **кото** и **синто**, старые и новые мечи, грань между которыми была проведена по 1596 году. Первыми новые тенденции реализовали три мастера — Хорикава Кунихиро, Умэтада Мёдзю и Ясуцугу, в чьих работах наблюдается полное безразличие к традициям прежних эпох и воплощены новые идеи.

Танака Синано-но Ками Кунихиро сперва жил в селении Оби в провинции Хюга на острове Кюсю, затем начал путешествовать, познавая секреты в разных кузнечных школах и впоследствии основал в Киото школу Хорикава. Самый известный его меч — «Ямабагири» — точная копия меча «Ямабагири» (Губитель горной старухи) мастера Тёги из Осафунэ XIV века. Копия была сделана в 1585 году в провинции Кадзуса по технологии Сосю, которой придерживалась школа Хорикава некоторое время. Среди достойных внимания мастеров школы Хорикава — Масахиро, Синкай, Кунисукэ, Сукэхиро. О некоторых из них речь впереди.

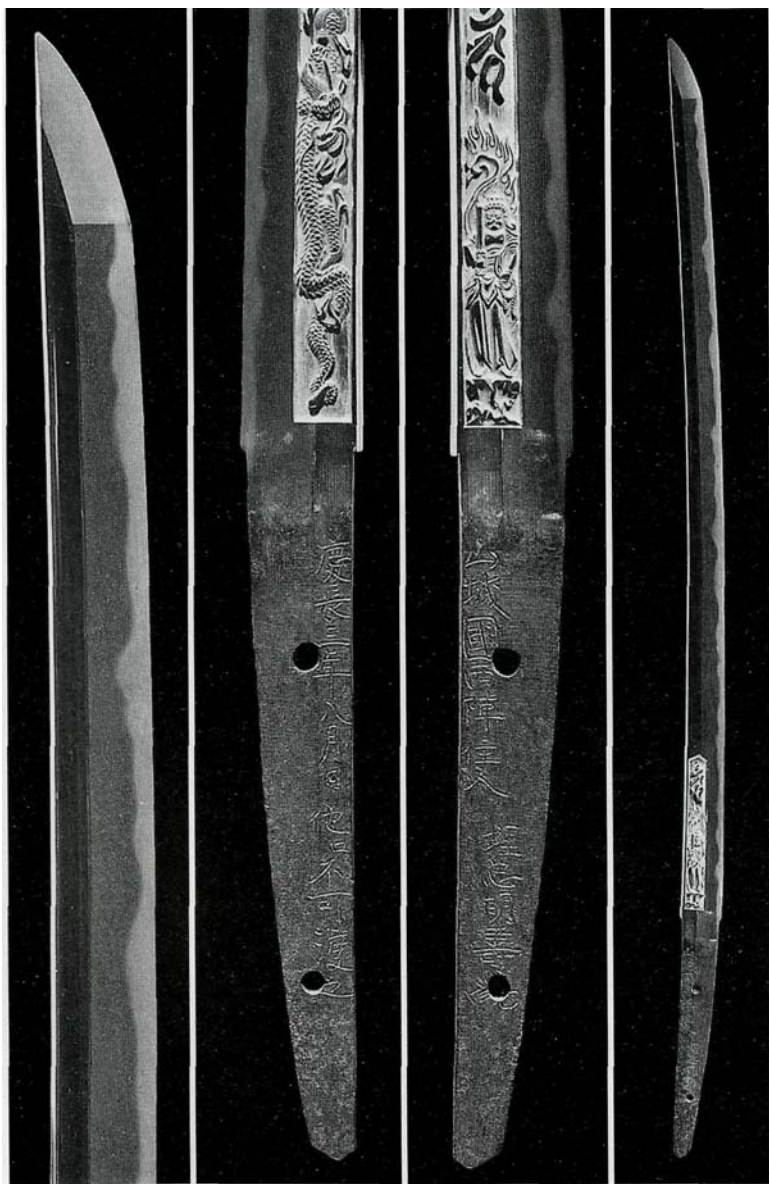
Кунихиро из провинции Хюга, катана, 1586 г.

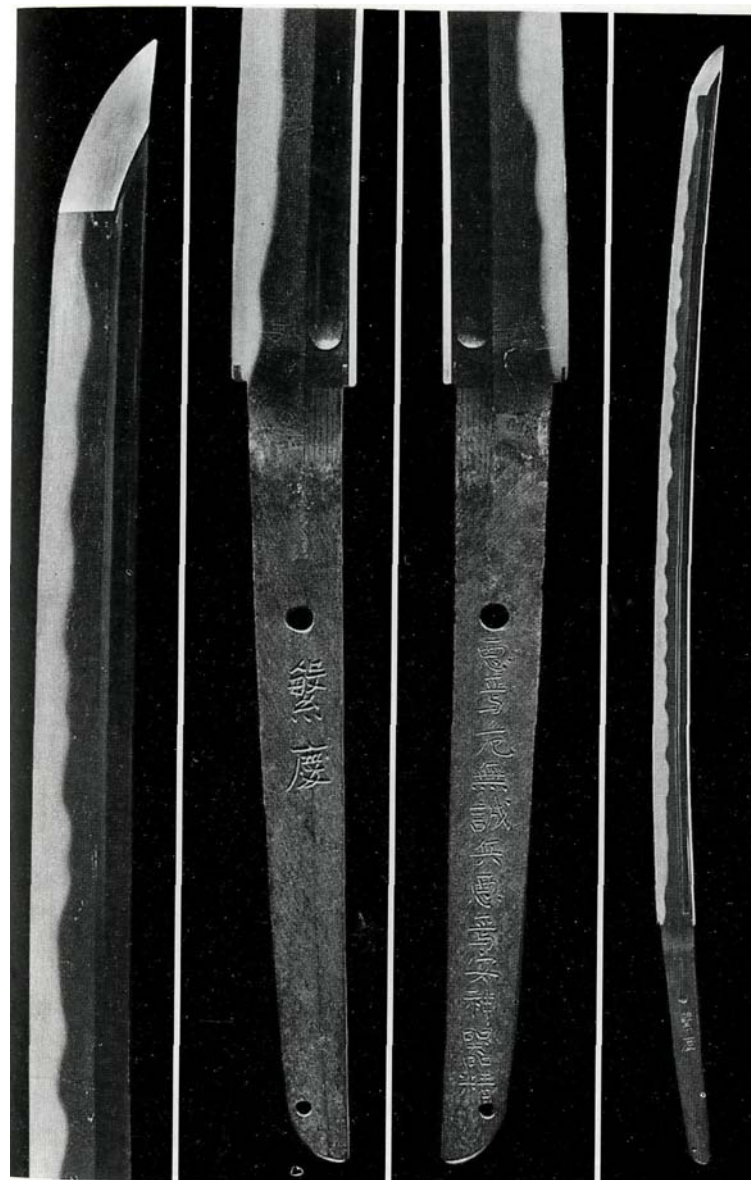
Кунихиро из провинции Хюга, вакидзаси

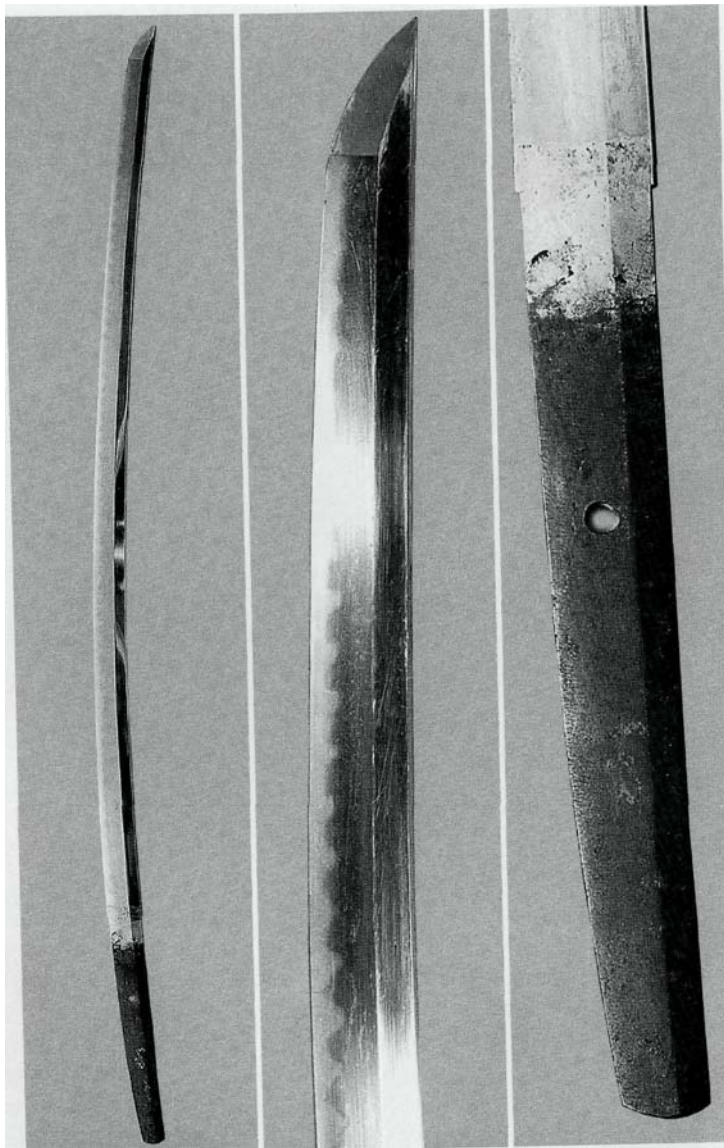
Ясуцугу из провинции Этидзэн, катана

Умэтада Мёдзю, катана, 1598 г.

Сигэёси, катана

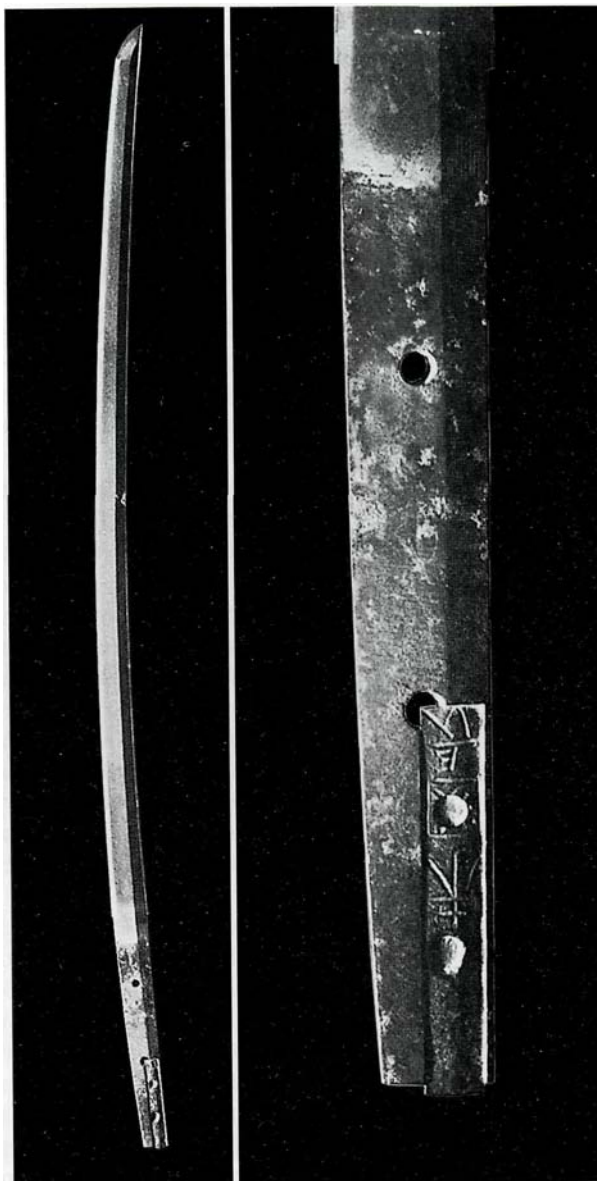
*Нобумицу, катана.
Из фондов ВИМАИВиВС №116/1042.*

В технике Сосю работала и школа Этидзэн Синто, возглавляемая Ясуцугу из Этидзэн. В эпоху Момояма кузнец Симосака Итидзаэмон из провинции Оми служил влиятельному даймё Юки Хидэёси в Этидзэн, а в 1596 году перешел на службу к Токугава Иэясу, и тогда начался расцвет его творчества. В 1606 году за успешную работу Иэясу разрешил кузнецу использовать в своем имени иероглиф «ясу», и тот сменил имя на Ясуцугу. Его потомки под этим именем работали до середины периода Эдо. Ясуцугу считается первым кузнецом, использовавшим намбан-тэцу (европейский металл) для мечей.

В семье Умэтада, потомственных мастеров по металлу при сёгунате Асикага, в 1558 году родился Мёдзю, ставший третьим «отцом синто». В его работах, в основном танто, часто можно встретить гравированные изображения драконов и буддистских святых, которые выполнял сам кузнец.

В период Момояма появилось много школ. Школы Хорикава и Мисина в Ямасиро, а также Аои Симосака в Эдо, Ёкояма в селении Осафунэ в Бидзэн, Мидзута в Биттю. Хотя в их основе лежали традиции и опыт предыдущих поколений мастеров, эти школы были нацелены в будущее и внесли вклад в становление концепций синто. В школе Сацума, возникшей на основе традиций Сэки, работали Масакиё и Ясуё, так преуспевшие в своем ремесле, что их патрон сёгун Токугава Ёсицунэ впоследствии разрешил им гравировать на хвостовиках мечей лепесток мальвы, часть трилистника герба клана Токугава. Но не все кузнецы Момояма изменили многовековым традициям. Школа Исидо, например, долгое время продолжала работать в стиле Бидзэн, да так успешно, что впоследствии многие клинки Исидо Момояма были ошибочно отнесены к укороченным кото.

Укорачивание мечей в эпоху Момояма представляется сегодня явлением трагическим. Так как кото были длинные и сильно изогнутые, а время требовало клинков средней длины и слабо изогнутых, и так как самураи предпочитали надежные древние мечи современным, они стали отпиливать у кото верхнюю часть клинка и лишнюю часть хвостовика, на которой стояла подпись автора. В результате сегодня мы имеем большое число изуродованных высококачественных кото, потерявших свои надписи, атрибутировать которые невозможно. Например, сохранился укороченный меч прославленного мастера Го Ёсихиро. Этот меч в своем первоизданном виде правитель Тайко подарил феодалу Маэда Тосинага, а тот сделал его своим личным оружием, укоротив клинок до 63 см.

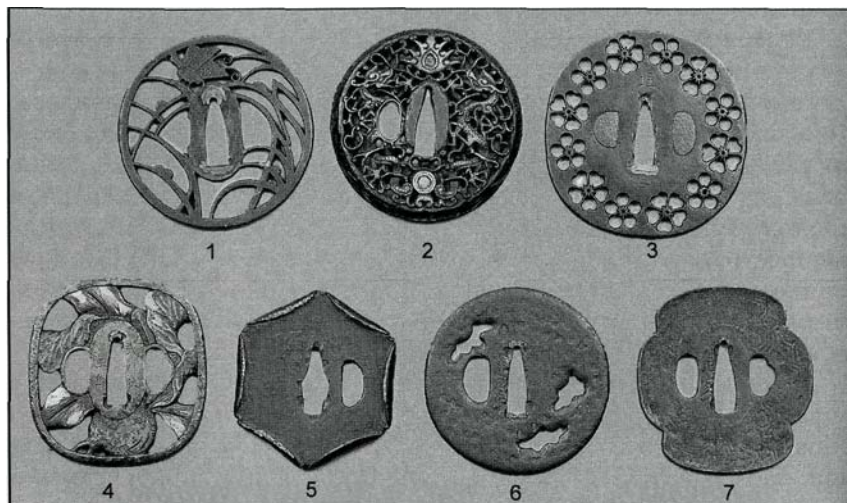
*Укороченный тати кузнеца Рай Кунинага, 14-й в.
Хвостовик был обрезан, участок с подписью мастера
прикреплен заклепками (орикаэси-мэй)*

Когда в эпоху Момояма прекратились крупные военные конфликты, произошел всеобщий и окончательный отказ от стиля тати, то есть меча, носимого подвешенным к поясу на ремнях лезвием вниз. В качестве форменного стиля самураев был принят комплект дайсё⁸⁵ (большой и малый) из двух мечей утигатана — большого катана и малого вакидзаси⁸⁶, носимых лезвием вверх заткнутыми за пояс. В святилище Ояма в Канадзава хранится дайсё, созданный между 1573 и 1592 годами, принадлежавший даймё Маэда Тосииэ. Особенности этого дайсё, типичными для эпохи Момояма, можно считать наличие двух укороченных клинков Камакура и Намбокутё и полное безразличие в подборе деталей оправ, которые совсем не соответствуют друг другу. Типичная **катана-косираэ** (оправа меча) эпохи Момояма включает рукоять самэ черного лака, шнур коричневой кожи, железную цуба, фути-касира черненой меди, ножны блестящего черного лака роиро. Именно такой комплект принадлежал Юки Хидэясу, сыну Токугава Иэясу.

Утверждение дайсё в качестве стиля для самураев (тайтогомон — «право на ношение меча») вызвало всплеск спроса на короткие мечи вакидзаси, а производство танто почти прекратилось. Тем более что прославленные танто прежних эпох, если они были достаточно длинные, оправлялись как вакидзаси. Если их длина была недостаточна, их носили дома, кроме того, танто в парадном костюме выделяло даймё и самураев высших рангов. Получила распространение мода на оправы **айкути** ханаси-мэнуки⁸⁷ (без цуба и оплетки тесьмой). Стиль кинжалов с цуба и оплетенными рукоятями, характерный для эпох Намбокутё и Муромати, был окончательно забыт⁸⁸.

Самураи эпохи Момояма были достаточно свободны в выборе оправ для своих мечей. Книга «Дзохё-моноготари» (конец XVI в.) описывает будни боевой жизни. Согласно рассказам бывалых воинов, оружие с золотой или серебряной отделкой нередко становилось причиной смерти их владельцев или носителей, которых во сне убивали свои же. Один носильщик отделанного серебром копья своего господина, утомившись, уснул, и в это время серебряные детали украли. Проснувшись и обнаружив пропажу, слуга, чтобы избежать позора, был вынужден покончить с собой. Дошедшие до нас дорогие образцы мечей не отражают реального положения вещей. Настоящее боевое оружие не поражает воображение. Это бесхитростные изделия, которые активно изнашивались, их меняли, так что у них было мало шансов быть переданными последующим поколениям. Встречались давно привычные оправы роиро-но

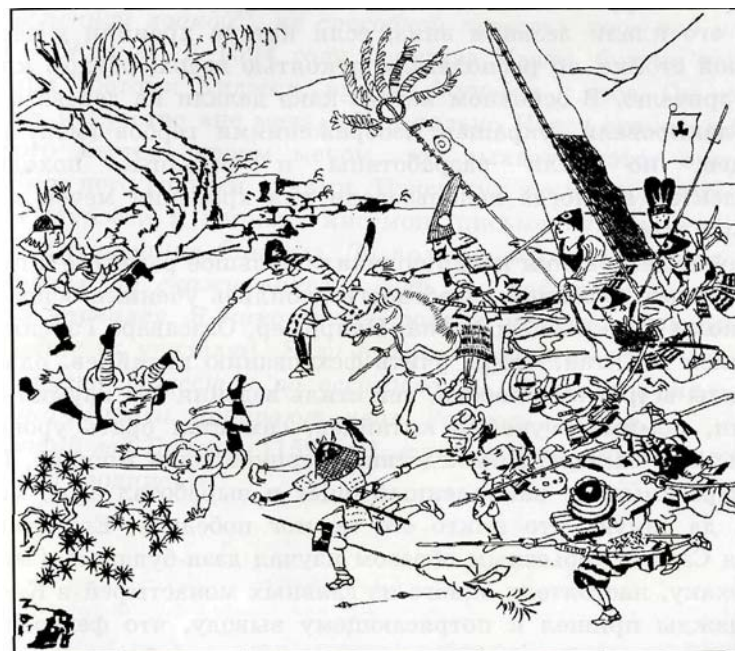
тати, итомаки-но тати, сиридзая-но тати, а рукояти мечей могли быть изогнуты столь же сильно, как у мечей эпохи Хэйан. В восточных провинциях воины отдавали предпочтение мечам с очень длинными рукоятями — **нагацука-но катана** (меч с длинной рукоятью). Сохранились традиции Хэйан в украшении торжественных мечей кадзари-тати. Если аристократы носили эти мечи в стиле хосодати (с тонким прямым беспомощным клинком), то буси (воины) использовали маки-э-но тати с боевыми закаленными клинками. Для времен Момояма оправа кадзари-тати включала следующие детали: рукоять белой самэ с запонками в виде тавара (пучки рисовой соломы), мэнуки павлонии, ножны лака насидзи (грушевое дерево) с рисунком павлонии лаком маки-э, металлические детали золоченой меди с цветочным мотивом и павлониями, с красной и зеленой эмалью на грунте нанакэ (рыбьи дети, то есть икра). Цуба обязательно в форме ситоги с зеленой эмалью.

Цуба из фондов ЦВММ: 1 - цуба школы Акасака, бабочка в траве, железо;
2 - выпуклая цуба в стиле намбан, железо, золочение, без подписи;
3 - цуба школы Умэтада из Киото (начало XVII - начало XIX вв.), медь;
4 - цуба мастера Тамамити из провинции Мусаси, железо, серебро,
5 - цуба характерной формы, в этом стиле известны работы мастеров школы Мётин и самого известного ювелира школы. Нара конца XVII в. — Ясутика, железо; 6 — железная цуба, выполненная в технике исимэ (под камень), подпись неразборчива: Сигэ(?)нобу;
7 — железная цуба самого известного мастера школы Мётин - Нобуиз (умер в 1564 г.), использован орнамент панциря черепахи

Цуба эпохи Момояма показывают активный поиск мастерами новых форм (соперничество круглых и квадратных цуба, с отверстиями и без них) и разработку ювелирных техник. Повсеместно возникали новые школы, мастера стали подписывать свои работы.

Наряду с укорачиванием мечей Момояма имелись всплески интереса и к очень большим клинкам. Сохранились свидетельства, что после 1570 года использовались мечи с клинками 150-180 см, которые называли о-тати, а прежние мечи называли ко-тати (короткие мечи), хотя они обычной длины. Ода Нобунага вооружил авангард своей армии нагамаки с клинками 90 см и рукоятями 120 см. Тоётоми Хидэёси в корейской кампании вооружил солдат огромными мечами. Средневековая корейская книга так описывает японских солдат: «Все солдаты несли на плечах огромные мечи, и, когда местные видели их с другого берега реки Дайдоко, солнечные лучи отражались в этих мечах подобно вспышкам молнии».

Атака войск второй дивизии под руководством Като Киёмаса в Корее.
Военачальник на коне в необычном шлеме кавари-бати,
в одной руке сай-хай (командирский жезл),
в другой — копье типа катакамияри,
за поясом косигатана и сиридзая-тати

Еще следует упомянуть стиль **хандати** (полутати), то есть меч, в оправе которого имеются детали от оправ и тати, и катана. Такие мечи часто носили как катана. Если же настоящий тати носили заткнув за пояс, эта манера называлась отосидзаси.

Прежде, когда воины использовали мечи тати, их хранили в вертикальном положении рукоятью вниз, лезвием от зрителя в специальных стойках. Дайсё потребовало разработки нового стиля хранения катана и вакидзаси. Парные мечи стали хранить горизонтально, рукоятями слева, лезвием вверх на подставке катана-какэ с пазами (укэ) под мечи. Если мечи вдруг располагались рукоятями справа, это настораживало посторонних, так как позволяло хозяину стремительно пустить меч в дело, что было невозможно, если мечи располагались наоборот — рукоятями слева. Если на катана-какэ хранили тати, его клали лезвием вниз, если катана хранили в вертикальной стойке, то располагали рукоятью вверх, обухом клинка к зрителю. В основном катана-какэ делали из дерева и богато лакировали, украшая изображениями гербов (мон) владельцев, но были разработаны и складные походные комплекты, а иногда использовали для хранения мечей пары оленьих рогов.

Наука фехтования кэндо получила большое развитие в период Момояма. Большой известности добились ученики основателя школы Синкагэ, Хидэцуна. Например, Огасавара Гэнсин отправился в Китай, чтобы учить фехтованию китайцев, однако однажды встретил человека, чей стиль ведения боя изумил его. Гэнсин, помимо обучения китайцев, сам стал брать уроки у китайского мастера. Впоследствии, вернувшись в Японию, Гэнсин переосмыслил накопленный опыт и выработал свою методику, да такую, что никто его не мог победить. Его ученик Хария Сэкиун серьезным образом изучал дзэн-буддизм у монаха Кохаку, настоятеля одного из главных монастырей в Киото, и однажды пришел к потрясающему выводу, что фехтование вообще не нуждается в технике, а лишь в свободе духа. Это было состояние просветления (сатори) — лозунг Кэндзэн-ити (Меч и Дзэн одно и то-же) стал для Сэкиуна реальностью. Он понял, что его учителя не были мастерами кэндо, так как не могли преодолеть трех заблуждений — что побеждает более

сильный, что проигрывает слабый, что равные противники поражают друг друга. Впоследствии Сэкиун основал школу Мудзюсин-кэн (Меч непребывающего ума).

Наиболее известным фехтовальщиком того времени, однако, был Мунэёси (1529-1606 гг.). В 1565 году он стал учеником Хидэцуна и через год принял из его рук инка (сертификат качества фехтования школы Синкагэ) в виде листа бумаги с нарисованным кругом, олицетворяющим символическое зеркало, которое никогда не загрязняется⁸⁹. В 1577 году после поражения армии своего сюзерена от войск Ода Нобунага, Мунэёси, возглавлявший небольшой военный клан, занялся обустройством своих владений и развитием науки о фехтовании, выработав концепцию му-то (не меч). Он сочинил трактат о фехтовании, уделив большое внимание философским проблемам: *«Хоть я и могу победить в поединке на мечах, я остаюсь каменной лодкой⁹⁰, не способной пересечь море под названием — Жизнь»*. В 1594 году Токугава Иэясу, будучи генералом при Тоётоми Хидэёси, вызвал Мунэёси к себе. Он желал увидеть искусство «не меча». Как только Иэясу атаковал безоружного мастера своим мечом, тот выхватил этот опасный клинок у него голыми руками. Иэясу тут же решил стать учеником Мунэёси и написал кисёмон (письменную клятву): *«В школу фехтования Синкагэ. До получения сертификата мастера я не скажу никому, будь то родители или дети, чему я научился. Я никогда не проявлю непочтительности в Ваш адрес [к учителю]. Если в этом обязательстве имеется ложь, пусть божества по всей Японии, большие и малые, и особенно Марией, покарают меня. Ручаюсь в этом.*

Третий год Бунроку [1594 г.], третий день пятого месяца. Иэясу [подпись]».

ПЕРИОД ЭДО (1600–1867 гг.)

Незадолго до своей кончины Тоётоми Хидэёси заставил самых могущественных даймё письменно признать его трехлетнего сына Хидэёри в качестве кампаку (верховного канцлера) и создал при нем регентский совет, в который среди прочих вошел и Токугава Иэясу. Сразу после смерти Тайко в 1598 году Иэясу нарушил клятву и начал борьбу за власть. Верные клятве даймё сплотились вокруг малолетнего Хидэёри, но клан Токугава смог выставить армию, способную противостоять войскам коалиции. В 1600 году в битве при Сэкигахара Иэясу одержал победу и обрел власть над большой территорией страны. Его противники укрепились в Осака, где находился величественный и грозный замок, возведенный Тайко. Мощный торгово-экономический узел — портовый город Осака — позволил в течение 15 лет самураям успешно противостоять новому режиму, но Иэясу предпринял несколько решительных военных акций, и замок Осака был сожжен; повзрослевший Хидэёри покончил с собой, последний оплот оппозиции новой центральной власти в стране исчез. Наступила эпоха мирного долголетия и безраздельного правления клана Токугава⁹¹.

В 1603 году Иэясу принял титул сегуна и основал третий в истории Японии сёгунат, избрав в качестве столицы город Эдо. Он быстро уничтожил разгоревшиеся очаги сопротивления и одновременно провел ряд реформ, направленных на устранение возможностей появления оппозиции к центральной власти.

Симбиоз дзэн и конфуцианства, начиная с XIV века, постепенно формировал образ идеального воина, физически развитого, нравственно чистого и преданного повелителю. В эпоху Муромати даймё сделали много для упрочения выгодного им идеала воина. Теперь Токугава сделали все возможное, чтобы этот идеал распространился в среде самураев⁹². Так появилась система Бусидо. Новый режим напроць изъясил религиозно-философский контекст, заменив его светским.

Особыми указами самурайское сословие было поднято над остальным обществом. Самураям было запрещено заниматься «презренными занятиями» — торговлей, ремеслами, ростовщичеством. Права, данные самураям, сделали их «надлюдьми». В частности, они могли зарубить простолюдина уже в том случае, если им покажется (!) его поведение вызывающим и дерзким. Право на самосуд поставило самураев над законом.

Уже несколько десятилетий европейцы досаждали центральной власти. Теперь они попытались воздействовать на госаппарат через японских даймё, принявших христианство. В 1638 году сёгунат Токугава разгромил очередное крестьянское восстание и выяснилось, что повстанцам ружья поставляли европейцы. Терпение сёгуна закончилось. Католические церкви были сожжены и разрушены, японцы-христиане пострадали за веру, европейцы посажены на корабли, и им пришлось на два века забыть о Японии — высочайшим указом страна была закрыта!

В XVII веке экономика Японии испытала подъем и выросло благосостояние людей. Процветали ремесла и торговля. Центрами культуры стали портовый Осака, древняя столица Киото и новая столица Эдо. Культуру Осака, главного рынка

страны, определяли купеческие гильдии (кабунакама) и цеха ремесленников (дза). Культура Киото сохранила связь с древней культурой Хэйан благодаря традициям императорского двора. Культура Эдо отражала идеологию новой власти. Не феодалы, а богатые горожане стали основными заказчиками у ремесленников, которые теперь ориентировались на свободный рынок. Вкусы обеспеченных простолюдинов начали определять искусство. Поэзия стала доступной лавочникам, героями романов и гравюр были не воины или мудрецы, а борцы, гуляки и красавицы из увеселительных кварталов (проститутки). Даже в древнем Киото вырос квартал развлечений со множеством бань, ресторанов и публичных домов. Вошла в моду эксцентричность, как во внешности, так и в речи, жестах и поступках. Появился термин кабуки-моно — экстравагантные люди.

Ни цензура, ни запреты центрального правительства не могли остановить распространение этой заразы. Представители нарождавшейся буржуазии добивались главных постов в городских управах и ссуживали деньги разоряющимся феодалам. Сословие самураев оказалось вне потока жизни. В условиях мира отряды буси стали не нужны местным правителям и страна наводнилась ронинами, бродячими самураями. Вопреки запретам, часть их занялась «презренными занятиями», другие посвящали себя искусству и литературе, третьи стали грабить на дорогах. В конце XVII — начале XVIII веков положение высшего сословия в Японии стало совсем незавидным. Идеалы самураев были объектом насмешек простолюдинов, наглость которых дошла до того, что появился тип безродных людей, дерзких и вызывающих, всячески подражающих самураям в их поступках (отокодате). А богатые горожане в это время за взятки получали право считаться членами самурайского сословия.

В XVIII веке подъем экономики сменился глубоким кризисом. Провинциальные даймё погрязли в долгах, несмотря на неоднократные аннулирования их центральным правительством. Сельское хозяйство пришло в упадок, крестьяне подались в города, где и без них была безработица. Депрессия охватила экономику, и такое положение сохранялось до 30-х годов XIX века, когда наиболее развитые южные провинции, особенно Сацума, попытались освободиться от центральной власти.

Однако решающий удар по одряхлевшему режиму был нанесен извне. После нескольких лет бесплодных попыток дипломатических миссий ряда европейских государств наладить отношения с сёгунатом Токугава, в 1853 году в бухту Эдо вошла эскадра военных кораблей американского адмирала Пэрри (из 12 кораблей дошли только 4), пушки навели на город, а в Эдо послали гонца с требованием установить взаимоотношения между Японией и США. По-ковбойски прямолинейный дипломатический шаг произвел большое впечатление на высших чиновников Японии, любителей скользких ответов и мягких решений. Через несколько месяцев желание «гостей» было удовлетворено, что уничтожило и сёгунат, и японскую экономику — за короткое время страна наводнилась дешевыми иностранными товарами, система натурального хозяйства рухнула, не выдержав конкуренции. Нищета породила антииностранный движением, которое слилось с антисёгунским, и народ свершил свою судьбу сам — гражданская война 1866–1868 годов закончилась свержением 15-го сегуна Токугава Ёсинобу и передачей власти 16-летнему императору Муцухито. Многовековое правление военных в Японии закончилось.

В разговоре о мечах эпохи Эдо необходимо отметить, что рубеж XVI-XVII веков — это не только граница между кото и синто и не только начало эпохи исключительного статуса сословия самураев. Для нас важно, что начало XVII века почти совпало с началом долгой эры мира, когда потребность в мечах постепенно угасала. С чем же встретила Япония этот рубеж? К началу XVII века в стране насчитывалось членов самурайского сословия (вместе с членами семей) около двух миллионов человек, или десять процентов населения страны⁹³. Каждый самурай имел как минимум два меча, жены имели подарки мужей на свадьбу (кайкэн), мальчики и юноши владели мечами, девушки в канун совершеннолетия получали от отца в подарок несколько нагината. К тому же во многих семьях хранились фамильные мечи, передаваемые из поколения в поколение, имелись коллекции мечей и т. д. Иными словами, к началу XVII века в Японии кузнецы-оружейники наковали как минимум 5 миллионов клинков, не считая копий яри и специальных орудий боя. И это без учета недавней «Охоты за мечами», как смерч, пронесшейся по стране и на чисто ликвидировавшей арсеналы простолюдинов.

Синто делятся на три группы: Кэйто (1596-1660 гг.), Камбун (1661-1780 гг.) и Синсинто (1781-1876 гг.)⁹⁵. В основе этого деления лежат причины, повлиявшие на внешний вид мечей.

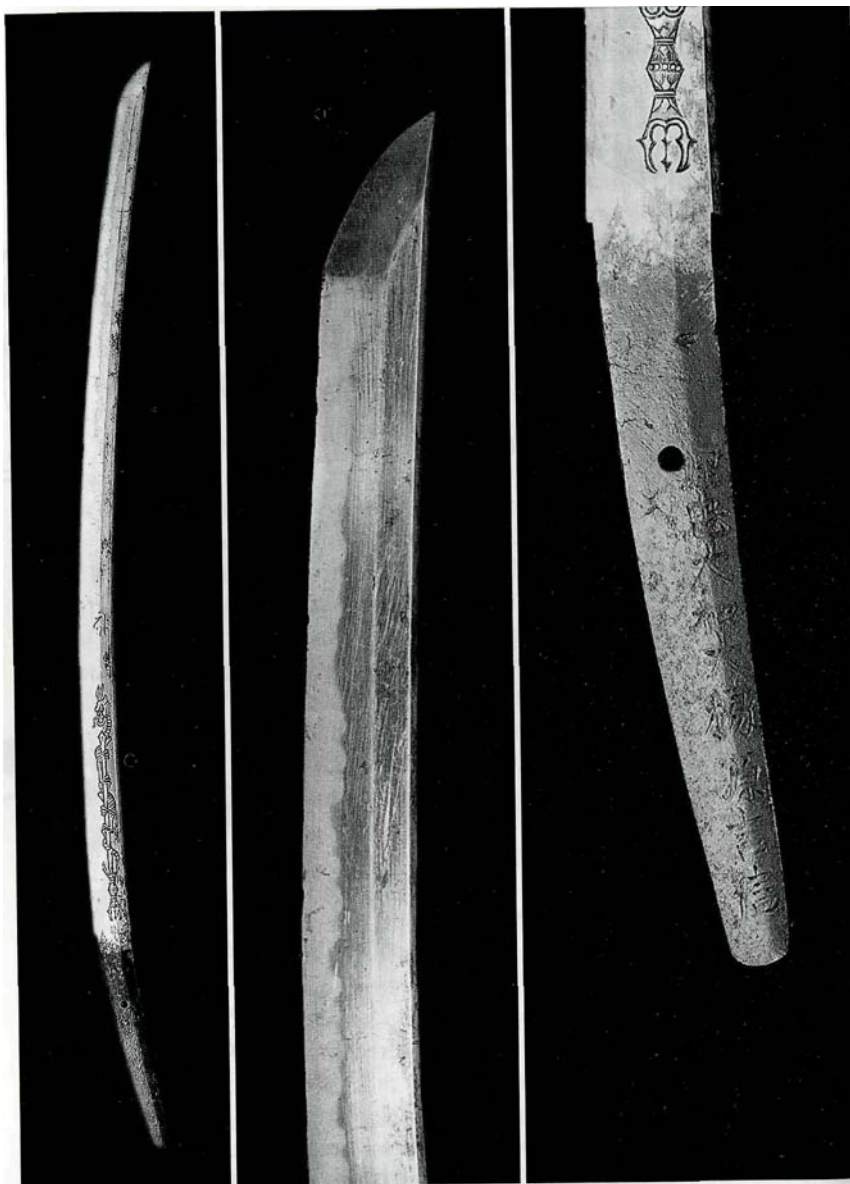
В начале периода Эдо мечи Кэйто сохраняли прежнюю строгость и функциональность. Владели ими участники корейской кампании, битвы при Сэкигахара и Осацкой войны. Все эти люди были далеки от роскоши и отдавали предпочтение суровым военным будням.

Военная наука эпохи Эдо предусматривала четыре стадии ведения боя с участием воинов, вооруженных ружьями, луками, длинномерным оружием (копьями) и т. д. Первый этап приходился на расстояние сближения с противником 50-100 м, на этом этапе стреляли из ружей; второй этап — от 6 до 25 м — стреляли из луков; третий этап — уже непосредственное сближение — работали копьеносцы — асигару (легкие пехотинцы); затем наступал четвертый этап — рукопашный бой — свои мечи выхватывали муся (воины в доспехах). На практике кибамуся (конные воины) надвигались столь стремительно, что стрельба из луков носила лишь запугивающий характер. Стрелу накладывали на тетиву уже под носом у противника.

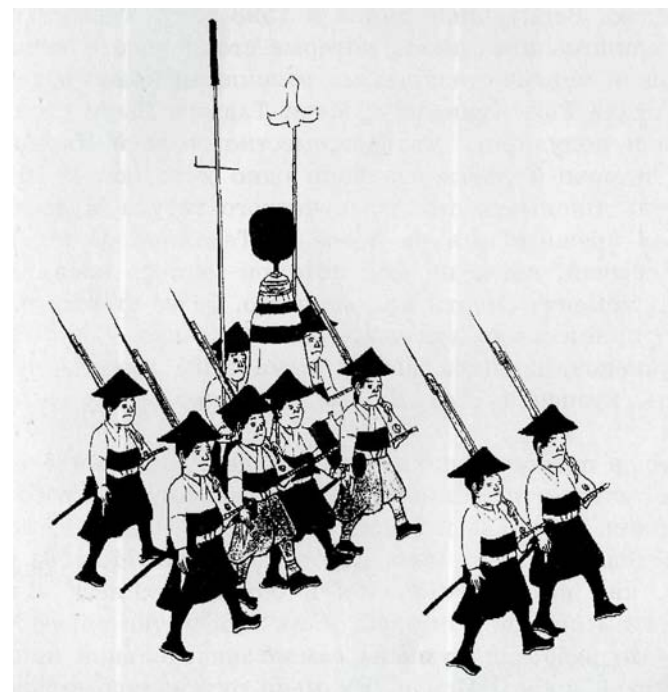
Солдаты (асигару) в легком вооружении.

На головах дзингаса, в руках копьа яри в ножнах, у каждого за поясом катана и вакидзаси, на ногах соломенные сандалии. Двое вооружены ружьями. У одного из них на запястье намотана фитильная веревка. Лучник с колчаном в меховом чехле собирает надеть тетиву на лук, к его поясу прикреплен запасная тетива в круглой коробочке-баранке, еще один солдат держит в руке голову поверженного врага, и его мечи-трофеи привязаны к древку копьа

Типичный меч эпохи Кэйто. Минамото Ёсинобу, катана, 1626 г.
Из фондов ВИМАИВиВС № 116/1092

Несмотря на описанные особенности боя, в одном из ста известных указов Иэясу применение лука на войне оговаривается отдельным документом от 1616 года. Книга «Куро-да-бёбу», в которой очевидец описывает события Осакинской кампании в 1615 году, рассказывает, как пехотинцы надевают на голову дзингаса (легкая каска из теллячьей кожи или железного листа), на спине крепят хатасасимоно (доспех спины с флагом), сближаются с противником на расстояние досягаемости и принимают положение для стрельбы из фитильного ружья. На поясах мечи тати, прицел ружья в сидящих на конях яримуся (копьеносцы). Произведя выстрел, воин сразу же выхватывал меч и вступал в бой. Предписывалось стараться поразить противника исключительно в голень — стиль рюго (жестокость). В рукопашном бою это было, безусловно, эффективное средство лишения противника, закованного в глухой доспех, боеспособности.

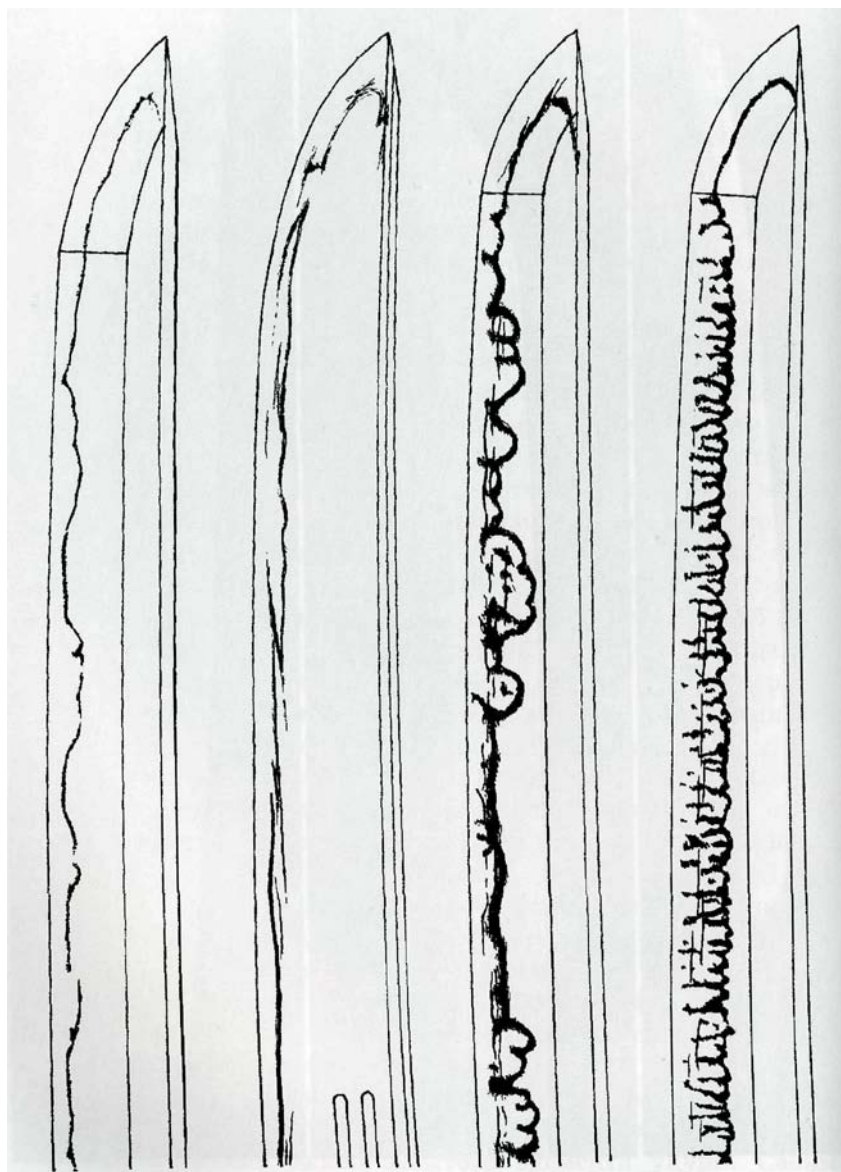
Войска сёгуната на марше. Солдаты в дзингаса, с ружьями со штыками и катана за поясом. Солдаты несут геральдический флаг и два копия в ножнах

Самая распространенная технология изготовления мечей Кэйто — согласно традиции Мино. Это объясняется кризисом школы Сэки в Мино в XV-XVI веках, когда эти кузнецы разбрелись по всей стране, и мечи Мино начали встречаться повсеместно. После трагедии поселения кузнецов Осафунэ в Бидзэн, уничтоженного разливом реки Ёсииё, когда погибло больше тысячи кузнецов⁹⁴, былая слава Бидзэн не смогла возродиться, несмотря на появление в 1600 году школы Ёкояма, объединившей прямых наследников кузнецов Осафунэ школы Сукэсада. Особое место в искусстве мечей Кэйто занимала школа Тадаёси в провинции Хидзэн на севере острова Кюсю. Это были владения клана Набэсима, который оказывал этой школе покровительство. Один из многообещающих молодых кузнецов, Хасимото Синдзаэмон Тадаёси (1572-1632 гг.), в 1596 году был послан в Киото учиться ковке у самого Умэ-тада Мёдзю. Вернувшись домой в 1598 году, Тадаёси сплотил группу единомышленников, которые стали ковать мечи в специфической манере с изящными волокнами итамэ и хамон сугуха в стиле Рай Кунимицу. Мечи Тадаёси были столь качественны и популярны, что повсеместно во всей Японии мечи Хидзэн и мечи Тадаёси означали одно и то же. В 1615 году основатель школы удостоился почетного титула Мусаси-дайджё и сменил прежнее имя на новое — Тадахиро. С тех пор появился обычай, когда прямой потомок мастера носил имя Тадаёси до момента смерти предыдущего, более старшего, и после этого принимал от умершего имя Тадахиро. Всего было девять кузнецов, подписывавших мечи этим именем, но стоит выделить кузнецов Оми Дайдзё Тадахиро и Муцу-но Ками Тадаёси.

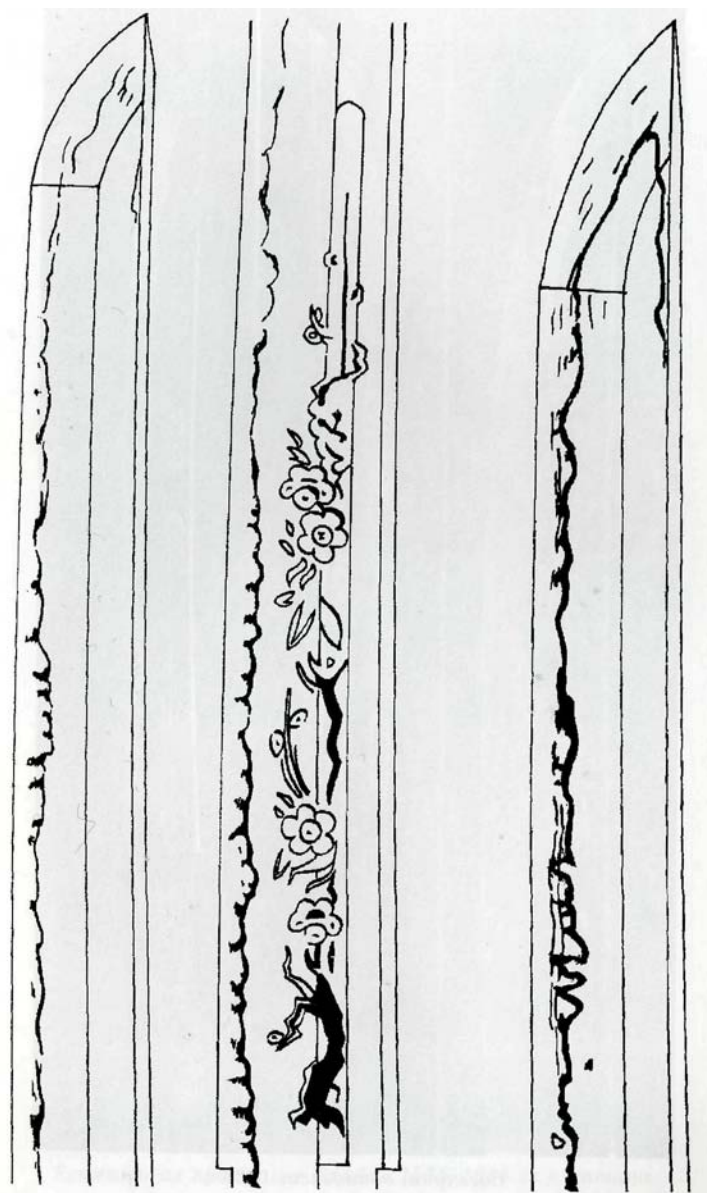
Киото, в прежние эпохи крупный центр оружейного производства, теперь утратил былую славу, несмотря на работы кузнецов школ Хорикава и Мисина. Кузнецы Эдо и Осака — вот кто определял моду на мечи Кэйто и Камбун. Мастера из этих городов, как независимые, так и объединившиеся в школы, почти не имели покровителей, и их творчество определял рынок. В Эдо работали кузнецы самой значительной школы периода Эдо — школы Исидо. Их мечи отличались высоким качеством и наличием давно забытого элемента уцури. Своим великолепием мечи Исидо стоят рядом с мечами Итимондзи и Осафунэ эпохи Камакура.

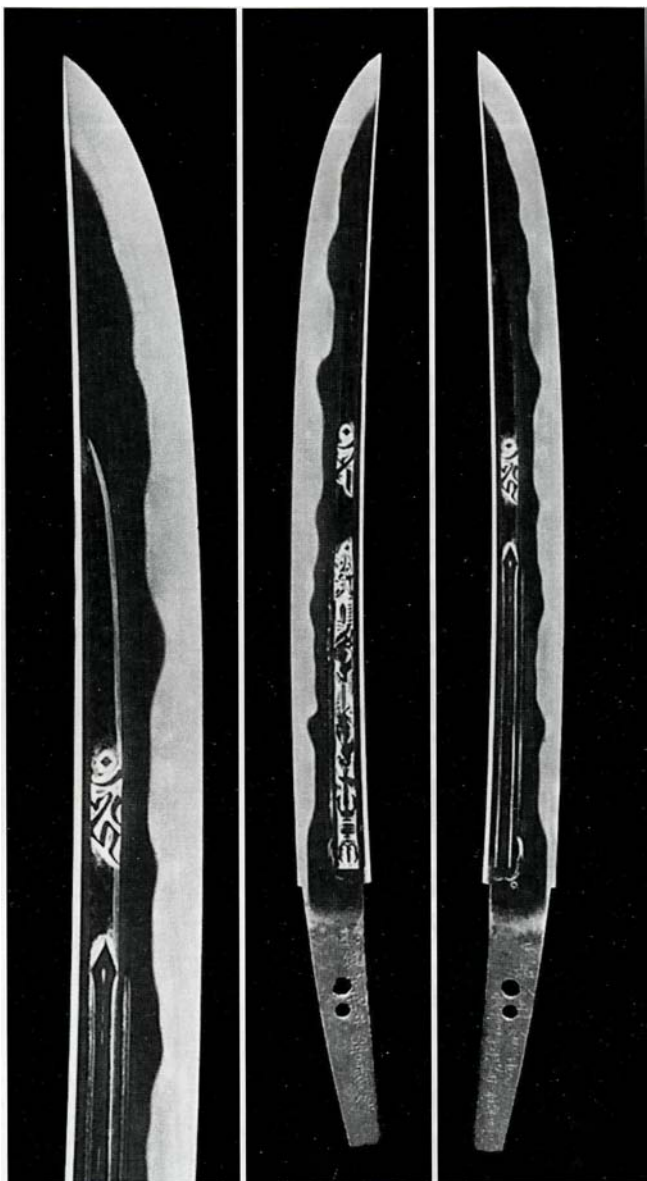
*Оми Дайдзё Фудзивара Тадаёси, катана.
Из фондов ВИМАИВиВС № 116/1018*

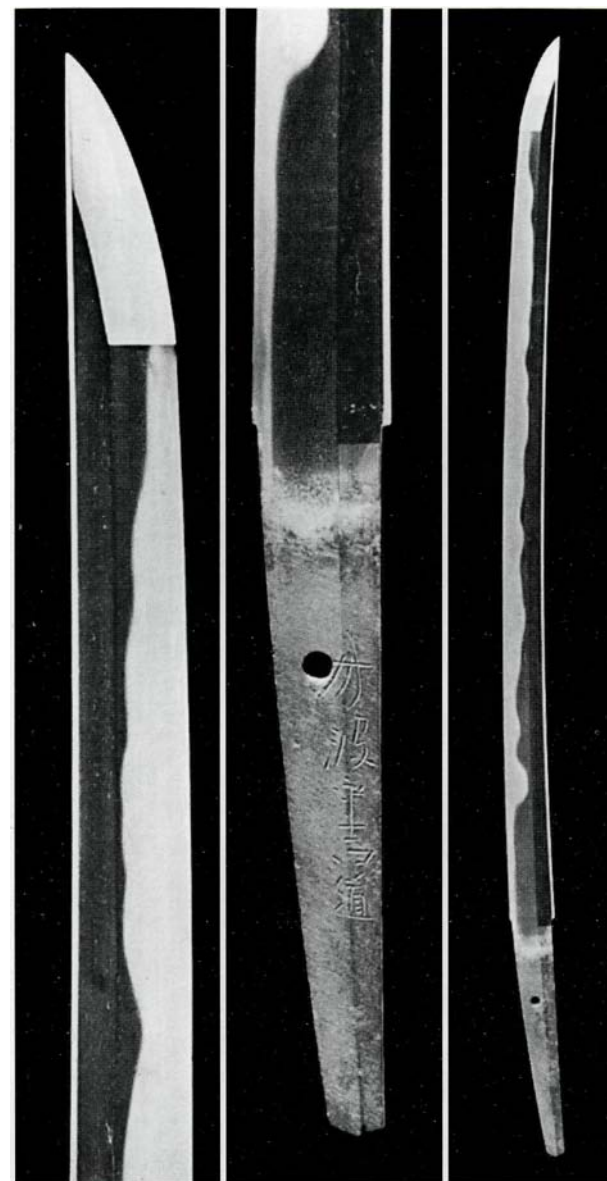
Клинки школы Тадаёси

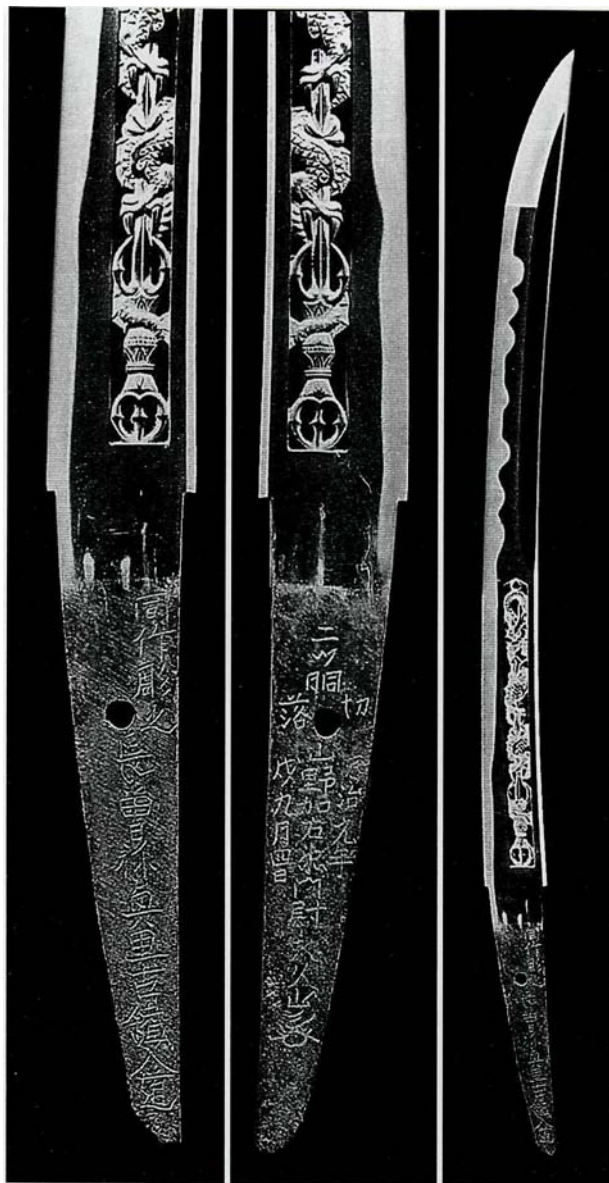
Два клинка Ясуцугу

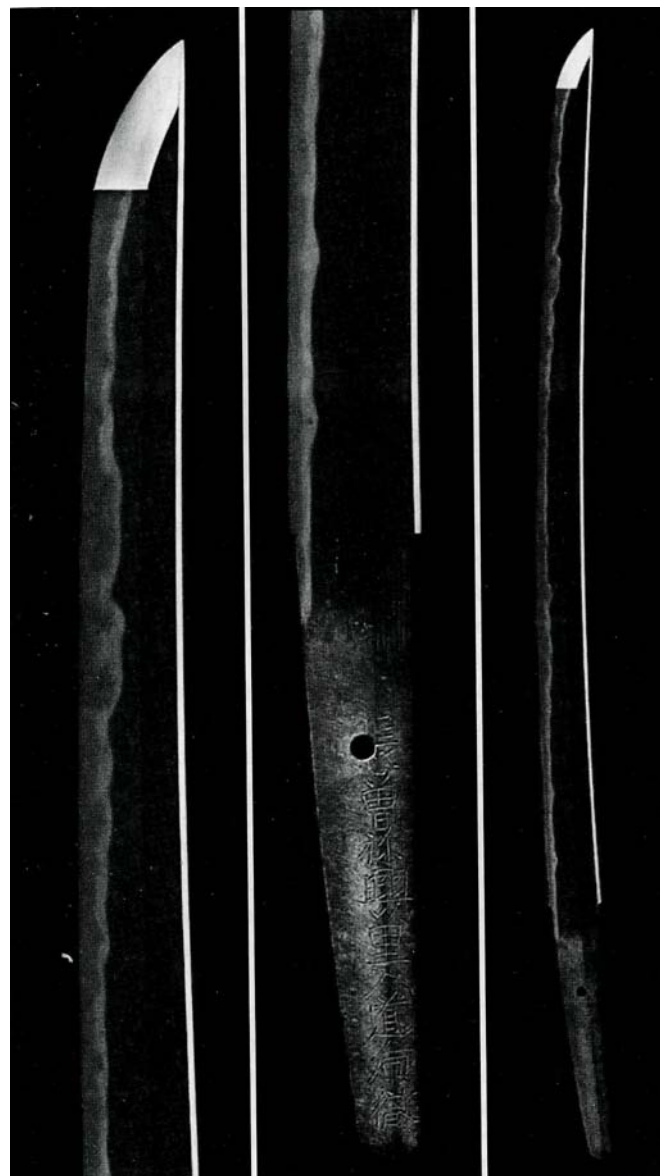
Сигэкуни, вакидзаси, 1622 г.

Есимити из провинции Тамба (1565-1635 гг.), катана

Нагасонэ Окисато Нюдо Котэцу из Эдо, вакидзаси,
на хвостовике инкрустированная золотом надпись о результате тамэсигири
(испытания клинка) - перерублены два тела казнённых преступников

Нагасонэ Окисато Нюдо Котэцу из Эдо, вакидзаси

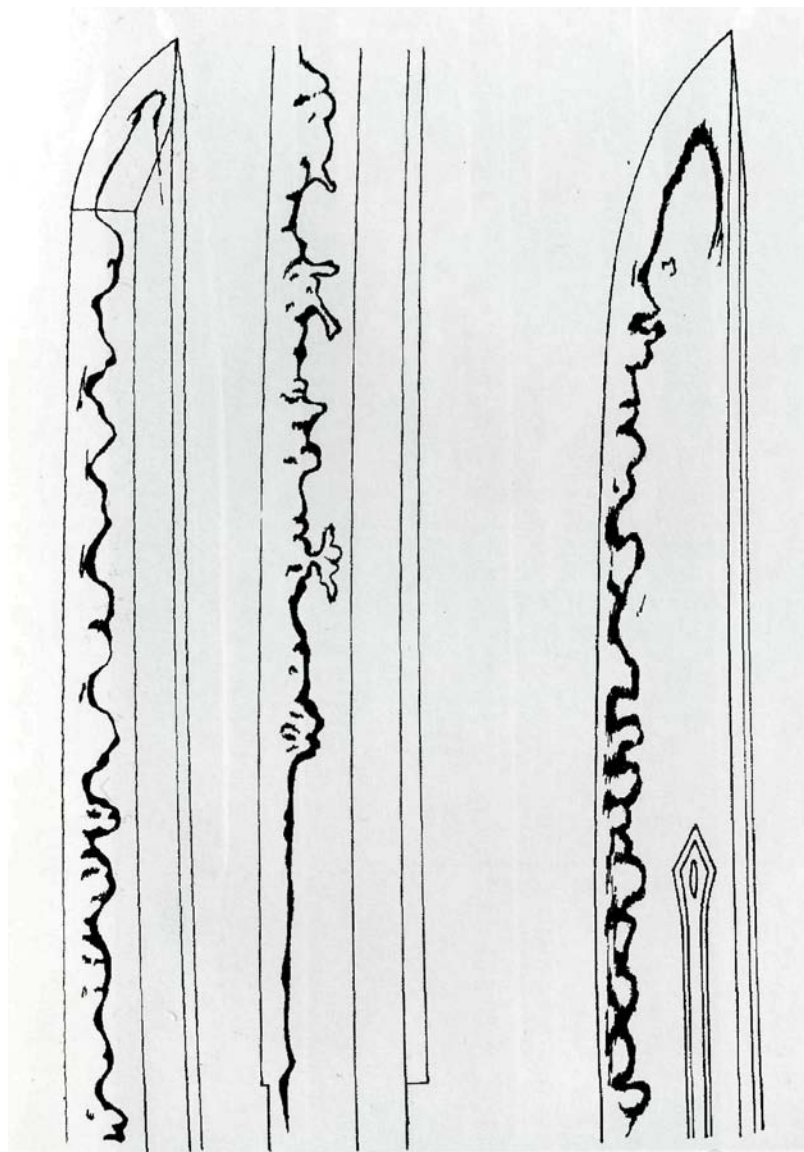
Другая значительная школа из Эдо — Аои Симосака, основанная мастером Симосака Ясуцугу, личным кузнецом сегуна Токугава Иэясу. За качественные клинки сёгун наградил мастера правом вырезать на хвостовиках мицуба-аои-мон (герб трилистника мальвы) — личный герб Токугава. Клинки Ясуцугу к тому же нередко украшал гравюрами искусный гравёр Кинаи из Этидзэн.

Следующий известный кузнец Эдо — Сигэтака, который преуспел в изготовлении ружей, но увлекался и ковкой мечей. Однажды он перерубил своим мечом ствол своего же ружья. Многие мечи и ружья Сигэтака пожертвовал различным храмам по всей Японии. Клинки он подписывал именем Оно Ханкэй. В 1646 году при невыясненных обстоятельствах погиб на улице Эдо от жуткого удара мечом снизу вверх от правого бедра до левого плеча.

Самым значительным и популярным кузнецом Кэйто был Нагасонэ Окисато Котэцу из Эдо. До 50-летнего возраста он изготавливал доспехи, которые в мирное время стали никому не нужны, затем переквалифицировался в мастера мечей. Японский доспех состоит из тонких стальных пластин, к качеству которых предъявляются высокие требования, поэтому Котэцу отлично ориентировался в приемах обработки стали и кузнечной сварки. Металл его мечей необычайно чистого вида, сияет и напоминает работы легендарного Го Ёсихиро периода Камакура.

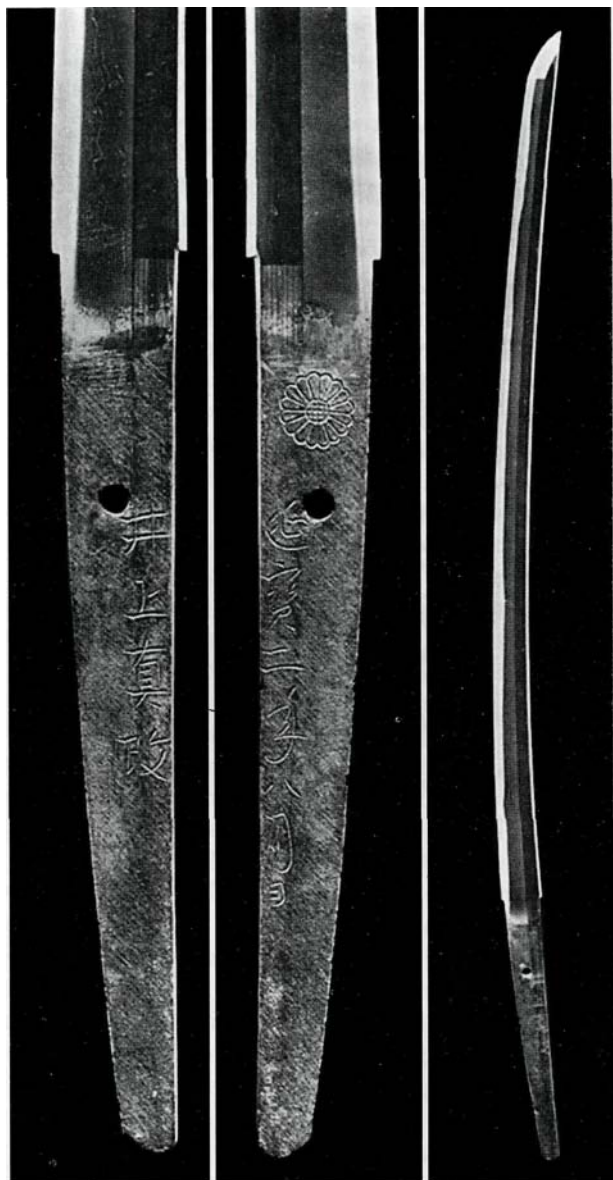
В Осака в начале XVII века сформировалась школа Хидари Муцу («левая рука» — подписывали в зеркальном отображении). Самым известным в этой школе стал кузнец Канэясу. В школе Хорикава в Киото одно время учился житель Осака, Иноуэ Идзумино Ками Кунисада (?-1682 гг.). Это имя в 1672 году он сменил на более короткое — Иноуэ Синкай и прославился так, что его прозвали Масамунэ из Осака, настолько эффектны были его мечи со множеством ниэ, ниои, кинсудзи, дзиниэ, тикэй и слабоколеблющимся хамон сугуха.

Кузнецы Осака работали в манере, несколько отличающейся от других. Во времена Камбун эта манера оформилась в стиль Осака: катана 68—76 см, синогидзукури, мало выраженный сори (изгиб клинка), насидзи-хада (поверхность стали напоминает разрезанную грушу), хамон нотарэ-гономэ-тёдзи с ниэ (линия закалки лезвия состоит из волн, бутонов гвоздик и беспорядка с видимыми кристаллами мартенсита), о-мару боси (Осака боси), якидаси (расширение линии закалки лезвия в области детали хабаки), бо-хи (палкообразные желоба) с обеих сторон, убу накаго.

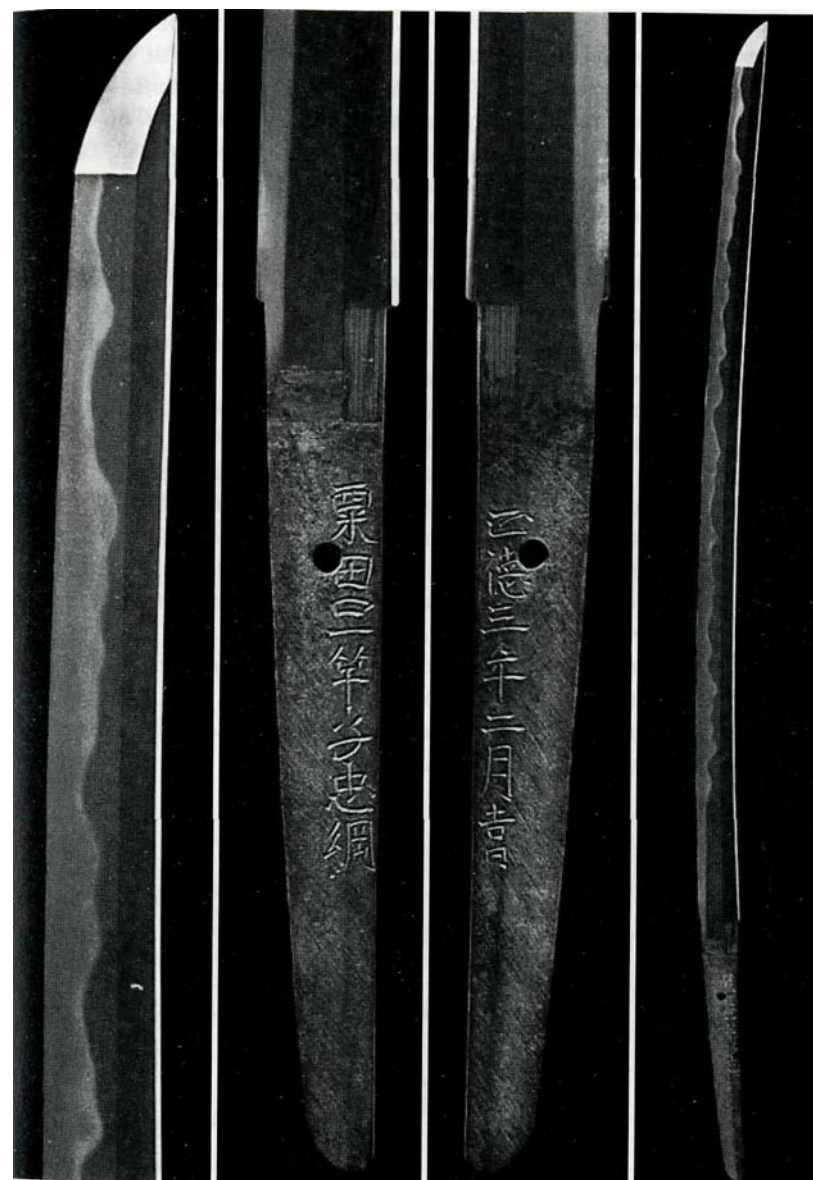

Котэцу

Иноуэ Синкай

Кунисада (Иноуэ Синкай), катана

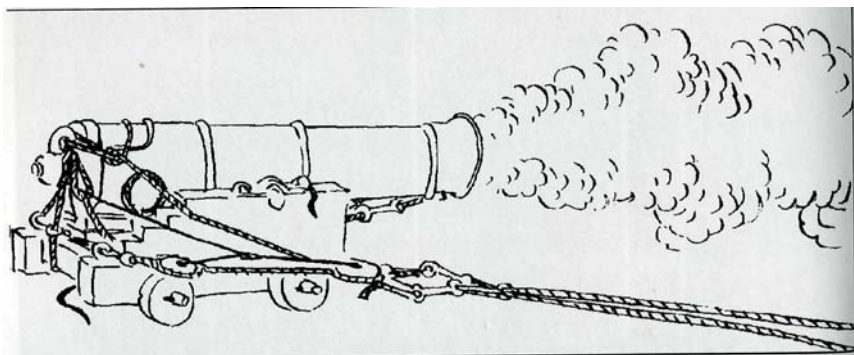

Аватагути Икканси Тадацуна из Осака, катана, 1713 г.

В годы Гэнроку (1688-1704 гг.) в Осака были популярны темные мечи, в изготовлении которых преуспел Икканси Тадацуна.

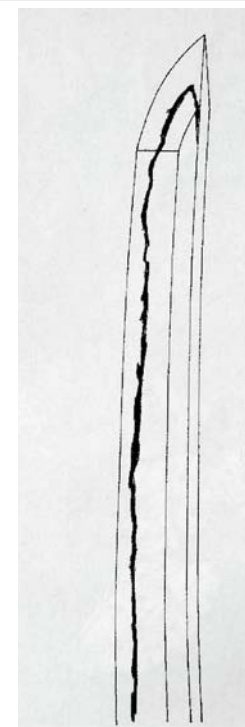
Со второй половины XVII века из-за отсутствия военных действий и благодаря усилиям центральной власти по недопущению военных организаций, кроме армии сёгуната, самураи постепенно утрачивали навыки предков. В одном романе такое нелицеприятное положение дел описано с определенным юмором: феодальный дом Уэмура из Ямато когда-то получил от Токугава Иэясу в дар шесть пушек, использованных в Осацкой кампании. Через 240 лет после этого для защиты замка пришлось использовать эти пушки. Из них выстрелили по всем правилам, передававшимся все это время из поколения в поколение. Тем не менее ядро вылетело лишь из одной пушки, но грохот распугал всех нападавших.

Другая история еще комичнее. Когда одному феодалу поручили реквизи́ровать замок умершего без наследников хозяина, феодал снарядил отряд самураев, но оказалось, что никто не знает, что следует делать на марше. Было послано письмо к главному стратегу сёгуната с просьбой посвятить в секреты мастерства. Ответ был таков: *«Тайна тактического мастерства при проведении марша состоит в том, что начинать движение следует с левой ноги — это первая тайна мастерства. На стоянке следует разбивать палатки, обращая их в сторону Востока, — это вторая тайна мастерства»*.

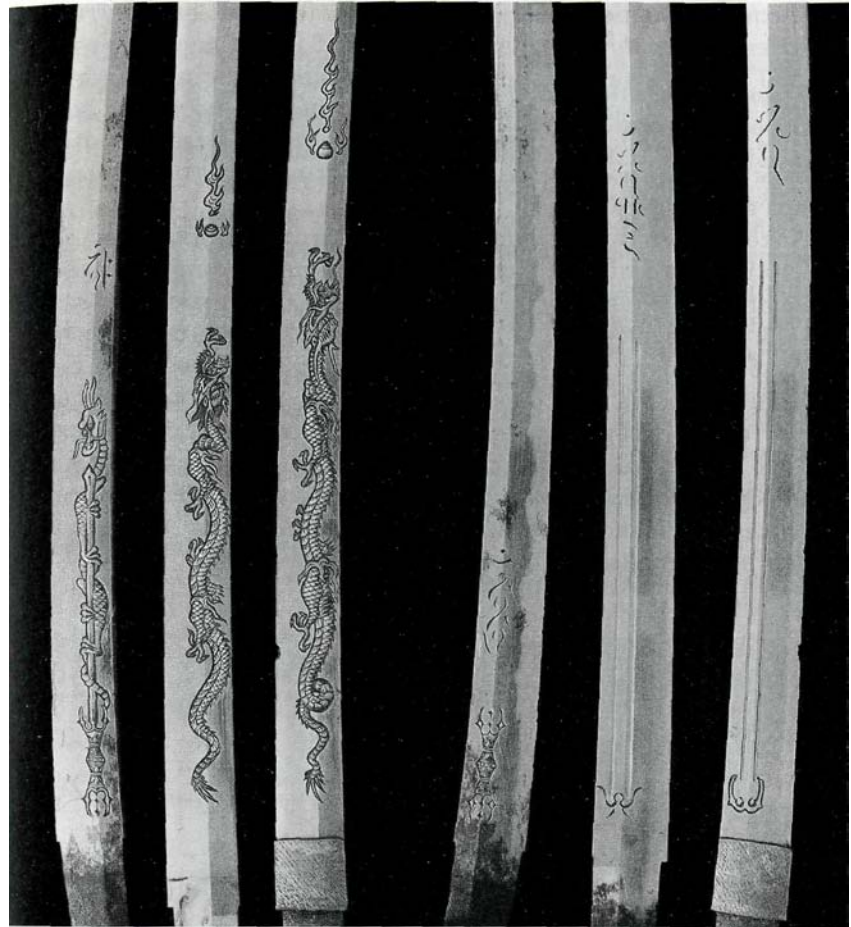
Пушка (с гравюры Куниёси)

Эпоха Камбун характеризуется экономическим кризисом в стране, что вызвало рост цен на железо, уголь и рабочую силу. Мечи стали дороже, а спрос на них упал. И если призамковые кузнецы еще находили помощь у покровителей, то независимым кузнецам пришлось совсем туго (например, вакидзаси в это время любили заказывать преуспевающие кузнецы, а не самураи). Может быть поэтому мастер Цуда Сукэхиро из Осака, работавший в третьей четверти XVII века, за 25 лет работы сделал 1620 клинков или более пяти в месяц, не отличавшихся высоким качеством, но дешевых. Десять лет Цуда служил начальнику заново отстроенного замка Осака, прямому вассалу Токугава, Аояма Инаба-но Ками. Вряд ли кузнецу оказывалась бы помощь, если бы он не был мастером. Просто сама жизнь подсказала ему выход из затруднительного финансового положения. Цуда Сукэхиро изобрел новый хамон — торан-ха (вздымающиеся волны), ставший очень популярным. Его стиль продолжил ученик Этидзэн-но Ками Сукэхиро (1637-1682 гг.).

Цуда Сукэхиро

Кстати, эффектный вид мечей Камбун, будь то хамон, цвет клинка, стиль оправы, — все это усугубило положение в производстве мечей; они окончательно превратились в элемент костюма. Для удобства ношения клинки укоротились и в соответствии с модой богато гравировались. Гравюры Камбун очень крупные и замысловатые и чаще всего не имеют ничего общего с прежними буддистскими символами. Это и плывущие по воде хризантемы, и борющийся с течением реки карп, и журавли, и сочетание бамбука, сливы и сосны, и многое другое. Подчас кажется, что клинки созданы ради гравюры и оружием не являются. Отчасти так оно и было. Молодые самураи из обеспеченных семей подбирали ножны и цуба для своих дайсё под цвет и фасон одеваемого костюма и щеголяли дорогими замысловатыми оправами.

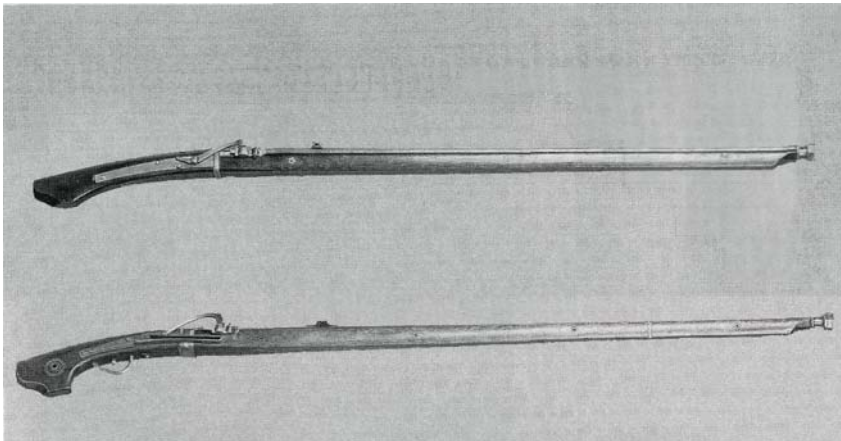

*Гравировки на клинках:
иероглифы бондзи, рога цумэ, драгоценность рэндай,
культовый предмет конгосё типа санко, палочки гомэ-хаси,
дракон курикара, охотящийся за драгоценностью тама, иероглиф бондзи,
дракон, обвившийся вокруг меча цуруги.
Из фондов ВИМАИВиВС*

*Танцующие молодые самураи.
Картина середины периода Эдо*

Респектабельные даймё также стремились подчеркнуть свое положение, используя, например, цуба из чистого золота. В 1830 году в связи с экономическим кризисом правительство издало «Указ о регулировании расходов», в котором, между прочим, запретило эту практику, на что даймё ответили своеобразным бойкотом — золотые цуба стали покрывать черным непрозрачным лаком.

Похожая ситуация сложилась и в изготовлении ружей. Еще в 1740 году отдельным указом было предписано предъявить все имеющиеся ружья к осмотру, все тайно хранимые ружья подлежали конфискации, а с их владельцев взимался штраф. Стрельба в радиусе 14 километров вокруг Эдо без официального разрешения была запрещена. Но теперь возникло ходящее — искусство стрельбы из ружей, которые делались столь тяжелыми, что обращаться с ними могли лишь люди с особыми навыками. Эстетика заслонила собой рациональные элементы, и перегруженные декоративными деталями изделия были совершенно непригодны для реального боя.

*Японские ружья с фитильным замком, XIX
Из фондов ЦВММ № 22369, 22228*

Стремление буси выделиться и запомниться всегда было для них характерно. Теперь же, когда самураи лишились экономической основы, а военные трофеи не могли появиться, потребность «быть первым» привела к уродливым явлениям. В Японии не знали ювелирных украшений европейского типа. Самураи не носили колец, серег, цепочек и запонок, но носили соломенные сандалии и соломенные головные уборы, а воина оценивали по внешнему виду его мечей. Поэтому самураям, чтобы приобрести приличного вида оправу, приходилось голодать самим и держать в нищете свои семьи. Доходило до совсем диких случаев, когда на улицу выгонялись дочери и те зарабатывали деньги проституцией. При этом всегда можно было сослаться на обязанность детей высоко почитать родителей и быть готовыми сделать все, что угодно, ради благополучия последних, как это предписывало конфуцианство.

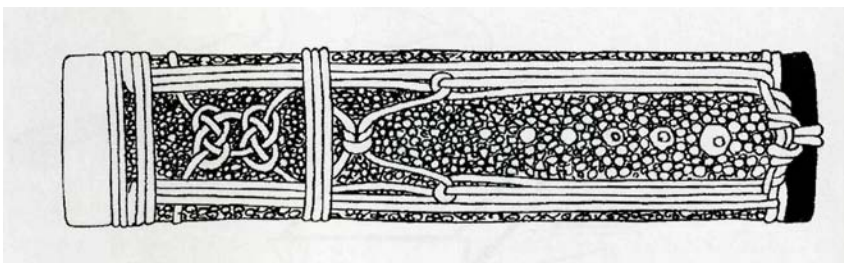
Шлифовщик за работой.

Клинок шлифуют, передвигая его вдоль неподвижного камня, а доводочные операции выполняют маленькими кусочками нежных шлифовальных камней, прикладывая их к неподвижно лежащему клинку. Вода используется на протяжении всей работы для смачивания

Все это определило как упадок искусства кузнецов, так и расцвет искусства ювелиров. Фантазия, вкус, техническое совершенство оправ мечей периода Эдо поражают! Ювелиры научились сочетать золото и серебро с железом, медью и латунью, с сякудо, сибуити и сэнтоку, создавая красочные миниатюрные рельефные картины. Очень высокого мастерства требовала задача размещения на маленьких площадях деталей оправ разных фигурок. Японцы овладели этим и научились передавать напряженность боя, характеристики животных, настроение одиночества и многое другое.

Ювелиры, как и кузнецы, искали поддержки у влиятельных персон. Наибольшего успеха добились ювелиры семьи Гото, работавшие на сёгунат Токугава, как когда-то их предки работали на сёгунат Асикага. Изделия Гото именовались изёбори (официальная резьба), чтобы дистанцироваться от городских обычных ювелиров, чьи работы обозначались термином матибори (городская резьба).

В оправах мечей ярко проявились территориальные особенности. Самым эффектным их проявлением стали ножны самураев провинции Сацума ярко-красного лака, что выглядело дерзко и подчеркивало их бесшабашный и бесстрашный характер.

Характерная для периода Эдо упаковка шкуры самэ для продажи.

Хорошо видны центральные крупные зерна, но искусно выполненная оплетка не позволяет рассмотреть всю шкуру и может скрывать недостатки и даже брак

Другая оригинальность в украшении ножен периода Эдо — это использование самэ. Для ножен требовались большие шкуры морских животных определенных видов, встречающихся в природе не так часто, как хотелось бы, отчего самэдзая (ножны-самэ) могли стоить очень дорого. Впрочем, цены на самэ рукоятей мечей и кинжалов также достигали астрономических сумм. Поэтому расплодилось подделки и имитации из золота, золоченой меди и серебра.

Манеры оплетения рукоятей в период Эдо также очень разнообразны. Использовались не только плоская шелковая тесьма самых необычных расцветок, но и кожаные ленты, китовый ус, волокна ротанга и шелковые нити. Замысловатые комбинации переплетений требовали от переплетчика большого мастерства.

Типичные дайсё-косираэ (комплект оправ) XVIII века хранились в семье Маэда. Длина косираэ 92 и 56 см, рукояти белого самэ с оплетениями черной шелковой тесьмой, фути сякудо нанак инкрустированы золотом и серебром, касира из рога черного лака. Ножны тоже черного лака (роиро), у катана имеются кодзука и когаи, у вакидзаси только кодзука, ножны последнего с округлым концом.

В качестве экстравагантного косираэ XVIII века можно привести следующий комплект: рукоять самэ с оплеткой волокнами ротанга, лакированными коричневым лаком, медные мэнюки инкрустированы сякудо, золотом и перламутром, латунная цуба и ножны самэ с наложенными сверху спиралями красного лака и серебряными полосками.

Для украшения наиболее ценных клинков средств не жалели. Клинок мастера Сукэдзанэ школы Итимондзи (XIII в.) в семье Токугава был снабжен в XVIII веке косираэ с ножнами маки-э и гербами Токугава (мицуба-аои-мон), выложенными ракушками (!), рукоять самэ с зеленой шелковой тесьмой и сякудо нанак фути-касира с золотыми аои-мон.

В кругу феодалов ножны маки-э (золотого лака) пользовались большой популярностью. В этой группе украшений также нашлось место для фантазии. Очень эффектно выглядели изделия, когда поверхность ножен сперва покрывалась красным лаком, сверху — золотым и гравировалась картина до нижнего красного. Этим достигался энергичный и богатый вид.

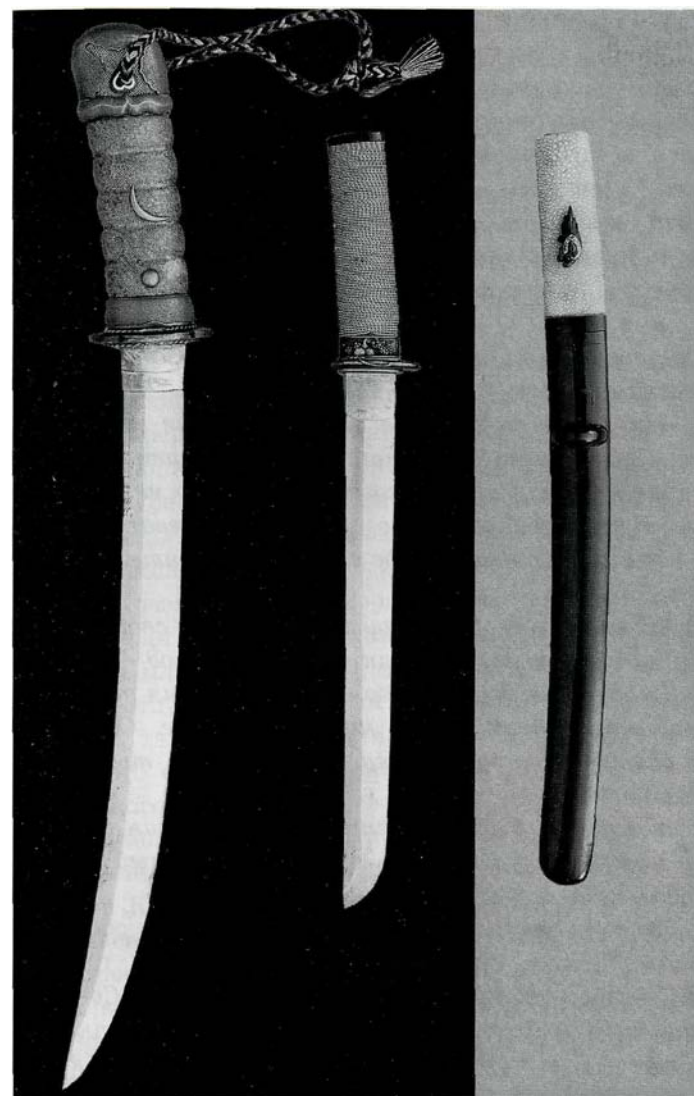
Стиль итомаки-но тати в период Эдо стал торжественным, и типичный комплект имел рукоять золотой парчи с коричневой

шелковой тесьмой, подобным образом оформленный участок коси (поясница) ножен, покрытых лаком насидзи («поверхность разрезанной груши») со множеством мицуба-аои-мон (герб трилистник мальвы) в золотом и серебряном маки-э и с металлическими деталями сякудо нанак с аои-мон (листок мальвы) в высоком рельефе. Вообще герб сегунов Токугава во второй половине периода Эдо утратил символическое сословное значение, превратился в элемент народного декора и встречался повсеместно.

Парадные мечи носили с соответствующей одеждой в особых случаях, и в них сохранились различия, показывающие социальный статус владельцев. Имелось одиннадцать типов оправ, а кадзари-тати по-прежнему свидетельствовал о принадлежности к императорской фамилии (хосодати — клинок прямой и тонкий) или к замкнутому кругу самых влиятельных князей (маки-э-но тати — клинок боевой изогнутый). В семье Хосокава сохранились два маки-э-но тати косираэ, один в золотом маки-э для праздников и другой в серебряном маки-э для официальных торжеств и траура. Рукояти обоих мечей белой самэ с пятью запонками в виде вишенки, мэнуги куё-мон (герб Хосокава). Металлические детали золотые или серебряные, нанак со множеством куё-мон.

Большинство даймё (феодалов) и кугё (высших сановников) низших рангов носили **кугё-но тати** (меч высшего сановника) или **эфу-но тати** (меч гвардии императора) с рукоятями без самоцветов и оплеток, но с золочеными шляпками в виде тавара (пучки рисовой соломы). У себя дома уже не ходили с боевыми мечами, как прежде, а дополняли свой костюм косигатана (поясничным ножом) с рукоятью самэ без оплетки.

Наука фехтования в период Эдо достигла больших результатов. Мунэнори (1571-1646 гг.), сын Мунэси, учителя фехтования сегуна Токугава Иэясу, в 1623 году сам стал учителем третьего сегуна Токугава Иэмицу. В 1632 году Мунэнори закончил работу над книгой «Хэйхоо Кадэн Сё» («Семейная наследственная книга о фехтовании»), в работе над которой ему помогал Такуан (1573-1645 гг.), мастер дзэн секты Риндзай. Эта книга является квинтэссенцией науки о мече школы Синкагэ. В ней собраны и упорядочены разработки многих фехтовальщиков, в том числе Хидэцуна и Мунэси.

Оправы кинжалов: справа — кинжал без цуба (айкути) и оплетки рукояти, украшение мэнуги удерживается на рукояти на потайных штырях, в центре — кинжал с цуба и оплетенной свитыми латунными проволочками Рукоятью, слева — кинжал с рукоятью, покрытой медным кожухом, искусно имитирующим древний стиль оплетения саямаки стеблями растений.
Из фондов ВИМАИВиВС №121/ 1141, 121/1143, 121/1144

Еще одна великая личность в кэндо того времени — Миямото Мусаси (1584-1645 гг.). В тринадцатилетнем возрасте он победил прихрамового фехтовальщика и до 29 лет провел 60 серьезных поединков, не зная поражений. После этого он усомнился в правильности своего отношения к фехтованию и занялся поисками основополагающих принципов кэндо. Под конец жизни он уединился в горной пещере, где перед смертью и написал знаменитую книгу «Го-рин-но-сё» («Книга пяти кругов»), изложив свое отношение к жизни и тактике боя:

«Путь воина есть решительное, окончательное и абсолютное принятие смерти... Кто ответит сейчас: „Что есть Путь Воина?“ Никто! Потому что сердца людские закрыты перед истиной. Под Путем Воина понимается Смерть. Он означает стремление к гибели всегда, когда есть выбор между жизнью и смертью. И ничего более. Это значит прозревать вещи, зная на что идешь. Смерть — самое важное обстоятельство в жизни воина...»

Если держишь меч двумя руками, сложно свободно направлять его направо и налево, так что мой метод — держать по мечу в каждой руке. Тяжело держать меч двумя руками, сидя в седле или когда бежишь по неровной дороге. Однако, когда трудно разрубить противника одной рукой, ты должен использовать обе...

Не существует быстрого способа управления длинным мечом. Его нужно вести широко, а дополнительный меч — узко. Это первое, что нужно понять...»

В 1768 году фехтовальщик Кимура Кюхо обобщил учение своего учителя Хории Кинтаю (1688-1755 гг.) и опубликовал книгу «Кэндзюцу Фусики Хэн»: «...Совершенный фехтовальщик избегает ссор и схваток. Схватка означает убийство. Как может один человек до того себя довести, чтобы убить своего ближнего!? Все мы хотим любить друг друга, а не убивать. Мы — нравственные создания и не станем опускаться до скотского состояния. Что толку быть прекрасным фехтовальщиком, если теряешь свое человеческое достоинство. Лучшие всего быть победителем без схватки...»

Другой мастер, Адати Масахиро, основатель школы фехтования Симбу, в своей работе «Хэйдзюцу Дзёкун» («Основы военного искусства»), вышедшей в 1790 году, подчеркивал важность психологической тренировки самураев, которую они постигали с детства.

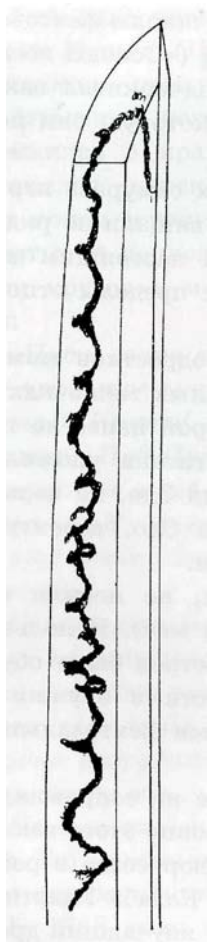
До пятилетнего возраста мальчики в семьях самураев играли деревянными мечами, после чего их посвящали в ряды буси и их торжественный костюм дополнялся настоящим мечом. Теперь всегда, когда мальчики покидали пределы отцовского дома, при них были мечи.

В период Эдо короткие мечи мальчиков-подростков маморигатана (меч защиты) стали носить в красочных мешочках с приклеенной деревянной пластинкой, на которой нанесена го-синфу (оберегающая молитва). Мечи маморигатана упоминались в литературе значительно раньше периода Эдо, но первоначальный стиль остался неизвестен. Манера Эдо, вероятно, произошла от манеры хиути-букуро Муромати.

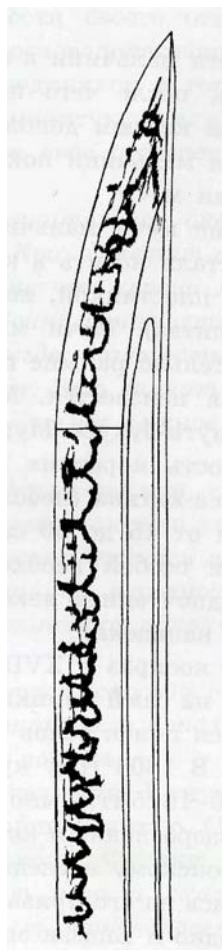
Была еще разновидность коротких мечей, но носили их взрослые самураи — тииса-катана (небольшой меч). Использование мечей с клинками от 45 до 60 сантиметров было обусловлено как отсутствием особой необходимости в оружии в мирное время, так и предпочтением некоторыми фехтовальщиками короткого оружия нападения.

Бее это многообразие косираэ в XVIII веке не сопровождалось увеличением спроса на сами клинки. В конце этого века в кузнечном деле наметился поиск основ для творчества в работах кузнецов Камакура. В 1804 году кузнец Кавабэ Гихатири Суисинси Масахидэ (1750-1825 гг.), много лет изучавший древние мечи, бросил клич разрозненным кузнецам, призвав их обратиться к великому японскому наследию. Сотни кузнецов по всей Японии откликнулись на его призыв, взяв за основу древний стиль Сагами, а заодно и Бидзэн эпох Камакура и Намбокутё.

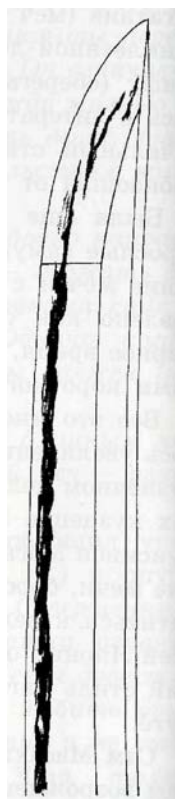
Сам Масахидэ открыл мастерскую и передал многим кузнецам возрожденные древние секреты. Это было время Синсинто, и оказалось, что эти сверхновые мечи — не что иное, как элегантные длинные сильно изогнутые мечи времен Тайра и Минамото. Золотой век японского меча вновь напомнил о себе.

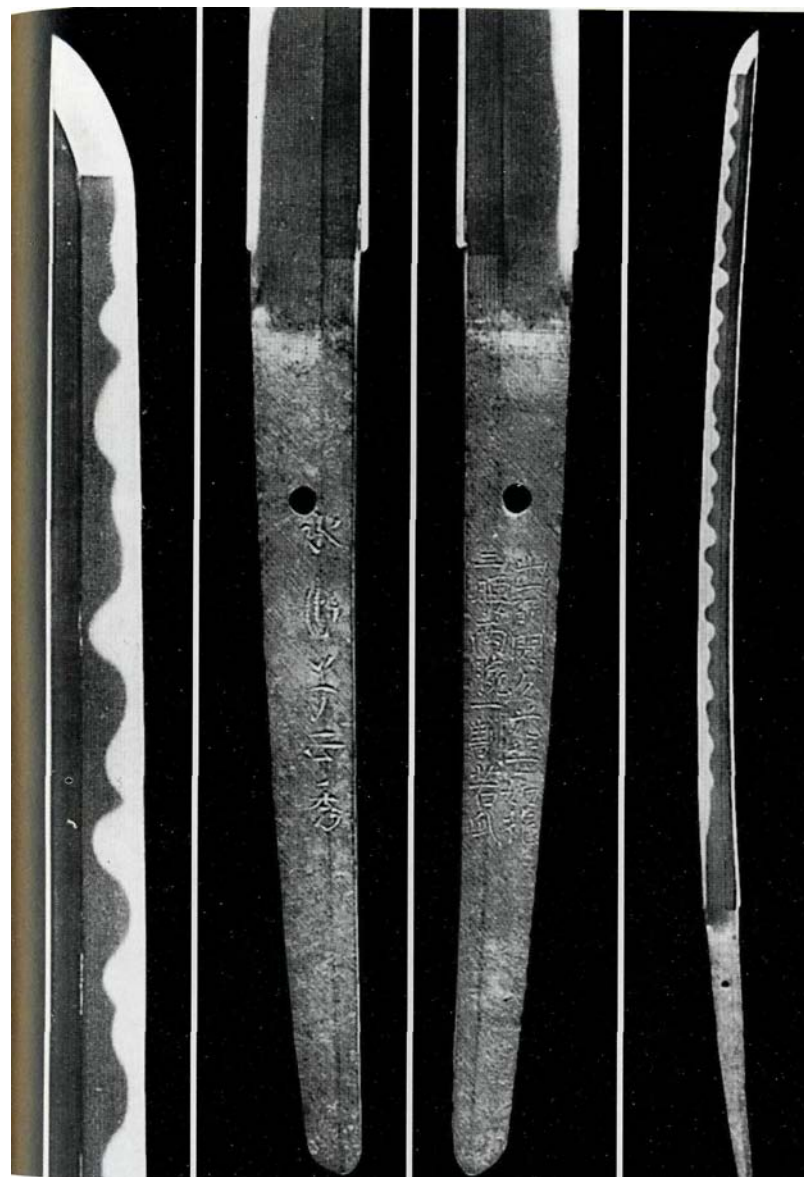
Масахидэ

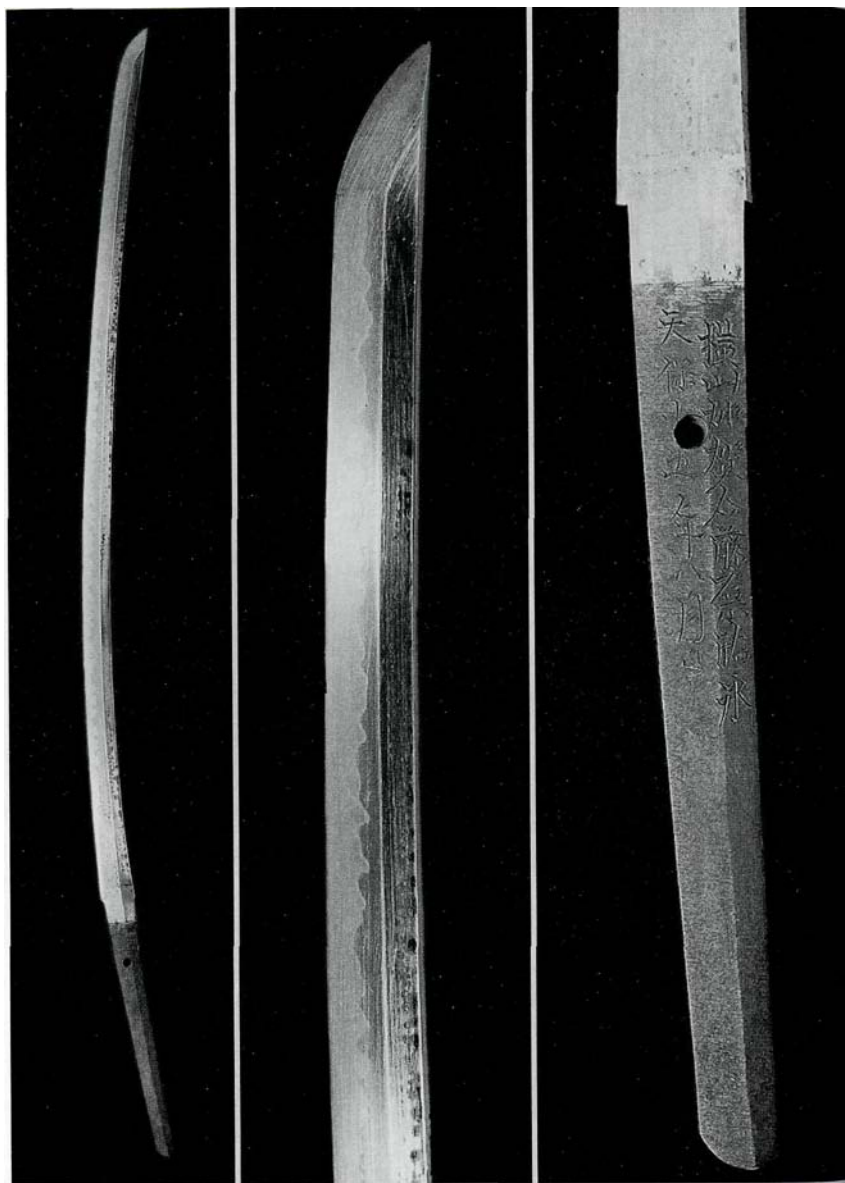
Киёмаро

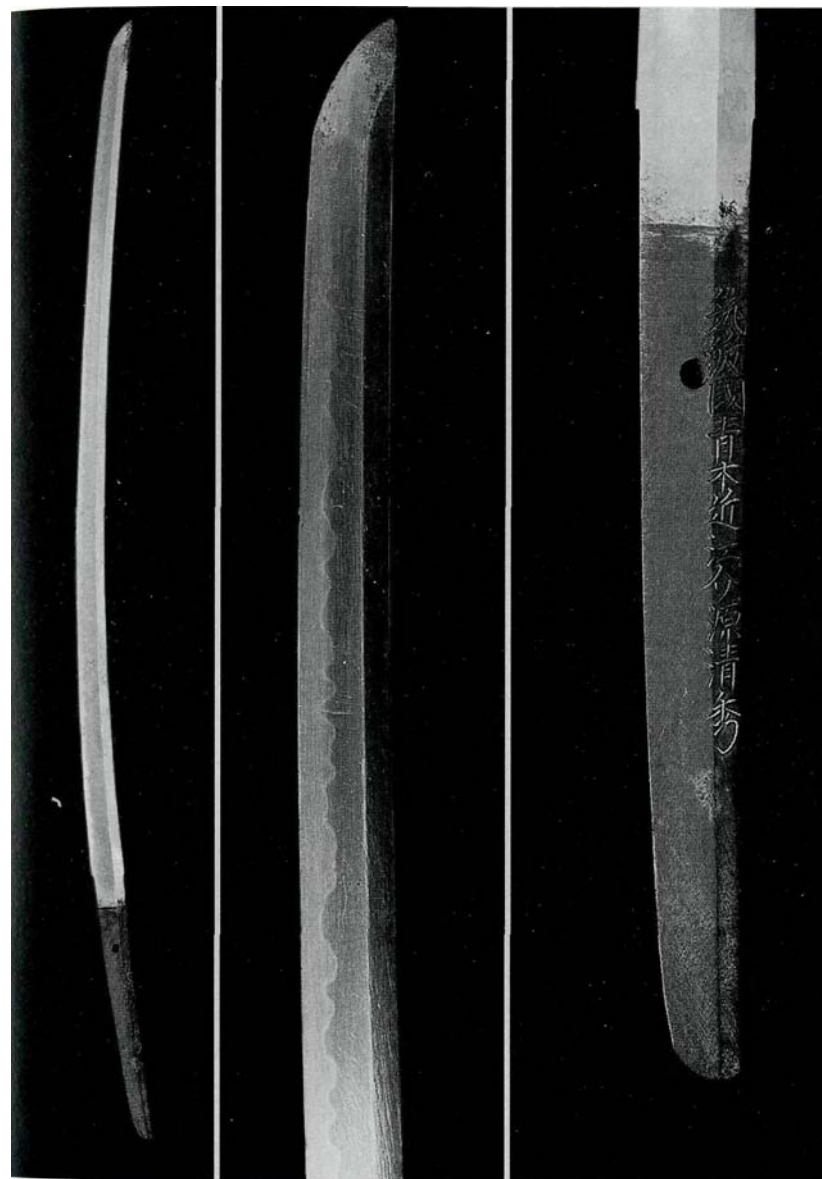
Мотохира

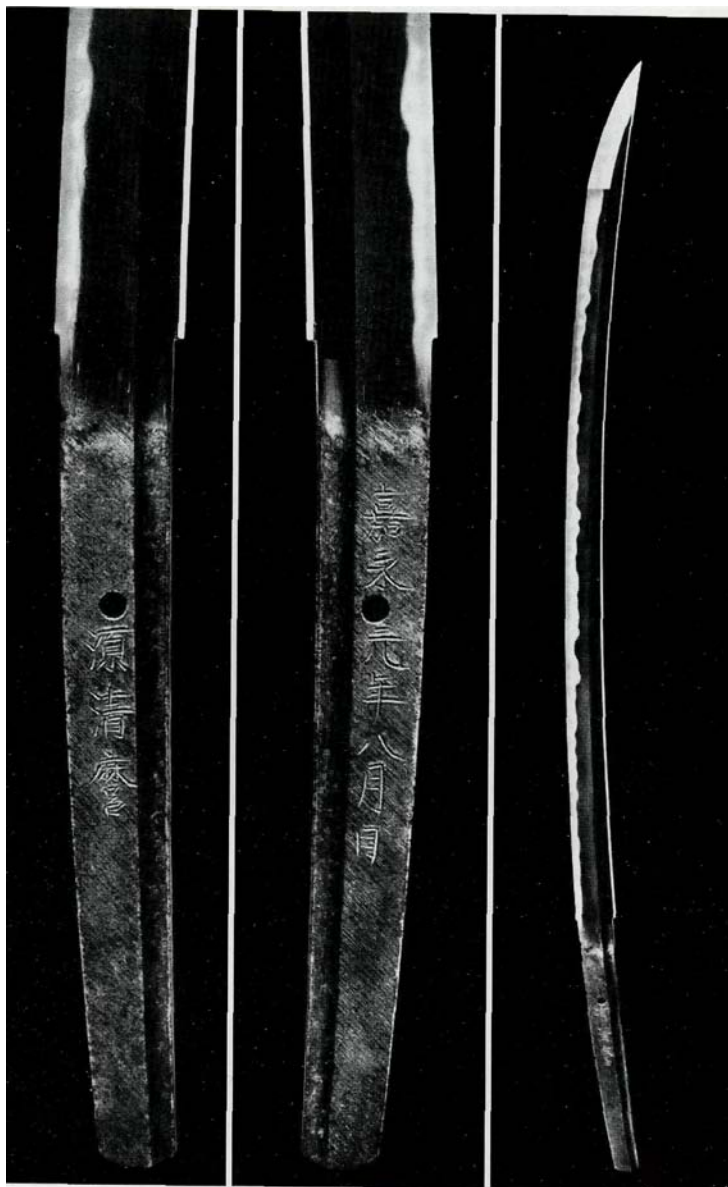
Кавабэ Суйсинси Масахидэ, катана

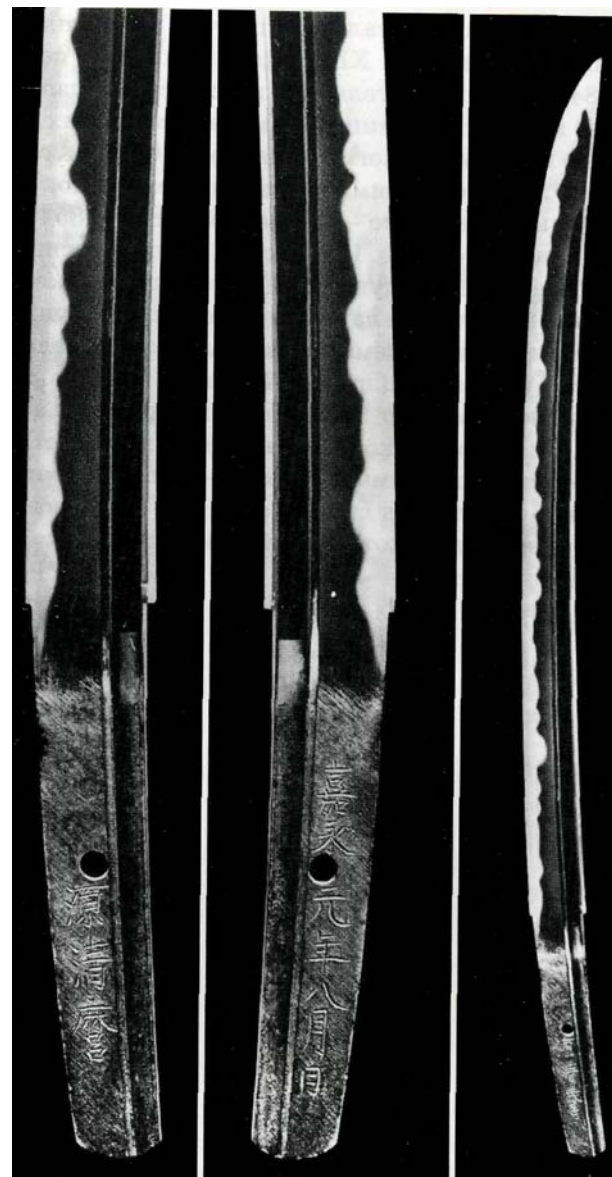
*Клинок, выполненный в 1840 г., с признаками старинных мечей - изящный, глубокий изгиб, умеренная ширина, типичная закалка лезвия.
Из фондов ВИМАИВиВС №116/1348*

*Киёхидэ из провинции Тикуго, с почетными титулами Минамото и Правитель провинции Оми, катана, 1846 г.
Из фондов ВИМАИВиВС №116/1334*

Минамото Киёмаро, катана, 1848

Минамото Киёмаро, вакидзаси, 1848

Экономических или социальных причин для всплеска творческой активности в начале XIX века не было и в помине. Наоборот, в 1841 году правительство предписало кузнецам снизить цены на мечи, чтобы нищие самураи смогли их покупать. Эта директива вынудила многих кузнецов забросить свое ремесло, и остались лишь одержимые натуры. Возможно, самый талантливый кузнец Синсинто — Масаюки (1812-1854 гг.), сменивший имя на Киёмаро в 1846 году. За прекрасные работы его даже прозвали «Масамунэ из Ёцуя» (где он жил). Стиль Киёмаро похож на стиль Канэудзи из провинции Муцу, жившего в период Намбокутё. Киёмаро был вынужден сделать на одном своем мече подпись «Нагасонэ Котэцу», чтобы продать его в условиях экономического запустения в стране. В самом расцвете жизни Киёмаро покончил жизнь самоубийством. Еще один фанатик в хорошем смысле слова — Мотохира из провинции Сацума так преуспел в стиле Сосю, что его синсинто были впоследствии отнесены к кото высшего качества.

НОВОЕ ВРЕМЯ

Эпоха Мэйдзи (1868-1912 гг.)

После 1868 года японцы совершенно самостоятельно, не опираясь на внешнюю помощь и не испытывая давления извне, провели грандиозные преобразования в государственном устройстве, в экономической и социальной областях, по праву заслужив славу «японского чуда». Возможно, самое удивительное в подъеме этой страны то, что в отличие от других народов, японцы не уничтожили свои прежние традиции и привычный уклад жизни. У них хватило мудрости найти гармоничное сочетание японского характера и европейской цивилизации, к опыту которой японцы теперь получили доступ.

В 1871 году были ликвидированы феодальные уделы и наследственные привилегии даймё. Страну разделили на губернии и префектуры. Самураи, как наиболее образованные члены общества, стали чиновниками нового государственного аппарата, уже не были независимыми рыцарями и получали жалованье от государства. После отмены сословных различий самураи оказались наравне с остальным населением страны. В конце концов социально-экономическая база самурайства была разрушена полностью.

Земля была закреплена за крестьянами, получившими право работать на рынок. Купечество получило простор для частной предпринимательской деятельности. Развивалось банковское дело. Правительство взяло на себя строительство крупных, экономически неэффективных, но необходимых промышленных предприятий, а после 1880 года за бесценок продало их процветающим компаниям, например Мицуи и Мицубиси. В 1889 году был опубликован текст конституции, в которой провозглашены демократические свободы и гражданские права для всех граждан страны. Крупномасштабные реформы, проведенные в стране во время правления императора Муцухито, обеспечили экономический взлет Японии.

Но у этой медали была и другая сторона. Агрессивная внешняя политика и применение вооруженной силы к соседним государствам характерны для Японии той поры. Больше всего пострадала Корея. В 1876 году японский экспедиционный корпус высадился на Корейском полуострове и Корею был навязан неравноправный договор. В 1885 году заключено японо-китайское соглашение, уравнившее права и интересы Японии в Корею, являющейся вассалом Китая, с правами и интересами Китая. После японо-китайской войны 1894-1895 годов Япония овладела островами Тайвань и Пэнхуледао, что укрепило ее позиции в Корею. Наконец, в 1895 году японские шпионы убили корейскую королеву, настроенную против японцев, а король нашел убежище в российском посольстве! В 1902 году Япония заключила военный союз с Англией, что позволило ей выступить против России. Победа в русско-японской войне привела к установлению японского протектората над Южной Маньчжурией и Кореей. Японский капитал устремился в эти районы, превращая их в плацдарм для агрессии против Китая.

После революции Мэйдзи был взят политический курс на просвещение, введено равенство сословий. Большие изменения коснулись быта, в том числе самураев, не состоявших на действительной военной службе.

В 1868 году чиновник правительства реформаторов Мори Аринори, получивший образование в Англии, подал в Дадзё-ан (высший правительственный орган страны) докладную записку «О прекращении ношения мечей». В ней говорилось: *«Необходимо, чтобы все, кроме чиновников и военных, добровольно прекратили носить мечи; чиновники же должны добровольно прекратить носить вакидзаси»*. Хотя речь шла о добровольном отказе, документ встретил сопротивление и Когисё (законодательный орган правительства Мэйдзи) отверг это предложение. В 1870 году правительство издало декрет, запрещающий ношение нагината и вакидзаси крестьянами и ремесленниками. Властям на местах предписывалось навести в этом деле порядок.

В 1871 году вышел декрет о предоставлении возможности добровольного отказа от ношения мечей: *«Прическа, ношение форменной или повседневной одежды, а также отказ от ношения меча являются делом добровольного выбора, однако в случае ношения парадной формы меч следует носить»*. Но приверженность самураев к ношению мечей сохранялась. В конце 1875 года министр сухопутных войск Ямагата Аритомо внес предложение о запрещении ношения мечей: *«Во исполнение общего курса на обновление самурайства следует распустить, кланы должны сдать свои полномочия правительству и народу. При этом немало представителей титулованной знати и самурайства по-прежнему придерживаются старых обычаев и носят мечи. Это вредный и дурной обычай, проистекающий из непонимания перемен в жизни и в организации армии и из того представления, что для самозащиты необходим меч. Это является помехой курсу правительства, кроме того, помимо военных, и другие лица носят мечи, что подрывает авторитет армии. Поэтому предлагается срочно издать приказ о запрете ношения мечей, чтобы создать гражданское общество и постепенно двигаться к цивилизации»*.

Через четыре месяца Дадзёкан издал приказ «Тайто кинси рэй» (или «Хайто рэй»):

«Приказ о прекращении ношения мечей.

Отныне и впредь мечи могут носить военные чины, а также полицейские чины и чиновники соответствующего положения только на государственных церемониях, а в прочих случаях ношение мечей запрещается; у нарушителей этого приказа мечи будут конфисковываться.

Мэйдзи 9 [1876 г.], 3-й месяц, 28-й день».

Процесс расформирования самурайского сословия подходил к концу. В новой действительности места самураям не было и карикатурно выглядящие мужчины в европейских костюмах, шляпах и пенсне, но с двумя торчащими из-за пояса мечами остались в прошлом. Уже весьма продолжительное время не имеющий практического значения, меч теперь утратил и роль социального символа. Традиционное изготовление мечей практически прекратилось, а промышленное их производство, контролируемое правительством, развивалось в согласии с нуждами Министерства обороны.

Воспринимая европейский опыт, японцы не оставили в стороне и военное дело. Европейское устройство армии, ее вооружение и даже форма нашли свое место в новой японской действительности. В 1871 году был введен в обиход совершенно новый форменный меч, вернее сабля европейского образца, похожая, например, на офицерскую саблю военно-морского флота Великобритании образца 1827 года. Однолезвийный изогнутый клинок в плоских стальных ножнах, рукоять обернута самэ, стянутой витой проволокой. Гарда и остальные детали латунные или золоченые.

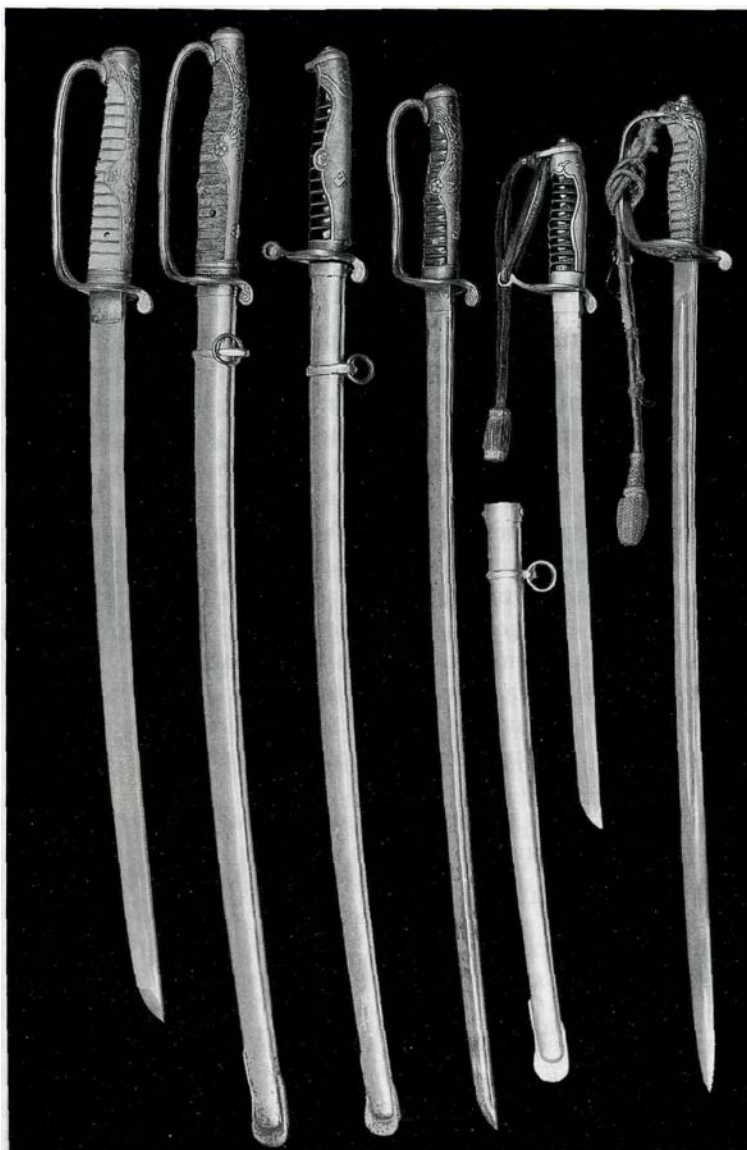
В 1873 году был утвержден парадный офицерский клинок шпажного типа, прямой и тонкий, хотя изредка встречались и традиционные клинки, но их оправа европейского типа. Ножны покрыты черной кожей, детали золоченой меди. Рукояти обернуты белой или черной самэ или из рога, с обязательной оплеткой золоченой витой проволокой. Детали рукояти латунные, у старших офицеров — золоченые. Плоская гарда отогнута в направлении к вершине клинка. На внешней ее части изображены пятиконечные звезды и лучи. Количество звезд

указывает на чин офицера (пять звезд — генерал, три — генерал-лейтенант, две — генерал-майор). Кроме того, мечи старших офицеров выдает сплошная гравировка поверхности металлических деталей ножен.

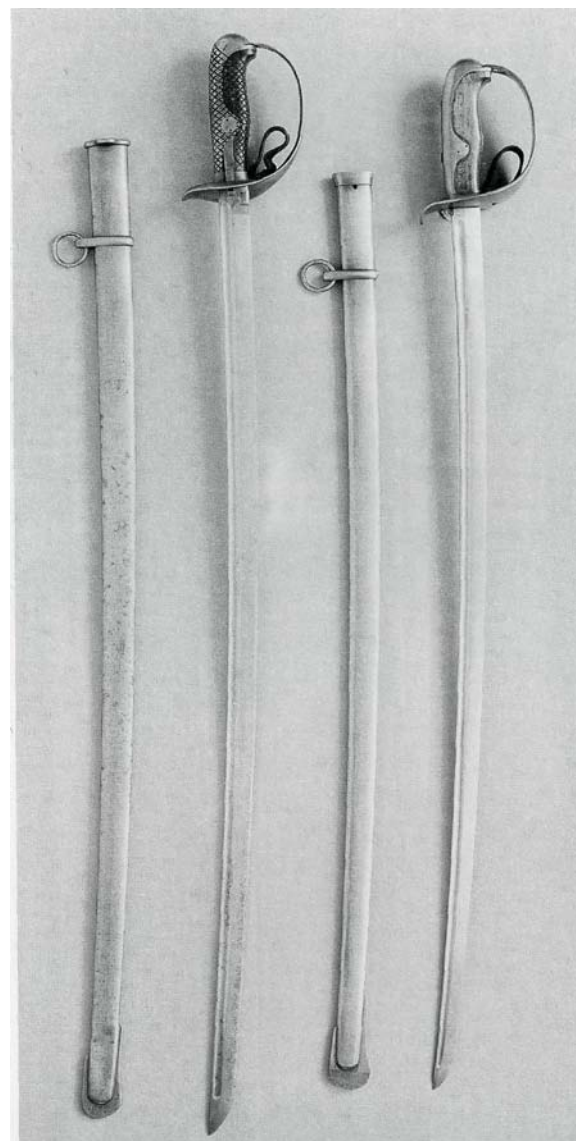
В 1877 году (дата приблизительная) появились мечи **кю-гун-то**. Ранние экземпляры — клинки массового производства, но многие мечи времен русско-японской войны имеют старинные клинки, вероятно семейные вещи, или клинки ручной работы. В начале 30-х годов XX века кю-гун-то будут заменены на мечи син-гун-то, но многие офицеры предпочтут носить кю-гун-то и провоюют с ними всю Вторую мировую войну. Ножны кю-гун-то представляют собой деревянную начинку и оболочку из блестящего никеля или хрома. Рукоять продолжает традиции японских мечей, обернута самэ (изредка черного цвета или панцирь черепахи) и снабжена кольцами из золоченой витой проволоки, латунной золоченой гардой с продольным ободом и гравированной продольной накладкой. Гравировка накладки рукояти выдает офицерское звание. У генералов поверхность голая, лишь возле навершия имеется изображение цветка хризантемы. У старших офицеров поверхность накладки почти целиком украшена изображениями сакуры, у младших офицеров — на гладком фоне один цветок сакуры возле навершия. Длина рукояти выдает происхождение клинка. Если короткая — клинок, массового производства, если длинная — клинок старинный.

В 1873 году был утвержден форменный меч кю-гун-то офицеров военно-морских сил, чего прежде никогда не было. В 1896 году он был незначительно видоизменен. Теперь ножны украшены черным лаком и имеют три металлические детали, украшение которых выдает чин офицера.

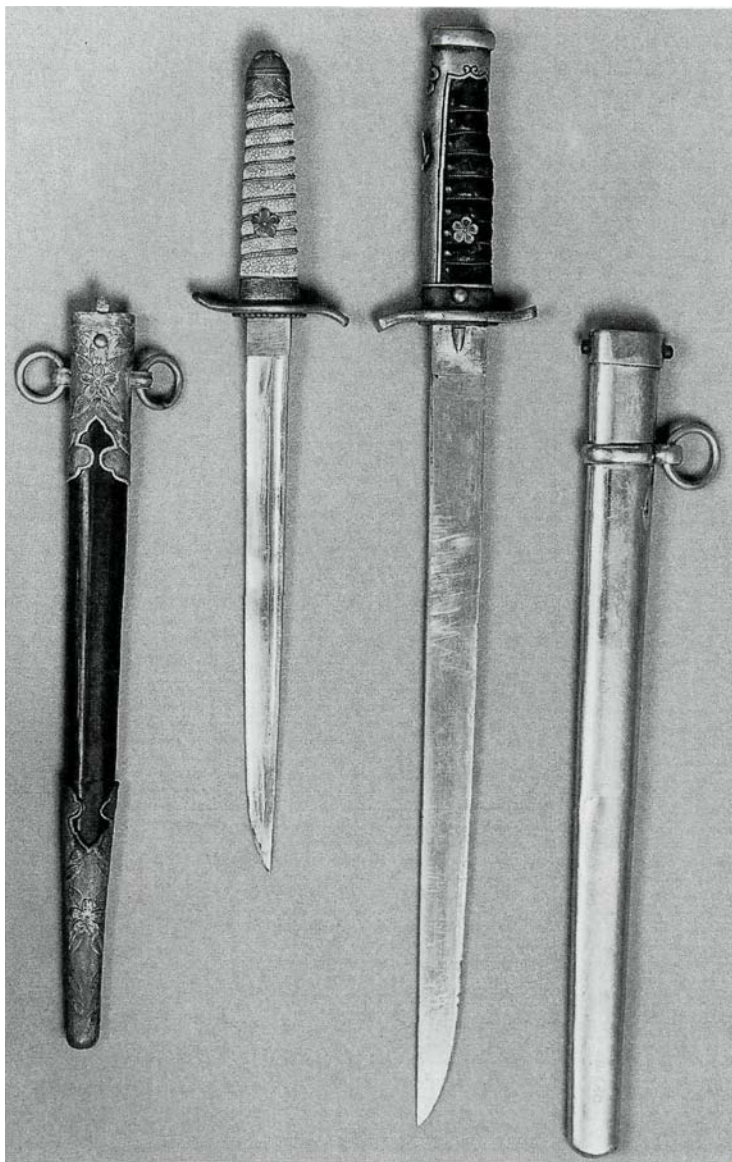
В 1886 году появился кю-гун-то кавалерии. Рукоять короткая, шнур продет в отверстие в навершии, накладки рукояти деревянные, с крестообразными перекрестиями. Ножны черной стали, клинок удерживается в них при помощи защелки с кнопкой на боку рукояти. Клинки массового промышленного производства изредка — старинные с укороченными хвостовиками. У офицеров кавалерии гарда не железная, а латунная полированная, и не сплошная, а с элегантными отверстиями. Рукоять не деревянная, а белой самэ или роговая с проволоочной оплеткой. Ножны из листового никеля или хрома.

*Кю-гун-то армейских и полицейских офицеров, короткий полицейский кю-гун-то и сабля офицера манчжурской армии, присягнувшего на верность Японии (крайний справа). Некоторые темляки утеряны.
Из фондов ЦВМММ 11713, 35713, В13000, В13002, В13017, В32325*

*Кюгун-то кавалерии с рукоятями, изготовленными с использованием алюминия (образца 1886 г.) и дерева (образца 1892 г.). Темляки отсутствуют.
Из фондов ВИМАИВиВС №116/1297, №116/1291*

*Кортик старшины (образца 1883 г.)
и кинжал полицейского (после революции Мэйдзи).
Из фондов ЦВММ №14550, 22174*

Хотя первое время японские военные носили традиционное кинжалы, начиная с 1868 года армия никогда не использовала короткое холодное оружие этого типа. Но во флоте уже в 1873 году был утвержден форменный кинжал с прямым однолезвийным клинком. Его ножны черного или коричневого лака с двумя кольцами, рукоять уже привычной новой формы, как у мечей. В 1883 году появились кинжалы высших морских офицеров, которыми пользовались до конца Второй мировой войны. Клинок однолезвийный, ножны сине-черной кожи, полированной черной самэ или коричневой шагрени.

В начале эпохи Мэйдзи появились мечи полицейских. Рукоять небольшая, белая или черная самэ с проволоочной оплеткой и бронзовая плоская накладка. В навершии рукояти имеется отверстие для шнура. В изогнутой узкой гарде также имеется отверстие для этого шнура. Удерживается клинок в ножнах, несмотря на присутствие хабаки, защелкой с кнопкой на рукояти возле гарды. Это совершенно новое в японском оружейном мире решение впоследствии будет использоваться повсеместно.

Эпохи Тайсё (1912-1926 гг.) и Сева (1926-1988 гг.)

Итоги Первой мировой войны позволили Японии интенсивно развивать свою экономику. Тогда как поток товаров из Европы в Азию истощался, японские товары азиатский рынок завоевывали. В 1914 году японцы захватили принадлежавшие Германии территории на острове Шаньдун. После вступления на престол в 1926 году императора Хирохито в Китай в Шаньдун был отправлен экспедиционный корпус, в 1931 году началась оккупация Маньчжурии, закончившаяся созданием марионеточного государства Маньчжоу-го. В 1933 году Япония отправила экспедиционный корпус в Китай в Жэхэ, в 1935 году началось вторжение в Монголию, в 1936 году Япония подписала пакт с Германией, став ее союзником. В 1937 году началась японо-китайская война. В 1938 году японские военные начали претендовать на установление «нового порядка» в Восточной Азии. Дальнейшее хорошо известно. После вступления Японии во Вторую мировую войну, после потери территорий в Тихом океане, разгрома Советской Армией армии Квантунской и подписания акта о капитуляции в августе 1945 года новый порядок, но уже в самой Японии, начали устанавливать американцы.

В начале 30-х годов XX века в японской армии и флоте появились очень похожие между собой мечи традиционного средневекового типа (тати). Армейский **син-гун-то** (новый военный меч), заменивший кю-гун-то, чаще всего имеет клинок промышленного изготовления, но встречаются и старинные клинки. Ножны стальные или цветных металлов с деревянной начинкой. На ножнах четыре металлических детали — одно кольцо аси, сибабикки, исидзукэ, кутиганэ, патинированные в зеленые, коричневые или хаки оттенки. С 1943 года детали ножен имеют патину черного цвета. Аси имеют два ободка, но с 1944 года ободок один. Распространена кожаная коричневая обертка ножен — «полевые ножны». Несмотря на наличие хабаки, клинок удерживается в ножнах при помощи защелки с кнопкой в кольце рукояти (фути). Рукоять белой самэ с коричневой оплеткой (изредка зеленого, синего или черного цвета). Цуба латунная формы аои. У мечей старших офицеров в цуба имеются сквозные отверстия. Присутствуют 4-8 сэппа, причем встречаются дай-сэппа (очень большие сэппа из меди). Средние сэппа из сякудо или позолочены, маленькие внешние сэппа латунные, серебряные или алюминиевые. Мэкуги — бамбуковый. Чин офицера определяется по цвету шнура и кистей на его

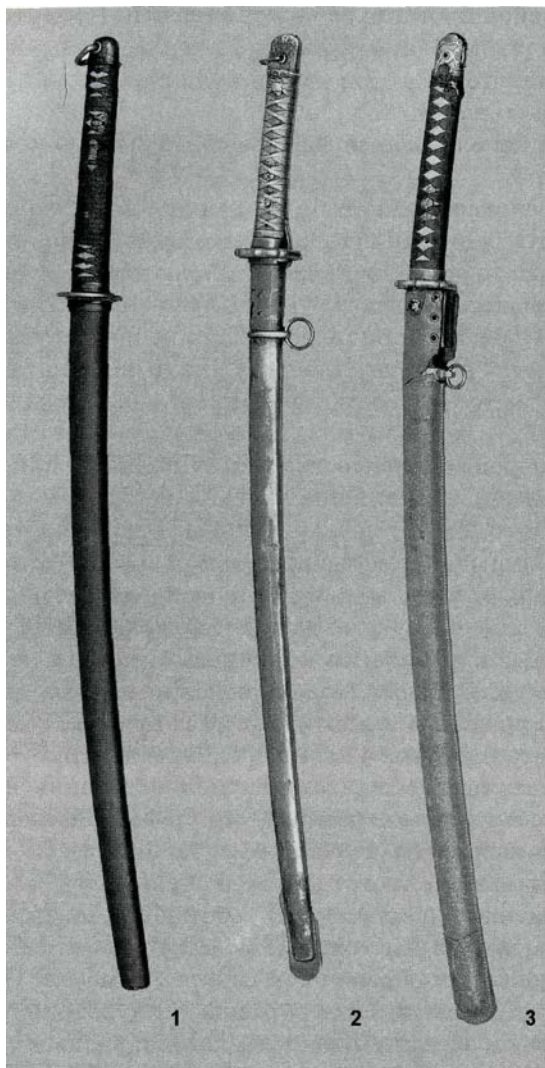
-сонцах. Основной цвет шнура — коричневый. Присутствие красных нитей выдает младшего офицера, синих — старшего, наличие красного цвета и золотого зигзага отличает генерала. Носили син-гун-то вертикально. Это наиболее массовый японский военный меч, который использовался как боевое оружие до конца Второй мировой войны.

В связи с режимом экономии, введенным в слабеющей Японии в 1944 году, стандарт син-гун-то был изменен. Использовалась не латунь, а только вороненое железо. Упростилась цуба — теперь это плоская черная пластина. Рукоять крепится к хвостовику двумя винтами. Плоский коричневый шнур продет в отверстие в кабутоганэ. Оплетка рукояти сплошная, шнур оплетки зеленый или коричневый, часто сильно лакированный. На ножнах исчез ободок сибабикки.

Мечи офицеров военно-морских сил Японии — **кай-гун-то** (военно-морской меч), заменившие кю-гун-то одновременно с армейскими син-гун-то, имеют незначительные отличия от последних. Ножны деревянные с сине-черным лаком или оберткой лакированной шагренью. Пять металлических деталей имеются обязательно — здесь используются два аси. Самэ рукоятей кай-гун-то черного цвета, шнур оплетки коричневый, детали из золоченой бронзы или меди. Цуба овальная плоская из сякудо, дай-сэппа из сякудо с гравированными расходящимися лучами. Золоченые мэнуки в форме трех кругов с цветами сакуры внутри.

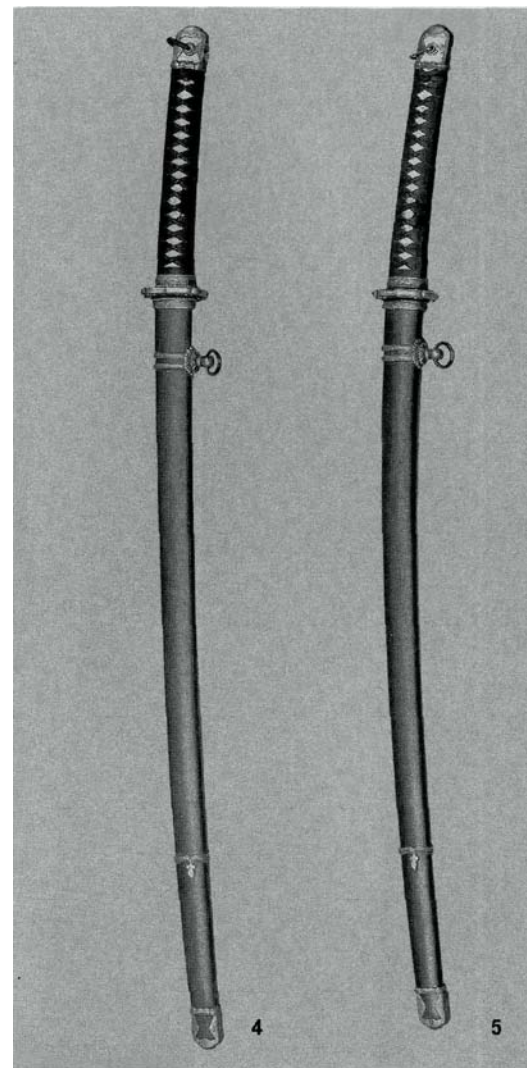
В связи с военным психозом, охватившим Японию в 30-х годах XX века, в семьях потомственных самураев появилось явление адаптации личных мечей (так сказать, гражданских) к нуждам военного времени. Так как изготовителей оправ мечей за исключением государственных предприятий, работавших на нужды армии, не было, такие мечи имеют оправы массового изготовления. Цуба обычно бронзовые с изображением сакуры, бамбука, морских раковин или звезд. Мэнуки разнообразные, шнуры оплеток черные или сине-зеленые. Ножны украшены лаками разных цветов.

После капитуляции Японии все японские офицеры были вынуждены расстаться со своими мечами. Старшие офицеры подарили свои мечи офицерам оккупационных войск, мечи младших офицеров были складированы и вывезены как трофеи. Официально американцы захватили **661 621** клинок. Из них в виде экспонатов для музеев и подарков было роздано 372 609 клинков. Остальные **289 012** клинков были уничтожены.

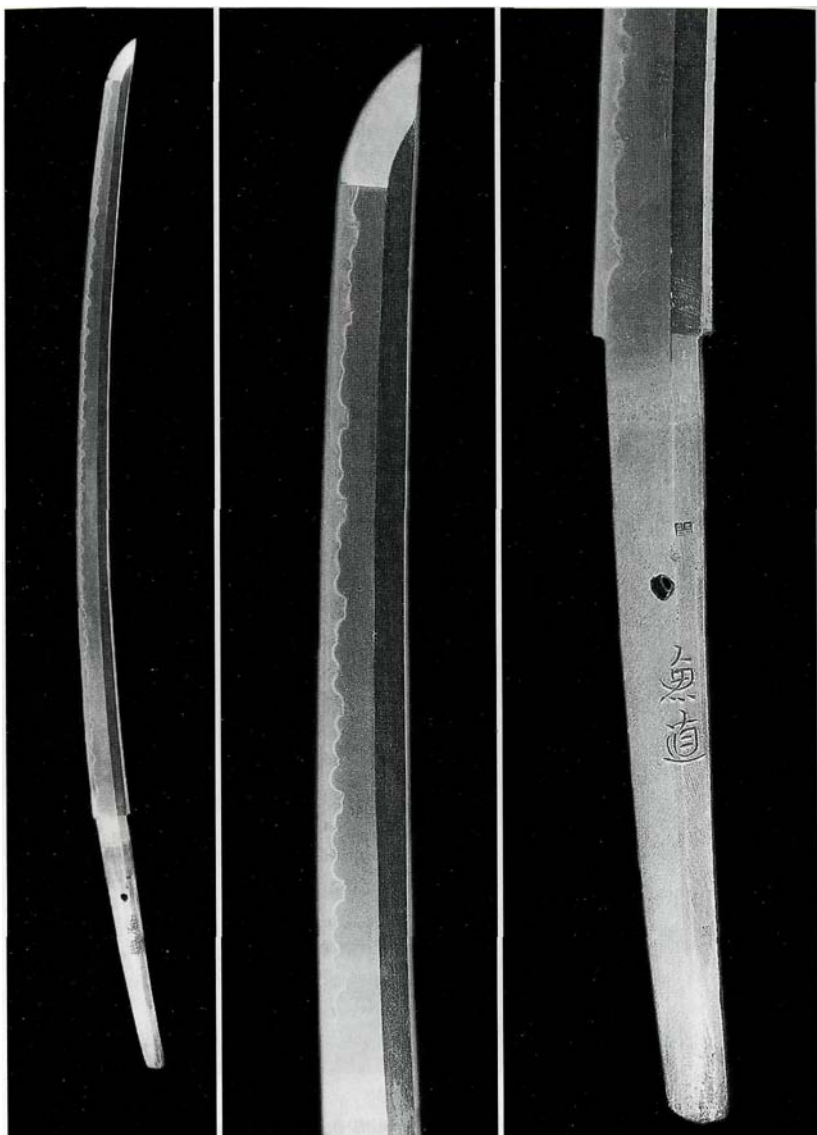

Син-гун-то:

- 1 — образца конца 1944 г., ножны шероховатые, покрыты темно-коричневым лаком, детали из черненого железа, железная овальная цуба. Отсутствует коричневый темляк и кольцо крепления на ножнах;
 2 — образца 1934 г. сержанта, цуба латунная, рукоять алюминиевая, имитирующая оплетку; 3 — армейского образца с ножнами в кожаном чех (полевые ножны);

- 4 — армейского образца со стандартной рукоятью и металлическими ножнами, в отверстие в навершии рукояти продет шнурок сару-тэ;
 5 — то же, но сару-тэ: металлическое кольцо и изгиб меча иной, так как использован клинок промышленного изготовления, в образце 4 — кузнеца Ясутоси из провинции Этидзэн (см. с. 158).
 Из фондов ЦВММ № В12996, 13003, 22321, 22323, 37182

*Канэнао, катана. Клинок ручного изготовления, с очень ярким эффектным хамон, использован в син-гун-то. Выше отверстия в хвостовике выбит оттиск штампа кузниц Сэки в провинции Мино. Этот штамп означал армейскую приемку изделия во время Второй мировой войны.
Из фондов ЦВММ №13003*

Что касается искусства японских кузнецов, работавших после вступления на престол императора Муцухито в 1868 году, то из-за запрета на ношение мечей спрос на них сошел на нет и кузнецы остались без средств к существованию. Им пришлось забросить свое ремесло, и говорить о каких-то явлениях не приходится. Осталось считанное количество фанатично преданных своему делу мастеров — Миямото Канэнори (1829-1914 гг.), Дзёунсай Иэнсин (1846-1920 гг.), Сэйхо Сумитани, Гассан Садакацу (1836-1918 гг.), которым было некому передать секреты мастерства, и в конце концов в этой области наступило запустение. Например, кузнец Хории Тосихидэ из Бидзэн несколько лет искал опытных молотобойцев, без помощи которых качественный меч не сделать, и так и не нашел их.

Забываясь о сохранении культурного наследия, еще в 1872 году правительство издало Закон о сохранении древнего оружия и антикварных вещей, а в 1887 году был утвержден Чрезвычайный комитет по расследованию дел о сокровищах. С 1907 года стал действовать Указ о выделении мечей в категорию государственных сокровищ. В 1929 году вышел Закон о сохранении государственных сокровищ, под действие которого попали и мечи, хранящиеся у частных лиц. Многие выдающиеся изделия, не попавшие в категорию государственных сокровищ, были запрещены к вывозу из Японии. В 1933 году начал действовать Закон о сохранении важных предметов искусства, изделий большой исторической или художественной ценности, включая и мечи.

Относительно технологииковки мечей нового времени можно сказать следующее. В основном это мечи промышленного изготовления с закалкой в масле (кикай-дзукури). Так как они кованы из цельного куска промышленной стали, узор поверхности у них отсутствует, да и хамон фальшивый. В эпоху Сева фирма Тэнсёдзин в г. Камакура изготавливала клинки кай-гун-то из нержавеющей стали (тай-сю-ко). Еще имеется группа клинков хан-китаэдзукури (сделано полуковкой), в изготовлении которых широко применялся ручной труд. Эти клинки могли быть закалены и в воде. В частности, в начале XX века кузнец Цунёси Мурата начал изготавливать клинки, используя куски промышленной стали и закаливая их в масле, — стиль мурато. А вообще все клинки, изготовленные

после 1868 года в традиционной манере ручнойковки, называются гэндай-то. У них имеется узор поверхности и все детали хамон. Еще имеется группа необычных клинков, кованных из рельсов железной дороги в Маньчжурии. Эти клинки, считающиеся высококачественными промышленными изделиями, выпускались Арсеналом в Мукдене и имеют соответствующее указание в виде надписи на хвостовике о том, что использовано маньчжурское железо (ман-тэцу).

ПОСЛЕСЛОВИЕ

На этом в истории японского меча можно было бы поставить точку. Поражение в войне японцы переживали очень тяжело. Агрессивная внешняя политика, бряцание оружием и заявления о своей национальной исключительности закончились тяжелым похмельем. В послевоенной японской действительности не нашлось места для воинственности и новому поколению японцев многие прежние идеалы и символы были чужды. Поэтому и искусство меча не имело приверженцев.

Но оказалось, что ставить точку рано! Постепенно, сперва очень вяло, а затем все быстрее интерес к искусству меча в Японии возрождался. Появились общества любителей меча, появился спрос на мечи, не только старинные, но и современные — согласно традициям ручного изготовления, а поэтому появились и кузнецы. В наши дниковка мечей в Японии переживает период подъема. Япония вновь вернула себе статус экономически процветающей страны. Богатые японцы имеют возможность приобретать не только необходимые в повседневной жизни предметы, но и тратят деньги на дорогие вещи ручного изготовления, в том числе и на мечи. Этому способствует и то, что японцы опять задумываются о своем месте в мире и ищут опору в своих традициях, в своей истории, и меч, как некий духовный и социальный символ, оказывается в поле зрения. Уникальный Японский Меч не умер. Он продолжает жить, и это тема для отдельной книги.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Древняя китайская книга «Даоцзянь-лу» (Записи о мечах) говорит, что правители царств Хань (206 г. до н. э. — 220 г. н. э.) и У (222–280 гг.) — Гао Цзу (правил в 206–195 гг. до н. э.) и Сунь Цюань имели медные мечи. Китайское оружие тогда было медным и бронзовым, а железные мечи, согласно этой книге, привозили с Восточного моря (Корейский полуостров).

² Провинции как территориально-административные единицы в Японии были введены значительно позже, а в наше время страна поделена на префектуры. Тем не менее, так как история меча тесно связана с особенностями провинций, мы будем говорить именно о них, см. карту.

³ В чжэнь-цзю-терапии (лечении посредством иглоукалывания и прижигания) древними руководствами предписывалось использовать иглы, изготовленные определенным образом: игла железная (Земля), рукоять из намотанной медной проволоки с обязательным колечком на конце (Небеса). При введении иглы, через указанное колечко живительная энергия поступала из Космоса через иглу (проводник) в тело человека. Окультурная символика, несомненно, присутствовала и в древних мечах.

⁴ Корай Канрабэ и Ямато Канрабэ — корейская и японская группы бэ кузнецов.

⁵ Мидарэ — линия закалки лезвия типа «беспорядок», видимая невооруженным взглядом. Клинок был перед закалкой обмазан термостойкой пастой, которую удалили с лезвия беспорядочным образом — в результате твердость приобрело только лезвие и граница твердого металла видна как хаотичная линия.

⁶ Хюга — японская провинция, где разводили лошадей, Го или Курэ — японское название китайского царства У (222–280 гг.).

⁷ Варабитэ — молодой лист папоротника-орляка, катана — меч.

⁸ Эфу-но сукэ — офицер в генеральском чине в должности помощника начальника охраны, возможно столичной области, тёфуку — парадный костюм придворного, са — скорее всего офицеры, так как в совре-

женном языке этот иероглиф входит в названия военных чинов от кали-тана до генерала, хёэ-но сукэ — офицер в генеральском чине в должности помощника начальника гвардии императора, курокане-цуруги — меч с железной оправой, киси — смысл термина неясен.

⁹ Япония, Нихон и Ниппон — название дано китайцами и означает «Место появления Солнца». Официально «Нихон» было впервые использовано в 670 году. До этого использовались разные названия — Ямато, Оми-но куни (Страна Великого августа), Оясима-но куни (Страна восьми больших островов).

¹⁰ Правление династии Тан (618–907 гг.).

¹¹ В конце VI — начале VII века построено более 40 храмов.

¹² Из ста описанных в документах Сёсоин мечей вскоре после возведения Сокровищницы пропали десять, восемьдесят восемь были взяты мятежником Эми-но Осикацу в 764 году, и на момент инспекции в 776 году в Сёсоин находилось лишь два меча. Но кроме этих ста мечей, в Сёсоин хранились и другие клинки: в Средней секции — сорок девять мечей и в Северной секции — пять ножей тосу.

¹³ Эта легенда идентична греческому мифу о Персее и Андромеде.

¹⁴ Эти три предмета совпадают с ритуальными символами первобытных племен айнов — палица вождя, дискообразный символ солнца и яшма.

¹⁵ Японские императоры всегда являлись верховными жрецами и редко активно участвовали в государственных делах.

¹⁶ Имеется версия, что Амакуни мог жить и в X веке.

¹⁷ Есть менее популярная версия происхождения названия меча — его рукоять была богато украшена резными деревянными фигурками ворон. Был еще один меч «Маленькая ворона» мастера Сукэдзанэ из Хидзэн. Этот меч известен потому, что в сражении им был надвое разрублен солдат в доспехе.

¹⁸ Японский иероглиф «то» не имеет узкого значения — это может быть меч, кинжал, нож, сабля и прочее холодное оружие, поэтому при его переводе приходится руководствоваться внешним видом оружия. «Су» — непродуктивный элемент, используемый в сочетаниях с основными иероглифами, например в словах «веер», «стул», «честь», «нож».

¹⁹ Эфу — «охрана», могла быть как охрана императорского дворца, так и наиболее важных зданий и столицы.

²⁰ Кара — японское обозначение Китая эпохи Тан (618–907 гг.); самэ — шкуры рыб надотряда пластиножаберных класса водных позвоночных, чья чешуя зубовидная плакоидная, например скаты, акулы, разнообразие экзотических рыбы; мэнуки — боковые накладки рукояти; какэ — шнур, продетый сквозь отверстие в навершии рукояти; обитори — ремни для подвешивания меча к поясу.

²¹ Есть три названия этого шнура: цую-но о, какэ, тэнуки-но о.

²² Хэйдацу — вкладывание толстых полосок золота или серебра в непросохший лак; самэ — сочетание цветных лаков с золотым и серебряным порошками; хёмон — лак со вставками из золота и серебра.

²³ В Японии термин «санко» означал только трех государственных канцлеров — премьер-канцлера, старшего канцлера и младшего канцлера.

²⁴ В Китае это: Хуан-ди (верховный владыка центра), Тай-хао (повелитель востока), Янь-ди (повелитель юга), Шао-хао (божество запада), Чжуань-суй (владыка севера).

²⁵ Косин — «металл — обезьяна», первый циклический знак в системе обозначения дат в Японии, Кудара — древнее княжество на территории Кореи, признавшее свою зависимость от Японии.

²⁶ Композитная сталь обычно называется дамасковой сталью. Получается в результате кузнечной сварки железных полос с разным содержанием углерода. При травлении в кислоте на поверхности такого клинка появляется замысловатый узор.

Термостойкая оболочка состоит из термостойкой глины, порошка молотых камней, используемых при шлифовке клинков, порошка древесного угля (соснового) и, не обязательно, дополнительных веществ. Густой пастой, разведенной водой, покрывается весь клинок, но лезвие покрывают пастой совсем тонко. Граница между толстым и тонким слоями пасты проходит вдоль лезвия, и после шлифовки клинка невооруженным взглядом видно закаленное лезвие (более светлое), отделенное от незакаленного тела клинка, — это хамон (узор лезвия).

²⁷ Китайский иероглиф 人, означающий совершенного человека (в современном японском языке это верховный правитель, царь), имеет глубокий смысл. Три горизонтальные черты (снизу вверх) символизируют тело, эмоции и разум, или воспринимающее, посредника и созидющее, или повозку, лошадь и кучера, или Землю, человека и Небеса. Если этот иероглиф лишить нижней черты, получим обозначение человека, пренебрегающего физическим, материальным планом ради постижения высшей сущности, — монах, духовный подвижник, мистик. Если, наоборот, лишить иероглиф верхней черты, получим обозначение человека, чья активность ориентирована на деятельность в материальном мире. Это слуга, исполнитель чьей-то воли, наконец воин. Китайское «у-ши» трансформировалось в японское «буси» (воин, дословно «вооруженный слуга»), «сабурахи» —> «сабурай» —> «самурай», что означает «служить великому человеку» (более знатному).

²⁸ В этих событиях буддистская церковь не оставалась в стороне и вооруженные монахи (сохэй) являлись внушительной силой, с которой приходилось считаться. Представители клана Тайра, например, ворвались в столицу в 1179 году с целью покончить с монахами, плетущими

заговоры против них. В тех событиях был предан огню храм Тодайдзи, сгоревший дотла. В огне погибли более 1700 монахов.

²⁹ Когда воины Тайра в сражении при Дан-но ура укрепили на носу судна на бамбуковом шесте веер, служивший по ряду причин дерзким вызовом Минамото, воин Насу-но Ёити Мунэтака со ста метров поразил его стрелой. Потомок этого воина Насу Мунэмицу учил стрельбе из лука (кюдо) в Киото аж в 1937 году!

³⁰ Дза — «сидеть», сидеть для продажи на рынке.

³¹ Скат и рыбы с пупырчатой кожей.

³² Все эти термины объяснены в прилагаемом словаре основных терминов и чертежах.

³³ Наги-катана — «подкашивающий меч» или нагай-катана — «длинный меч». Европейское название «алебарда» в данном случае уместно, так как функции оружия схожи.

³⁴ Нагамаки — «длинная обертка», рукоять оборачивалась длинной полосой материи.

³⁵ Точное время появления этих мечей неизвестно — кроме периода Хэйан специалисты называют и период Намбокутё.

³⁶ Тонэри — служители, выполнявшие несложные обязанности во время дворцовых церемоний и обрядов, саконэ и уконэ (или саконэфу и уконэфу) — левая и правая лейб-гвардия императора, сахэ и ухэ (или сахэфу и ухэфу) — левая и правая императорская гвардия, самонфу и умонфу — левая и правая дворцовая гвардия, симоцубу — тюремная охрана, татэваки — триста человек сопровождения наследника престолу, хан-но эфу, сигоку и сукэндо — не установлено.

Вообще Гвардия императора (Рокуэфу) состояла из Коноэфу («Ведомства близкой охраны», лейб-гвардии), Хёэфу («Ведомства вооруженной челяди», императорской гвардии) и Эмонфу («Ведомства ношения колчанов за спиной», дворцовой гвардии). Все три делились на левое (са) и правое (у) подразделения, причем левое имело преимущество старшинства.

³⁷ Речь о том, что был лучший меч, который носили не всегда, и меч его заменяющий, менее ценный.

³⁸ Несколько кусков кожи промазывали лаком и, сложив вместе, сушили под прессом.

³⁹ Сохо — древнее написание слова «соо», означает землю красного цвета, из которой добывают ртуть, а также это род киновари красно-коричневого цвета, эдзи — рядовые дворцовой гвардии.

⁴⁰ Эта легенда даже стала сюжетом для пьесы театра Но.

⁴¹ «Микадзуки Мунэтика» (Сандзё Мунэтика из Киото);

«Додзигири Ясуцуна» (Ясуцуна из Хоки);

«Итиго Хитофури Ёсимицу» (Тосиро Ёсимицу из Ямасиро);

«Дзюдзумару Цунэцугу» (Цунэцугу из Биттю);

«О-Тэнта» (Тэнта Мицүэ из Тикудзэн).

⁴² Все перечисленные личности — правители в Японии в XVI веке, о которых речь ниже.

⁴³ Мару — «круглый», иероглиф использовался в именах мечей, музыкальных инструментов, городов, замков, теперь — в названиях кораблей. Мог происходить от древнего «маро», архаичного термина для обозначения принуждения уважать. Так что «мару» — это все великое, необычное, уважаемое, почитаемое.

⁴⁴ Эта душераздирающая тема может быть дополнена. Акт обезглавливания мечом в реальной жизни никогда не был простым. Устройство человеческого тела и динамика боя создавали большие сложности, и мечи даже ломались. Срубить голову одним стремительным движением и не доставить мучений несчастному в средние века у воинов многих развитых народов считалось большим искусством и даже гуманным актом. У этого меча было и другое название — «Кумо киримару» (Губитель паука).

⁴⁵ Вплоть до Нового времени в Японии теперь всегда правили сегуны.

⁴⁸ «Сердца людей все изменились: значение стали придавать только одним коням и седлам... Посмотришь по дорогам: те, кому надлежало бы ездить в колесницах, — верхом на лошади; кому следовало бы носить форменное одеяние, — ходят в простом платье. Весь облик столуцы сразу изменился и только одна деревенщина — служилые люди самураи — оставались все теми же!», — «Записки из кельи» Камо-но Тёмэй, (1153-1216 гг.).

⁴⁷ Несмотря на культивируемый в среде буси принцип преданности повелителю история Японии полна примеров измен, совершаемых военачальниками.

⁴⁸ Не следует смешивать мотивы самоубийства поверженных европейских правителей и самоубийства японских военачальников. В Японии для самураев считалось позором остаться в живых после поражения армии. Самоубийство в данном случае в глазах японцев — акт высшей доблести, презрения к смерти и врагу.

«...Ёсисада [Нитта] подступил к Камакура, двинув свои войска для нападения на нее тремя разными дорогами, а Такатоки для отражения врага в каждый из трех пунктов командировал [военачальников] Мототоки, Саданао и Моритоки. Моритоки приходился внуком Нагатоки и старшим братом жены Асикага Такаудзи; он оборонялся в Кобукуродзакэ и потерпел решительное поражение. „Теперь на меня падут разные подозрения и самое лучшее — это умереть!“ — сказал он и совершил самоубийство. Саданао отбивал наступающего из Гокуракудзидзакэ [противника] и, потерпев поражение, отступил; один из его челядинцев, некто Хомма, [самовольно] вышел из-под ареста и вступил в бой; убив неприятельского военачальника Одатэ Мунэудзи, он отрубил ему голову и представил ее своему господину, а сам покончил самоубий-

ством [как виновный в нарушении приказа]; Саданао был растроган и, воодушевившись его поступком, ринулся в середину неприятельского войска и погиб. Мототоки [с войском] стоял против Ёсисады в Кэваидзакэ в выжидательном положении, ни тот, ни другой не вступали в бой. Но затем Ёсисада отобрал лучших воинов и ворвался с ними в Камакура со стороны Инамурадзакэ, предав огню ставку. Такатоки с тысячей человек бежал на могилы своих предков в Тосёдзи; Саданао погиб в бою, а Мототоки, Кунитоки и Сиакэ Сёон с сыном совершили самоубийство. Войска Ходзё понесли поражение во всех трех пунктах. Тут из отряда, бывшего в Гокуракудзи, возвратился Андо Сёсю; увидев, что все строения ставки превращены в пепел, он пришел в гнев и волнение, воскликнув: „Неужели не окажется на развалинах целого столетия ни одного трупа [воина], павшего смертью долга!“. Сойдя с лошади, он уже хотел совершить самоубийство, но тут ему было подано письмо от его племянницы, жены Ёсисады, в котором она приглашала его выразить Ёсисаде покорность и перейти на его сторону. Сёсю переменялся в лице. „Моя племянница, — сказал он принесшему письмо [гонцу], — из самурайского дома; как же решается говорить она такие постыдные слова! И Ёсисада также! Почему не изругал, не остановил он ее!“. Держа письмо и зажав в руке меч, он распорол себе живот и умер. Войска Ёсисады, наступая, заняли ставку, и по пути их наступления никто уже не отбивал их; сражался изо всех сил один только Такасигэ, сын Нагасаки Такасукэ. Неприятель собрался к нему со всех четырех сторон, но он кидался на врагов слева направо и справа налево, открывая себе дорогу всюду, куда только ни обращался. Выбравшись из свалки, он вернулся к Такатоки, увидев которого, сказал; „Вот, значит, до чего дошло дело; изволь теперь, повелитель, сам принять решение [о смерти]/ Впрочем, я хочу еще вдоволь насладиться боем, так ты обожди пока!“. Сев на свою любимую лошадь и взяв с собой около ста всадников, он спустил значки [на плечах и за спиной], завернул мечи, чтобы скрыть их, и замешался в войске Нитта, все высматривая Ёсисаду, чтобы напасть на него, но когда он вот-вот уже готов был достигнуть врага, неприятельские воины узнали его и окружили; он вступил с ними в ожесточенный бой, оглашая воздух громким кличем. Сидя на лошади, он схватил одного из неприятельских военачальников и, высоко подняв его, отшвырнул на несколько шагов в сторону. Враг в страхе отступил, а Такасигэ ускорил в Тосёдзи. Там все, начиная с Такатоки, сидели за прощальной, предсмертной чашей, и, когда появился Такасигэ, ему тотчас же поднесли чашу сакэ. Три раза подряд осушил он чашу, а потом, передав ее по очереди Сэтицу Додзюну, распорол себе живот и, вырвав внутренности, отшвырнул их в сторону и умер. „Хорошая закуска к сакэ!“ — смеясь сказал Додзюн, наливая дополна чашу; отпив наполовину, он передал ее дальше Сува Дзикисё и совершил самоубий-

ство, а вслед за ним покончили с собой Дзикисё и Нагасаки Энги. Така-токи совершил самоубийство, и, следуя за ним, покончили с собой еще около шести тысяч восьмисот человек», — Рай Дзё «Нихон Гайси».

⁴⁹ В конце периода Хэйан кроме воинов, вопреки запретам, все больше людей носило оружие. После установления сёгуната мечи стали носить и монахи, и купцы, даже ремесленники и крестьяне, в частности крестьянская милиция («местные воины»).

⁶⁰ Сохранился меч начала XIV века, подпись на котором свидетельствует, что выковал его монах первого ранга Со Дзёсю из Бунго.

⁵¹ Норикуни, Кагэкуни, Куницуна из Аватагути в Ямасиро, а также Мунэёси, Нобумаса и Сукэнори из Бидзэн.

⁵² Экземпляров нагината, сделанных до XIII века, не сохранилось вообще.

⁵³ Мечи Ямато даже называют Нара-то (мечи из Нара).

⁵⁴ Сагами или, сокращенно, Сосю. Лучшими учениками Синтогу Кунимицу были Масамунэ, Юкимицу, Норисигэ, Кунихиро, Кунимицу.

⁵⁵ Мэйто — «меч с именем»; термин, введенный для обозначения клинков исключительного качества или с особенной историей, подчеркивающий их уникальность.

⁵⁶ Рай Куницугу из Ямасиро (1247-1325 гг.);
Хасэбэ Кунисигэ из Ямасиро (1270-1347 гг.);
Канэсигэ (Киндзю) из Мино (1232-1322 гг.);
Канэмицу из Бидзэн (1280—1358 гг.);
Сидзу Канэудзи из Мино (1284-1344 гг.);
Го Ёсихиро из Эттю (1299-1325 гг.);
Сайэки Норисигэ из Эттю (1290-1366 гг.);
Наоцуна из Ивами (1280-1348 гг.);
Тёги (Нагаёси) из Бидзэн (1288-1370 гг.);
Са из Тикудзэн (1277-1356 гг.).

⁵⁷ Мотосигэ 2-й из Бидзэн, Ходзёдзи Кунимицу из Тадзима, Нобукуни из Ямасиро.

⁵⁸ Во все времена господство над этим городом, где размещался дворец императора, являлось ключевым звеном в борьбе за власть в Японии.

⁵⁹ В частности, Кусуноки Масасигэ потерпел поражение в сражении и сделал сэппуку (вульгарно — харакири). За ним последовали аж 60 приближенных воинов.

⁶⁰ Или о-данбира — палаш.

⁶¹ Средний рост японца — 160 см.

⁶² Момент появления этого стиля точно неизвестен, возможно, что это случилось даже в начале периода Камакура; «ути-катана» — «меч», так как иероглиф «ути» не несет особой смысловой нагрузки, подчеркивая смысл иероглифа «катана».

⁶³ Около 4/5 Японии занято горами, причем имеется ряд вершин высотой более 3 тысяч метров; примерно 3/5 площади страны покрыто лесами.

⁶⁴ Ножны обернуты кожей и покрыты черным лаком.

⁶⁵ Коси — «поясница», часть ножен, касающаяся тела.

⁶⁶ Например, «Наму Амида буцу» (Помилуй Будда Амитабха) или «Наму Хатиман дай босацу» (Помилуй Великий Бодхисаттва Хатиман).

⁶⁷ Например, изображение раковины — по-японски «каи», так же произносится слово «успех».

⁶⁸ В 1334 году впервые официально был принят на службу при дворе Асикага первый мэкики Мёхон Амида Буцу из семьи Мацуда в Сагами. Мёхон прославился при жизни своим мастерством оценки мечей и стал основателем целой династии экспертов, взявших в качестве фамилии иероглифы «хон» и «ами» из имени основателя. Хонами работали несколько столетий.

⁶⁹ Даймё Ота в 1457 году основал замок Эдо, вокруг которого возник приамовый город — будущий Токио.

⁷⁰ Хотя огнестрельное оружие и было принято самураями, особенно после того, как Нобунага в битве при Нагасино в 1575 году убедительно доказал превосходство нового оружия, отношение к нему долгое время оставалось с оттенком презрения — ружье не давало возможности проявить доблесть, самый низкий человек теперь мог уничтожить благородного воина, да и философия японского меча, который воплощал идеи Бусидо, никогда не распространялась на ружья, считавшиеся «грязными».

⁷¹ Сэппуку — подлинное произношение названия ритуала самоубийства самурая. Харакири — вульгарное произношение, означает недобросовестно выполненное сэппуку.

⁷² В книге «Фукусёку Кванкэн» говорится, что меч, оправленный в серебро, — это гинкэн (серебряный меч), а сиратати — меч с полированной до блеска железной оправой. Согласно этой книге, если кольца аси на ножнах серебряные — это асидзиро-но тати, если кольца аси из золота и серебра — это утидэ-но тати.

⁷³ Павлонии издревле считались символом принадлежности к высшему дворянству.

⁷⁴ Японская традиционная одежда не имеет карманов. Оба эти названия пишутся одними и теми же иероглифами, но произносятся по-разному. Есть еще синоним — футокорогатана (скрытый нож).

⁷⁵ Дзигаи — женское ритуальное самоубийство ударом в сердце или сонную артерию. Предписывалось женщинам из самурайских семей при угрозе чести и достоинству, а также как акт презрения и мести (!) к нанесшему оскорбление человеку.

⁷⁶ Появление искусства экспертизы клинков часто связывают с именем Масамунэ из Сагами в эпоху Камакура, который научил этому своего ученика Акихиро, тот передал искусство человеку по имени Сайто Дайдзё, от которого и научился Уцония Микава, служивший сегуну Асикага Ёсимака.

⁷⁷ Ян (мужское, активное начало), инь (женское, пассивное) — сосуществование ян-инь является отражением принципа единства и борьбы противоположностей.

⁷⁸ Тоётоми Хидэёси происходил из крестьянской семьи и начинал карьеру слугой Ода Нобунага. Тогда он имел имя Киносита («в тени дерева»), что отражало его бездомное положение. Желая превзойти двух храбрых офицеров Ода, он соединил их имена в одно свое новое — Хасиба. На пике своего могущества он взял имя Тайко (Его Высочество, дословно «Великий дворец») и фамилию Тоётоми («Богатый кормилец семьи»).

⁷⁹ Население было разделено на си (самураев), но (крестьян) и тёнин (горожан).

⁸⁰ Статуя Большого Будды, отлитая в 606 году, в храме Тодайдзи в Нара оставалась полуразрушенной в течение долгих столетий, пострадав в лихолетье прошедших эпох. Тайко не выполнил своего обещания — восстановительные работы затянулись на 20 лет и постройка, наконец, была начисто сметена мощным тайфуном.

⁸¹ Также первый император древней династии Цинь (221–206 гг. до н. э.) конфисковал оружие у гражданского населения (тогда железа не знали) и велел отлить медную статую, установленную впоследствии в храме Ганьян.

⁸² Этот эксперт разбирался не только в мечях, но и в литературе и лаковых работах. Со своим другом и учеником Суминокура Соан, владельцем типографии Сага, он издал несколько классических произведений литературы Хэйан и тексты пьес театра Но. Кроме того, в работе с лаками он впервые использовал много новшеств и первым стал инкрустировать надписи на хвостовиках мечей золотом.

⁸³ Золотой май несколько раз менялся. В момент публичного издания списка Тоётоми он составлял 138,65 грамма золота.

⁸⁴ Токугава Иэясу.

⁸⁵ Дайсё — «большой и малый», термин появился позже, в период Эдо.

⁸⁶ Вакидзаси упоминались в японской литературе значительно раньше XVI века: «На восемнадцатый день второго месяца шестого года Тайдзи [1131 г.], когда состоялось общественное собрание, произошел конфликт между группировками Нанто [Нара] и Хокурэ [Хиэйдзан]. Каждый человек из Нара пришел подготовленным к этому со своим вакидзаси-но тати», — книга «Тайхэйки» (XIV в.). В период Асикага это

был меч с клинком 30 см, цуба и оплетенной рукоятью и использовался как деталь костюма для торжественных танцев Сирабиёси.

⁸⁷ Айкути — «подогнанное устье», оправа без цуба; ханаси-мэнуки — «свободная мэнуки», закрепляется в рукояти при помощи потайных гвоздиков.

⁸⁸ Книга «Коан-тайго» (XVII в.) содержит любопытную информацию об использовании танто в качестве метательного оружия сюрикэн: «...некий Ёэмон, метая танто, вышибал косточку у плавающего в воде персика». В книге «Нитэнки» (XVII в.) описывается, как Миямото Мусаси предупредил атаку врага, вооруженного кусаригама (серб и гиря, соединенные цепью), метнув в него свой танто.

⁸⁹ Зеркало означает ум, а грязь — эгоистические аффекты и интеллектуальные расчеты.

⁹⁰ Каменная лодка (сэкисю) — Мунэёси имел другое имя — Сэкисю.

⁹¹ Впоследствии люди сравнивали троих лидеров, последовательно объединявших страну: Ода Нобунага, Тоётоми Хидэёси и Токугава Иэясу. Одно из сравнений заключалось в вопросе: «Как они себя будут вести, если птичка, пение которой они слушали, вдруг откажется петь?» Ода Нобунага раздавил бы ее, Тоётоми Хидэёси всевозможными уловками и хитростями заставил бы птицу петь, а Токугава Иэясу ждал бы столько, сколько потребуется, пока птица не запоет сама. Токугава Иэясу ждал своего часа много лет и повел себя в одночасье очень решительно.

⁹² Очень яркий исторический пример несовершенства человеческого общества — клятвопреступник Иэясу, из-за которого Тоётоми Хидэёри совершил самоубийство, что должно было еще больше покрыть позором имя Токугава, — именно этот человек теперь навязывал самураям идеалы верности... и находил положительный отклик!

⁹³ В Европе рыцарство составляло 1–2% населения.

⁹⁴ Есть версия, что селение Осафунэ было уничтожено войсками Тайко.

⁹⁵ Некоторые исследователи выделяют синсинто в отдельную группу наравне с кото и синто.

Словарь основных терминов, встречающихся в тексте

айкути — стиль оправ мечей и кинжалов без цуба.
аои — форма цуба очертаниями как четыре лепестка мальвы.
акэти-косираэ — практичные дешевые оправы мечей XVI века с использованием черного лака и железных деталей.
аси — «ноги», темные черточки тростита в светлом мартенсите закаленного лезвия.
аясуги-хада — волнообразный узор поверхности клинка.
бо — «палка», например бо-хи — прямой желоб.
боси — закаленная часть вершины клинка.
бу-но тати — боевой меч, общее обозначение.
вакидзаси — дополнительный меч к основному мечу катана.
варабитэ-катана — однолезвийный короткий прямой меч периода Асука.
гономэ — волнообразный узор лезвия на поверхности клинка (хамон).
гун-то — «военный меч», общий термин для мечей, находящихся на вооружении японской армии после 1868 года.
гэндай-то — «современный меч», общий термин для мечей, сделанных после 1868 года в традиционной манере.
дай — «большой», например дай-то — большой меч.
дайсё — пара мечей катана и вакидзаси.
дариба — палаш.
ёроидоси — протыкатель доспеха, разновидность кинжала косигатана.
икуби-киссаки-но тати — толстый, широкий и тяжелый меч XIV века.
итамэ — узор поверхности стали, сочетающий концентрические и параллельные линии (хада).
итомаки-но тати — меч военачальника с оплетенным шнурами участком ножен коси (поясница).

кабуцути-но тати — меч периода Кофун с навершием рукояти в форме молота.
кавадзуцуми — стиль оправ тати XIII-XIV веков, когда ножны обернуты гладкой кожей и лакированы черным лаком.
кадзари-тати — роскошные парадные мечи аристократов.
кай-гун-то — военно-морской меч, меч офицеров военно-морских сил Японии первой половины XX в.
кайкэн — женский кинжал, носимый скрытно.
каммури-отоси — утерянная корона, разновидность кинжальных клинков.
кани-но цумэ — узор закаленного лезвия кузнецов Осафунэ в виде клешней краба.
канто-но тати — меч с кольцом, разновидность мечей периода Кофун.
кара-тати — китайский меч, общее определение импортированных из Китая мечей или сделанных в китайском стиле.
катана — основной боевой меч самурая в период Эдо, носимый за поясом лезвием вверх.
катана-какэ — подставка для хранения мечей.
квайто — небольшой кинжал, носимый мужчинами скрытно в складках кимоно.
кидзимомо — форма хвостовика клинка словно нога фазана.
кинсудзи — выстроившиеся в линию зерна мартенсита, один из эффектов закалки.
киссаки — вершина клинка.
ко — в зависимости от используемых иероглифов означает «старый» или «маленький».
когаи — игла, закрепленная в пазе на ножнах меча.
кодзука — перочинный нож, закрепленный в пазе на ножнах меча.
корай-цуруги — корейский меч, общий термин для мечей, импортированных из Кореи или сделанных в корейском стиле.
коси — участок ножен и клинка, касающийся поясницы, когда меч прикреплен к телу.
косигатана — общий термин для целой группы кинжалов.
косидзори — разновидность изгиба клинка с центром вблизи хвостовика.
косираэ — оправа клинка (ножны, рукоять и проч.).
кото — мечи, сделанные до 1596 года.
кохадзэ — металлическая деталь с двумя отверстиями для шнура цую-но о, продеваемого в отверстие на конце рукояти меча.
кутё-но тати — разновидность парадных мечей высших сановников.
куригата — деталь на ножнах с продолговатым отверстием для продевания шнура.

куроуруси — стиль оправы тати с рукоятью и ножами черного лака, кожаными ремнями подвески и кожаной цуба.

кусунгобу — кинжал для сэппуку.

кэйто-но тати — меч с драгоценным навершием, разновидность мечей периодов Кофун-Асука.

кэн — прямой обоюдоострый меч китайского типа.

кэнукигата-но тати — меч с щипчиками для выщипывания бровей, необычный тати с железной рукоятью, кованой заодно с клинком.

кю-гун-то — мечи после революции Мэйдзи, принятые на вооружение регулярной японской армии.

мадзири — «смесь», термин используется в отношении узора стали клинка или узора закаленного лезвия (хада и хамон).

маки-тати — разновидность итомаки-но тати, когда шнуром оплетены все ножны.

маки-э но тати — разновидность парадных мечей кадзари-тати с использованием боевых клинков и лака маки-э для оформления ножен.

маки-э — роскошный золотой или серебряный лак.

мамorigатана — меч самозащиты японских подростков из семей самураев.

масамэ — узор поверхности стали в виде параллельных линий.

мидарэ — «беспорядок», распространенный узор закаленного лезвия (хамон).

мокумэ — узор поверхности стали словно доска дерева (хада).

мои — герб.

мэкики — знаток искусства мечей, эксперт.

мэкуги — деревянный или железный клин, вбитый в отверстия рукояти и хвостовика клинка.

мэнуки — декоративные накладки на рукояти.

мэтэдзаси — кинжал косигатана, носимый справа.

нагамаки — нагината с клинком, который длиннее рукояти.

нагаса — длина клинка.

нагафукурин-но тати — меч с длинными металлическими ободами вдоль ножен.

нагацука-но катана — экстравагантный меч с необычайно длинной рукоятью.

нагината — меч с длинной рукоятью, похож на европейскую алебарду.

накаго — хвостовик клинка.

наибан-тэцу — европейское железо.

нанакко — декоративная поверхность металлических деталей словно зерна рыбьей икры.

насидзи — лак с золотым или серебряным порошком.

нидзю-ха — «двойное лезвие», повторяющийся узор закаленного лезвия — эффект закалки, образующийся вследствие особого нанесения термостойкой пасты на клинок.

ниои — тонкие полоски или россыпи тростита в закаленном лезвии, эффект закалки, образующийся вследствие особого нанесения термостойкой пасты на клинок.

низ — зерна мартенсита в закаленном лезвии, эффект закалки, образующийся вследствие особого нанесения термостойкой пасты на клинок.

нэри-цуба — гарда, сделанная из склеенных полос кожи.

одати, о-тати — большой тати, размеры которого больше обычного.

отосидзаси — манера ношения тати, засовывая их за пояс на манер катана.

радэн — перламутр.

рёба — клинок с двумя лезвиями и ромбовидным сечением.

роиро — блестящий черный лак.

рэй-кэн — символические мечи как символы полномочий в период Нара.

сака-тёдзи — узор закаленного лезвия (хамон) словно бутоны гвоздичного дерева, наклонившиеся в сторону.

сакидзори — разновидность изгиба клинка с центром в верхней его части.

самэ — шкуры акул, скатов и некоторых рыб.

самэдзая — ножны, обтянутые шкурами самэ.

сандзю-ха — «тройное лезвие», см. нидзю-ха.

саямаки — стиль оправ, когда ножны оплетены шнуром и лакированы.

сёбудзукури — форма клинка словно лист ириса.

сибуити — декоративный сплав серо-оливкового цвета.

синогидзукури — типичная форма меча с наличием боковых плоскостей.

син-гун-то — новый военный меч, армейские мечи первой половины XX века.

син-син-то — сверхновый меч, общий термин для мечей, кованных в конце периода Эдо.

синто — все клинки, сделанные после 1596 года.

сиридзая — ножны-хвост, стиль оправ с использованием шкур животных, оборачиваемых вокруг ножен.

ситоги — необычная объемная цуба.

сори — величина изгиба клинка.

сугу-ха — узор закаленного лезвия (хамон) как прямая линия.

сунагаси — эффект закалки, схожий с кинсудзи.

сэнтоку — декоративный сплав.

сэ-ои-тати — большой меч, носимый за спиной.

сэппа — овалы́нные пластинки с обеих сторон цуба.

сякудо — черный сплав с фиолетовым отливом.

такэнокодзори — форма клинка словно молодой побег бамбука.

тамаки-но тати — меч с ободом, роскошные мечи периода Нара.

танто — кинжал.

тати — большой меч, носимый лезвием вниз (общее название для целой группы мечей).

тёдзи — узор закаленного лезвия (хамон) в форме бутонов гвоздичного дерева.

тёку-то — прямой меч, общий термин для мечей с прямыми клинками.

тииса-катана — маленькая катана, меч средней длины между катана и вакидзаси.

тикэй — яркие зерна мартенсита-троситита, эффект закалки, образующийся вследствие особого нанесения термостойкой пасты на клинок.

ториидзори — клинок с равномерным изгибом, см. сакидзори, косидзори.

тосу — ножи, носимые знатью в период Нара.

убу — самая обычная форма хвостовика меча.

у-но кубидзукури — тип клинка с усиленной вершиной.

утигатана — меч, носимый лезвием вверх заткнутым за пояс, различают катана и вакидзаси (большой и малый мечи).

утидзори — клинок с выгнутой спинкой.

уцури — светлая полоска перлита в незакаленной области клинка.

фумбари — термин означает, что клинок заметно у[%]же в вершине, чем в основании.

фути — кольцо-муфта на рукояти возле цуба.

хабаки — плоская муфта на клинке.

хада — узор стали на поверхности полированного клинка.

хаккакэ — след метлы, эффект закалки, образующийся вследствие особого нанесения термостойкой пасты на клинок.

хамон — пограничная линия закаленного лезвия.

ханаси-мэнуки — свободная мэнуки, закрепленная не шнуром оплетки рукояти, а скрытыми гвоздиками.

хандати — полутати, меч с элементами оправы тати и катана.

хи — желоба на клинке.

хирадзукури — плоский клинок (без синоги).

хирумаки — оплетка ножен длинной узкой лентой по спирали.

хитацура — узор закалки (хамон), когда по всему клинку разбросаны пятна закаленного металла.

ходзю-цуба — плоская яйцевидная гарда периода Асука.

хосодати — тонкий тати, разновидность кадзари-тати с использованием тонкого, небоевого клинка.

хоцурэ — узор закаленного лезвия теряет отчетливость и приходит в беспорядок.

цуба — гарда мечайли кинжала.

цукуси-нагината — старинный типа нагината с муфтой на обухе для древка.

цуруги — древний термин для обозначения мечей.

цую — зажимы на концах шнура цую-но о, продеваемого в отверстие на конце рукояти меча.

цую-но о — шнур, продеваемый в отверстие на конце рукояти меча.

якидаси — закаленное лезвие заканчивается перед муфтой хабаки.

ямаганэдзукури — стиль оправы тати, когда ножны обернуты шкурой обезьяны и лакированы.

ямагатаканамоно — горообразная деталь на ножнах тати, в отверстие которой продеваются ремни подвески меча.

Предметный указатель

айкути 42 , 169
айкути ханаси-мэнуки 169
акэти-косираэ 124, 131
аоигата-цуба 45
бу-но тати 45, 49
вакидзаси 124, 132, 169, 172, 193, 199, 213
варабитэ-катана 19
го-ка-дэн 79
дайсё 169, 172, 194, 199
ёроидоси 129
икуби-киссаки-но тати 67
итомаки-но тати 125, 131, 170, 199
избори 198
кабутоганэ 31
кавадзуцуми 69, 104
кадзари-тати 45, 46, 47, 170, 200
кай-гун-то 221, 225
кайкэн 124, 129, 176
какуси 129
каммури-отоси 68
катана 19, 34, 124, 144, 147, 169, 172, 188, 189, 199
катана-какэ 172
катана-косираэ 169
квайто 129
киссаки-мороха 26
когаи 125, 129, 199
когатана 125
кодати 68
кодзука 125, 129, 199
корай-цурugi 19

косигатана 42, 68, 125, 129, 200
косидзори 38, 41
кото 152, 160, 167, 176, 210
кохадзэ 31
куригата 103, 104, 122
куродзукури-но тати 125
куроуруси 49, 68
кусунгобу 124
кэн 19
кэнукигата-но тати 47, 49
кугё-но тати 200
кю-гун-то 215, 220, 221
маки-тати 126
маки-э 45, 47, 125, 170, 199, 200
маки-э-но тати 45, 170, 200
мамorigатана 7, 203
матибори 198
мэйто 83, 93
мэкики 6, 106, 151
мэнуки 30, 125, 126, 170, 199, 200, 221
мэтэдзаси 129
нагамаки 45, 103, 170, 171
нагафукурин-но тати 49
кагацука-но катана 170
нагината 43, 45, 62, 67, 68, 83, 103, 106, 117, 124, 176, 213
нанако 125, 170, 199, 200
насидзи 79, 126, 170, 200
одати 103, 105, 121, 124
о-тати 171
отосидзаси 172
рёба 124
сакидзори 45, 121, 122, 124, 144
самэ 30, 33, 69, 124, 125, 169, 170, 199, 200, 214, 215, 220, 221
самэдзая 199
саямаки 53, 128
сибуити 131, 198
синто 56, 160, 167, 176
син-гун-то 215, 220, 221
сирадати 125
сиридзая 49, 51, 52, 131, 170
ситоги 31, 46, 170
сэнтoku 131, 198
сэ-ои-тати 103, 104

сэппа 45, 220, 221
 сякудо 105, 125, 126, 131, 198, 199, 200, 220, 221
 такэноКодзори 68
 танто 43, 103, 114, 124, 169
 тати 21, 33, 34, 41, 42, 43, 46, 47, 48, 53, 57, 81, 103, 117, 129, 144,
 169, 170, 172, 179, 200, 220
 тёку-то 19
 тииса-катана 203
 тиримэн 79
 тосу 28, 53
 у-но кубидзукури 68
 удэнуки 31
 утигатана 103, 104, 122, 124, 169
 хабаки 45, 188, 218, 220
 хандати 172
 хёгогусари-но тати 49
 хирумаки 49
 хо 45
 хосодати 46, 170
 цуба 20, 31, 42, 45, 46, 49, 69, 70, 103, 104, 105, 122, 124, 126, 131,
 169, 170, 171, 194, 196, 199, 220, 221
 цукуси-нагината 45
 цуруги 19, 34, 47
 цую 31
 цую-но о 31
 эфу-но тати 200
 ямаганэдзукури 69
 яри 103, 117, 119, 121, 124, 176

Основная использованная литература

НА ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ

- Tazawa Yutaka. Biographical Dictionary of Japanese Art. Tokyo, 1981.
 B. W. Robinson. The Art of the Japanese Sword. London, 1961.
 Nobuo Ogasawara. Japanese Swords. Osaka, 1980.
 O. Munsterberg. Japanische Kunstgeschichte. Bd.1-3, Braunschweig, 1905-1907.
 Kanzan Sato. The Japanese Sword. Tokyo, NY, S. Francisco, 1984.
 Hattori Yamagami. Japanese Medieval Armour. Osaka, 1947.
 Hickmann. Japanese Crafts. London, 1978.
 Henri L. Joly, Inaba Hogitaro. Arai Hakuseki The Sword Book in Honcho Gunkiko and The Book of Same Ko Hi Sei Gi of Inaba Tsurio.
 Leon and Hiroko Kapp, Yoshindo Yoshihara. The Craft of the Japanese Sword. NY, Tokyo, 1990.
 R. Fuller, R. Gregory. Japanese Military and Civil Swords and Dirks. England, 1996.
 G. C. Stone. A Glossary of the Construction, Decoration and Use of Arms and Armour in all countries and all times. NY.
 Treasures of the Shosoin. Tokyo, 1965.

НА ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

- Удзита Тадааки. Хонтё гунки коё (Избыток мыслей об оружии нашей страны).
 Нихон будо мэйка дэн (Жизнеописание знаменитых военных родов Японии).
 Кавагути. Токэн гаку кооко (Изучение древней науки об оружии). Токио, 1927.
 Кудо Харухито. Нихон то-но гэнрё (Материалы для японских мечей). Токио, 1932.
 Исэ Тэйдзё. Токэн Дзуко. Буки косе. 1779 г. (Рисунки оружия. Обсуждение оружия). Токио, 1930.

Исобэ Миокити. Токэн кантэй (Экспертиза холодного оружия).
Бугу каттю-но кэнкю (Исследование оружия, шлемов и доспехов).
Токио, 1941.

Сэнгоку дзиссэн-моногатари «Дзохё-моногатари». Карэй-на буки
бугу-но урабанаси. (Повесть о битвах эпохи брани царств под названи-
ем «Повесть о рядовых воинах». Предназначено для изложения в уз-
ком кругу о великолепном оружии и доспехах).

Фукаэ Ясунобу. Токэн нюсацу кантэй дзитэн (Пособие по эксперти-
зе оружия). Токио, 1984.

Курихара Хикосабуро. Тан хо-но сё рю хато со-но хи дэн (Кузнеч-
ные школы и секреты их мастерства). Токио, 1936.

Огасавара Нобуо. Нихон то-но кансё киси тисики (Знакомство с ос-
новами оценки японских мечей). Токио, 1995.

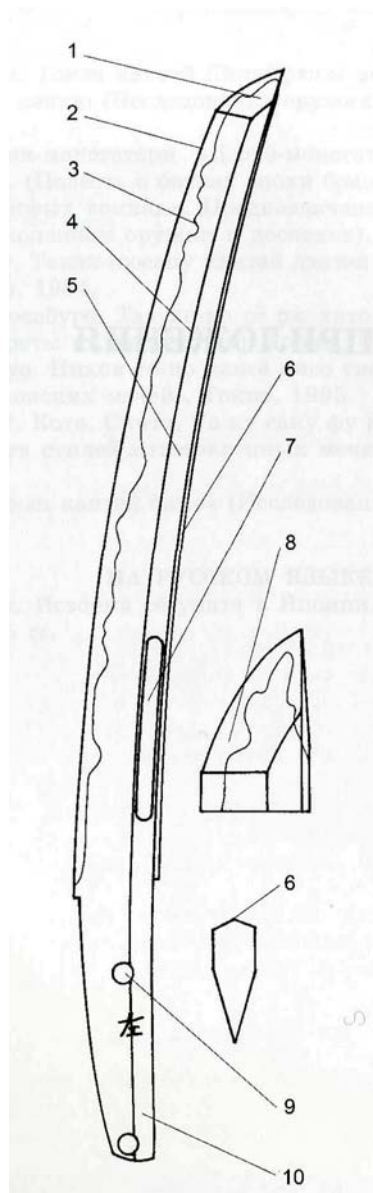
Фукаэ Ясунобу. Кото. Синто. То ку саку фу кото тэн (Старые мечи.
Новые мечи. Книга стилей изготовленных мечей в примерах). Токио,
1984.

Хаса Иней. Токэн кантэй бико» (Исследование холодного оружия).

НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

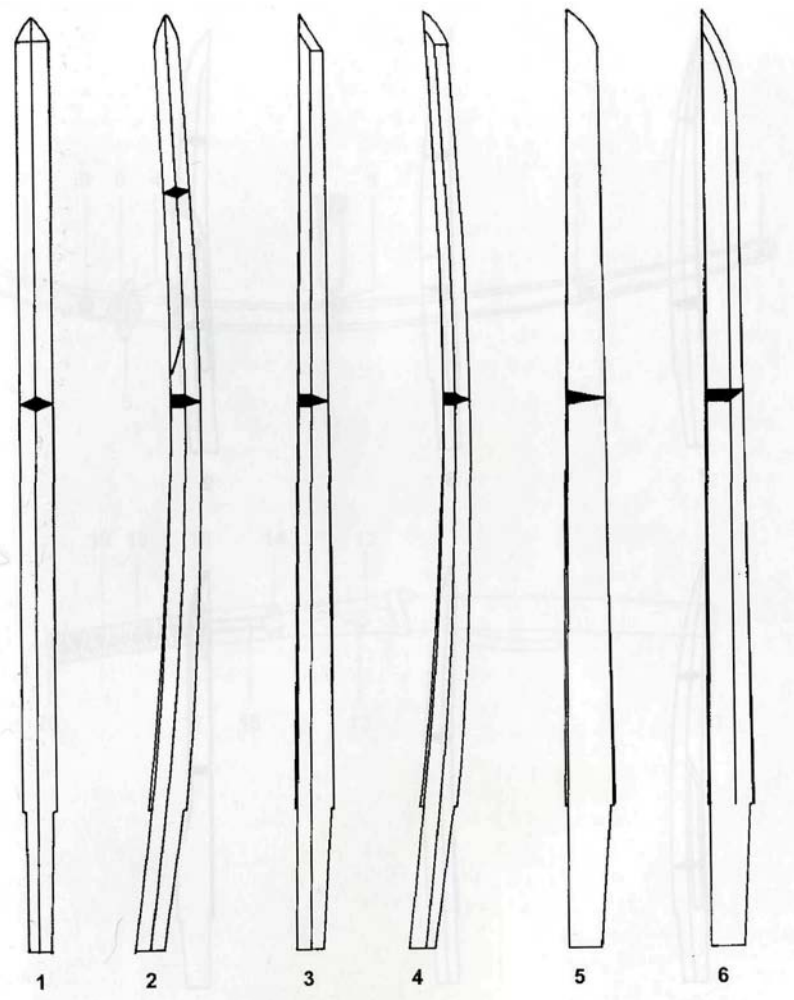
В. М. Мендрин. История сёгуната в Японии. Нихон гайси. Влади-
восток, 1910-1915 гг.

ПРИЛОЖЕНИЯ

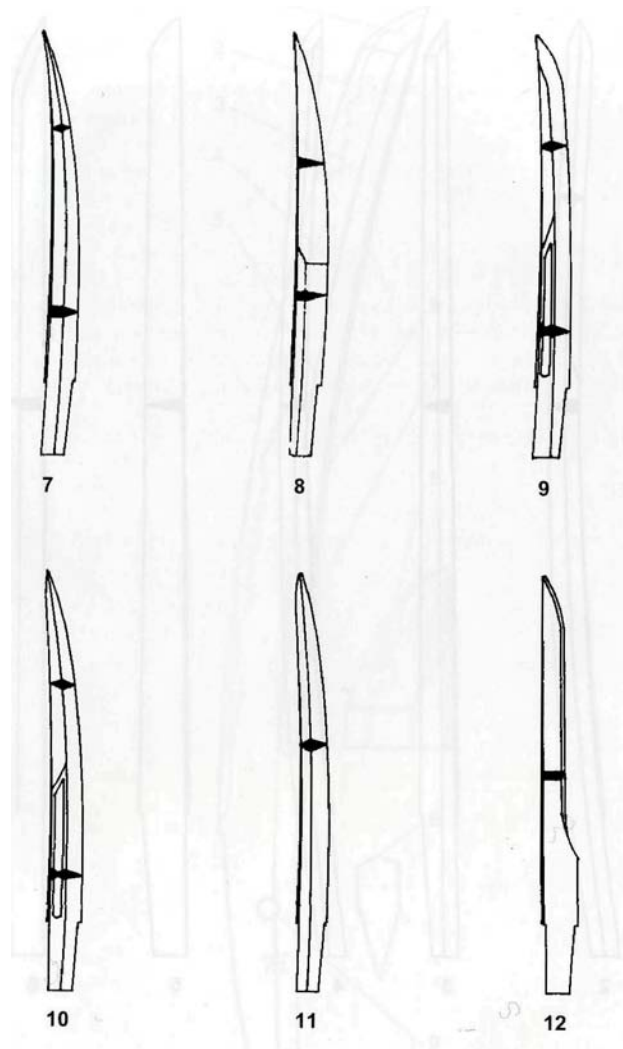
Устройство клинка

1 — киссаки, вершина; 2 — ха, лезвие; 3 — хамон, пограничная линия закалки лезвия; 4 — синоги, ребро; 5 — синоги-дзи, плоскость; 6 — мунэ, обух; 7 — хи, желоб; 8 — боси, закалка лезвия; 9 — мэкуги-ана, отверстие; 10 — накаго, хвостовик

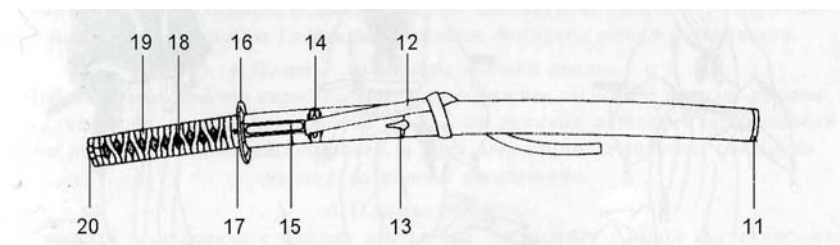
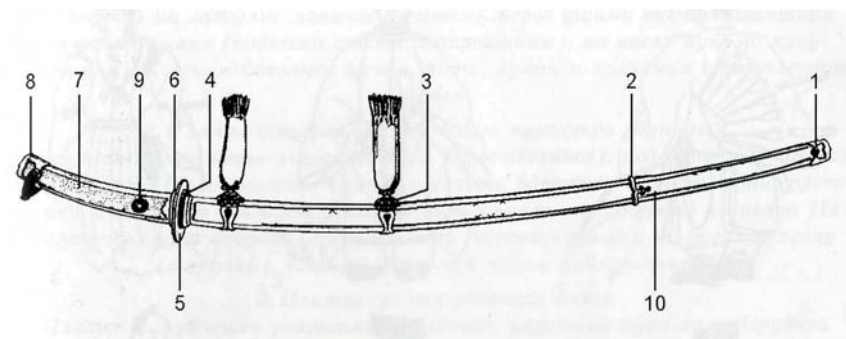

Разновидности клинков

1 — кэн, цуруги; 2 — киссаки-мороха; 3 — кири-ха; 4 — синогидзукури; 5 — хирадзукури; 6 — ката-кири-ха

7 — сёбудзукури; 8 — осораку; 9 — у-но куби; 10 — каммури-отоси;
11 — мороха, рёба; 12 — кодзука

Оправа тати и катана

1 — исидзуки; 2 — сэмэганэ; 3 — ягураганэ; 4 — кутиканамоно;
5 — цуба; 6 — футиканажono; 7 — цука; 8 — кабутоганэ; 9 — мэнюки;
10 — сая; 11 — кодзири; 12 — сагэ-о; 13 — каэсидзуно; 14 — куригата;
15 — когаи; 16 — цуба; 17 — фута; 18 — мэнюки; 19 — цукамаки;
20 — касира

Средневековые костюмы

1. Платье сокутай военного министра (букан).

Широкого края платье кэцутэси-но хара (кимоно на вате) с подобранным шлейфом, на голове лакированный головной убор каммури (корона) со свернутой на затылке маки-эй (лентой), перед ушами экстравагантная деталь ои-какэ (подвески опыта, старейшины), на ногах куга-но куцу (ботинки). Костюм дополнен мечом тати, луком и колчаном с комплектом стрел.

2. Платье сокутай гражданского министра (бункан).

Широкого края платье хоуэса-но хара (простёганное), под которым надето сирой-косодэ (белое нижнее кимоно с узкими рукавами - виден лишь воротник), с длинным шлейфом (сусо) и хира-о (плоским шнуром) на поясе. На голове каммури (корона) со свисающей лентой (суй-эй), на ногах асагацу (тапочки). Костюм дополнен мечом кадзари-тати.

3. Платье суйкан знатной дамы.

Платье с глубокими разрезами на плечах, украшено муна-химо (грудной шнур), петельками на рукавах цюю (капельки росы), вышитыми гербами на рукавах, груди и подоле кiku-тоди (прошивка хризантем). Распущенные длинные волосы собраны в хвост бантом дай-мусуби, наведены декоративные брови момо-маю (персики). Костюм дополнен мечом утигатана.

4. Платье хитатарэ высшей знати.

Под платьем надето сирой-косодэ (белое нижнее кимоно с узкими рукавами), на груди муна-химо (грудной шнур), на рукавах петельки цюю (капельки росы), на голове шапка эбоси, в руке веер типа комори-оги (летучая мышь), за поясом утигатана.

5. Платье даймон,

во многом повторяющее платье хитатарэ, но нижнее платье типа носимэ.

6. Парадный костюм нагай-камисимо.

На плечах платье носимэ, поверх него накидка катагину без рукавов, на ногах нагай-хакама (длинные шаровары), в руке веер оги, за поясом меч камисимодзаси (вакидзаси).

7. Костюм катагину-хакама,

надеваемый самураями в случае торжеств. Нижнее кимоно с узкими рукавами (косодэ), плотная накидка (катагину) с гербами и без рукавов, шаровары (хакама), соломенные сандалии, веер оги, катана.

8. Охотничий костюм кари-сё.

На голове ая-и-каса (узорчатая шляпа из соломы, ситника развесистого), на плечах накидка каригину и защита руки (ю-котэ) для стрельбы из лука. Поверх штанов типа юбинуки меховая накидка (муга-баки), на ногах моно-и-куцу (обувь для стрельбы). Костюм дополнен сиридзая-но тати, косигатана, луком и колчаном в меховом чехле.

9. Костюм хан-камисимо.

Нижнее белое кимоно с узкими рукавами (косодэ), украшенная гербами накидка без рукавов (катагину), шаровары длиной до щиколоток (хан-хакама) и веер оги.

Подписи к цветным иллюстрациям

Фото 1

Слева сверху:

Оправы мечей VI века с кольцеобразными навершиями рукоятей, сделанными из золоченой бронзы, (канто-но тати) с фигурками животных внутри. В отделке использованы гравирование, чеканка и золотая проволока.

Данные мечи найдены в Корее.

Справа сверху:

Один из 49 мечей тати из сокровищницы Сёсоин. Рукоять из древесины аквиларии, ножны черного лака со вставками плоских фигурок животных, облаков и вьющейся лозы, выполненными из золота и серебра (хёмон). Металлические детали из золоченого серебра. Клинок прямой однолезвийный.

Слева внизу:

Комплект двух тосу из сокровищницы Сёсоин. Длина ножен 15,5 см. Рукояти из рога носорога, ножны деревянные, тонированные соком растений, на них плотно натянуты серебряные оболочки в виде вьющихся растений. В отделке использованы стеклянные бусинки. Один из шнуров был заменен в конце прошлого века. Подлинная сопроводительная табличка содержит надпись: «Посвящено Татибана Фудзин». Фудзин была дочерью младшего брата придворного вельможи Татибана Мороз и стала супругой императора Сёму (724-749 гг.).

Справа внизу:

Рукоять меча «Кингиндэнсо кара-тати» из сокровищницы Сёсоин. Меч принадлежал императору Сёму (724-749 гг.). Руко-

ять обернута самэ (шкурой акулы), в отделке использованы серебро, лазурные, красные и зеленые бусинки, белый и черный шелк, белый и лиловый шнуры.

Фото 2

Слева сверху:

Меч, оплетенный плоской лентой (хирумаки-но тати). Модная во времена Хэйан и Камакура оправа, для изготовления которой использована посеребренная медная лента, спиралевидно обвивающая рукоять и ножны по всей длине. Концы ленты жестко закреплены деталями из золоченой бронзы. Данный экспонат ярко демонстрирует основные черты клинков мечей того времени — узкий длинный клинок, изгиб сосредоточен вблизи рукояти и непосредственно в ней.

Слева внизу:

Доспех типа О-ёрои (Большой доспех), типичный для воинов-всадников в периоды Хэйан и Камакура. Конструкция доспеха предусматривает стрельбу из лука с лошади. Доспех состоит из нижней части (кусадзури) — четыре секции сошнурованных металлических или кожаных пластин, из набрюшника (цуруба-сири) — обтянутая парчой твердая кожа и сошнурованные пластины для защиты спины и боков, а также из шлема кабуто с роскошными плоскими украшениями кувагата и навесных деталей, самые заметные из которых — больших размеров защитники плеч (о-содэ). С плеч свисают две защитные пластины — сэндан-но ита (справа) и кюби-но ита (слева).

Справа сверху:

Дайсё (пара мечей — катана и вакидзаси), оправы выполнены в XVI веке в стиле, экстравагантно имитирующем моду X-XI веков: рукояти чрезмерно загнуты и очень длинные, а ножны очертаниями напоминают сиридзая (с использованием шкур животных). В изготовлении употреблены коричневый, золотой и красный лаки, коричневые шелковые шнуры и золото.

Внизу средний:

Косигатана, малый меч, служащий дополнением к основному мечу тати на поле сражения до тех времен, когда самураи стали носить катана и вакидзаси. Данный экспонат сделан в конце XVI — начале XVII веков. Рукоять обернута самэ (шкурой акулы), покрыта черным лаком и не оплетена шнуром, в узкий паз ножен вставлена игла когаи, на ножнах крючок, зацепляющийся

за пояс при вынимании клинка из ножен, цуба отсутствует — стиль айкути.

Внизу крайний справа:

Кайкэн — кинжал, носимый в обычной жизни. Данный образец конца XVI века не имеет ни цуба, ни оплетки рукояти, ни даже самэ, но целиком покрыт золотой фольгой (техника кин-но сицуки), а на торце рукояти сделан спил, что типично для скрытно носимых жёнами кинжалов — благодаря этому срезу можно на ощупь правильно взяться за рукоять. Детали золотые.

Фото 3

Слева:

Катана, тяжёлый и длинный клинок (86 см), ножны с изображением змеи, деталь куригата для продевания шнура утёряна.

Из фондов ВИМАИВиВС № 116/1205.

Средний:

Клинок меча в стиле нагинатадзукури, то есть так, как делали клинки нагината — возле муфты (хабаки) клинок толстый, с широким и узким желобами, затем клинок становится несимметрично-ромбовидным, но в вершине как привычный тати. Длина клинка 82 см, подстать клинку и хвостовик с двумя разнесёнными по длине отверстиями, что свидетельствует об усиленном креплении клинка в рукояти и его практическом характере. Цуба меча облегчена за счёт гипертрофированных отверстий под ножик кодзука и иглу когаи, как на обычных вакидзаси.

Из фондов ВИМАИВиВС № 116/1083.

Справа:

Тати, длина клинка 90 см, ножны черного и коричневого лака с изображениями пионов, птиц и насекомых, выполненными золотом, серебряным, красным и зеленым лаками.

Из фондов ВИМАИВиВС № 116/1043.

Фото 4

Слева:

Придворный тати с клинком типа кири-ха. Ножны черного блестящего лака с изображениями гербов ханабиси и элемента-

ми растительного орнамента каракуса (свидетельство принадлежности к высшему слою общества), шляпки клина мэкуги в виде цветка лотоса, плоская цуба с контуром фундо, рукоять без оплетки, обтянута парчой, на конце рукояти петелька для продевания шнура цую-но о, металлические детали из чернёной меди. Клинок подписан «Наоканэ, потомок в 12-м поколении мастера Тотиканэ из провинции Тотори. Счастливого дня 4-го месяца 22-го года Мэйдзи (1889 г.)».

Из собраний ЦВММ № 4040057,

Справа:

Меч тати, прекрасный образец сдержанной элегантности, характеризующей вкус владельца с лучшей стороны. Качественный блестящий чёрный лак (куроронури) ножен выглядит парадно, а серебряные детали оправы, выполненные в мягких плавных контурах и украшенные резными изображениями листьев бамбука, без крикливости и излишней броскости подчеркивают изысканность оправы. В отделке рукояти использована «однорукая оплетка» без ромбовидных отверстий. Продуманная и со вкусом выполненная оправа наводит на мысль о соотвествующем ей клинке — так оно и есть, внутри клинок мастера Кагэмицу из Осафунэ, сделанный в 1333 году!

Из собраний ЦВММ № 22231.

Фото 5

Одати (большой тати) или сэодати (носимый за спиной тати) с клинком 123 см и общей длиной 177 см и кодати (малый тати) с клинком 62 см и общей длиной 100 см. Ножны обоих мечей покрыты коричневым лаком, но лак одати — гладкий блестящий, а кодати — матовый, гравированный под облака. В украшении одати использован герб сегунов Токугава (аоимон — трилистник мальвы), в украшении кодати — герб императорского дома (кири-мон — павлония) в виде мэнуки.

Из фондов ВИМАИВиВС № 116/1076 и № 116/1019.

Фото 6

Придворные мечи эфу-но тати и хоо-но тати с навершиями в виде головы мифической птицы Хоо (Феникс). Левый меч имеет ножны лака насидзи с золотым порошком и гербами клана Хосокава (этот герб использовали также кланы Датэ и Тода), ножны следующего меча покрыты золотым лаком киникакэдзи

и украшены гербом клана Токугава, третий меч имеет ножны лака насидзи с золотым порошком и изображениями птиц Хоо в лаке хирамаки-э, гравированные и золоченые гербы клана Токугава и императорского дома, но цуба в форме аои. Правый меч имеет цуба ситоги и мэнуги в виде свернувшегося мифического дракона Курикара. Клинок украшен стилизованными изображениями жемчужины Рэндай, палочек гома-хаси и иероглифа бондзи.

Из фондов ВИМАИВиВС № 116/1032, 116/1042, 116/1006, 116/998.

Фото 7

Навершие меча Хоо-но тати. Фигурка птицы Феникс надета на рукоять, обтянутую самэ. Фигурка отлита из бронзы, богато гравирована и позолочена. Шнур цую-но о снабжен наконечниками цую. Из собраний Оружейной палаты Московского Кремля № ОР-6386/1-3.

Кинжал танто, рукоять и ножны лака насидзи, на рукоять надето широкое кольцо кодогу, стиль исполнения — айкути, в ножны вставлена игла когаи, в украшении использован мотив цветущих хризантем.

Мужчина в парадном платье камисимо с мечом камисимодзаси. Отличительными чертами данного меча являются: завязывание шнура рукояти не сбоку навершия (касира), а поверх его навершие, сделанное из рога, общий цвет меча — черный.

Фото 8

Тати, предназначенный для подарков. Все детали богато покрыты эмалью. Навершие ножен снабжено длинными ободами (фукурин), навершие рукояти — кольцом для шнура цую-но о.

Из фондов ВИМАИВиВС М 116/ 990.

Фото 9

Детали меча тати.

Из фондов ВИМАИВиВС № 116/ 990.

Фото 10

Мечи итомаки-но тати. Оба меча выполнены в строгом соответствии с канонами: цуба формы аои, использование парчи вместо самэ, оплетение участка коси ножен, мэнуги в виде трех гербов, использование гербов в украшении деталей. В обоих слу-

чаях используются гербы кири-мон (павлония) императорского дома.

Из фондов ВИМАИВиВС № 116/ 1334 и 116/988.

Фото 11

Роскошный вакидзаси с ножом кодзука и иглой когаи. Ножны темно-вишневого лака с черными рельефными штрихами. Детали оправы сделаны из серебра и частично позолочены. Общий сюжет — бурное море. Вершины вспенивающихся волн сделаны, в виде золотых шариков. Школа ювелиров Омори.

Из фондов ВИМАИВиВС № 120/638.

Фото 12

Цуба мечей катана и вакидзаси. Представленные образцы не являются чем-то исключительным, так как каждый самурай стремился достойно украсить свой меч и не жалел на это средств. Данные экспонаты иллюстрируют некоторые принципы японских ювелиров — смысловая наполненность и выразительность сюжетов, детальная проработка образов вплоть до передачи тонких нюансов настроения, безразличие к дороговизне золота, которое ценилось за цвет и использовалось наравне с железом и медью.

Из фондов ВИМАИВиВС.

Фото 13

Цуба, в изготовлении которых использована техника нанакко (рыбьи икринки) и травление сякудо. Нанакко выполнялись вручную и могли быть круговые, линейные, диагональные и проч. Цуба среднего ряда в форме аои типичны для мечей тати, центральная цуба — меча итомаки-но тати.

Из фондов ВИМАИВиВС.

Фото 14

Мечи катана. Экспонаты демонстрируют разный подход к изготовлению ножен — использование гладких и рельефных, блестящих и матовых лаков, применение перламутра, золота, красных, коричневых густых лаков, изготовление рукоятей разных форм и размеров, различные методы вплетения рукоятей.

Из фондов ВИМАИВиВС М 116/ 969, 116/995, 116/997, 116/1325, 116/1343.

Фото 15

Мечи вакидзаси. Оправа меча с драконами выделяется тем, что драконы, чьи тела переходят на противоположную сторону, резаны из того же массива, что и ножны — это не накладные фигурки. Их глаза инкрустированы эмалью.

Из фондов ВИМАИВиВС № 116/940, 116/1184, 116/1322, 116/1323, 116/1339.

Фото 16

Роскошный катана с оплеткой рукояти коричневыми нитями и ножнами лака насидзи с золотым порошком. Дайсё (пара мечей) с ножнами. Диагональный рельеф и блестящий черный лак (техника куроронури-кавари-кидзамисая), поверх которого нанесены изображения насекомых, выполненные цветными лаками. Металлические детали украшены, нанакко.

Из фондов ВИМАИВиВС № 116/ 1185, 116/1348, 116/1349.

Содержание

От автора.....	4
Введение.....	5
Об особенностях японского языка.....	7
Древнее время.....	9
Период Хэйан (782-1184 гг.).....	36
Период Камакура (1185-1332 гг.).....	64
Период Намбокутё (1333-1391 гг.).....	103
Период Муромати (1392-1572 гг.).....	115
Период Момояма (1573-1599 гг.).....	149
Период Эдо (1600-1867 гг.).....	174
Новое время.....	211
Эпоха Мэйдзи.....	212
Эпохи Тайсё (1912-1926 гг.) и Сева (1926-1988 гг.) ..	220
Послесловие.....	227
Примечания.....	228
Словарь основных терминов, встречающихся в тексте.....	238
Предметный указатель.....	244
Основная использованная литература.....	247
Приложения.....	249
Подписи к цветным иллюстрациям.....	256

ΦΟΤΟ 2

ΦΟΤΟ3

ΦΟΤΟ 4

ΦΟΤΟ 5

ФОТО 6

ФОТО 7

ФОТО 8

ФОТО 9

ФОТО 12

ФОТО 13

ΦΟΤΟ 14

ΦΟΤΟ 15

ФОТО 16